П 3311

СЛАВЯНСКА ФИЛОЛОГИЯ

ЧИТАЛНЯ

6

БЪЛГАРСКА АКАДЕМИЯ НА НАУКИТЕ
БЪЛГАРСКИ КОМИТЕТ НА СЛАВИСТИТЕ

СЛАВЯНСКА ФИЛОЛОГИЯ

МАТЕРИАЛИ
ОТ V МЕЖДУНАРОДЕН КОНГРЕС
НА СЛАВИСТИТЕ

ИЗДАТЕЛСТВО НА БАН

Мюер

БЪЛГАРСКА АКАДЕМИЯ НА НАУКИТЕ
БЪЛГАРСКИ КОМИТЕТ НА СЛАВИСТИТЕ

ЧИТАЛН

СЛАВЯНСКА ФИЛОЛОГИЯ

Том VI

ОТЧЕТНИ МАТЕРИАЛИ

БАН
Институт за литература
БИБЛИОТЕКА

СОФИЯ – 1965

РЕДАКТОРИ

Акад. В. И. ГЕОРГИЕВ, чл.-кор. П. ДИНЕКОВ

ПРОВЕРКА
1969 г.

II 3311
Б4444/61

ПРОВЕРКА
2009 - 2010

ПРОВЕРКА
1979 г.

V МЕЖДУНАРОДЕН КОНГРЕС НА СЛАВИСТИТЕ В СОФИЯ

I 1963

От 17 до 23 септември в София се състоя V международен конгрес на славистите. По количеството на изнесените доклади и съобщения, по многобройността на чуждестранните делегации, по огромната продукция, отпечатана специално за конгреса както в славянските, така и в много неславянски страни, Софийският конгрес несъмнено надмина всички досегашни международни славистични конгреси.

На конгреса в София присъствуваха около 1400 души, от които две трети чуждестранни делегати. Изнесени бяха 426 доклада и съобщения и направени над 1000 изказвания. Тия цифри говорят сами по себе си за размерите, за количествената страна на проведената работа. Темите, включени в програмата, свидетелствуват за небивало разнообразие. Изобщо това е най-големият научен конгрес, който е ставал в нашата страна.

Работата на конгреса протече по предварително набелязан план. Програмата бе изпълнена и резултатите могат само да ни радват.

Само този, който е изслушал повече доклади, посетил повече секции, може да си създаде представа за решените на конгреса проблеми, за тяхната важност, за новите търсения, за благородната амбиция на участниците в конгреса да предвижат напред нашата наука.

*

Конгресът бе открит на 17 септември сутринта в зала „България“ с встъпително слово от пишещия тия редове като председател на Международния комитет. От името на правителството конгресът бе поздравен със слово от министъра акад. Л. Кръстанов, председател на БАН. След това поднесоха приветствия представителите на делегациите: акад. В. В. Виноградов (СССР), акад. Т. Лер-Сплавински (Полша), акад. Б. Хавранек (Чехословакия), акад. Бр. Крефт (Югославия), проф. У. Еджертон (САЩ), проф. А. Ваян (Франция), акад. Х. Х. Билфелт (ГДР), проф. С. Коновалов (Великобритания), проф. Е. Кошмидер (ГФР), проф. Г. Гунарсон (Швеция), акад. Р. Ягодич (Австрия), проф. С. Бринер (Канада), проф. К. Баквис (Белгия), акад. Е. Петрович (Румъния), проф. М. Алтбауер (Израел), акад. И. Книежа (Унгария).

През втората половина на това заседание бяха изнесени два доклада: акад. Т. Павлов (България) — „За социалистическо-реалистическия метод в славянските литератури“ и акад. В. В. Виноградов (СССР) — „Разлики на общите закономерности в развоя на славянските книжовни езици в донационалната и национална епоха“.

Второто пленарно заседание на конгреса, което се състоя на 19 септември в университета, бе посветено на 1100-годишнината от създаването на славянската писменост. Тук изнесоха доклади: проф. Е. Георгиев (България) — „Кирил и Методий в борбите и развитието на средновековна Европа“, проф. Й. Курц (Чехословакия) — „Преглед на дейността на славянските апостоли Кирил и Методий в историята на славянската култура“, проф. А. Мраз (Чехословакия) — „Кирило-Методиевски отгласи в литературата на братските народи“ и проф. Р. Пиккио (Италия) — „Единна норма и „редакции“ в черковно-славянския език“.

На заключителното заседание пишещият тия редове направи кратък преглед на работата на конгреса.

По предложение на делегацията на Чехословакия решено бе VI международен конгрес на славистите да се състои в Прага през 1968 г.

*

Славистичният конгрес бе почетен от самия първи секретар на БКП и председател на Министерския съвет др. Тодор Живков, който на приема, даден от Министерството на народната просвета и БАН, произнесе приветствие към делегатите. Др. Тодор Живков даде висока оценка за работата на конгреса:

„В продължение на цяла седмица — каза той — културната общественост у нас и в други страни следеше с жив интерес работата на вашия конгрес. Ние сме радостни преди всичко за това, че Народна република България е домакин на такъв голям международен конгрес, конгрес с огромно значение за по-нататъшното развитие на славистиката, на науката на славянските народи и въобще на световната наука.“ Като изтъкна общото задоволство и радост, че конгресът е протекъл в творческа обстановка, в атмосфера на взаимно уважение и зачитане, на сътрудничество, той подчерта следното: „Няма никакво съмнение, че вашият конгрес, който с право може да се оцени като извънредно важно събитие в обществено-научния живот на славянските страни, а също така и на другите страни, където се развива научно славяноведение, не само ще даде нов тласък за развитие на тази наука, но ще бъде и значителен принос в съкровищницата на световната наука, изкуство и култура.“

По-нататък, отбелязвайки с пълно право, че изграждането на съвременната социалистическа и комунистическа наука и култура създава най-благоприятни условия и възможности за разностранно и плодотворно международно сътрудничество, и подчертавайки голямото значение на линията за мирното съвместно сътрудничество и необходимостта от международно сътрудничество в областта на науката, др. Тодор Живков изтъкна: „Аз смятам, че в това отношение вашият конгрес е съществен принос, тъй като на него се изрази волята на дейците на науката да творят в мир и взаимно разбирателство, все по-широко да се разгръща плодотворно сътрудничество в областта на науката.“

II

Да се даде подробна оценка на огромната научна работа, извършена в 13-те секции на конгреса, чиито заседания продължиха цяла седмица, е още рано. Тук ще се спра само на някои по-съществени проблеми, които бяха предмет на оживени изказвания.

Заседанията по време на конгреса бяха разпределени в 13 секции, от които 5 езиковедски, 5 литературоведски, 1 литературно-лингвистична, 1 за народно творчество и 1 за историко-филологически проблеми.

В петте езиковедски секции бяха изнесени общо 96 доклада и 93 съобщения.

В секцията за славянски книжовни езици бяха изнесени 19 доклада и 24 съобщения. Централно място тук заеха докладите, посветени на сравнителното изучаване на развоя на славянските литературни езици. Направените обобщения установиха редица характерни закономерности в тая област. Оживена дискусия възникна във връзка със самото понятие литературен език.

Други доклади бяха посветени на развоя на отделните славянски книжовни езици — руски, полски, словашки, лужички, словенски, български и др., на процеса на тяхното възникване и оформяване, на периодизацията и т. н., както и на отделни въпроси на тяхната структура.

Прочетени бяха ред доклади за взаимодействията между отделни славянски езици, както и между неславянски и славянски езици. Засегнат бе и въпросът за ролята на художествената литература в развоя на славянските книжовни езици.

Значително място в работата на тая секция заеха проблемите за старобългарския и черковно-славянския език, за неговата структурна характеристика и за локалните му видове, изследвания върху древни езикови паметници и др.

В секцията за сравнително-историческо и типологическо славянско езикознание бяха изнесени 35 доклада и 23 съобщения. Работата на тая секция се отличаваше с голямо тематическо разнообразие. Наред с общи проблеми за отношението между типологията и компаративистиката, за класификацията на славянските езици във връзка със съпоставителното им изучаване, за спорните въпроси в славянското езикознание тук бяха изнесени тези по редица проблеми на праславянския език и неговото значение за отделните славянски езици, като например: въпросът за моногенезата и полигенезата на фонологическите явления в славянските езици, за релативната хронология на праславянския език, за праславянската вокална система, за фонематичната структура и прозодическите особености на славянските езици, за механизма на развоя на акцентните отношения в славянските езици, за микроструктурата на славянските езици, за славянските фонологични системи от гледна точка на прозодическите им възможности, за т. нар. групов синхармонизъм в праславянския език, за морфологическите модели в славянската склонидбена система, за възникването и развоя на тая система, за отношението между фонологични и морфологични системи.

Цяла редица доклади бяха посветени на въпросите за видово-временните категории в славянските езици, особено за съотношението между вид и време, както и за образуването на славянската видова система.

В областта на синтаксиса в центъра на вниманието стояха задачите и методите за реконструиране на праславянския синтаксис. При синтаксичния анализ преобладаваха методите на трансформационния анализ и се отделяше особено внимание на синтаксическата типология.

Въпросите на лексиката, словообразуването и етимологията бяха също отразени в тематиката на докладите. Тук трябва да се споменат проблемите за синтаксическите основи на словообразуването, за развоя

на праславянската лексикална система, за словообразуването в българския език във връзка с праславянската езикова система и др.

В секцията за славянска диалектология бяха изнесени 10 доклада и 11 съобщения. Наред с основни проблеми на общата славянска диалектология, като например за съотношението на описателната диалектология и историята на езика, за съставянето на диалектологически речници на славянските езици, тук бяха поставени на обсъждане редица актуални въпроси във връзка с междуезиковите и междудиалектните граници. От друга страна, въз основа на данни на лингвистичната теория бяха поставени в ново осветление разпределението и класификацията на диалектите в отделни славянски езици.

В секцията „Взаимодействие на славянски и неславянски езици, езикови съюзи и ономастика" бяха изнесени 21 доклада и 26 съобщения. Част от докладите бе посветена тук на проблемите за взаимодействията между славянски и неславянски езици, като например влиянието на старобългарски върху руски, славянски на албански, западнославянски на редица немски диалекти, турски на южнославянски, немски на западнославянски, ролята на черковно-славянски в историята на румънския език.

Поставен бе на принципно разглеждане въпросът за балканския езиков съюз, както и за ред други подобни езикови връзки, като например за полски и литовски.

Сред докладите в областта на топонимията централно място бе отредено на проблемата за славянския топонимен атлас, за принципите на неговото съставяне, за неговия профил, за подбора на материала и т. н., при което бяха представени образци за картографиране на географските названия от славянски произход.

В секцията за описателно и приложно езикознание бяха изнесени 11 доклада и 9 съобщения. Особен интерес тук предизвикаха докладите върху въпроси на ентропията и излишеството, отнасящи се до общата теория за езика, за автоматичния анализ на текста и за синтаксическия модел.

Много доклади имаха за предмет ролята на трансформационния анализ при проучването на синтаксическата система на славянските езици. Други доклади разглеждаха методите на идентификация на синтаксическите обекти и изчисленията на техните значимости.

В някои доклади бе засегнат въпросът за словообразователната система на славянските езици и за словообразователния модел. В тая секция бе обсъждана и проблемата за машинния превод.

В литературно-лингвистическата секция бяха изнесени 25 доклада и 17 съобщения. Повечето от тях бяха посветени на проблемите за езика и стила на отделни представители на славянските литератури, като например на Лермонтов, Чехов, Достоевски, Толстой, Норвид, Чапек, Крижанич, Матош, Пейчинович и др. Поставен бе и въпросът за сравнителната характеристика на стилистическите явления въз основа на материал от различни славянски езици.

Предмет на обсъждане бяха изследванията върху индивидуалния стил на писателя и върху ролята на писателя в развоя на литературата и книжовния език. Значително място бе отделено за разните насоки в литературознанието и поетическите школи от началото на XX век. Засегнат бе и въпросът за литературната ономастика.

Друг кръг проблеми в тематиката на литературно-лингвистическата секция съставяха въпросите на славянското стихосложение, като например проблемата за съотношението между фолклорния и литературния стих, за прилагането на точни методи при изучаване стихосложението в славянските езици, за отношението между форма и съдържание на стила, за отношението между стих и проза, за синтаксиса на стихотворната реч и пр.

Няколко доклада и съобщения бяха посветени на въпросите за художествения превод от един славянски език на друг, както и от славянски езици на други езици.

В петте литературоведски секции бяха изнесени 198 доклада. Тук бяха поставени и решени редица въпроси на сравнителното славянско литературознание, на развоя на литературите и литературните течения при този развой, на творчеството на отделните писатели, на славянската поетика и т. н.

На Петия международен конгрес на славистите сравнителното славянско литературознание окончателно се утвърди като литературоведска дисциплина. В разни аспекти се обсъждаше въпросът за взаимодействието между отделните национални литератури, за приноса на отделните националности в развоя на литературно-художествената и литературно-критичната мисъл. Обилна светлина бе хвърлена на двата вида изследвания в тая област: контактологическия и сравнително-типологическия. Направен бе критичен преглед на постиженията в периода след Четвъртия международен конгрес на славистите. Набелязани бяха пътищата на понататъшния развой на сравнителното славянско литературознание.

Значителен брой доклади имаха за предмет връзките между славянските литератури или между славянски и неславянски литератури. Натрупан е огромен материал, изтъкващ значението и характера на тия връзки. Особено бе отбелязана необходимостта да се разглеждат тия връзки като непрекъснат процес на взаимодействие между литературите. Наред с това бе изтъкната необходимостта за правилното обяснение на тия връзки, представящи частен случай във взаимоотношенията на славянските народи. Общото и сравнителното славянско литературознание е в състояние да способствува не само за изменение на отношенията между разни народи, но и да укрепи тяхната дружба.

Голям интерес предизвикаха докладите, посветени на закономерностите в литературния развой. Доказано бе, че литературният развой, от една страна, е органически свързан с общия исторически развой, а от друга — с „автономния“ процес на художественото творчество.

На въпросите на реализма бе отделено онова внимание, което съответствува на значението на това течение в историята на славянските литератури. Ново беше тук широтата на проблемите за социалистическия реализъм, при което бяха разностранно осветени и творчески разработени въпросите за същността и естетическото богатство на тоя метод в сравнение с другите художествени методи. Изобщо проблемите на социалистическия реализъм представяха централната тема в подсекцията за съвременни славянски литератури. И това е съвсем естествено. Още в началото на XX в. социалистическият реализъм започва да си пробива път в славянските литератури, а по-късно той се издигна в основен творчески метод, който привлича творци от всички школи и направления и оказва несъмнено влияние върху цялата световна литература.

Творчеството на отделните писатели се разглеждаше в светлината на различните течения и на междулитературните връзки. Особено внимание се обръщаше на ролята на това творчество в прогресивния развой на народа. Идеологията на писателя се разкриваше в тясна връзка с формата, претворяваща я в литературно-художествено проявление. Смело се поставяха и най-спорните и трудни въпроси за мирогледа и метода на писателя. Разбира се, в центъра на вниманието стояха тук писатели, които са подпомагали и подпомагат по най-активен начин прогресивния обществен развой.

Въпросите на славянската поетика се решаваха въз основа на обширен материал на отделните славянски литератури. С особен интерес участвуваха редица делегати в обсъждането на литературните жанрове, в резултат на което бе хвърлена светлина не само на типологията и развоя на отделните жанрове, но и на литературно-художествените задачи; тук бе защитено и схващането за съществуване на жанрови системи в отделните периоди от литературния развой. С изследването на поетиката на старобългарската, старорускатa и старосръбската литература се утвърди разглеждането на техните произведения като творби с литературно-художествени задачи срещу разглеждането им в миналото като извори за общата история и историята на езика.

В литературоведските доклади преобладаваше материал, привлечен от руската литература. Това е напълно естествено, като се вземе пред вид, че това е най-голямата и най-популярната славянска литература. Но за научните решения и обобщения не бяха пренебрегнати и другите славянски литератури, дори и най-малките. Всички славянски литератури намериха достойно отражение в тематиката на докладите и разискванията.

В секцията за народно творчество тематиката беше значително по-обширна в сравнение с четвъртия конгрес и обхващаше по-голям брой проблеми в областта на фолклористиката. Първо място в дневния ред тук заемаха въпросите на традиционното славянско народно поетическо творчество. Особено внимание бе отделено за закономерностите в развоя на историко-песенния фолклор у славянските народи: взаимните връзки между епоса у южните славяни, връзката между украинските „думи“ и епоса на останалите славянски народи, сравнителното изучаване на баладния жанр в народната поезия въз основа на материал от сръбско-хърватската народна балада, анализ на изобразителните средства на народната поетика като метод за разкриване на регионални особености, развой и разпространение на лирическата песен в южнославянското народно творчество. В областта на славянската народна проза бе поставен въпросът за съставяне на каталог на приказките. Изнесен бе твърде интересен нов материал из областта на народните предания и легенди.

За пръв път на тоя конгрес бе направен опит да се обхванат и систематизират произведенията на партизанската народна поезия у славяните през време на Втората световна война. Предмет на оживени обсъждания бяха отношенията между фолклор и литература.

В секцията за историко-филологически проблеми бяха изнесени 57 доклада и съобщения. За пръв път на Софийския конгрес бяха поставени на разглеждане и исторически теми. В тая секция бяха разгледани проблемите за произхода на славяните, за възникване на славянските държави, техния обществен и културен развой през средновe-

ковието. В центъра на вниманието тук стояха въпросите за влиянието на трите руски революции в другите славянски страни, за причините и характера на възраждането в различните славянски страни, за революционното сътрудничество между славянските народи, за развоя на антифашисткото и националноосвободително движение през време на Втората световна война и др. Със своя научен принос в работата на конгреса историците-слависти показаха, че за последните години историческата наука в отделните славянски страни, както и в някои неславянски страни, е отбелязала значителни успехи.

Във връзка с конгреса в Софийския университет бе уредена голяма изложба на славистични книги, отпечатани през периода от 1959 до 1963 г. във всички страни в света.

Освен това в Народната библиотека бе уредена изложба на стари ръкописи и старинни книги.

III

Общото равнище на докладите и разискванията бе високо. Във всички секции се чувствуваше старанието на участниците да съдействуват за изясняването на поставените проблеми. На всички заседания цареше дружеска атмосфера, толкова необходима при научни дискусии.

Славянската филология води традициите си през вековете от делото на солунските братя Кирил и Методий, първите славянски филолози, които същевременно бяха и първи велики поборници на славянството за демократизация на културата, за хуманизъм и прогрес. Тъкмо през тая година се навършиха 1100 години от създаването на славянската писменост. Затова цяло пленарно заседание бе отредено на великото дело на двамата славянски просветители. Така конгресът в София мина под знака на тая славна годишнина, което му придаде свой особен облик.

Петият международен конгрес на славистите в София несъмнено бележи етап в развитието на съвременната славистична наука.

Каква е ролята на Софийския конгрес като принос към международния културен обмен? Докладите и изказванията на чуждестранните гости бяха следени от българската общественост не само като манифест на постиженията на международната научна мисъл, но и на искрена симпатия и дружба към нашия народ. Като се поздравяваме с тая крачка напред, която отбелязва в славистиката Софийският конгрес, ние се поздравяваме и с един голям морален актив. Тържеството на нашата наука е тържество на едно колективно дело, възможно изключително върху основата на взаимно разбиране, взаимно уважение, взаимна помощ между учените от всички страни. Това дело — важна проява на международното културно сътрудничество — може от своя страна да дава плодовете си само на базата на траен мир между народите.

В. И. Георгиев

МЕЖДУНАРОДЕН КОМИТЕТ НА СЛАВИСТИТЕ

Австрия	R. Jagoditsch J. Hamm
Белгия	C. Backvis
България	В. Георгиев П. Динеков
Великобритания	S. Konovalov R. Auty
ГДР	H. H. Bielfeldt
ГФР	M. Vasmer E. Koschmieder
Дания	C. Stief
Италия	R. Picchio L. Pacini
Канада	J. St. Clair-Sobell
Норвегия	Ch. Stang
Полша	T. Lehr-Spławiński W. Doroszewski
Румъния	E. Petrovici
САЩ	R. Jakobson W. Edgerton
СССР	В. В. Виноградов В. И. Борковский Б. А. Рыбаков М. Ф. Рыльский К. К. Атрахович-Крапива
Унгария	I. Kniezsa
Финландия	I. Vahros
Франция	A. Mazon A. Vaillant

Холандия	C. L. Ebeling
Чехословакия	B. Havránek J. Dolanský
Швеция	G. Gunnarsson
Югославия	B. Kreft J. Badalić Б. Конески Р. Лалић

Членове на секретариата на Международния комитет

Ив. Леков, Е. Георгиев, Ст. Стойков

Организационен комитет на конгреса

Председател: В. Георгиев
Зам.-председатели: П. Динеков, Ив. Леков
Секретари: Е. Георгиев, Ст. Стойков
Членове: Л. Андрейчин, Ал. Бурмов, Ст. Божков, В. Велчев, П. Зарев, Д. Косев, К. Куев, К. Мирчев, Цв. Романска, С. Русакиев, Н. Тодоров, Цв. Тодоров, Хр. Христов, Г. Цанев

ПЛЕНАРНО ЗАСЕДАНИЕ

17 септември

I. ОТКРИВАНЕ НА КОНГРЕСА И ПРИВЕТСТВИЯ

ЧИТАЛНЯ
Институт за литература
БИБЛИОТЕКА

В. И. ГЕОРГИЕВ (България)

Уважаеми другари министри,
Почитаеми колеги и драги гости,

Щастлив съм да открия V международен конгрес на славистите, който представя събитие с историческо значение в развитието на нашата наука и същевременно е един от най-големите научни конгреси, състояли се в нашата страна. От името на Международния комитет на славистите и от името на всички български слависти, които са домакини на кон-

Откриване на конгреса. Зала „България"

Президиумът на конгреса. Зала „България“

греса, сърдечно ви приветствувам, вас — делегати и гости на конгреса, и ви пожелавам плодотворна работа и приятно пребиваване в нашата страна. Във ваше лице приветствувам представителите на една наука, която решава важни проблеми на знанието и живота.

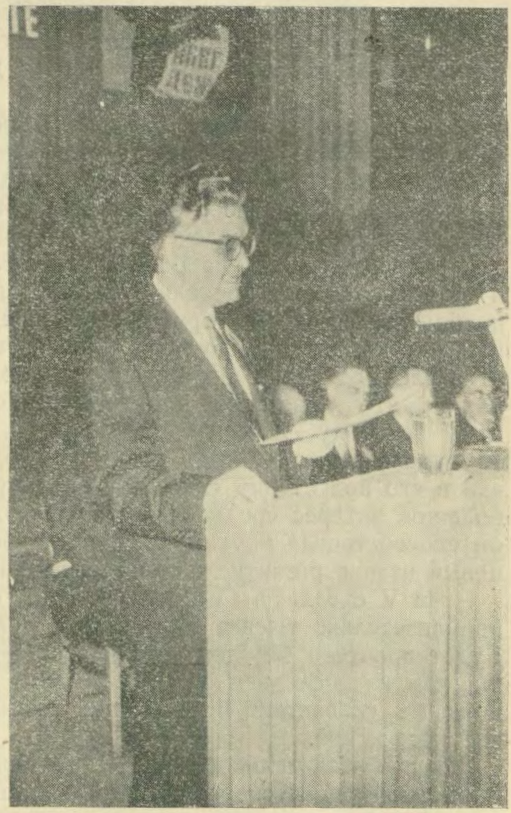
Уважаемые товарищи министры,
Уважаемые коллеги и дорогие гости!

Я счастлив, что мне предстоит открыть V Международный съезд славистов, являющийся важным историческим событием в развитии нашей науки и в то же время одним из крупнейших научных съездов, состоявшихся в нашей стране. От имени Международного комитета славистов и от имени болгарских славистов, хозяев съезда, сердечно приветствую вас, делегатов и гостей съезда, и желаю вам плодотворной работы и приятного пребывания в нашей стране. В вашем лице я приветствую представителей науки, решающей важные проблемы знания и жизни. Будьте уверены, дорогие зарубежные гости, что не только болгарские слависты, но и весь болгарский народ встречает вас, ученых-славистов из разных стран, как своих самых дорогих гостей.

V Международный съезд славистов проходит под знаком знаменательного юбилейного года тысячасотлетия славянской письменности. Как оповещено в программе съезда, этой годовщине будет посвящено пленарное заседание, на котором будут чествоваться прославленные братья Кирилл и Мефодий. Являясь создателями славянской письменности и ли-

тературы и первого литературного славянского языка, на котором говорила почти вся восточная половина Европы с некоторыми изменениями до самого позднего времени, Кирилл и Мефодий привлекали внимание славистики с ее возникновения. Юбилейное 1100-летие еще более обязывает нас — их непосредственных продолжателей в области филологии, и то славянской, — способствовать развитию и расцвету этой науки.

Являясь научным событием в мировом масштабе, V Международний съезд несомненно внесет свой вклад в современную науку. Он ее обогатит раскрытием новых фактов и развитием принципиальных положений. Он увеличит силу мировой науки, которая все более активно способствует осуществлению стремлений и чаяний человечества.

Акад. В. Георгиев, председател на Международния комитет на славистите, открива конгреса. Зала „България"

Всем нам хорошо известно, что славистика возникает и развивается с тем, чтобы раскрыть неисчерпаемую сокровищницу языков, литературы, фольклора, исторического прошлого и всего духовного богатства славян, чтобы глубоко проникнуть в их прошлое и настоящее, в их характер и взаимоотношения, способствуя победе всего лучшего, чем они живут и к чему они стремятся. Изучение языков, литературы, исторической жизни, литературных и культурных связей между народами и всего того, что является предметом нашей науки — это и есть тот фактор, который необходим для создания более человечной, осмысленной и богатой жизни во всем мире. С ясным сознанием того, что наши усилия расширяют кругозор человека и помогают созданию более высокой формы жизни на земле, мы вступаем в конгрессные залы для разрешения проблем нашей науки.

Нельзя не отметить того факта, что наш съезд созывается в такой момент, когда благодаря частичному запрещению ядерных испытаний проясняются горизонты перед всеми теми, кто стремится к утверждению жизни, к успехам в области материальной и духовной культуры, науки и искусства дружными усилиями всего человечества, дружными усилиями

ученых всех стран мира. Слависты Востока и Запада, собравшиеся на съезде в Софии, приобретают в этих благоприятных условиях новые силы для совместной работы, получают импульс и смелость для решения важных проблем своей науки.

Тридцать пять лет отделяют нас от Первого съезда славистов, состоявшегося в Праге в 1929 году. В нем участвовало 544 делегата, зачитавших 86 докладов и сообщений. Этот первый съезд славистов и положил начало нашим конгрессам. На Втором — в Варшаве в 1934 году, было то же число участвующих, но докладов и сообщений было уже 147. Третий был насрочен на сентябрь 1939 года в Белграде. Все было уже подготовлено, однако начало Второй мировой войны воспрепятствовало его проведению. Традиция созывов славистических съездов была возобновлена снова в Белграде в 1955 году, где состоялась международная конференция славистов, на которой был учрежден Международный комитет, чьей основной задачей является организация славистических съездов.

Четвертый международный съезд славистов состоялся в 1958 году в Москве. В нем приняли участие около 1500 делегатов, из которых приблизительно одна треть были представителями зарубежных стран. Было зачитано 253 доклада. Московский съезд в значительной мере отличался от всех предыдущих филологических съездов. Новым было то, что Советский комитет славистов сумел подготовить серьезную тематику и широко развернуть предварительную работу, что ему удалось организовать съезд как подлинно коллективное дело, включив в его подготовку славистов из других стран. Этот конгресс вызвал большой интерес среди славистов и активизировал славистическую мысль; он способствовал крутому подъему в области славяноведения и отметил новый этап в развитие славистической науки.

На V съезде в Софии участвует около 1500 человек, из которых приблизительно тысяча зарубежных делегатов, представителей 26 стран. Будет прочтено 426 докладов и сообщений, т. е. почти в два раза больше, чем на последнем конгрессе. Этот факт свидетельствует о большом подъеме славистики в настоящее время и о непрестанно возрастающем интересе к ней.

Такое значительное количество докладов и сообщений, с одной стороны, является красноречивым доказательством интереса к славистике, а с другой — создает трудности при составлении программы. И несмотря на все наши усилия в этом отношении, мы сами видим некоторые недостатки в ней, за что просим великодушно простить нас. Все же большое число докладов несомненно свидетельствует о расцвете нашей науки, и это может нас только радовать.

Тем более с чувством глубокой скорби мы отмечаем тяжелую утрату, постигшую нас за истекшие пять лет. Нет уже среди нас А. Белича, У. Нйеминена, Стан. Слонского, А. Теодорова-Балана, дойена Четвертого съезда в Москве, Ст. Младенова, Ст. Романского, Ц. Тодорова, Франца Гривеца, которых мы хотели бы приветствовать на нашем съезде. С другой стороны, грозное бедствие, постигшее одну из самых древних стран славянской культуры, погрузило всех нас в глубокую печаль. Почтим же память наших бывших учителей и соратников, как и жертвы землетрясения в Скопье, одноминутным молчанием.

Уважаемые коллеги,

Не пренебрегая ставшими уже классическими областями и методами исследования, слависты-языковеды открывают новые страницы в своей науке, обращая серьезное внимание также на математическое и прикладное языкознание, нашедшие свое место на настоящем съезде.

С другой стороны, славянское литературоведение в наши дни не может довольствоваться одними фактологическими разысканиями. На основе марксистско-ленинского учения о существе искусства и литературы и о законах развития, значительная часть литературоведов-славистов пытается пролить новый свет на литературные явления и закономерности, объяснить и даже направлять литературное развитие.

Впервые в истории славистических съездов в программу включен ряд важных и актуальных историко-филологических, археологических и этнографических проблем. История органически связана с литературоведением и языкознанием. При таком комплексном исследовании мы только выигриваем: таким образом открываются новые горизонты для научных поисков.

На съезде будут выдвинуты новые тезы, новые концепции, которые требуется защитить, поддержать, подтвердить или же оспорить и отвергнуть. В целях наиболее успешного проведения дискуссий по решению Международного комитета каждый доклад и любое сообщение предварительно отпечатаны и распространены среди участников съезда: к нашему конгрессу опубликовано 545 докладов и сообщений, а кроме того целый ряд других статей, брошюр, сборников и отдельных книг, являющихся материалами для обсуждения. Эта значительная печатная продукция несомненно будет способствовать бурному подъему славистики.

В период между IV и V съездами Международный комитет славистов провел 3 конференции: первая состоялась в 1960 году в Софии, вторая — в 1961 году в Белграде—Скопье—Охриде и третья — в 1962 году в Москве. На этих конференциях Международний комитет обсудил и принял вопросы для научной анкеты, рассмотрел и утвердил предложения в связи с проблематикой и тематикой съезда, систематизировал и распределил доклады и сообщения, которые затем были окончательно уточнены с соответствующими национальными комитетами славистов.

На своих заседаниях Международный комитет обсудил работу существовавших прежде комиссий и рассмотрел предложения о введении новых членов в свой состав.

Одной из серьезных задач Международного комитета было составление и принятие устава его деятельности, который будет окончательно утвержден на настоящем съезде.

Кроме того на заседаниях Международного комитета был принят еще целый ряд решений в связи с нашей работой.

Все это значит, что подготовка нашего съезда, направление и содержание его проблематики, схема его организации — все это было предметом и результатом совместной деятельности Международного комитета славистов и учрежденных по его инициативе национальных комитетов в европейских государствах, Соединенных штатах Америки и Канаде.

От предложений и решений Международного комитета зависит в очень большой степени успех нынешного съезда, поскольку его прове-

дение не является личным делом болгарских славистов: это, прежде всего, съезд всех славистов мира под руководством Международного комитета.

Позвольте мне от имени Болгарского комитета выразить сердечную благодарность Международному комитету славистов за оказанное содействие при подготовке Пятого софийского конгресса.

Считаю также своим приятным долгом выразить нашу глубокую благодарность уважаемому Совету Министров Народной республики Болгарии, руководству Болгарской коммунистической партии, а также руководству Болгарской академии наук и Министерству народного просвящения, оказавшим нам большую моральную и материальную помощь для успешного проведения съезда.

В настоящее время при Международном комитете славистов функционирует 12 комиссий. О работе этих комиссий, на основании сведений, поступивших от их председателей, можно сделать следующую краткую информацию.

1. Комиссия Общеславянского лингвистического атласа (председатель проф. Р. И. Аванесов) — одна из наиболее активных. За период между IV-ым и V-ым съездами после заседания в Москве (12 сентября 1958 г.) были проведены 7 заседаний и совещаний международного характера в Варшаве, Будишине (ГДР), Праге, Будапеште, Москве, Душниках (Польша) и Бухаресте. В одних случаях это были пленарные заседания, на которых обсуждался более широкий круг вопросов, в других — обсуждались специальные вопросы. Выработанные коллективно документы и материалы будут представлены на обсуждение Пятого съезда.

2. Комиссия старославянского (древнецерковнославянского) словаря (председатель проф. Й. Курц) провела одно международное заседание в Загребе в 1963 году, на котором обсуждался ряд вопросов и были приняты известные решения, которые предстоит утвердить на съезде.

3. Комиссия по истории славистики (председатель проф. Н. К. Гудзий) провела одно международное заседание в Вене, организованное Институтом славянской филологии при Венском университете. Доклады и дискуссии этого совещания напечатаны в восьмом томе журнала „Wiener slavistisches Jahrbuch".

4. Издательско-текстологическая комиссия (председатель проф. К. Гурский) провела два международных заседания в Варшаве в 1961 и 1962 году. Она полагает собраться во время Софийского съезда для принятия окончательных решений по ряду вопросов.

5. Комиссия лингвистической терминологии (председатель проф. А. В. Исаченко) провела три международных совещания — в Праге в 1960 г., в Варшаве в 1962 г., в Будишине (ГДР) в 1963 г. Ею уже опубликован один том статей, изданный Болгарской академией наук.

6. Комиссия по ономастике (председатель проф. В. Ташицкий) провела два международных совещания — в Кракове в 1959 г. и в Берлине в 1961 году. Она приняла ряд решений в связи со своей работой. Эти решения предполагается окончательно утвердить на Софийском съезде.

7. Информационно-библиографическая комиссия (председатели проф. П. Н. Берков и Т. Лер-Сплавински) сумела обеспечить, хотя и

с известным опозданием, издание языковедческой библиографии в „Рочник славистичны".

8—12. Транскрипционная комиссия (председатель проф. Л. Андрейчин), Комиссия литературоведческой терминологии (председатель Д. Д. Благой), Комиссия по изучению грамматического строя славянских языков (председатель проф. Б. Гавранек), Комиссия по поэтике и стилистике (председатель проф. В. В. Виноградов), а также и Комиссия по изучения балтославянских отношений (председатель проф. К. Корсакас). Другие комиссии предполагают провести свои заседания на нынешнем съезде.

Все мы, участники Софийского съезда, глубоко заинтересованы в том, чтобы съезд выполнил свои задачи и достиг высоких результатов. Процветание славистики — это наша забота и наша радость. Будем надеяться, что некоторые неразрешенные до сего времени проблемы найдут свое решение в залах заседаний. Будем надеяться, что каждый день мы будем покидать аудитории съезда с обогащенной мыслью. Будем верить, что делегаты и гости уедут из нашей столицы, испытывая чувство радости.

Славистика как наука не является привилегией единственно славянских народов. Славистика имеет международный характер. Она является частью мировой науки об изучении прошлого и настоящего, быта и культуры, литературы и языка отдельных народов, всего человечества. Славистика и международные съезды славистов укрепляют дружбу и взаимопонимание между народами.

„Характерной чертой почти всех славистических съездов, — подчеркнул на Международной конференции по славистике в Софии первый председатель нашего Международного комитета глубокоуважаемый академик В. В. Виноградов, — было стремление к постановке широких принципиальных вопросов, к выдвижению центральных лингвистических и литературоведческих проблем, разрешение которых на славянском материале имело не локально-славянское, а широкое международное и общетеоретическое значение, оказывалось значительной вехой в истории и лингвистической, и историко-литературной научной мысли."

И действительно, интернационалистическая линия в развитии славистики всегда доминировала.

Славистика безусловно имеет существенное значение для славянских народов, поскольку она разрешает проблемы их развития, однако участники съезда приступают к своей работе прежде всего с ясным сознанием того, что завоевания славистики, наравне с завоеваниями романистики, германистики, индологии, семитологии, синологии и т. д., вливаются широкой струей в историю человеческой культуры.

Вне всякого сомнения, что на съезде мы придем к согласию по ряду положений, которые обогатят нашу науку. Но безусловно появятся и значительные различия, а даже и противоречия, между представителями разных стран, разных течений в науке, разных идеологий. Я не раскрываю никакой тайны, говоря, что мы, представители социалистических стран, убеждены в правоте марксистко-ленинского учения об обществе и природе, что, по нашему мнению, вопросы славистики, наряду со всеми научными вопросами, решаются с марксистко-ленинских позиций, что наша вера в науку формируется в ее тесной связи с развитием к более высшей форме жизни, каковой для нас является социалистическая. Наши

убеждения, однако, не могут быть помехой для дружной работы со всеми ищущими истину и стремящимися к расцвету нашей науки.

Многочисленные проблемы, которые предстоит разрешать участникам Софийского съезда славистов, будут обсуждены — в этом мы не можем сомневаться — в самой дружеской атмосфере. Если наука вообще сближает людей, тем более сближают ученых научные конгрессы и совместная научная работа. Болгарский национальный комитет славистов со своей стороны будет стремиться всячески облегчить работу всех делегатов и гостей.

Дорогие коллеги, программа съезда обширна, но и силы участников отнюдь не слабые. При этом у нас накопился значительный опыт с предыдущих съездов, что несомненно облегчит нашу работу.

Развитие нашей науки в наших руках. Мы должны ее поднять на более высокий уровень.

В конце, разрешите мне еще раз от имени Международного комитета и Болгарского комитета славистов приветствовать вас и пожелать всем участникам съезда успешной, плодотворной работы.

Л. КРЪСТАНОВ
Председател на Българската академия на науките и министър

Уважаеми делегати и гости,
Госпожи и господа,
Другарки и другари,

Днес в столицата на Народна република България се извършва едно забележително събитие — започва своята работа V международен конгрес на славистите. Българската общественост е особено радостна да посрещне и приеме в своята среда толкова многобройни и видни представители на световната славистична наука, делегати и гости от няколко континента и от около 30 страни. Това е висока чест не само за нашата славистика, но и за целия български народ, който се отнася с дълбоко уважение към науката и високо цени нейните творци.

Вие идвате, драги делегати и гости, в една съвременна социалистическа държава, която обаче е класическа страна на славянската култура, с големи културни центрове още в далечното средновековие, с хилядогодишни културни традиции, които днес разцъфтяват под звездата на социализма. Петият международен конгрес на славистите щастливо съвпадна с едно друго голямо събитие — 1100-годишнината на славянската писменост, която бе честувана през месец май т. г. с необикновена тържественост и искрено въодушевление от българския народ. Цялата текуща 1963 г. е обявена у нас за година на славянската култура. Затова ние особено се радваме, че славистичният конгрес в София ще се състои тъкмо в тая забележителна и паметна година. Вие не можете да не се съгласите, драги делегати, че създателите на славянската кул-

тура — незабравимите славянски просветители Кирил и Методий и техните достойни ученици Климент Охридски и Константин Преславски, Йоан Екзарх и Черноризец Храбър, бяха и първите слависти. Разбира се, аз съм далеч от мисълта да поставям знака на равенство между тяхната книжовна дейност и съвременната научна славистика, но никой от нас

Акад. Л. Кръстанов, председател на БАН и министър, произнася приветствено слово. Зала „България"

не би могъл да отрече филологическите интереси и занимания на тези първи строители на славянската култура.

Славистиката в България има добри традиции от втората половина на XIX век. Нейното развитие е тясно свързано с националното възраждане на българския народ. Затова не е чудно, че към въпросите на славистиката са имали отношение такива видни български възрожденски дейци, като Васил Априлов и Неофит Рилски. Основите на българската славистика бяха положени от такива забележителни учени, като Марин Дринов и Иван Шишманов, Любомир Милетич и Ал. Теодоров-Балан, Беньо Цонев и Стефан Младенов, Йордан Иванов и Стоян Романски. Тяхното научно дело ни изпълва с признателност и заслужава да бъде отбелязано в този тържествен момент при откриването на вашия международен конгрес.

На мен особено ми е приятно и с голямо задоволство искам да отбележа големия напредък на днешната българска славистична наука. След установяването на народната власт в нашата страна правителството на НР България щедро предоставя своята материална и морална подкрепа за развитието на много славистични научни дисциплини. Изникнаха и се укрепиха редица учебни и научни славистични центрове предимно в Българската академия на науките и Софийския държавен университет,

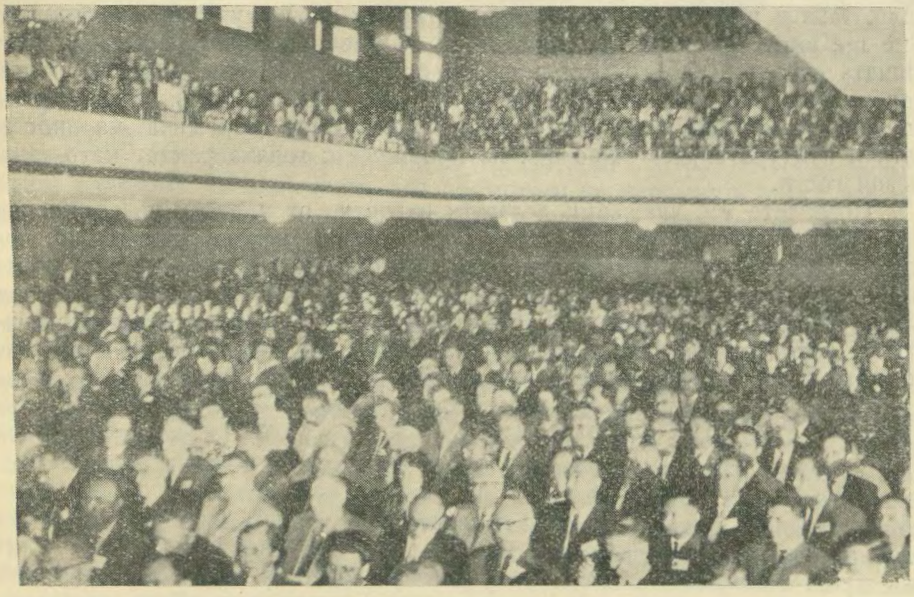
където се обучават и израстват нови специалисти, млади учени, където задълбочено се разработват най-актуалните проблеми на славистиката. Това е, защото нашето народно правителство високо оценява значението на славистичната наука като една от най-важните национални науки в нашата страна и насърчава всестранното нейно развитие.

Откриване на конгреса. Зала „България"

Петият международен конгрес на славистите без съмнение ще даде силен тласък в развитието на световната славистична наука, което благотворно ще се отрази и върху развитието на българската славистична наука. Конгресът ще бъде израз на постоянно растящия интерес към съвременното развитие на славянските народи, към тяхната икономика, наука и култура и към ролята, която те играят днес в сътрудничество с другите народи за прогресивното развитие на човечеството. Но този конгрес е преди всичко блестяща манифестация на искреното международно научно сътрудничество, на идеята за мирно съвместно съществуване и ползотворно сътрудничество на държави с различен обществено-политически строй. Позволете ми да подчертая, че V славистичен конгрес се свиква непосредствено след един важен и с огромно политическо значение акт — след сключването на Московския договор за частична забрана на ядрените опити. Сега всички честни и миролюбиви хора в света приветствуват този договор, дълбоко убедени, че с него се правят първите разумни стъпки към бъдещото пълно унищожаване на всички зловещи термоядрени и други оръжия. Няма съмнение, че всички истински хора на науката, които отдават целия си труд и знания за благото на човечеството, поддържат напълно този исторически договор и ще ратуват за неговото съхраняване и бъдещо разширение. Нашият

народ се е отдал на мирен градивен труд и е хвърлил всичките си сили за изграждане на своето щастливо социалистическо бъдеще. Той е дълбоко привързан към идеите на мира и мирното съвместно съществуване, той е за дружба и сътрудничество на равноправни начала с всички народи, без разлика на расова и национална принадлежност, език и пис-

Откриване на конгреса. Зала „България"

меност, за сътрудничество, водещо всички народи към по-висока материална и духовна култура, към непрестанно прогресивно развитие. Ето защо нашият народ единодушно одобри Московския договор.

На славистичния конгрес в София, в който вземат участие най-добрите представители на славистичната наука, ще бъдат разисквани извънредно важни въпроси по всички дисциплини на славянската филология. Това ще бъде една голяма проява на славистичната научна мисъл, но същевременно и една среща на различни становища и мнения, на различни идейни и методологически схващания. Именно за това ние бихме пожелали конгресът да се превърне в истински форум на славистичната наука и култура, в извор на плодотворно научно сътрудничество, основано на висока принципност към научната истина, който да съдействува за бъдещия общ напредък на световната наука във всички страни.

Към V международен конгрес на славистите бе проявен изключителен интерес, за което свидетелствуват броят на делегатите от чужбина и броят на научните доклади и съобщения — най-голям в сравнение с всички досегашни славистични конгреси. Това може само да радва нашата страна — домакин на конгреса. Българските слависти направиха усилия да се представят на този конгрес не само като добри организатори, но и като учени, които разработват плодотворно проблемите на славистич-

ната наука. В резултат на това от българска страна бяха приготвени и издадени за конгреса десет тома научни изследвания.

Драги делегати и гости, нашият народ е известен със своето традиционно гостоприемство и с традиционната си любов към просветата и науката. Затова ние се надяваме, че през време на конгреса вие ще почувствувате това гостоприемство и тая любов — както в заседателните зали, така и вън от тях, а също и по време на екскурзиите из страната. Вие ще имате пълната възможност да се убедите колко напред е отишла нашата страна в своето икономическо развитие, колко е пораснало жизненото равнище на трудещите се, с какви грижи се обгражда развитието на науката и какви огромни усилия се полагат за напредъка на просветата и културата. Ето защо ние ви приемаме с голяма радост като наши скъпи гости.

Позволете ми, уважаеми делегати и гости, от името и по поръчение на правителството на НР България и Президиума на БАН да ви поздравя най-сърдечно и най-горещо да ви пожелая успех във вашата благородна и отговорна научна дейност. Нека V международен конгрес на славистите даде нов и силен тласък на развитието на световната славистична наука, на науката във всички страни, за укрепване на международното научно сътрудничество и мира в целия свят.

В. В. ВИНОГРАДОВ (СССР)

Дорогие коллеги, товарищи, друзья!
Глубокоуважаемые дамы и господа!

На мою долю выпала высокая честь приветствовать V Международный съезд славистов, его организаторов, прежде всего наших дорогих болгарских товарищей, председателя акад. В. И. Георгиева, его заместителей и помощников, а затем и всех участников этого знаменательного конгресса от имени Академии наук Советского Союза, его гуманитарных отделений, от имени всего многочисленного коллектива советских славистов, русистов, советских филологов, лингвистов и историков. Горячо приветствуя V Международный съезд славистов, заявляя о своей твердой убежденности в могучей и живой силе организованного Международным комитетом славистов тесного, дружеского научного сотрудничества славяноведов всех стран и континентов, мы не можем не выразить, прежде всего, нашей общей глубокой благодарности болгарским славяноведам за их большую и самоотверженную работу по подготовке Софийского съезда. Не можем также не засвидетельствовать своей признательности Правительству Народной Республики Болгарии, Болгарской Академии наук за широкое сочувствие и щедрое содействие организации Славистического съезда в Софии. Организованный болгарскими учеными V Международный съезд славистов в Софии является ярким и наглядным проявлением свободного и стремительного роста культуры и науки Народной Республики Болгарии. Социалистическая революция вывела болгар-

ский народ на широкий путь планомерного строительства нового общества, основанного на фундаменте передовой социальной теории и прогрессивного опыта и практического применения, на основе разносторонних достижений мировой науки. Она раскрыла необъятные просторы для развития творческих сил болгарской науки.

Мы, представители советского славяноведения, связаны с болгарскими лингвистами, филологами, историками глубокими и давними традициями искренней и чистой дружбы, тесного научного взаимодействия. Корни этих взаимоотношений кроются в историческом прошлом родственных славянских народов, в их общем происхождении и родстве языков, в совместно пролитой крови при защите народной свободы, в многолетнем взаимном общественном и культурном общении, характерном для современности, в борьбе за мир во всем мире и дружественное сотрудничество между всеми народами. В этой связи мы не можем не вспомнить о той выдающейся роли, которую древняя Болгария играла в распространении славянской книжно-письменной культуры. Этот широкий круг лингвистических, филологических и культурно-исторических проблем всем известен под именем Кирилло-Мефодиевского вопроса. Культурной миссии этих просветителей славянства, которых высоко чтит и современная Болгарская Народная Республика, признавая их своими народными героями, их переводческой, культурно-организационной и церковно-культовой деятельности, их участию в формировании языка старославянского, работе их непосредственных учеников и продолжателей дела просвещения славянства посвящены многочисленные труды славянских ученых, болгар, русских, чехов, сербохорватов, словенцев, поляков. Славяноведы из других стран — французы, немцы, англичане, итальянцы, шведы, голландцы, венгры — принимали активное участие в исследовании этого цикла проблем рядом со славянами. Таким образом, уже издавна в широкой сфере актуальных проблем и задач славяноведения Болгарии и ее научно-общественным деятелям принадлежала и принадлежит важная роль, объединяющая и сплачивающая общие интересы всех славистов.

В Болгарии Кирилло-Мефодиевское наследство нашло самую благоприятную почву для своего произрастания и процветания. Отсюда его переняли прочно славянские земли, в том числе и древняя Русь. Теперь в преддверии научно-исследовательской работы V Международного съезда славистов мы можем смело заявить, что организационная деятельность нашего Международного комитета славистов, направленная на обсуждение и определение центральных проблем славяноведения как основного содержания наших съездов, активизировала славистическую мысль, и что славистические съезды все шире и глубже охватывают современные цели и плодотворно направляют впредь задачи славяноведческой науки во всемирном масштабе. Ценные итоги IV (Московского) славистического съезда и величественная программа нового Софийского съезда доказывают, что изучение славяноведческих дисциплин в связи с усилением политического значения и культурных связей славянского мира достигли в количественном и качественном отношении небывалого прежде уровня.

Международный комитет славистов был организован восемь лет тому назад во время совещания в Белграде на основе единогласного признания важности коллективного начала в мирном сотрудничестве разных стран и народов для развития науки о славянстве. Утвержденные здесь

принципы получили глубокое оправдание и подтверждение в ближайшей истории славяноведческих исследований. Так же Московский съезд 1958 года, сильно содействовавший научному единению славистов разных стран и общему подъему мирового славяноведения, положил начало созданию важных и широких коллективных мероприятий интернационального характера, таких, например, как составление большого словаря старославянского языка с его редакциями и видоизменениями по отдельным славянским государствам, создание общеславянского лингвистического атласа, свода памятников древнеславянской письменности, сравнительно-исторической поэтики славянских литератур и другое подобное. В программе V Международного славистического съезда славяноведческая проблематика углублялась важными задачами и исследованиями культурно-исторического характера. Таким образом, в организации наших съездов и в их осуществлении обнаруживается стремительное, последовательное расширение и углубление славяноведческой и общетеоретической тематики и проблематики. Об этом наглядно свидетельствует сопоставление программ пяти славяноведческих конгрессов. Очевиден также неуклонный и интенсивный рост славистических кадров во всех странах мира — как славянских, так и неславянских. Сами же славянские народы, уверенно вставшие на путь социалистического развития, неизмеримо увеличили свой вклад в общее дело прогресса мировой культуры. Мы, советские слависты, представляющие ученых нашего профиля России, Украины, Белоруссии, а также соответствующие кафедры, секторы, отделы научных филологических учреждений всех других национальных республик Советского Союза, осознавая огромное значение нашего съезда для развития всех областей и отраслей славяноведения, энергично готовились к нему. Мы напечатали, издали к настоящему съезду несколько десятков монографических исследований и славяноведческих сборников, представили больше 80 докладов на самые разнообразные темы. Мы полны уверенности в том, что V-ый Международный съезд еще более укрепит и углубит творческое сотрудничество славяноведов всех стран, будет светлым и могучим фактором в деле укрепления мира во всем мире.

Мы от всей души желаем, чтобы научная дружба славяноведов была действительно общей для всего мира, чтобы она охватила страны Запада и Востока. Пусть наш V Международный съезд славистов станет мощным рычагом этого объединительного движения, действенным средством укрепления международной солидарности, совместного сотрудничества и благородного соревнования в сфере гуманитарных наук, а тем самым активным орудием прогресса и благоденствия всего человечества.

В заключение еще раз приносим сердечнейший привет и дружеские пожелания больших успехов Съезду, Народной Республике Болгарии, Болгарской Академни наук и вообще болгарской науке.

Т. ЛЕР-СПЛАВИНСКИ (Полша)

Kolego Przewodniczący,
Drodzy Koledzy, Szanowni Zebrani!

Po raz trzeci przychodzi mi stanąć przed Powszechnym Zjazdem Slawistów aby go powitać imieniem polskiej grupy uczestników. Jest to piąty Międzynarodowy Kongres Slawistów, pracowników naszej szerokiej dyscypliny. Jeżeli sięgniemy wstecz pamięcią i przypomnimy sobie dawniejsze zjazdy, zwłaszcza przedwojenne, to uderza nas przedewszystkim ogromny wzrost ilości uczestników i ogromne wzbogacenie tematyki obrad zjazdów powojennych. Dało się to zauważyć szczególnie w Moskwie, w czasie czwartego Kongresu Slawistów, który pierwszy właściwie był systematyczny i planowo zorganizowany. Dzisiejszy Kongres nosi te same dodatnie cechy, ale rozrósł się jeszcze. Uczestników mamy przed sobą więcej jeszcze, niż było w Moskwie, referatów zapowiedziano także wielkie mnóstwo. Dowodzi to wszystko, że nauka nasza zajmuje coraz wybitniejsze miejsce wśród badań humanistycznych i dawno przestała być nauką specyficznie słowiańską, jaką była jeszcze w czasach przedwojennych. Stała się dziś jedną z najbardziej uprawianych dziedzin naukowych o charakterze międzynarodowym, czego dowodem jest udział w Zjeździe obecnym tak wielkiej ilości uczonych z ziem pozasłowiańskich, jakiej nie widzieliśmy na żadnym ze zjazdów poprzednich. Pozwala to rokować coraz śmielsze nadzieje dalszego rozwoju naszej nauki. Zjazd nasz, który dziś został otwarty, stanie się z pewnością ważnym ogniwem w tym rozwoju. Życzę Wam tego w imieniu Polskiej Akademii Nauk, jej słowianoznawczych zakładów, imieniem katedr slawistyki naszych Uniwersytetów, w imieniu ogółu slawistów polskich obecnych tu i nieobecnych.

Składam zarazem w naszym imieniu wyrazy wdzięczności Bułgarskiej Akademii Nauk, która podjęła tak ogromny trud zorganizowania tego Zjazdu. Na koniec w szczególności z wdzięcznością zwracam się do naszych bułgarskich kolegów-slawistów, z którymi łączą nas od wielu lat serdeczne związki koleżeńskie i węzły współpracy na polu nie tylko naukowym, ale i dydaktycznym przez wzajemną wymianę uczniów slawistów kształconych obustronnie w polskich i bułgarskich naukowych instytucjach. Pragniemy gorąco, aby ta współpraca nasza stale rosła, a tak samo by nasze stosunki w tym względzie także ze wszystkimi innymi ziemiami słowiańskimi równie żywo się rozwijały. Niechaj Zjazd obecny przyczyni się jaknajsilniej do mocnego zadzierzgnięcia tych węzłów, od których zależy w znacznym stopniu rozwój slawistyki w świecie.

Życzę Zjazdowi jaknajpomyślniejszych obrad, jaknajbogatszego plonu naukowego. For bonum felix faustum fortunatum est.

Б. ХАВРАНЕК (Чехословакия)

Vážený a milý soudruhu předsedo,
vážení a milí kolegové a kolegyně,
soudruzi a soudružky!

Jménem československé delegace, jménem českých a slovenských slavistů z Československé akademie věd a jejích ústavů a ze všech našich vysokých škol jak lingvistů, tak i literárních vědců a historiků co nejsrdečněji pozdravuji tento sjezd a všem přeji co největších úspěchů.

Československá delegace ze všech sil snažila dobře se připravit na tento kongres a doufám, že i zde nejen bude přát úspěch tomuto kongresu, ale i sama přiloží svůj podíl k tomu, aby úspěchy byly, ovšem ve spolupráci se všemi ostatními.

Chtěl bych zdůraznit, jak je důležité, že právě na tomto kongresu dostanou se v značné míře dopředu obecné problémy, metodologicky nová problematika a komplexní otázky, kde historie si podává ruku s našimi obory, jazykovědou a literární vědou; kongresy jsou především k tomu, aby se široké otázky prodiskutovaly, aby ukazovaly a dávaly podněty kupředu. A to při své široké problematice kongres může vykonat, nadto seznámit s pracovními výsledky. A jistě jako na každém kongresu jsou referáty a diskuse. Ale chtěl bych zdůraznit, jak už to učinil i soudruh předseda našeho kongresu, že vedle toho kongres moskevský uvedl v život mnoho pracovních komisí a tyto pracovní komise v intervalu pěti let vykonaly opravdu mnoho práce a dosáhly někdy dobrých výsledků, které mohou vésti k velkým mezinárodním a spolu mezislovanským podnikům v dohledné již budoucnosti. Je třeba, aby práce těchto komisí byla kritizována a diskutována na širokém kongresovém fóru, aby se jí dostalo nejen uznání, ale také kritiky, ukazování cesty k ještě další a další práci.

Poměrně značná početnost československé delegace tkví v ještě jedné věci: tento náš kongres koná se v Sofii a bulharský lid a Bulharsko slaví své slavné jubileum jednácti set let vzniku slovanského písma a slovanské písemnosti. Tyto výsledky se týkají skoro všech Slovanů, ale na samém počátku však především lidu bulharského a našich českých a slovenských předků z Velké Moravy, a proto náš lid toto jubileum cyrilometodějské slaví společně s lidem v Bulharsku a přejeme si, aby i náš kongres zdůraznil obecně kulturní, pokrokový význam vzniku písma a písemnictví v devátém století.

Ještě bych připomenul jedno méně významné a smutné jubileum. Dnes v září před pětadvaceti lety došlo k Mnichovu, který měl vymazat Československo z Evropy a z evropských národů. Mnohem radostnější je výsledek dalších pětadvaceti let, kdy byl překonán nejen Mnichov sám, ale především myšlenky, které k Mnichovu vedly. A již vidíme stále víc a více, jak skutečně mírumilovné síly už nejen ve vědecké spolupráci, ale i v širokém veřejném životě nabývají více a více místa a můžeme tvrdit, že toto smutné jubileum dnes je překonáno a jistě náš kongres a každá vědecká spolupráce v širokém slova smyslu posiluje a rozvíjí myšlenku míru.

Nakonec dovolte, abych jménem naší československé delegace co nejsrdečnější poděkoval soudruhu vicepresidentu Vladimiru Georgievovi a všem dalším kolegům bulharským za velkou práci, kterou měli s přípravou tohoto kongresu. A nakonec vyslovuji jediné přání, že se těšíme, že příští kongres po pěti letech bude v Praze.

Б. КРЕФТ (Югославия)

Spoštovano predsedstvo, spoštovani gostje in delegati!

Pozdravljam V. Međnarodni slavistični kongres, ki zaseda v prestolnici socialistične republike Bolgarije, v imenu Jugoslovanskega slavističnega komiteja, ki združuje v sebi slaviste srbskega, hrvaškega, slovenskega in makedonskega naroda.

Lanski plenum Međnarodnega slavističnega komiteja v Moskvi je bil zgodovinskega pomena, sal je sprejel za osnovo novega statuta nacionalni princip, namesto dotedanjega državnega, ki je bil za nekatere slovanske narode nepravičen. Veliki smoter vseh slovanskih in neslovanskih slavistov je pospeševati z znanstvenim raziskovanjem bratski razvoj in razcvet duhovne in jezikovne kulture vseh slovanskih narodov, od velikega ruskega naroda do najmanjšega — do Lužiških Sorbov.

Na osnovi novega principa so dobili v okviru sovjetske delegacije, ki jo že več let umno vodi naš dragi akademik Vinogradov, svojega zastopnika tudi Ukrajinci, narod Ševčenka in Franka, ki jih na tem kongresu prvič zastopa največji sodobni ukrajinski pesnik akademik-slavist Riljski, in Belorusi, ki jih zastopa pesnik in slavist Krapiva.

Tokrat smo se zbrali ob izredno pomembnem jubileju, ob tisočstoletnici nastopa in dela prvih dveh slavistov, bratov Cirila in Metoda. Njih veliko delo pa ni pomembno le za slaviste, za slavistiko, za vse slovanske narode, marveč tudi za svetovno kulturno in družbeno zgodovino, kajti s svojim delom, trpljenjem in bojem se nista prizadevala le za enakopravnost jezika takratnih Slovanov, prednikov vseh današnjih slovanskih narodov, marveč sta v njih imenu in v imenu njihovega jezika manifestirala tudi za demokracijo in novi humanizem — ideje, ki bi morale biti po svojem bistvu drage tudi našemu času in vsem dobronamernim silam, ki se v imenu človeštva bore z vso energijo in odkritosrčnostjo za mir in sporazumevanje med vsemi narodi. Tudi naš kongres bodi v tem duhu posebna manifestacija za mir in tvorno sožitje vseh narodov sveta.

V imenu makedonskih, slovenskih, hrvatskih in srbskih slavistov pozdravljam vse slovanske in neslovanske delegate, posebej še naše domačine — bolgarske slaviste, ki so na čelu s tovarišem akademikom Georgijevom, našim predsednikom, prevzeli na sebe težko breme za oroganizacijo tega kongresa.

В този тържествен момент на откриването на V славистичен конгрес в прекрасната София не искам да пропусна случая да поздравя от името на славистите на югославските народи българската културна общественост и особено целия български народ, който е създал не само знаменити слависти и поети — от Христо Ботев до съвременните представители на литературата и славистиката, а също и революционер от международен мащаб — великия държавник Георги Димитров.

ЧИТАЛНЯ
БАН
Институт за литература
БИБЛИОТЕКА

У. ЕДЖЕРТОН (САЩ)

President Georgiev, fellow Slavists, ladies and gentlemen,

It is a great pleasure for me to bring greetings to you in the name of the American Committee of Slavists and to express our appreciation to the Bulgarian Committee of Slavists and the Bulgarian Academy of Sciences for their hospitality. You have heard mentions already this morning of the scholarly collaboration between Slavic peoples and non-Slavic peoples in our work in Slavic linguistics and literature, folklore and history. For me it is a special pleasure to represent a country that occupies a rather special position. We can not be called a Slavic country, but we are also not a non-Slavic country, because every Slavic people on earth has made a contribution to our American civilization and we are grateful to them for what they have contributed to our country.

This is only the second of the five international congresses of Slavists in which American Slavists have been represented. Five years ago in Moscow we had a much smaller delegation than we have here, and this indicates what has been happening in the United States in the Slavic field during these last five years. America has now discovered the Slavic world, just as Europe discovered America several centuries ago. And in discovering the Slavic world we are also discovering those Slavic cultures which are represented among the millions of Slavic sons and daughters who have joined in the building of a new society in the United States. The development of Slavic studies in the United States has proceeded so rapidly within the last ten or fifteen years that now we are beginning no longer to talk of at least one of the Slavic languages — Russian — as a rare language, because Russian has now taken its place alongside French and German and Spanish as one of the four most widely studied languages in the United States. We still have, in my opinion, some unfinished business in the development of Slavic studies in the United States, however; and it is my personal hope, and a hope that is shared by many of my fellow American Slavists, that we shall see the flourishing of the other Slavic languages in our universities as well. In fact, I might point out that this year a new step forward has been taken in scholarly contacts between the United States and the Slavic countries. One of our colleagues here at this Congress will be staying in Bulgaria this fall for continuing scholarly research as part of a new scholarly exchange between the United States and Bulgaria. Another colleague who is present here will be doing the same thing in Czechoslovakia. And for a number of years our American Slavists have been carrying on their research in the Soviet Union as part of an exchange that began in 1958.

It seems to me that for our colleagues from the Slavic countries as well as for those of us who belong to non-Slavic countries or to this intermediate country which is represented by America, there is a rich and broad field of cooperation that lies before us, as we approach the problems of Slavic linguistics and Slavic literary and cultural history from our various points of view and as we undertake together in a kind of fruitful cooperation and competition to study the Slavic world as a part of the larger context of human and humanistic studies.

It is impossible to study Slavic languages without taking into consideration their relation to other languages, particularly the languages of Europe. It is likewise impossible to study the various Slavic literatures without seeing them as a part of the larger picture of the development of European literature.

And so we are very happy to join with our colleagues who are representatives here from so many countries in this truly exciting task of exploring Slavic languages and Slavic culture and literary history together with you.

Thank you.

А. ВАЯН (Франция)

Monsieur le Président, mes chers collègues, mesdames, messieurs!

Je prends la parole au nom de la délégation française en l'absence de monsieur André Mazon à qui une maladie passagère, mais douloureuse, interdit pour le moment tout voyage. De sa part et de la part de la délégation française, je remercie le Comité bulgare des slavistes et son Président Monsieur Vladimir Georgiev pour l'organisation de ce Cinquième congrès international des slavistes et pour l'accueil cordial qui nous est fait à Sofia. Comme tous les participants au Congrès, nous nous réjouissons de la coïncidence qui fait de ce congrès de 1963 un anniversaire, un onzième centenaire de la création de la langue écrite et de la littérature slave. Nous sommes heureux de saluer à cette occasion la Bulgarie comme le berceau de nos études de slavistique, et nous allons mener nos travaux sous les auspices de nos saints patrons Cyrille et Méthode. C'est dire que nous sommes sûrs à l'avance que nous ferons du bon travail.

Х. Х. БИЛФЕЛТ (ГДР)

Sehr verehrter Herr Präsident, meine sehr verehrten Kollegen!

Делегация Германской демократической республики приветствует конгресс и передает ему наилучшие пожелания.

Славистика в ГДР, живя полнокровной жизнью, черпает свои силы прежде всего из двух источников. Первый источник — это вновь завязавшаяся в год освобождения от фашизма дружба немецкого народа со славянскими народами. Наша дружба со славянскими народами — неотъемлемый элемент культурного возрождения Германии. Она составляет у нас одну из основ народного образования. Таким образом, кроме стрем-

ления расширить знания и продвинуть нашу науку вперед, немецкая славистика преисполнена больших эмоций.

Другой источник силы для нашей славистики — это тот факт, что вся территория нашего государства была ранее заселена славянскими народами и что поэтому на территории ГДР существует большое наследие славянских языков. В изучении и хранении этого ценного наследия мы видим свой долг.

В состав нашей делегации входят и слависты одного славянского народа. Лужицкие сербы после многих веков рабства и угнетения в настоящее время у нас живут в свободе. Лужицкий язык и литература после освобождения начали новую жизнь. И этот новый подъем сербской жизни способствует развитию славистики в ГДР.

Wir danken dem bulgarischen Slawistenkomitee für die Einladung so vieler Slavisten nach Sofia. Wir wünschen sowohl den Gastgebern, wie auch den Gästen alle Erfolge auf diesem Kongress.

С. КОНОВАЛОВ (Великобритания)

Сердечный привет съезду от английских славистов и от британских университетов, пославших нас на этот съезд. Мы рады быть в Болгарии, на древней родине славян. Благодарим хозяев за милое, радушное гостеприимство.

Наши конгрессы, как указали предыдущие ораторы, дали много славяноведению — нашей науке о языке, литературе и истории. Но не менее важна их роль в сфере духовной. Наши конгрессы — это звенья в цепи культурного общения между всеми славянами, а также между неславянами и славянами. Для нас, коллег из Западной Европы, общение с вами является живительной водой, воодушевляющим стимулом в нашей работе. Эта связь — кровная, как связь славянского мира с западным миром.

Разрешите мне, глубокоуважаемый председатель, выразить от имени английских делегатов пожелание, чтобы наши коллеги-славяне были нашими гостями в Западной Европе, выразить нашу надежду на то, что организаторам будущего конгресса удастся преодолеть так или иначе технические трудности на пути к этой цели. Как говорит английская поговорка, „when there is a will, there is a way“ — „будь воля, будет и путь“. Пора нам приветствовать славянских ученых на Западе. Пусть пять славянских флагов VI-го конгресса украсят одну из столиц Западной Европы или древний Оксфорд!

Е. КОШМИДЕР (ГФР)

Meine sehr verehrten Damen und Herren, sehr verehrter Herr Präsident!

Als Vertreter des Nationalkomitees für die deutsche Bundesrepublik und für die Slavisten der deutschen Bundesrepublik habe ich die große Ehre Ihnen für die einfach großartige Arbeit des internationalen Slavistenkomitees und besonders des bulgarischen Nationalkomitees sowie des bulgarischen Staates zur Vorbereitung dieses Kongresses zu danken. Die verbindende Kraft der Wissenschaft kann sich nur dann auswirken, wenn sich Menschen finden, die diese selbstlose Arbeit an sich nehmen und das ist hier in vorbildlicher Weise geschehen. Die Ausstrahlungen werden sich bald deutlich fühlbar machen. Wenn es uns nun verständlich ist, diesen Kongress gerade im Jahre 1963 abzuhalten, das heißt 1100 Jahre nach dem Beginn der Tätigkeit der grosen Slavenapostel Kyrill und Method und das gerade in Bulgarien das doch für die Tätigkeit dieser beiden strahlenden Persönlichkeiten eine so entscheidende Bedeutung gehabt hat, so ist das ein gutes Omen für die Zukunft, für die wir auch aus anderen Gründen heute große Hoffnungen haben. Im Namen des deutschen Komitees und der Slavisten der Bundesrepublik spreche ich fürher den Wunsch für eine erfolgreiche Zusammenarbeit und eine persönliche Annäherung aus.

Госпожи, господа и драги колеги,

Трябва и искам да благодаря от името на комитета на Немската федеративна република за всичко, което сте направили, за да организирате важния и отличен Конгрес на славистите в София.

Ние всички знаем, колко грижи и работа сте имали, за да се съберем тука заедно. Мога да ви кажа, че славистиката и, разбира се, също така и българистиката в Германия се развиват много успешно и нашият конгрес ще допринесе извънредно много за сближаването на всички народи чрез науката.

Пожелавам по-нататъшни успехи в нашата обща, интересна и много важна работа.

Г. ГУНАРСОН (Швеция)

Monsieur le Président, Mesdames, Messieurs,

Au nom de l'Association des slavistes scandinaves je tiens tout d'abord à vous remercier, Monsieur le Président, pour vos paroles commémoratives sur notre collègue regretté Stender-Pedersen qui, comme vous le savez bien, aurait dû représenter notre bureau ici.

Or, il est tombé sur moi de vous exprimer de la part des participants des pays scandinaves notre grande satisfaction d'être reçus par vous à Sofia

et nous vous félicitons d'avoir réussi si bien de tout organiser pour un travail fructueux pendant la durée de ce Congrès. Je suis persuadé que ce Congrès donnera des résultats fondamentaux pour la slavistique et pour la slavistique des pays nordiques. Et pour finir mon allocution je cite l'ancienne salutation latine: Quod bonum felix faustumque sit.

Р. ЯГОДИЧ (Австрия)

Sehr verehrter Herr Präsident, sehr geehrte Versammlung!

Im Namen der Slavistendelegation aus Österreich habe ich die große Ehre den Veranstaltern dieses großen Kongresses, der hohen Bulgarischen Akademie der Wissenschaften für die freundliche Einladung zur Teilnahme an diesem Kongress herzlich zu danken. Das besondere Interesse, das gerade Österreich an einem Fachkongress der Slavistik hat, ist allein schon bedingt durch die allerengste Nachbarschaft Österreichs mit slavischen Ländern. Wie kein Land Europas ist Österreich von drei Seiten, im Norden, Osten und Süden, von slavischen Völkern eng umgeben. Vielleicht noch wichtiger aber ist, dass Österreich durch fast ein Jahrtausend seiner Geschichte mit slavischen Völkern in einem Staate lebten und gemeinsam an einstigen große geschichtlichen Aufgaben des Habsburgerreiches wirkten. Ich nenne nur den gemeinsamen langen und schweren Kampf Österreichs und der slavischen Völker zur Verteidigung Europas und seiner Kultur gegen die jahrhundertelange schwere Bedrohung durch die osmanische Eroberung und den Islam. Aber auch heute ist in Österreich der Wunsch lebendig, mit unseren slavischen Nachbarn in gut menschlichen Beziehung zu leben und durch einen gegenseitig befruchtenden Austausch der Güter der Kultur und Zivilisation den gemeinsam erstrebten Aufstieg zu einer höheren und edleren Menschlichkeit zu fördern. In den österreichisch-slavischen Kulturbeziehungen haben eine besondere Bedeutung die slavistischen Studien, für welche an den österreichischen Universitäten durch slavische Männer, wie Miklosich, Jagić, Murko, Trubetzkoy, ein festes und bis heute tragendes Fundament gelegt wurde. Und aus diesem besonderem österreichischen Interesse am Slaventum wünsche ich im Namen meines Landes dem Slavistenkongress in Sofia einen erfolgreichen Verlauf.

С. БРИНЕР (Канада)

Mr. Chairman, delegates and guests,

Позволете ми да ви приветствувам от името на канадската делегация на тоя конгрес, от името на всички канадски слависти.

I would like to express the pleasure of my colleagues from the Universities of Montreal, Toronto and British Columbia at being here; and the

regret of the head of our delegation, Dr. St. Clair-Sobell, that because of unforeseen circumstances he was not able to attend the Congress.

Though Slavonic-Canadian contacts may be traced from the voyage of Captain Cook between Canada and Alaska in 1778, or to the relations between the Hudson's Bay Company and the Russian American Company in the middle of the XIXth century, and though we have had a few distinguished Slavists prior to World War Two, the real development of Slavonic Studies in Canada dates from the post-war period.

Slavonic Studies are coordinated by a Canadian Association of Slavists, whose members teach at twenty universities; by three periodicals — two in English and one in French; and draws its vitality from the many hundreds of students studying Russian and other Slavonic languages.

My colleagues and I are looking forward with great interest to the work of the Congress, and the opportunity to better acquaint ourselves with the country and culture of Bulgaria.

К. БАКВИС (Белгия)

En tant que représentant de l'une des écoles de slavistique assurément les plus jeunes du monde, il me revient de saluer la nation qui a été le berceau tout à la fois de la plus vieille et de la plus jeune des grandes littératures slaves. Un heureux concours de circonstances fait que je me trouve depuis quinze jours déjà en Bulgarie et que j'ai donc pu éprouver dans toute sa force l'impression que l'on recueille à chaque contact avec les gens de ce pays: celle d'une prodigieuse cordialité, d'un sens singulièrement aigu d'une hospitalité qui va bien loin au-delà non seulement de ce que l'on pouvait attendre, mais même de ce qu'il était possible d'imaginer. Nul doute que cette active et permanente bienveillance dont l'air d'ici est pour tout dire saturé doive exercer l'effet le plus bénéfique sur l'ambiance qui présidera à nos rencontres et à nos échanges de vues. Il est vrai que ces mêmes qualités, nous avions déjà appris à les connaître et à les aimer dans la personne de notre président le professeur Georgiev, tant lors de nos rencontres précédentes qu'à l'occasion des contacts que nous avons eus avec lui pour la préparation de l'actuelle rencontre. Il apparaît maintenant qu'elles sont à parts égales le reflet du tempérament de son peuple et le trait distinctif de sa culture et de sa délicatesse. En le remerciant vivement des peines qu'avec ses collègues et ses collaborateurs il a assumées pour que soit heureusement réalisée l'invitation qu'il nous avait lancée il y a cinq ans, je veux lui dire:

Monsieur le président, de tout coeur, avec gratitude et avec confiance, nous sommes à vos ordres.

Е. ПЕТРОВИЧ (Румъния)

Глубокоуважаемый председатель, глубокоуважаемые коллеги, дорогие друзья!

Разрешите от имени румынской делегации приветствовать гостеприимных хозяев, наших болгарских соседей, и всех участников съезда, собравшихся в Софии со всех концов земли.

Этот съезд, как и предыдущий, Московский, свидетельствует об огромном размахе славяноведческой науки не только в славянских, но также и во многих неславянских странах. В то же время он является ярким и волнующим проявлением международного сотрудничества в области науки и культуры.

С каждым годом наша страна увеличивает свои усилия в развитии международного сотрудничества во всех областях экономики, науки и культуры. В частности, забота румынского государства проявляется в той поддержке, которую оно оказывает развитию славистики в нашей стране. Так, если на предыдущем съезде румынские слависты представили 10 докладов и сообщений, то сейчас в программу съезда было включено 23 доклада и сообщения румынской делегации.

После IV-го Международного съезда славистов Ассоциация славистов Румынии, которая увеличила свои ряды и образовала филиалы в Клуже, в Яссах и в Тимишоаре, выпустила 6 томов исследований и статей в серии Romanoslavica, из которых 3 тома вышли в этом году в честь Софийского съезда. Основная тематика наших работ — это изучение славянско-румынских отношений в социально-экономической жизни, в области языка и литературы. В 1961 г. мы организовали первую конференцию, посвященную изучению славянских говоров на территории Румынской Народной Республики, материалы которой вошли в 7-ой том Romanoslavica. Среди других работ, посвященных славянско-румынским литературным связям, сейчас подготавливается специальный сборник о русско-румынских литературных связях, который является вкладом в сотрудничество румынских и советских литературоведов.

Нам приятно отметить здесь, что многие слависты, в частности, наши болгарские друзья, побывали в нашей стране, ознакомились с ее научной жизнью и достопримечательностями. В этом году было созвано впервые в Бухаресте совещание комиссии Общеславянского атласа. Представители Румынской ассоциации славистов принимают участие в работе как этой, так и других комиссий при Международном комитете славистов.

В заключение разрешите выразить благодарность нашим болгарским друзьям и соседям за радушный прием и заботу и выразить надежду, что этот съезд, который проходит в год славного юбилея славянской культуры, явится новым вкладом в развитие нашей науки, в дело сотрудничества между учеными разных стран.

אדוני היו"ר, גבירותי ורבותי !

כבוד גדול וזכות מיוחדת לי לברך את הקונגרס הבינלאומי החמישי של הסלאביסטים בשם המשלחת הקטנה מישראל ובשם המדע הסלאביסטי הישראלי הצעיר ההולך ומתפתח בקצב מהיר .

אני עושה זאת בשמחה מרובה כאן , בסופיה, בירתה הנהדרת של העם הבולגרי האמיץ , אשר בתוכו חיו בני עמי במשך יותר מאלף שנים בידידות ובהבנה הדדית .

במיוחד זכורה לנו לטובה עמדתו של אותו העם בתקופה הקשה ביותר בתולדות עמנו, בימי השואה, כאשר העם הבולגרי הושיט יד אחים למעונים ולנרדפים על-ידי החיה הנאצית . ואחר כך, בבוא השחרור, הותר לאלה מבני עמנו, שרצו בכך, לעלות לישראל ולבנות, יחד עם יתר הניצולים, את מולדתם הישנה החדשה. יבורך על כך העם הבולגרי !

מי יתן והעם הבולגרי ההירואי, התרוץ ושוחר-השלום יצליח בכל שאיפותיו ומאמציו לפתח את מדינתו ואת המדע שלו לאושרם של כל תושביה ולכבוד לאנושות המתקדמת כולה .

אני מודה לועד הבולגרי של הסלאביסטים על ההזמנה ועל הכנסת האורחים הלבבית ומאחל לקונגרס הצלחה בעבודתו .

M. AJTBAYEP (Израел)

Господин председателю, госпожи и господа!

Голяма чест за мен е да предам поздрави на V международен конгрес на славистите от името на малката делегация от Израел и от името на младата израелска славистика, която се развива бързо. Аз правя това с голяма радост тук в прекрасната столица на героичния български народ, с който народ синовете на моя народ са живели повече от 1000 години в приятелство и споразумение. Ние особено добре помним отношението на българския народ в най-тежкия период от историята на нашия народ — в дните на катастрофата, когато вашият народ подаде братска ръка на тези, които бяха измъчвани и преследвани от нацистките зверове. А след освобождението беше разрешено на тези, които пожелаха, да емигрират в Израел, да строят заедно с тези, които се спасиха, старата и новата родина.

Желая на героичния трудолюбив и миролюбив български народ успех във всички негови идеали и постижения в строежа на своята страна и наука, за щастието на българския народ и за чест на цялото прогресивно човечество.

Благодаря на Българския комитет на славистите за поканата и за гостоприемството и желая успех в работата на конгреса.

И. КНИЕЖА (Унгария)

От имени венгерской делегации славистов я поздравляю V-ый Международный конгресс славистов.

Надеюсь, что венгерская славистика сможет внести свой посильный вклад в дело изучения славянского языкознания и литературы.

Мне хочется поблагодарить Болгарскую Академию наук за организационную работу, проведенную ею, и также за гостеприимство, оказанное ею венгерской делегации.

II. ДОКЛАДИ

ТОДОР Д. ПАВЛОВ (България)

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕТОДА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА В СЛАВЯНСКИХ И ДРУГИХ ЛИТЕРАТУРАХ

Уважаемые делегаты и гости!

Разрешите мне присоединиться к приветствиям и пожеланиям, высказанным здесь нашим многоуважаемым председателем академиком Владимиром Георгиевым, и пожелать вам от имени болгарской философской общественности блестящего успеха.

*

История идейно-художественного развития Горького и Маяковского, Корнейчука и Тычины, Кручковского и Броневского, Незвала и Неедлы, Луи Арагона и Хикмета, Смирненского и Вапцарова и еще многих других, — неопровержимое доказательство того, что метод социалистического реализма не выдумка Жданова или другой отдельной личности; что он не упал в готовом виде с неба как некое апокалиптическое чудо, и конечно же, раз появившись, он не развивался только прямолинейно, без зигзагов или отдельных отступлений у данных авторов. Метод социалистического реализма — закономерный результат-обобщение не только критического реализма и прогрессивного романтизма, но всего положительного в мировой литературе и искусстве. При этом он дело не только славянских социалистических народов и не только социалистических народов вообще, но всех народов, всего человечества, хотя, само собой разумеется, что некоторые народы, например, советский народ, в силу определенных общественно-исторических условий, оказываются пионерами или начинателями нового литературного и художественного развития, имеющего мировое значение. До социалистической революции это новое развитие происходит на качественно новой основе жизни и борьбы революционного рабочего класса, а после революции — на основе строительства социализма все более широкими народными массами под гегемонией

рабочего класса и под руководством коммунистической партии и социалистического государства.

Ключ, который дает нам возможность войти в сокровищницу новых высокоидейных художественных ценностей литературы социалистического реализма и искусства — гениальная мысль Маркса о том, что идеаль-

Акад. Т. Павлов (България) — доклад на пленарното заседание. Зала „България"

ное (идея в широком марксовском и ленинском, а не в платоновском и гегелевском смысле слова) — это пересаженное (umgesetzt) и переведенное или переработанное (übersetzt) в человеческой голове материально. Позднее Ленин творчески доразвил эту же мысль своим определением идеи, как „субъективного образа объективно-реальных вещей". Не объективный фотографический или зеркальный образ, доступный в свою очередь для фотографирования на общем основании, не субъективный иероглиф, знак или символ, недоступный вообще ни для фотографирования, ни для непосредственного восприятия другим субъектом, а именно субъективный образ объективно-реальных общественных и природных вещей.

Объективно-реальные общественные и природные вещи, в свою очередь, всегда существуют в определенном объективно-реальном порядке или естественной системе, появляясь и развиваясь дальше по объективно-реальным законам или закономерностям. Когда и насколько этот факт находить идеальное (по Марксу) и в то же время объективно-верное отражение в человеческом сознании, получается то, что мы, с одной стороны, называем системой и, с другой стороны, методом появления, развития и усовершенствования содержащихся в каждой системе идей.

Поэтому согласно Марксу и Энгельсу, Ленину и Горькому, Зденеку Неедлы и большинству марксистских теоретиков литературы и искусства социалистического реализма, метод не может быть определен только как путь к истине, или только как совокупность общих принципов. Под этими определениями подписались бы все идеалисты (субъективные и объективные) и все агностики и мистики, поскольку в этих определениях отсутствуют материализм, диалектика и теория отражения.

Это распространяется также и на определение художественного метода как творческого метода вообще или как творчества вообще. Все мы говорим о творческом методе или о творчестве и в науке, и в экономическом строительстве, и в политических действиях, и в воспитании. Следовательно, раз речь идет о специфике самого художественного творчества, никогда не следует забывать, что оно — усвоение (познание и изменение) общественной и природной действительности по законам красоты.

Я позволю себе отметить здесь, что приблизительно 30 лет тому назад в одной студии, посвященной эстетике Гегеля, я должен был логично прийти к выводу, что согласно системе Гегеля искусство обречено на исчезновение в пользу философии, но по диалектическому методу Гегеля это совсем не так. Дальнейшее развитие искусства после Гегеля и Гете доказало, что искусство имеет не менее блестящее будущее, чем научная философия.

Это противоречие между системой и методом у Гегеля оказывается налицо, в том или ином виде и степени, также и у некоторых современных марксистских теоретиков и критиков литературы и искусства, и оно все еще не получило всестороннего объяснения. Ныне оно связывается с вопросом об отношении между мировоззрением и методом в литературе и искусстве социалистического реализма, при этом понимается не одинаково — будь то в смысле, что между мировоззрением и методом не могут существовать ни антагонистические, ни неантагонистические противоречия, будь то в смысле, что мировоззрение и метод, даже тогда, когда они даны в диалектическом единстве, могут сохранять свою качественную разницу и способность оказывать взаимное влияние — точка зрения, которая, мне кажется, научно правильна.

Прежде всего то, что мы называем научным мировоззрением, состоит не только из системы самых общих научных взглядов, но и из метода их появления, изменения и развития с учетом усвоения (познания и изменения) общественной и природной действительности. Каждое художественное произведение представляет собой также систему художественных образов и одновременно метод их появления, изменения и дальнейшего развития с учетом усвоения (познания и изменения) мира по законам красоты.

При таком положении логично принять, что и художественная система и художественный метод также субъективные образы объективно-реальной системы и объективно-реальных закономерностей общественных и природных явлений. Другими словами, объективно-реальная действительность, взятая и как естественная система и как закономерное движение и развитие, о пре-

деляет как систему, так и метод художественного усвоения мира по законам красоты. Бытие определяет сознание и его формы и модификаций, а не обратно.

Восприняв определяющую (а следовательно и первичную) роль идеи вообще, идеального в Марксовом смысле (а и система, и метод — это именно идеи-образы), мы отходим от позиций материализма и диалектики и скатываемся на позиции идеализма, метафизики и мистики, хотя, забыв или не оценив специфичную активную воздействующую роль и значение субъективной или идеальной стороны в объективных научных и художественных образах (соответственно в методе и системе), можно впасть в пассивную созерцательность, фатализм и натурализм.

*

Очень часто, при этом не только славянскими теоретиками и критиками литературы и искусства, не делается нужного разграничения между содержанием искусства и предметом искусства, как и между методом искусства и закономерностью самих объективно-реальных вещей. А это создает излишние и неразрешимые противоречия как в эстетической теории, так и в самой художественной практике.

Трезво мыслящий человек никогда не усомнится в том, что в его собственной голове нет чашек, стульев, зданий, самолетов и прочее, а есть только мысли и представления о всех этих и других материальных вещах. Именно субъективные образы объективно-реальных вещей в своем единстве составляют содержание всякого научного, этического, художественного и другого человеческого познания. В природе нет идей, а в человеческом сознании нет объективно-реальных вещей. Объективно-реальные законы или закономерности, определяющие развитие общественной действительности, не являются какими либо методами, а суть именно объективно-реальные законы или закономерности. В природе нет методов. Методы существуют только в человеческом сознании, в человеческой голове, в человеческой сознательной практике. И именно поэтому, когда речь идет о методах научного или художественного познания-отражения, надо различать, хотя и не абсолютно и метафизически, диалектические законы самих объективно-реальных общественных и природных вещей и субъективное, более или менее объективно верное, отражение тех же законов в человеческом, общественном по самой своей сущности сознании.

Сталин не разграничал ясно одно от другого. Это, между прочим, стало причиной того, что глава о методе в его труде предшествует главе о материализме, т. е. метод предшествует системе. В сущности, метод и система не могут не быть даны в органическом, живом, диалектическом единстве, хотя бы и существовали между ними известные различия и даже противоречия. Точно так же законы субъективного отражения и законы объективно-реальной общественной и природной действительности у Сталина смешиваются и фигурируют под общим названием „диалектический метод“ в результате неправильно понятой и использовавшейся мысли

Энгельса о взаимоотношениях объективной и субъективной диалектики.

Эта опасность, можно сказать, уже миновала, но вместо нее возникает другая, противоположная опасность. Так, например, иногда упускают из вида или же недооценивают тот факт, что различие между идейным содержанием и предметом или между методом и объективно существующим законом природы не есть абсолютное и метафизическое и что в определенных конкретных, общественно-исторических условиях эти категории, не переставая быть различными и противоположными, в то же время переходят взаимно, в определенном смысле и степени, одна в другую. Это может объяснить нам, почему, когда и как сама практика, выполняющая роль исходного пункта, цели, определяющего начала и критерия научного и художественного познания (в той степени, в какой всякое искусство является и познанием), выступает особенно ярко в своем значении непосредственной действительности. „Практика, — писал Ленин, — стоит над теоретическим познанием, так как она имеет не только достоинство всеобщности, но и непосредственной действительности“ (В. И. Ленин, Философские тетради, Госполитиздат, 1947, стр. 185).

Практика, как непосредственная действительность, делает возможным для человека-субъекта проявление и в науке, и в искусстве как своей самой глубокой сущности совокупности конкретно-исторических общественных отношений (классовых, народностных, общечеловеческих), так и своей индивидуальности или, что то же самое, тех своих сторон, которые присущи только ему как отдельной личности и которые именно определяют индивидуальный почерк, а отчасти и стиль его художественного творчества.

Все мы знаем, что Ленин высоко ценил индивидуальную сторону художественного творчества, но мы знаем также, что это ни в коей мере не мешало ему смотреть на литературу и на искусство вообще как на часть классового, партийного и народного дела. И этого никогда не следует забывать.

*

Я не буду останавливаться здесь на некоторых важных вопросах, которые также надо было бы поставить на непленарных специальных заседаниях съезда. Таким является вопрос о различных методах (классицизме, романтизме, просветительском и критическом реализме, натурализме, символизме и прочее). Такими являются также вопросы о различны видах и жанрах литературы и искусства, об основных категориях эстетического, о логике, психологии и технологии художественного творчества, о языке, о стиле, о художественной критике и т. д.

Все это, безусловно, интересные и важные вопросы, но мне кажется, что будет правильнее в настоящем докладе затронуть прежде всего вопрос о двух существенных признаках социалистического реалистического метода, которые не раз уже были предметом высказываний и трудов государственных и партийных деятелей, а также деятелей науки и искусства социалистических стран.

Речь идет прежде всего о том, что все и всяческие обвинения в адрес социалистического реализма сводятся к тому, что он будто бы из-за своей партийности страдает отсутствием объективной истины и таким образом делает уступки прагматизму, не соответствует ни истории литературы, искусства и научной эстетики, ни элементарной и диалектической логике, ни современным литературным и художественным фактам. Истина же заключается как раз в обратном. Истина диалектической материалистической философии и эстетики объективно верна не потому, что полезна, а полезна потому, что объективно верна. В этом — коренное, принципиальное различие между марксизмом и прагматизмом, что было классически разъяснено еще Лениным. А история и факты показывают, что литература и искусство социалистического реализма завоевали и все больше завоевывают мировое признание прежде всего и главным образом потому, что правдиво, то есть объективно верно, отражают общественную и природную действительность.

Объективность художественного познания, как и всякого познания, является основным существенным признаком пролетарской партийности. Без нее искусство стало бы субъективистским, релятивистским, мистичным, не способным дать правильное объяснение явлениям жизни и содействовать прогрессивному развитию мира. Основное же положение марксизма-ленинизма, в том числе и социалистического реалистического искусства, поскольку оно также является познанием, хотя и не только познанием, состоит в том, что мир надо не только объяснять, но и революционно, прогрессивно изменять его.

Это глубоко заложено в самом понятии пролетарской социалистической партийности литературы и искусства. Следовательно напрасны все попытки отречь или взять под сомнение их партийность, приписывая им вымышленное отсутствие или недостаточность объективной истины.

В то же время, однако, литература и искусство социалистического реализма не являются фотографическим или зеркальным, бесстрастным и бездейственным отражением мира. Выдающиеся писатели и художники—представители социалистического реализма всем своим творчеством, всеми своими лучшими художественными произведениями доказали и доказывают, что искусство дает и должно давать человеку не только познание действительности и тенденций ее дальнейшего развития, но, кроме того, эстетическую радость, то есть, что оно всегда остается и должно быть эстетически эмоциональным, не впадая, разумеется, в вульгарный гедонизм.

В этом смысле слова видного советского писателя Михаила Шолохова о том, что советские писатели творят, подчиняясь велению собственного сердца, но что сердце их принадлежит партии и народу, имеет не только этическое и политическое, но и глубокое эстетическое и гносеологическое значение. И оно выражается прежде всего в том, что специфика искусства социалистического реализма сводится не исключительно к идейно-познавательной стороне, но также и к его эмоциональной и социальной действенной сторонам, что искусство социалистического реализма — одно из наиболее мощных средств не только пра-

вильного эстетического познания мира, но и его изменения с тем, чтобы он становился все более справедливым, свободным, богатым, могучим, правдивым, а также все более радостным, счастливым, эстетичным, красивым, прекрасным.

Я не раз пытался в своих работах развить марксистско-ленинскую мысль о том, что подлинную специфику искусства не следует искать ни только в типичности образов, ни только в его идейной, хотя и прогрессивной направленности, ни только в его эстетической эмоциональности, ни, наконец, только в его непосредственной связи с общественной практикой.

Все это, взятое только в диалектической целостности или единстве, дает нам истинную специфику литературы и искусства, дает нам гносеологическую и всякую другую возможность правильно оценить, когда именно и в какой степени произведения литературы и искусства суть действительно новые, действительно оригинальные и действительно прогрессивно действенные.

Самым современным, подлинно новаторским является прежде всего и главным образом именно искусство социалистического реализма, так как все его элементы, стороны или составные части новы. Взятые в своей целостности, в своем диалектическом единстве, они и составляют специфику искусства.

Говоря иными словами, в литературе и искусстве социалистического реализма новы и сама действительность или предмет художественного отражения, и человек-субъект художественного творчества и восприятия, и идеалы и вкусы этого нового человека, который живет в новой общественной среде, и его логика, психология и технология, в которые в последнее время включаются и некоторые современные изобразительные средства, что не означает какой бы то ни было недооценки или отрицания традиционных художественных средств, которые, само собой разумеется, используются искусством социалистического реализма в критическом и творчески переработанном и приспособленном к новым задачам виде.

Теоретики и творцы литературы и искусства социалистического реализма воспринимают и творчески развивают только положительное из литературного и художественного наследия, решительно отвергая отрицательное.

Это становится еще более очевидным, если принять во внимание превращение наций старого буржуазного типа в социалистические общества, в нации нового, социалистического типа, как и самой коммунистической партии из партии пролетарского класса в партию всего народа.

Сразу же, однако, надо отметить, что единая многонациональная советская литература включает в себя, а не отрицает национальные культуры; в то же время не только в их содержание, но и в их форму все больше входят социалистические элементы. И как национальная культура не исключает, а предполагает и требует богатства индивидуальных творцов, так логично допустить, что исторический процесс идет к созданию мирового комму-

нистического многонационального общества, в котором социалистический характер содержания и формы литературы и искусства не будет означать никакого-либо бездушного космополитизма и национального нигилизма, никакой бы то ни было недооценки того, что составляет суть всякой отдельной национальной культуры именно как национальной и всякого отдельного индивидуального творчества именно как индивидуального.

Так представляется мне общее дальнейшее развитие литературы и искусства социалистического реализма в славянских и неславянских, в социалистических и несоциалистических странах. Может быть, я поторопился с моими выводами и допустил ошибку? Это скажете вы на общем пленарном или же на специальных непленарных заседаниях нашего замечательного съезда.

Позвольте закончить настоящий свой доклад словами, сказанными мною в 1949 году в Праге в заключение доклада „Что такое социалистический реализм", зачитанного в Славянском институте, от которых не вижу основания отречься:

Мир будет не только научно и эстетически объяснен; он будет также научно и эстетически изменен, преображен человеком, очеловечен. Вся жизнь человека станет не только научно-разумной, правдивой, социально и этично справедливой, но также эстетически красивой. Успешно прилагая законы логики, природоведения, познания общественного развития, этики и эстетики и решительно овладевая необходимостью в природе, обществе и духовной жизни, человек достигнет не только своей высшей свободы, но также и своей высшей красоты.

И именно тогда человек как самое прекрасное существо будет господствовать над прекрасным, то есть объясненным и преобразованным по законом красоты миром.

Стоит работать и творить, бороться и, если потребуется, умереть с честью и славой во имя осуществления этого поистине самого свободного, самого справедливого и самого прекрасного мира!

Можно гордиться самым благородным призванием социалистических созидателей человеческой души!

В. В. ВИНОГРАДОВ (СССР)

РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ ЗАКОНОМЕРНОСТЯМИ РАЗВИТИЯ СЛАВЯНСКИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ЯЗЫКОВ В ДОНАЦИОНАЛЬНУЮ И НАЦИОНАЛЬНУЮ ЭПОХУ

Одной из самых живых, богатых конкретными результатами и широкими обобщениями областей языкознания, особенно интенсивно подвергающихся научно-исследовательской разработке в Советском Союзе, является история и теория развития литературных языков.

Те общие закономерности и тенденция развития славянских литературных языков, которые были обнаружены и определены у нас, в досоветской России, с не очень точным прикреплением их к разным этапам или периодам истории языка и народа, а иногда и с не вполне ясной и дифференцированной формулировкой, свидетельствовали лишь в самой общей форме об одном — что в средние века и в новое время славянские литературные языки развивались по-разному (ср., например, славяносербский язык у сербов XVIII и начала XIX в. и народную реформу Вука Караджича; взаимодействие польского, чешского языков и латыни в XVI в.; постепенный спад польского литературного языка с половины XVII до середины XVIII в. и эпоху национального возрождения польского литературного языка со второй половины XVIII в. и т. д.). Однако ни социально-исторические основы, ни точные границы периодизации, ни ясные формулировки закономерностей этого литературно-языкового процесса до 30—40-х годов XX столетия, когда советская наука о литературном языке глубоко освоила марксисткую теорию развития разных общественных явлений, и прежде всего языка, не были найдены и определены.

Академик Владимир Георгиев очень решительно высказался в защиту того положения, что периодизация истории языка должна опираться не только на экстра-лингвистические факторы, но и на внутренние законы языкового развития. В статье „Болгарское языкознание на новом пути" он писал: „Мы можем разграничить, по крайней мере, три этапа в развитии каждого языка: племенные диалекты, язык народности и национальный язык. Несомненно, становление народности и государства, и в особенности образование нации, оказывают значительное влияние на язык. Однако тот, кто счел бы эти этапы основными периодами развития данного конкретного языка, впал бы в ту же ошибку, которую делали Марр и его ученики при определении развития языка. При таком явлении игно-

рируется специфика языка в его качестве особого общественного явления, игнорируются внутренние законы развития языка."

Но едва ли можно из истории литературных языков исключить своеобразие социально-исторических и культурно-общественных условий развития соответствующих народов.

Акад. В. В. Виноградов (СССР) — доклад на пленарното заседание. Зала „България"

Достижения советской науки в этом направлении были в кратком обобщенном виде изложены в брошюре „Вопросы советской науки. Проблема образования и развития литературных языков" (Изд-во АН СССР, 1957) — под редакцией акад. В. В. Виноградова (авторы акад. В. В. Виноградов, акад. Н. И. Конрад, доктор филол. наук М. С. Гурычева).

Тут прежде всего среди общих закономерностей развития литературных языков народов Запада и Востока отмечается одна закономерность, характерная для эпохи феодализма, эпохи, предшествующей образованию национальных литературных языков — это употребление в качестве письменно-литературного языка не своего, а чужого языка. Дело в том, что в эту эпоху границы литературного языка и народности не совпадают. „Таким литературным языком у народов иранских и тюркских долгое время считался классический арабский язык; у японцев и корейцев — классический китайский; у германских (и западнославянских — В. В.) народов — латинский; у южных и восточных славян — язык старославянский (древнеболгарский)... в Прибалтике и Чехии — немецкий. Такой письменно-литературный язык, как его также следует называть, мог быть при этом языком совершенно иной системы (например, китайский для корейцев и японцев), мог быть языком той же системы (например, латинский язык для германских народов), мог быть, наконец, не только

языком той же системы, но и языком чрезвычайно близким, родственным (например, латинский для романских народов, старославянский для южных и восточных славян). Все эти различия должны послужить предметом тщательных историко-лингвистических исследований."[1]

Вторая закономерность, вытекающая из первой, — это различия, связанные с историческими своеобразиями использования в отдельных странах (например, славянских) чужого языка (т. е. применительно к западнославянским народам: к польскому — латинского, а к чешскому — латинского и немецкого, к южнославянским и восточнославянским народам — церковнославянского языка, хотя бы и родственного), — различия в общественных функциях, сферах применения и степени народности литературного языка в культуре народности и в национальной культуре. Само собой разумеется, что здесь в реализации, в конкретно-историческом воплощении этой закономерности наблюдаются значительные своеобразия, обусловленные культурно-историческими и социально-политическими условиями развития отдельных славянских народов (например, чешского — в раннем и позднем средневековье).

Третья закономерность развития литературных языков, определяющая различия их качеств и свойств в национальную и донациональную эпохи, состоит в характере отношения и соотношения литературного языка и народноразговорных диалектов, а, в связи с этим, в структуре и степени нормализации литературного языка.

Письменная речь славянских народов древнейших эпох в разной степени насыщена диалектизмами. „В плане постановки проблемы формирования литературного языка и эпоху народности плодотворно сравнительное изучение деловых текстов с произведениями художественной литературы. Такое изучение поможет распознать и сочетать отдельные диалектные черты, которые легли в основу литературных норм. Такое изучение может раскрыть в подробностях и реальный процесс формирования общего литературного языка."[2]

Четвертая закономерность связана с процессами нормализации общелитературного языка, базирующегося на народной основе, и с отношением его к старой литературно-языковой традиции. Так, к концу феодального периода (XVI—XVII вв.) народный язык в разных славянских странах в той или иной степени вытесняет чужие языки из многих функциональных сфер общения. Латинский язык в конце XVI — начале XVII в. постепенно теряет в Польше функции делового и административного языка. Единство национально-литературных норм складывается в эпоху формирования и развития нации сначала в письменной разновидности литературного языка. Характерно, что в Московском государстве в XVI—XVII вв. идет усиленная работа по упорядочению и канонизации норм государственно-делового приказного языка. Тот же процесс мы наблюдаем и в других славянских языках в более или менее ярко выраженной форме. Для болгарского и сербского он менее характерен, так как в Болгарии и Сербии не было благоприятных условий для развития своего, на народной основе канцелярского языка. Примером славянских национальных

[1] Вопросы советской науки. Проблема образования и развития литературных языков, стр. 5.

[2] Вопросы советской науки . . ., стр. 14.

литературных языков, сохранивших связь с древним литературным (письменным) языком, могут служить прежде всего русский, затем польский и в известной мере чешский. Языки, ставшие на путь разрыва (в разной степени решительного) со старой традицией, — это сербо-хорватский, отчасти украинский. Наконец, есть славянские языки, развитие которых в качестве литературных языков было прервано, и потому возникновение соответствующих национальных литературных языков, более позднее, чем у других славянских народов, привело также к разрыву со старописьменной (или более поздней) традицией, — это белорусский, македонский.

С историей литературного языка средневековья неразрывно связан вопрос о специфических для данного народа условиях и исторических закономерностях образования национального литературного языка. Одной из неразрешенных и спорных проблем, сюда относящихся, является проблема исторических законов постепенного формирования и закрепления элементов национального литературного языка в эпоху существования и развития народностей. При этом высказываются различные взгляды на самый характер и способ создания системы национального языка. Одни языковеды и историки подчеркивают, что базой образования национального литературного языка является постепенное складывание национально-разговорного общенародного языка, другие, наоборот, утверждают, что национальный язык прежде всего определяется и кристаллизуется в сфере письменного языка.

Пятая закономерность развития литературных языков в разные периоды их истории — это сложный круг стилистических взаимоотношений между разными системами выражения при становлении общенациональной нормы литературного языка. Сюда, например, входит сложная проблематика теории трех стилей в русском литературном языке XVIII и начале XIX в. Та же в основном проблематика, хотя и с существенными различиями в соотношении и качествах стилевых „подсистем", выступает по отношению к болгарскому и отчасти сербскому литературным языкам XIX в., по отношению к старо-чешскому книжному и разговорному языку в истории чешского языка начала XIX в. и т. п.

Само собой разумеется, что этими общими историческими закономерностями не исчерпываются различия в характеристических и типологических свойствах разных периодов развития литературных языков Запада (в том числе и славянских) и Востока. Например, „очень мало изучена история изменений стилей языка. Нет последовательной разносторонней характеристики стилей литературного языка в разные эпохи, не вскрыты основные тенденции и закономерности процессов формирования и преобразования этих стилей...

Очень сложен и запутан вопрос о соотношении литературных жанров и стилей языка."[1]

В направлении этих общих установок двигались последующие многочисленные советские исследования, посвященные общетеоретическим и конкретно-историческим вопросам образования разных национальных литературных языков (о специфике функций языка нации по сравнению с языком народности, о точном содержании самого понятия „национальный язык" в его соотнесении с такими категориями как „литературный язык",

[1] Вопросы советской науки..., стр. 16.

„литературная норма“, „общенациональная норма“, „территориальный диалект“, „культурный диалект“, „интердиалект“, „разговорно-литературная форма национального языка“ и т. п.)[1]. Для определения различий в закономерностях формирования и развития национальных литературных языков привлекались языки с разнотипными традициями, находящиеся на разных ступенях развития, оформившиеся в разных исторических условиях. Правда, очень мало материала извлекалось из истории славянских литературных языков. Но кое-что из выводов имеет значение и для них. Между прочим выяснилось, что литературный язык в разные периоды развития языка народа занимает в его системе разное место. В ранние периоды образования буржуазных наций литературным языком владеют ограниченные социальные группировки, основная же масса сельского, а также городского населения использует диалект, полудиалект и городское просторечие; тем самым национальный язык, если его сливать с литературным языком, оказался бы принадлежностью лишь части нации.

Только в эпоху существования развитых национальных языков, особенно в социалистическом обществе, литературный язык как высший нормированный тип общенародного языка постепенно вытесняет диалекты и интердиалекты и становится, как в устном, так и в письменном общении выразителем подлинной общенациональной нормы.

Так как основным признаком развитого национального языка в отличие от языка народности является наличие единого общего для всей нации и охватывающего все сферы общения нормированного литературного языка, сложившегося на народной основе, то изучение процесса укрепления и развития общенациональной литературной нормы становится одной из главных задач истории национальных литературных языков. Средневековый литературный язык и новый литературный язык, связанный с формированием нации, различны по своему отношению к народной речи, по диапазону своего действия и, следовательно, по степени своего общественного значения.

Наблюдения над диалектной базой или диалектными процессами образования некоторых языков, например голландского, а из славянских— польского и отчасти болгарского, приводят к таким обобщениям, к установлению таких закономерностей.

„... В становлении литературной нормы данного языка могут участвовать не только тот диалект или те диалекты, из которых она в процессе их интеграции непосредственно вырастает, но косвенно, через традицию литературного языка более раннего периода, и другие диалекты, входящие в состав данного национального языка. К этому сложному вопросу в целом, при учете всего его конкретного своеобразия, как нельзя более применимо понятие концентрации диалектов, в результате которой и формируется единая литературная норма национального языка в

---

[1] См., например, В. В. Виноградов, Вопросы образования русского национального литературного языка, ВЯ, 1956, № 1; М. М. Гухман, От языка немецкой народности к немецкому национальному языку, ч. I, М., 1955, ч. II, 1959; А. Ф. Султанов, Проблемы формирования национального языка в Египте, ВЯ, 1955, № 6, ср. Р. И. Аванесов, К вопросам образования русского национального языка, ВЯ, 1953, № 2, и др. под.

ЧИТАЛНЯ
Институт за литература
БИБЛИОТЕКА

ее письменной и устной формах, подчиняющая себе все многообразие территориальных диалектов."[1]

Так, не лишена оснований та гипотеза, по которой общепольский „культурный" язык складывался в результате взаимодействия великопольской и малопольской стихий.[2]

Впрочем, несмотря на широкую дискуссию по вопросу о формировании польского национального литературного языка на народной основе и большую напряженную работу славистов в определении диалектной его базы, этот вопрос до сих пор еще не может считаться всесторонне разъясненным в конкретно-историческом плане и вполне решенным.[3]

Р. Колярич (R. Kolarič) относит начало словенского литературного языка к середине XVI столетия. Однако, по его словам, только с конца XVIII в., „т. е. начиная с выступления Ю. Япля и Б. Кумердея и до настоящего времени влияние словенского литературного языка, неизменно возрастая, постепенно сказывается и на вытесняемых им отдельных наречиях. Таким образом развитие проходит в обратном (по сравнению с предшествующими периодами — В. В.) направлении, преследуя образование общесловенского koinē."[4]

Становление норм разговорной формы национального литературного языка — сложный и длительный процесс. Позднее всего устанавливаются орфоэпические, произносительные нормы.

Нормы общей национальной разговорно-литературной речи складываются в связи (и обычно в тесном взаимодействии) с нормами литературно-письменного национального языка. Тенденция к их внутреннему единству при наличии существенных структурных различий — одна из важных закономерностей развития национальных литературных языков, резко отличающая их от круга соотносительных явлений донациональной эпохи. В некоторых социально-исторических условиях этот процесс формирования разговорно-литературного языка бывает осложнен дополнительными факторами, например в истории чешского языка. Здесь разговорный чешский литературный язык из обиходной речи образованных слоев населения в течение XVII и XVIII вв. был почти совершенно вытеснен немецким языком. Разговорная чешская речь жила лишь в диалектных разновидностях в деревне. Только в последние десятилетия XVIII в. чешский литературный язык начинает возрождаться и притом только как письменный язык с рядом архаических для того времени и чуждых бытовой речи народа явлений. Это противоречие между официальной нормой литературного языка и чувством живого языка тормозило образование разговорной формы национального литературного языка. В устном общении и среди интеллигенции часто употреблялись интердиалекты (особенно региональная форма нелитературного языка в области Чехии — obecná čeština) и остатки старых диалектов или смешанная речь, в которой сталкивались элементы литературные и нелитературные. Лишь за по-

[1] С. А. Миронов, Диалектная основа литературной нормы нидерландского национального языка, сб. Вопросы формирования и развития национальных языков, Труды Института языкознания, т. X, М., 1960, стр. 64.

[2] Ср. Т. Лер-Сплавинский, Польский язык, перевод с второго польского издания, М., 1954, стр. 51.

[3] См.: Pochodzenie polskiego języka literackiego, Wrocław, 1956; ср. ВЯ, 1958, № 1.

[4] R. Kolarič, Periodizacija razvoja slovenskega jezika, Slavistična revija, XI letnik, 1—2, 1958, стр. 69—77.

следние сто лет в основном образовался новый разговорный чешский литературный язык (см., например, работы Яр. Белича)[1].

Если средневековый литературный язык использовался сравнительно ограниченными общественными слоями и только в письменной разновидности, то национальный литературный язык приобретает значение, приближающееся к всенародному, и применяется в письменном и устном общении.

В истории литературных языков особенно резко выступает различие двух аспектов развития языка — функционального и структурного.

Функции литературного языка в донациональную эпоху могут быть распределены между двумя и даже больше языками (например, старославянский и народные языки у восточных и южных славян).

Самый характер распределения функций обусловлен социально-историческими причинами. Характерны в этом отношении различия между старославянским и латинским языками в степени охвата разных сфер функционально-общественной речевой деятельности (например, в сфере права и юрисдикции).

Принцип „поливалентности", как один из признаков литературного языка, исторически обусловлен. Его содержание и границы определяются билингвизмом донациональной эпохи и непрерывностью развития своей народно-языковой литературной традиции.

Закономерности структурного развития разных типов языков очень различны в донациональную эпоху. „Чужой язык" (старославянский, латинский) — в славянских странах в качестве языка литературного в большей степени подчинен внешним факторам, чем внутренним законам своего развития. Одни и те же памятники церковнославянской письменности и книжно-славянского языка, например в истории древнерусской литературы, переписываются—с некоторыми изменениями в парадигмах и в лексическом составе — с XIII до XVII в. и сохраняют свою актуальность.

Очень интересны вопросы билингвизма в его разных конкретно-исторических формах, представляющие большую важность для изучения развития литературного языка в период позднего средневековья.

(Ср. наблюдения профессора Баквиса в работе „Quelques remarques sur le bilinguisme latino-polonais dans la Pologne du seizième siècle" (Bruxelles, 1958) о роли и влиянии латинского языка в развитии польского языка в период гуманизма XVI в.)

В процессе формирования отдельных славянских национальных литературных языков очень рельефно выступает своеобразный принцип или закон „взаимопомощи". Например, известна роль русского языка в образовании болгарского национального литературного языка, роль украинского, польского и русского в формировании белорусского, роль чешского в подготовке и создании предварительных условий становления польского национального литературного языка и т. п. При этом, например, результаты влияния русского, украинского и польского языков ничуть не сказались на национальной специфике белорусского литературного языка; наоборот, в процессе контактов с этими языками еще сильнее активизировались

[1] См.: Я. Белич, Б. Гавранек, А. Едличка, Ф. Травничек, К вопросу об обиходно-разговорном чешском языке и его отношении к литературному чешскому языку, ВЯ, 1961, № 1.

его внутренние ресурсы и более осознанно определились национальные нормы выражения.[1]

В период национального развития славянских литературных языков существенно изменяется роль отдельных языков как источника и репертуара структурных типов и их модификаций в процессе их влияния на другие. Так, при образовании болгарского национального литературного языка в этом языке были образцы почти всех категорий слов, которые потом широко и свободно воспринимались из русского. Церковнославянское влияние на болгарский литературный язык в период Возрождения обусловило в большой степени размеры и характер русского влияния и перелилось в него.[2]

Именно для эпохи национального развития выдвигается во всей широте и приобретает особенную значительность задача установить закономерности способов выражения (сходств и различий) общих славянским литературным языкам структурных категорий при помощи различных формальных элементов (категорий лица в классе имен существительных, действия, состояния и качества, категорий способов действия в сфере глагола и т. д.).

В период национального развития ярко обнаруживаются различия в комплексе и структурных качествах словообразовательных средств отдельных славянских литературных языков. Так, по утверждению проф. А. В. Исаченко, „чешский, словацкий, сербско-хорватский, словенский и лужицко-сербский располагают почти неограниченными возможностями аффиксальных образований, в то время как русский, болгарский и отчасти польский сохраняют двучленные наименования (ср. точка зрения — чешск. hledisko)."[3]

Во время дискуссии об образовании национальных литературных языков на IV Международном съезде славистов в Москве в 1958 г. вопрос о так называемой диалектной базе в основном получил такую направленность, что лучше говорить об интердиалектной базе, о „наддиалектных формациях", о „культурных диалектах", о „койнэ" как основе литературной речи. Так, проф. Л. Йонке говорил: „В литературном словацком языке нельзя обнаружить конкретные черты какого-нибудь одного диалекта... В отношении словацкого литературного языка можно говорить не о диалектной основе, а скорее о наддиалектной основе — среднесловацком интердиалекте."[4]

В основу современного национального литературного белорусского языка легла белорусская живая народно-диалектная речь, особенно диалекты средней части Белоруссии, в зоне Ошмяны — Минск — Борисов. В дальнейшем диалектная база белорусского литературного языка сильно расширилась. В ней сочетаются особенности северо-восточных и юго-западных диалектов.

Точно так же „Формирование украинского национального языка происходит не на основе отдельного диалекта или определенной группы го-

[1] М. Г. Булахаў, Развіццё беларускай літаратурнай мовы ў XIX—XX ст. ст. ва ўзаемаадносінах з іншымі славянскімі мовамі, Выд-ва АН БССР, Мінск, 1958.

[2] Л. Андрейчин, Ролята на черковно-славянския език за изграждането на съвременния български книжовен език, Български език, 1958, год. VIII, кн. 4—5, стр. 309—320.

[3] IV Международный съезд славистов. Материалы дискуссии, т. II, стр. 29.

[4] См. там же, стр. 74.

воров, а путем медленных изменений диалектов разговорного языка и взаимоотношений между ними. На первое место выдвигаются юговосточные говоры. Происходит образование нового украинского литературного языка на юго-восточной диалектной основе (среднеподнепровские говоры). Наряду с этим изменяется характер соотношений между территориальными диалектами и литературным языком."[1]

В сущности в настоящее время можно считать, если не общепризнанным, то во всяком случае широко распространенным то положение, что литературный язык никогда не совпадет со своей диалектной основой, даже если этот диалектный источник литературного формирования является главным или претендует на основную роль. Например, современный литературный македонский язык базируется на центральных македонских говорах, но не совпадает ни с одним из них. Литературный язык всегда в идеале рассчитан на общее или общенародное употребление. Отсюда — развивается принцип генерализации форм и категорий, даже если их истоки — местные, локальные.

В развитии народных славянских языков наблюдаются некоторые общие закономерности в преднациональную эпоху в движении от интердиалектных форм (обычно устных) до национальных литературных языков нового времени. Образуются так называемые культурные диалекты, которые ложатся в основу литературно-письменной продукции и оказывают большое влияние на формирование и развитие национальных литературных языков.

О том же в более широком плане говорит проф. Яр. Белич: „Прежде чем у славян возникали письменные литературные языки, по-видимому, уже существовали разговорные культурные диалекты, которые легли в основу будущих литературных языков."[2]

Применительно к русскому языку те же идеи развивал в своем выступлении на IV Международном съезде славистов в Москве проф. С. А. Копорский.[3]

О тех же процессах говорил акад. Б. Гавранек в своем докладе о „Специфических задачах сравнительно-исторического изучения славянских литературных языков"[4].

Язык, положенный Караджичем в основу сербского литературного языка, не столько, как принято писать в литературе, герцеговинский диалект, сколько несколько обработанное им поэтическое койнэ сербских народных песен...[5] По своей социальной природе койнэ было, в основном, городским, связанным с каким-либо крупным торговым центром (или рядом центров), его роль возрастала с ростом государственности, городов и торговли, была особенно значительна в начальный период формирования славянских национальных литературных языков, в период их зарождения и затем постепенно ослабевала, будучи сведенной в настоящее время почти на нет.

---

[1] Ф. Т. Жилко, Некоторые особенности развития украинского национального языка, сб. Вопросы образования восточнославянских национальных языков, М., Изд-во АН СССР, 1962, стр. 106.

[2] IV Международный съезд славистов. Материалы дискуссии, т. II, стр. 73.

[3] Там же, стр. 68.

[4] B. Havránek, Charakter a úkoly srovnávacího studia spisovných jazyků slovanských, Slavia, 1958, ročn. XXVII, seš 2, str. 153—160.

[5] Сб. Славянская филология, т. I, София, 1963, стр. 45.

Между диалектами и формирующимся национальным литературным языком — сложная цепь взаимоотношений. Возможны переходные ступени и интердиалекты, полудиалекты, разговорное междиалектное койнэ.

Одной из специфических особенностей развития славянских литературных языков в национальную эпоху являются своеобразные, разнотипные в социально-исторических условиях разных стран условия формирования общенациональной разговорной формы литературной речи. В донациональную эпоху общественно-разговорная речь нормируется слабо или вовсе не нормируется. В это время наблюдается больше всего процесс вытеснения одних диалектно-речевых систем другими, процесс создания так называемых интердиалектов.

Разговорная речь донациональной эпохи, даже если она не носит узко диалектного характера (как например, в Польше, отчасти в Чехии и Словакии), не может быть названа литературной.

Основными признаками национального литературного языка являются его тенденция к всенародности или общенародности и нормативность. Понятие нормы — центральное в определении национального литературного языка (как в его письменной, так и разговорной форме). По этому признаку литературно-разговорная форма национального языка нового времени резко отличается от разговорного койнэ преднационального периода.

На основе объединения диалектов, интердиалектов, разговорного койнэ под регулирующим влиянием национального письменно-литературного языка формируется общая разговорно-литературная форма национальной речи.

Необходимо также учитывать социально-политические условия развития самой нации. Так украинский литературный язык второй половины XIX — начала XX в. не был единым на всей территории украинской нации, расчлененной между Россией и Австро-Венгрией: в основе языка восточноукраинских и западноукраинских писателей лежали различные диалектные базы и различные языковые и литературные традиции. Отсюда — отсутствие единых общеобязательных норм украинского национального литературного языка в эту эпоху.

Само собой разумеется, что так называемая поливалентность национального литературного языка, т. е. степень охвата им разных областей общественно-речевой практики, во многом зависит от специфики социально-исторических условий его развития. Так, украинский национальный литературный язык сначала развивается и закрепляется преимущественно в художественной литературе (творчество И. Котляревского, Г. Квитки-Основьяненко, И. Гулака-Артемовского, Е. Гребенки, ранних произведений Т. Шевченко), распространяется потом на жанры публицистической и научной прозы и лишь впоследствии на разновидности прозы официально-документальной и производственно-технической.

Близкие процессы наблюдаются в истории образования белорусского национального литературного языка.[1]

Вопрос о роли художественной литературы и связанной с ней языковой традиции при формировании национального литературного языка

[1] Л. М. Шакун, Образование белорусского национального литературного языка, сб. Вопросы образования восточнославянских национальных языков, М., Изд-во АН СССР, 1962, стр. 120.

очень сложен и несмотря на наличие общих тенденций обнаруживает своеобразные индивидуально-исторические формы решения и воплощения в истории отдельных славянских литературных языков.

Для ряда славянских языков наблюдается положение, когда литература на языке данной славянской нации возникает лишь после создания национального литературного языка. Таково положение с македонским, словацким, отчасти с сербским, когда Вук Караджич провозгласил литературным языком язык фольклора и собрал для этой цели целый корпус народных песен и сказок. Однако при формировании единого сербско-хорватского языка значительную роль сыграло (особенно для хорватов) наследие богатой дубровницкой литературы, пользовавшейся в основном в более поздний период штокавским диалектом. К языку Яна Гуса и Кралицкой библии были обращены взоры создателей чешского национального литературного языка. Язык художественной польской литературы, начиная от Рея и Кохановского, был во многом образцом при нормировании польского литературного языка XIX в.

Только по отношению к национальному литературному языку может быть выдвинут тезис об организующей и формирующей роли отдельных индивидуальностей (например, Пушкин в истории русского национального литературного языка, Вук Караджич — в истории сербского, Христо Ботев — болгарского, Мицкевич — польского и т. д.). Проф. Р. Оти (Auty) в своем докладе на IV Международном съезде славистов в Москве в 1958 г. („The Linguistic Revival among the Slavs of the Austrian Empire, 1780—1850: the Role of Individuals in the codification and acceptance of New Literary Languages")[1] доказывал, что „в сфере литературного языка изменения могут быть результатом деятельности отдельных лиц или учреждений (грамматистов, писателей, академий, даже политических деятелей), однако решающую роль и здесь играет все общество в целом. A priori можно предположить, что индивидуальное влияние было доминирующим в формировании многочисленных литературных языков, которые появились в течение последних двух столетий. Систематическое исследование таких языков, однако, только начинается, и остается еще показать в каждом отдельном случае, в какой мере современные литературные языки обязаны своим развитием деятельности тех или иных лиц и учреждений." Ср. рассуждения проф. Л. Йонке в докладе „Osnovni problemi jezika hrvatske književnosti u 19. stoljécu" (Rd. Sl. in., str. 75—91) о значении индивидуального начала в становлении и развитии хорватского литературного языка с 30-х годов XIX в.

Проф. Блаже Конески также придает огромное значение индивидуальным стилям творческой личности и в процессе формирования македонского литературного языка. Правда, он полагает, что литературный язык как особая сущность формируется на основе выработанного коллективом языкового „чувства". „На этой основе вырастает стремление к определенному стилистическому синтезу средств выражения; лучшим показателем степени достижения этой цели является язык творческой личности, которая способствует осознанию путей языкового строительства в коллективе и помогает, таким образом, дальнейшему росту его языковой культуры" (например, язык Кирилла Пейчиновича Тетовца — в Северной

[1] The Modern Language Review, vol. 53, No. 3, London, 1958, p. 392—404.

Македонии, поэтический язык Константина Миладинова — в Южной Македонии; попытки сочетания элементов македонских с болгарскими в языке Парфения Зографского, Райко Жинзифова — в 60-х годах XIX в. и т. п.)[1].

Вопрос о соотношении и взаимодействии стилей литературного языка и языка художественной литературы, особенно в новый период, еще не получил всестороннего и подлинно исторического разрешения. Роль художественной литературы в развитии общей литературной речи по отношению к XVIII—XX вв. считается особенно значительной.

Так, в науке о русском литературном языке и русской литературе в советскую эпоху был выдвинут вопрос о соотношении и взаимодействии систем литературного языка с присущими ему стилями и языка художественной литературы со специфическими формами ее стилей — жанровых и индивидуальных в разные эпохи истории народа, особенно в эпоху формирования национального языка и литературы.

Различия в степени индивидуализации стилей художественной литературы и — соответственно — объема и характера индивидуального речетворчества в рамках поэтической традиции разных эпох определяют до некоторой степени выбор и оценку словесно-художественных памятников как источников истории литературного языка.

Совсем особенное и своеобразное место в ряду проблем и задач изучения развития национальных литературных языков занимает вопрос о наличии или отсутствии локальных (областных) литературных языков.

Восточнославянские современные национальные литературные языки так же, как и западнославянские (в принципе), не знают этого явления. Болгарский, македонский и словенский также не пользуются своими литературно-областными разновидностями. Сербско-хорватский же язык разделяет свои функции с областными „чакавским“ и „кайкавским“ литературными языками. Специфика этого явления заключается в том, что „областные“ литературные языки функционируют только в сфере художественной литературы, и то преимущественно в поэзии. Многие поэты „двуязычны“ — они пишут на общелитературном — штокавском — и на одном из „областных“: кайкавском или чакавском (здесь можно привести такие широко известные имена, как М. Крлежа, Т. Уевич, М. Франичевич, В. Назор и др.).

Но это — один из аспектов изучения важного вопроса о взаимодействии общелитературного языка и языка художественной литературы в период национального развития.

Уже из этого общего очерка процессов развития славянских литературных языков видно, как сложны и многообразны различия в исторических закономерностях их движения в донациональную и национальную эпохи.

[1] Б. Конески, За некои стилски синтези во развитокот на македонскиот литературен јазик, Литературен збор, Скопје, 1958, год. V, № 1, стр. 1—10.

ПЛЕНАРНО ЗАСЕДАНИЕ
В ЧЕСТ НА 1100-ГОДИШНИНАТА
ОТ КИРИЛО-МЕТОДИЕВОТО ДЕЛО

19 септември

ЕМИЛ ГЕОРГИЕВ (България)

КИРИЛЛ И МЕФОДИЙ В БОРЬБЕ И РАЗВИТИИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЫ

При оценке исторического смысла и значения дела Кирилла и Мефодия в развитии средневековой Европы необходимо прежде всего отметить, что это дело возникает в сравнительно раннюю эпоху. Письменные славянские культурные памятники на народном языке своим широким развитием и важной общественной функцией опережают письменные культурные памятники на народном языке других новых европейских народов, а самая ранняя славянская литература, созданная на основе собственного письма и собственного литературного языка, занимает место наряду с ведущими в европейском литературном развитии литературами, написанными на греческом и латинском языках.

Дело Кирилла и Мефодия отмечает новый этап в истории европейской культуры и литературы и вливает свежую струю в их прогрессивные традиции. Еще с самого своего возникновения славянская письменность дала новый толчок не только славянскому, но и общеевропейскому культурному и литературному развитию.

Славяне вступают в литературу со своим собственным письмом, тогда как другие новые европейские литературы используют уже существующее латинское письмо.

Литературная деятельность Кирилла и Мефодия рассматривается главным образом с точки зрения особенностей и трудностей филологического характера. А в первую очередь следует указать, что Кирилл и Мефодий имеют заслугу перед общеевропейской историей благодаря своей деятельности и борьбе за то, чтобы все народы получили литературное и культурное наследие человечества на родном языке. Расширение круга народов и народных слоев, участвующих в литературной жизни Европы, являлось прогрессивной задачей эпохи. Кирилл и Мефодий и их сподвижники победоносно осуществляют эту великую задачу.

В европейском культурном развитии самая ранняя славянская литература, созданная Кириллом и Мефодием, играет ведущую роль посредством усвоения народного языка. В то время, как другие европейские литературы использовали чужой и мертвый латинский язык, или же древнегреческий язык, первые славянские просветители вводят народный язык в литературу. Славянская литература, народный язык которой получает официальное признание со стороны церкви и государства, значительно опережает развитие западноевропейских литератур, в которых литература на народном языке впервые станет преобладающей при гуманизме и реформации.

Кирилл и Мефодий создают новую славянскую литературу, насыщая ее идеями и формами, обогащающими европейское идейное и литературное развитие той эпохи.

Древнейшая славянская литература вливает в европейское литературное развитие живительную струю боевого духа. В тот момент, когда литературный процесс в европейском развитии протекает монотонно в границах, определенных средневековой церковью, когда традиция установила три литературных и богослужебных языка — древнееврейский, греческий и латинский, славянские деятели создают литературу для народа и объявляют борьбу за такую литературу. Призывом к усвоению культурного наследия человечества новыми народами Европы и ударом по европейской реакции, противящейся распространению письменной культуры среди широчайших слоев человеческого общества, звучат произведения Константина-Кирилла, направленные в защиту письменности на родном языке.

Боевой дух самой ранней славянской литературы определяется также поставленными перед ней руководителями славянских просвещенных слоев и молодых славянских государств исключительно важными общественно-политическими задачами. Средневековая литература получает новую общественную функцию: отстоять на международной арене позиции народности, способствовать образованию и укреплению самостоятельных государств, освободить свою землю от чужих посягательств. Литература, выполняющая такую функцию, не может не иметь острого публицистического характера, являющегося чем-то новым — с такой идеологической направленностью — для средневековой европейской литературы.

В условиях своего возникновения и благодаря задачам, которые ему предстоит решить, дело Кирилла и Мефодия быстро выходит за пределы культурного подвига, превращаясь в значительную общественную — народностную, классовую и политическую — борьбу, занимающую важное место в истории средневековой Европы. Деятельность солунских братьев в отношении культурного и национального развития славян затрагивала интересы различных общественных групп в средневековой Европе и неминуемо встретила отпор со стороны многочисленного и могучего врага.

Дело Кирилла и Мефодия отвечает стремлению славян дать отпор чужим феодалам в их стремлении поработить и ассимилировать славянские массы. Развертывая свою деятельность в Моравии, где они пресекают пути чужим феодалам к славянству, Кирилл и Мефодий попадают в гущу острейших классовых и народностных противоречий средневековой Европы: на их долю выпала благородная задача отвоевать для славян в борьбе с угнетателями обширную славянскую область. Борьба была неминуема, и в нее солунские братья вступили беззаветно и преданно, продолжая ее до конца своей жизни.

Их дело процветает с возрастанием сил славянства и замирает в периоды его упадка. Так, например, когда славянство в Великоморавии успешно дает отпор агрессивным слоям чужого феодализма, дело Кирилла и Мефодия широко развертывается: Мефодий становится епископом и архиепископом. Когда же славянству наносят удар чужие феодалы, Мефодий попадает в тюрьму, а его ученики и книги подвергаются преследованию.

Борьба Кирилла и Мефодия за узаконение права славянских народов и вообще всех новых народов средневековой Европы приобщиться к культурному наследию человечества является эпохальной для всего европейского Средневековья. Это борьба за прогресс, за равенство народов на поприще культуры, за демократизацию культуры. Против создателей славянской письменной культуры восстает средневековая реакция во всей ее мощи.

Руководители Восточной и Западной церкви резко реагировали на стремления народов добиться церковной и культурной самостоятельности. Они считали угрозой для своего господства над местными церквами любую попытку создать церковь с народностным характером, с богослужением на народном языке. Вспомним, какое сопротивление было оказано болгарскому князю Борису, когда он пожелал создать автономную болгарскую церковь. Перевод христианских книг на народные языки и богослужение на этих языках считалось в Западной Европе ересью. Церковь объявила еретиками еще готов, так как среди них появились основные христианские книги на народном языке, угрожая подобной „участью" всем народам, которые бы осмелились пойти по их пути. Была создана теория о так называемом триязычии, гласившая, что богослужение может совершаться лишь на трех языках — еврейском, греческом и латинском. Эта теория обосновывалась на том смешном аргументе, что надпись на кресте Христа была сделана на этих языках.

При таком положении, сама идея создания славянского богослужения с необходимой для него славянской письменностью и живым народным языком была необычайно смелой для своего времени и влекла за собой опасность, как подчеркивает сам Кирилл, чтобы каждый, задумавшийся над ней, был объявлен еретиком. Известно отношение к „еретикам" в Средние века. Как видно из указанных слов Кирилла, солунские братья создают новую — глаголическую письменность и славянское богослужение, полностью сознавая нависшую над ним опасность.

Великие апостолы славянской письменности и культуры бесстрашно продолжают свое дело, восставая со всей своей огромной энергией, обширными познаниями и проникновенной мыслью против реакционной Европы. Они создают гибкую и мудрую аргументацию в пользу богослужения и письменности на родном языке отдельных народов, которую неустанно дополняют и совершенствуют.

Борьба с так называемыми „триязычниками" является борьбой за равенство народов. Кирилл и Мефодий восстают против того, чтобы одни народы считали себя „богоизбранными" и имели право на собственную письменность и на пользование книгами на родном языке, а другие народы считались бы „варварами" и были бы лишены права на просвещение и собственную церковь. Ратуя за славянское богослужение, славянскую письменность и славянскую письменную культуру, Кирилл и Мефодий борются и за равноправие славян и всех народов в области культуры.

Предпринятая Кириллом и Мефодием борьба с „триязычниками" имеет и демократическую цель: посредством славянской письменности и славянского богослужения и вообще посредством письменности и богослужения на родном языке было возможно приобщить к культуре широкие народные слои.

Ясно, что дело Кирилла и Мефодия приобретает размеры и характер революционного дела. Происходит столкновение новых идей с отжившими и тормозящими развитие, справедливости и возвышенной гуманности и реакционностью, эгоизмом и хищничеством средневекового мира. Мудрость соревнуется со смелостью, широкая осведомленность — с подвигом. Благодаря своему боевому и революционному пафосу дело бессмертных апостолов славянской письменности является единственным в своем роде в европейской общественно-культурной жизни IX-го века.

Включение славян с их письменной культурой в ряды развивающихся в культурном отношении европейских народов является плодом обостренной общественно-политической и идейно-культурной борьбы, перед которой европейская реакция вынуждена отступить. Первый век новой славянской письменной культуры и литературы открывает блестящую страницу в развитии европейской письменной культуры и литературы. Европейская письменная культура и литература вынуждена признать вследствие их появления и победы право на существование народностных письменностей и литератур.[1]

[1] См. Народна просвета, XIX, 1963, 11, стр. 3—11.

JOSEF KURZ (Чехословакия)

VÝZNAM ČINNOSTI SLOVANSKÝCH APOŠTOLŮ CYRILA A METODĚJE V DĚJINÁCH SLOVANSKÉ KULTURY

Misionářské dílo soluňských bratří Konstantina a Metoděje, výročí jejichž příchodu na Velkou Moravu si letos připomínáme, stalo se událostí epochálního významu především následkem jejich největšího činu, který záležel ve vytvoření slovanského písma, v zavedení slovanského jazyka, předtím literárně nepěstovaného, do církevních úkonů a do písemnictví, dále v jeho důkladné úpravě pro tento úkol, a konečně ve vybojování práva slovanštiny státi se liturgickým, a tím i samostatným písemným jazykem; neméně epochální je i pokračování cyrilometodějského díla v církevněslovanském jazyce a v církevněslovanském písemnictví.

Život a působení obou apoštolů je jedna ze skvělých kapitol slovanské filologie; proto lze i o nynějším výročí mluvit jako o svátku slovanské vědy a navázat na nepřetržitý zájem, který o tyto otázky projevovali slavisté všech zemí a všech dob, počínaje zakladateli slavistiky jako vědecké disciplíny Josefem Dobrovským a A. Ch. Vostokovem. Přitom je nutno dílo soluňských bratří vždy chápat jako plod životních podmínek j e j i c h doby, jako velkolepou etapu nepřerušeného vývoje a stálého pokroku t e h d e j š í h o slovanského světa.

Nyní bych si dovolil shrnouti některé z předpokladů, ke kterým jsem dospěl, přičemž odkazuji k plnému znění svých výkladů, které vyšlo v čas. Slavia 32, 1963, 309—326.

1. První můj předpoklad vyplývá z interpretace znění velkomoravského poselství.

Je známo, že Rostislavovo poselství vyplynulo z předchozích intenzivních styků Moravy s Byzancí a že mělo hluboké pozadí jak v událostech vnějších, tak i vnitřních, církevněpolitických. Ze všeho vyplývá také, že půda na Moravě byla již připravena, a není pochybnosti ani o tom, že se na Moravě již rozvíjelo i umění slovesné, ovšem nepsané. Morava prostě dovedla přijmout a osvojit si vyšší kulturu byzantskou, jejímiž prostředníky a — přizpůsobením k slovanským poměrům — i tvůrci byli bratří Konstantin a Metoděj.

Chtěl bych však říci, že není jisto, že by se byli Moravané původně, hned v svém prvním projevu, dožadovali učitele, který by jim pravou křesťanskou víru vyložil v jejich vlastním jazyku. Jsem toho mínění, že slova *vъ svoi językъ* v známé větě z úst poslů *učitelja ne imamъ takovajego,*

iže by ny vъ svoi językъ istǫjǫ věrǫ christianьskǫjǫ sъkazalъ v původním sepsání Života Konstantinova XIV buď scházela, nebo že měla jiný význam. Že tato slova mohla být opravdu původně vynechána, na to ukazuje ta okolnost, že na podobných místech v jiných příbuzných skladbách, v Životě Metodějově, v legendě italské a zvl. v charvátskohlaholském textu části ŽK, obsaženém v officiu lublaňského breviáře, který svým vznikem pochází z nejstarších dob, není o jazykové stránce žádné zmínky. A dále poukazuji na to, že spojení *vъ*+akuzativ poměrně řídce a jen ve zvl. případech vyjadřuje příslovečné určení způsobu, že se ho však hojněji užívá k vyjádření účelu, cíle, určení, pro které se něco děje nebo koná; a vskutku, v téže kapitole ŽK máme ještě další dva doklady podobného spojení k vyjádření účelu. Konečně slovo *językъ* nemusí znamenat pouze tolik, co 'lingua', může mít také význam 'populus'. Nemohu jít do podrobností, vyslovuji však na základě těchto úvah domněnku, že se Moravané původně nedožadovali učitele, který by používal jejich vlastního, slovanského, moravského jazyka, a že se hned na počátku nehovořilo o jazykové stránce misie jako o jedné z prvních a hlavních podmínek misijní práce. Obdobný jev byl v Bulharsku, kde se vyjednávalo nejprve s Římem, potom s Cařihradem, kde se však také nejednalo o jazykové stránce. Tím ovšem není řečeno, že se jazyková stránka brzy nato nedostala do popředí, a to po bližším poznání poměrů, když moravští poslové, mezi nimiž byly zajisté významné osoby, poznali, že v Cařihradě jsou muži teologicky vzdělaní, kteří znají slovanský jazyk (ovšem jazyk Slovanů byzantských).

2. Další moje poznámka se týká otázky, zdali složení slovanského písma a prvního překladu biblického textu nemělo starší zárodky. V svém referátu jsem shrnul důvody pro pravděpodobnost předpokladu, že jak složení slovanského písma, tak i provedení prvního překladu biblického textu z řečtiny do slovanštiny mají zárodky starší. Dějiny písma nás poučují, že jeho úprava vyžaduje vždy delší doby, a stejně tak nemůže být vznik spisovného jazyka rezultátem nějakého spontánního, náhlého aktu, nýbrž vždy bývá výsledkem delšího přípravného procesu. A to vede k předpokladu, že slovanské písmo a slovanský písemný jazyk byly v Byzanci připravovány dříve a že byly původně nejspíše chystány pro Slovany byzantské. Tento předpoklad byl již dříve vyslovován, nemohl se však opřít o takovou znalost společensko-kulturní, politické a ekonomické situace byzantských Slovanů a také nejstaršího bulharského státu, který mohl přitom působit svým příkladem, jak je to možné — po práci Niederlově a zvl. po Vasmerových *Die Slaven in Griechenland*, Berlín 1941, — dnes. Jak u slovanského písma, tak i u prvního slovanského písemného jazyka nutno počítat s nenáhlým vývojovým procesem. Chtěl bych říci, že po této stránce nelze nepřiznat jistou podnětnost pracím prof. E. Georgieva, i když nemohu souhlasit s tezemi o vyšším stáří cyrilice proti hlaholici, o nalezení protocyrilského písma při výpravě ke Kozarům apod.

V svém referátu dovozuji také, že počátky příprav písma a prvních překladů pro byzantské Slovany nepožívaly hned oficiální podpory, že nebylo a nemohlo být hned pomýšleno na písmo k účelům liturgickým, nýbrž jen na písmo k soukromé potřebě, a že také počáteční snahy upravit řeč byzantských Slovanů pro překlady úryvků z biblických čtení, modliteb apod., neměly ráz oficiální; takové překlady nemusily být ostatně zprvu ani zapisovány a jejich úprava, zamýšlená, jak je vidět na staroslověnštině, pro Slo-

vany řecké, byla teprve postupně zdokonalována. A překlad evangelijních čtení nebyl zprvu prováděn podle oficiálního cařihradského znění řeckého textu, nýbrž podle kodexů, které nesly stopy starších, neoficiálních, necařihradských recenzí. Pro písmo je třeba dodat, že sám původ a charakter hlaholice, vycházející z minuskule, a nikoli z unciály, lze nejlépe pochopit z takových neoficiálních pokusů (přitom není odvozování hlaholice z řec. minuskule na překážku prioritě hlaholice před cyrilicí). Jsem si ovšem vědom toho, že výklad původu hlaholského písma je otázkou stále spornou.

Slovanské písmo a úprava slovanského písemného jazyka nevznikly tedy najednou. Že Konstantin měl na mysli řeč Slovanů byzantských, vyplývá mimo jiné z toho, že se některé markantní vlastnosti hlaholského písma nedají jinak vyložit než jako známky slovanské bulharskomakedonské výslovnosti, srov. např. literu pro Ě. Naopak však v hlaholici nenacházíme takových nepochybných známek, které by svědčily o tom, že by byla hlaholice sestavována teprve po příchodu moravských poslů s přihlédnutím ke známkám jejich, tedy moravské výslovnosti. Také písemný jazyk bylo třeba po delší dobu upravovat, vytvářet pro něj potřebnou novou lexikální zásobu, vyjadřovací prostředky syntaktické a frazeologické a v jisté formě jej stabilizovat. I to se dělo zprvu jasně v prostředí byzantském, jak vyplývá z rozboru těchto stránek jazyka prvních překladů.

Zprávu ŽK a ŽM o složení písma a prvního překladu nesmíme tedy přijímat doslovně. Toto dílo vzniklo, když k němu uzrály podmínky, a k jeho završení vedla nepochybně předchozí důkladná příprava.

3. V dalším svém výkladu jsem se zastavil nad definitivní úpravou první slovanské abecedy a prvního písemného jazyka.

I při uznání starších pokusů psaní bylo ještě potřebí mnoho kombinační schopnosti a stylizačního důmyslu, aby byly starší pokusy uvedeny v soustavu. Konstantin, vyzbrojen znalostí orientálních abeced, dal písmu slovanskému jednotný ráz. Projevil přitom své všestranné a hluboké vědomosti a velké kombinační nadání. Své abecedě dal ráz písma nového, vyjadřuje tím úmyslně samostatnost civilizačního díla, které zahajoval.

Překvapující je dokonalost prvních překladů. Je významné, že správností a výstižností vynikají právě texty z prvního období. Vliv řecký na formaci nejstaršího písemného slovanského jazyka se sice uplatnil hojně po nejedné stránce, ale většinou nedocházelo k otrockému napodobení řeckých syntaktických vzorů. Tento vliv se v syntaxi spíše uplatňoval tak, že byly zevšeobecňovány vazby z hlediska slovanského sice možné a přípustné, ale přece jen v živé slovanštině málo rozšířené; objevuje se tu tedy nikoli otrocké následování řeckého originálu, nýbrž jen sledování větší frekvence. Byl ovšem možný také pochod obrácený. Nebo se zase mohlo stát, že byly vlivem řečtiny sice napodobeny strukturně cizí vyjadřovací prostředky, ale ještě za nějakým dalším cílem, s nějakým úmyslem, který byl s napodobením spojen; nelze pak ani v takových případech mluvit o postupu zhola bezmyšlenkovitém, otrockém. Pro podrobnosti odkazuji ke statím obsaženým ve sborníku Исследования по синтаксису старославянского языка, Praha 1963.

4. Jako další tezi předkládám zjištění, že Konstantin neuznával rozlišování jazyka liturgie od jazyka při kázání apod. Důkazem toho jsou Konstantinovy disputace v Benátkách.

Maje se bránit proti námitce, že užívá slovanského jazyka při bohoslužbě, tedy jako liturgického jazyka, hájí tu Konstantin po správném poukazu na četné východní národy, které konají liturgii svým jazykem, právo slovanštiny na hlásání božího slova v ů b e c. Velkolepě, téměř novodobě, hájí tu právo slovanštiny řadou citátů z bible. Ale touto argumentací se spor, jak byl postaven, neřešil. Této otázky totiž v původní církvi nebylo a v uvedených citátech se nečiní žádného rozdílu mezi hlásaním slova božího, 'prorokováním', a mezi vlastními liturgickými úkony. Výsada některých jazyků, zejména řečtiny a latiny, týkající se jejich používání v liturgii, vznikla teprve později na základě dalšího kulturního vývoje. Z tohoto stanoviska se Konstantinovi nemohlo podařit usvědčit své odpůrce z nějakého církevního bludu. Mnohem větší cenu než tyto všeobecné biblické výroky měl Konstantinův poukaz na četné východní národy, které konají bohoslužbu svým jazykem. Potíraje tříjazyčný blud latinských kněží, hlásil se Konstantin zároveň k původnímu křesťanskému názoru o rovnosti všech jazyků v církvi. Mohl argumentovat právem všech národů na církevní jazyk, protože patrně nikdy neopustil starých východních názorů, podle kterých nebylo právo žádné národnosti omezováno a týkalo se v š e c h druhů církevních úkonů, třebas v jeho době naráželo zavádění nacionálních liturgií na překážky i v samé byzantské říši.

5. Další je můj výklad o charakteru cyrilometodějské epochy celé. Je známo, že si byzantskou kulturu této staré epochy nemůžeme ještě představit bez souvislosti s kulturou západní; je to patrné také i v celém charakteru cyrilometodějské činnosti, a zvl. velkomoravského období.

K dokladům pro prolínání obou kultur na velkomoravském území, které jsem podal již dříve (srov. mou stať *Patriarcha, císař a papež v Životě Konstantinově a Metodějově*, sborník „Franku Wollmanovi k sedmdesátinám", Praha 1958, 22—34), připojuji zjištění o používání i latinských pramenů při překladech, a to při překládání ž a l t á ř e. Projevilo se mi to při novém důkladném přezkoumání způsobu překladu řeckých účelových infinitivů při s t e j n é m podmětu pro větu řídící i pro vztah účelový. Na základě podrobného rozboru daných dokladů mohu říci, že pro žaltářní text latinský vliv připustit je možno, ovšem nikoli paušálně, nýbrž zvláště pro obtížnější vazby; vždy je přitom nutno počítat s celým kontextem. Při evangelijním textu, zvláště při evangeliáři, tomu tak však patrně nebylo. To se mi při rozboru infinitivních konstrukcí neprojevilo. Konstantin, překládající v Cařihradě evangeliář z řečtiny do slovanštiny, sotva měl také latinský překlad před sebou; zato však na Moravě při překladech dalších, a zvláště při překladu žaltáře, latinský text jako pomůcka již posloužit mohl a vskutku posloužil.

Na závěr svých výkladů chtěl bych říci, že v dějinách celé světové kultury těžko lze najít podobně velké dílo, které by mělo tak nesmírně významné a užitečné následky, jaké mělo dílo soluňských bratří Konstantina a Metoděje pro slovanské národy.

V slavistice pak má studium tohoto odkazu důležité místo. Jeho znalost je významnou pomůckou pro studium všech slovanských jazyků a literatur a vydatně přispívá k poznání základních kulturních otázek slavistických a byzantskoslovanských. Studium tohoto díla reprezentuje nadto Slovanstvo v řadě základních světových vědeckých disciplín.

ANDREJ MRÁZ (Чехословакия)

ZÁSTOJ CYRILOMETODEJSKEJ IDEY U BERNOLÁKOVCOV

Prvý pokus v historickom vývine Slovákov uzákoniť spisovnú reč, založenú na domácom kultúrnom jazyku a na krajovom nárečí, mal zložité príčiny a mnohostranné dôsledky. Slovenská národnosť, začlenená po rozpadnutí Veľkomoravskej ríše do uhorského feudálneho štátneho útvaru, musela sa v protirečivých podmienkach akomodovať svojmu novému štátno-politickému zaradeniu, čo malo svoje zákonité dôsledky aj pre formovanie sa jej kultúrnych a nacionálnych atribútov. Národnostne heterogenné Uhorsko ešte i v porenesančných storočiach a vlastne až do prvých fáz kapitalistického vývinu pridržiavalo sa latiny nielen ako náukovej a vyučovacej reči, ale aj ako reči administratívnej, čím sa v istom zmysle miernili národnostné antagonizmy medzi obyvateľmi uhorského štátu, od vpádu tureckých vojsk do strednej Európy časťou svojich zvyškov začleneného do habsburskej monarchie.

No i v takýchto protirečivých podmienkach slovenská národnosť sa rozvíjala a nadobúdala stále nové a nové prvky svojej odlišnosti od iných etnických celkov, obývajúcich Uhorsko. Z tohto stanoviska obzvlášť charakteristický je vývin spisovných jazykov, užívaných našimi predkami. Existencia staroslovienskej spisovnej reči nezanechala v neskoršom jazykovom vývine Slovákov stopy. No do dominujúceho používania cudzích spisovných reči na území obývanom Slovákmi, predovšetkým latiny, od XV. storočia čoraz častejšie stretávame sa s literárnymi pamiatkami písanými rečou, zrozumiteľnou domácemu obyvateľstvu. Reč táto zo začiatku bazírovala prevažne na miestnom hovorovom úze, no jej normovanie ustaľovalo sa najmä prod vplyvom vyspelej, rozšírenej a príslušníkom slovenskej narodnosti zrozumiteľnej češtiny. Udomácnenie a dlhé trvanie češtiny na Slovensku má svoj mnohonásobný význam aj mimojazykový, dokumentuje úzku spätosť dvoch bratských slovanských celkov vo všetkých etapách ich historického vývinu.

Pravda, osudy a charakter spisovnej češtiny užívanej medzi Slovákmi do konca XVIII., resp. do polovice XIX. storočia, boli v nejednom vzťahu odlišné od vývinu a vlastností tejže reči v českom spoločenskom kontexte. Spisovná čeština na Slovensku konštantne viac alebo menej prispôsobovala sa domácemu hovorovému úzu. Toto jej slovakizovanie obzvlášť rozsiahle a dôsledné bolo v katolíckej časti slovenskej národnosti, ktorá pod vplyvom historických podmienok menej intenzívne bola pripútaná k českej kultúrnej a jazykovej sfére. Aj týmito príčinami, dlhšou slovakizačnou tradíciou v spisovnej reči katolíckych Slovákov, ako aj uvoľnenejšími vzťahmi medzi českou a sloven-

skou katolíckou časťou vzdelancov a napokon väčšou závislosťou katolíckej hierarchie od celouhorských súvislostí dosť mechanicky v minulosti vysvetľovalo sa uzákonenie prvej spisovnej slovenčiny, ktoré koncom osemdesiatych rokov XVIII. storočia uzákonil Anton Bernolák a jeho spolupracovníci.

Rozumie sa, príčiny vzniku bernolákovskej spisovnej slovenčiny boli hlbšie a zložitejšie, v dôraznej miere ovplyvnili ich najmä nové spoločenské skutočnosti, signalizujúce rozklad feudalizmu a s tým súvisiace aj dôsledky ideologické. Už v procese formovania sa slovenskej feudálnej národnosti ožívajú reminiscencie na cyrilometodejskú tradíciu. Vydavateľ spevníka v národnej reči Cantus catholici roku 1655 hovorí o rozšírenosti duchovnej piesne medzi slovenskými predkami od čias Cyrila a Metoda a národno-kultúrna náplň tohto zväzku s dávnou minulosťou sa aktualizuje a rozširuje v časoch, keď medzi národnosťami Uhorska začali sa prejavovať nacionálne antagonizmy. Tradícia Veľkomoravskej ríše a s ňou spojenej vzdelanosti, šírenej solúnskymi bratmi a ich žiakmi, boli závažným činiteľom pri obraňovaní rovnoprávnostných nárokov Slovákov v Uhorsku, pri zdôrazňovaní ich autochtónnosti a kultúrnej vyspelosti. Tento vzťah k cyrilometodejskému odkazu osobitnú váhu nadobudol už u bezprostredných predchodcov bernolákovcov.

Anton Bernolák a jeho spolupracovníci na túto tradíciu nadväzovali a rozvíjali ju. Pravda, hodne protirečivo. Kult christianizačného diela Cyrila a Metoda šírila totiž aj katolícka cirkev, Mária Terézia získala od pápežskej kúrie súhlas, aby sa v krajinách habsburskej ríše oslavovali slovanskí vierozvestci, a tak cyrilometodejstvo zneužívalo sa nielen v prospech protireformácie, ale v uhorských podmienkach sa aj hungarizovalo a inak vylučovalo zo slovanskej zaradenosti. Je pochopiteľné, že týmto náhľadom podliehala aj slovenská kňazská katolícka inteligencia, ktorá uskutočnila bernolákovskú jazykovú reformu a ktorá sa usilovala svoju osvetovú a národnú činnosť postaviť na ideologickú platformu prebúdzajúcich a osamostatňujúcich sa slovanských buržoáznych národov.

Mladí bernolákovci, kým ich činnosť v mnohých svojich zložkách vyrastala z potrieb mocnejúceho slovenského meštianstva a vychádzala v ústrety potrebám širokých ľudových vrstiev vcelku v zmysle jozefínskych reforiem, aj k tradícii cyrilometodejskej mali intenzívnejší a hlavne pokrokový vzťah. Prvé dielo, pri ktorého vzniku mal hlavný podiel Anton Bernolák a ktorým mala sa odôvodniť potreba samostatného spisovného jazyka (*Dissertatio philologico-critica de Litteris slavorum*, Bratislava 1787), pôvodne malo byť venované pamiatke Cyrila a Metoda. Z nateraz neznámych dôvodov sa však tak nestalo, ale celkove viacero skutočností dosvedčuje, že bernolákovské hnutie v svojich začiatkoch cyrilometodejský odkaz hlavne v reláciách národnej ideológie domýšľalo a prežívalo veľmi intenzívne.

Najpresvedčivejšie to vidno v prácach Juraja Fándlyho, ktorý vôbec bol predstaviteľom najdemokratickejšieho krídla v bernolákovskom hnutí v jeho prvej vývinovej fáze. Na cyrilometodejský odkaz odvoláva sa aj v svojich ľudovýchovných spisoch, no najplnšie vyjadruje ho v svojom latinskom spise *Compendiata historia gentis Slavae* (Trnava 1793) a v kázni venovanej pamiatke Cyrila a Metoda. Fándlyho historický spis opiera sa vcelku o materiál a závery starších historikov, najmä domácich, ako boli Papánek a Sklenár, no dôraznejší a adresnejší je v ňom obranný akcent, súvisiaci s narastaním a vyostrovaním národnostných antagonizmov v Uhorsku. Pritom Fándly svoju knihu, čo dosvedčuje aj jej latinský jazyk, primárne venuje slovenskému a

inonárodnému vzdelaneckému čitateľstvu a osvetľuje v nej nielen epochu veľkomoravskú a pôsobenie Cyrila a Metoda, ale v zhode s národne-mobilizačným zacielením svojej knihy odtláča v nej aj známu reč Josefa Dobrovského, prednesenú roku 1791 v Prahe pred panovníkom, v ktorej Dobrovský dôrazne poukazuje na rozšírenosť slovanských jazykov v habsburskej monarchii, ale zdôrazňuje aj príbuznosť rakúskych Slovanov s ostatnými slovanskými národmi, najmä s ruským. V uhorských podmienkach a pri postavení Slovákov v nich takéto využitie autoritatívneho prejavu Dobrovského malo ďalekosiahly význam, okrem iného programove včleňovalo Slovákov do celoslovanského celku. Aj ďalším príspevkom, pripojeným ku Compendiata, Fándly vychádza v ústrety vznikajúcej ideológii formujúcich sa buržoáznych slovanských národov. Komentuje totiž zákony zo začiatku deväťdesiatych rokov XVIII. storočia, podľa ktorých zaisťuje sa výsadné postavenie maďarčiny v Uhorsku, a zákony tieto sú pre Fándlyho popudom, aby rovnaké práva požadoval aj pre nemaďarské reči v krajine. Pričom v mnohých súvislostiach podčiarkuje momenty, spájajúce Slovákov s ostatnými Slovanmi.

Idea slovanskej spolupatričnosti na Slovensku mala bohatú tradíciu aj pred vystúpením Antona Bernoláka a pokus uzákoniť samostatnú spisovnú slovenčinu a vypracovať ideológiu samostatného slovenského národa nijako nenarušili túto tradíciu. Bernolákovci dali jej len novú náplň, na jednej strane podčiarkujúc koncepcie národnej osobitosti svojho kmeňa, no na strane druhej aktualizujúc aj slovanské súvislosti svojej národnej ideológie. A špeciálne v týchto vzťahoch cyrilometodejská tradícia mala u bernolákovcov osobitný zástoj. Oni ju nielen odcirkevňovali, ale dávali jej aj nový národnobuditeľský obsah. Čiastočne aj na línii slovenskej kmeňovitosti, pokladajúc sa za descendentov veľkomoravského obyvateľstva a za pokračovateľov kulturizačného diela solúnskych bratov na našom území, no zároveň tento odkaz chápali a interpretovali na línii rozvíjajúcich sa medzislovanských vzťahov, prekonávajúcich obmedzenia takzv. barokového slavizmu. Takýto výklad cyrilometodejskej tradícii na sklonku XVIII. storočia dal najmä Juraj Fándly v spomenutej kázni. Je to vlastne popularizačná historická rozprava v náboženských, no predovšetkým v národných reláciách aktualizujúca cyrilometodejský odkaz, posilňujúca nielen ideológiu konštituujúceho sa buržoázneho národa slovenského, ale rovnako dôrazne vyzdvihujúca zväzky medzislovanské, najmä s národom českým, ale aj s ostatnými slovanskými celkami.

Bernolákovské hnutie v našich dejinách nie je jednotné, neuplatňujú sa v ňom rovnaké tendencie, vedľa pokrokových zložiek často sa v ňom stretávame i s reakčnými. Pokrokovú náplň bernolákovských úsilí treba hľadať v ich demokratizme, v ich snahách redukovať moc cirkevnej hierarchie a s ňou spojeného feudalizmu, v ich reformných sociálnych a osvetových prácach, no v dôraznej miere aj v ich slovanskom povedomí, ktoré integrovalo do seba aj tradíciu cyrilometodejskú. V zaostalom Uhorsku a v nerozvinutom slovenskom spoločenstve existovalo však mnoho objektívnych prekážok pre pokrokové smerovanie ich činnosti. Tieto prekážky sa znásobili, keď po smrti Jozefa II. v celej ríši, no obzvlášť citlivo v Uhorsku a špeciálne na Slovensku, znovu sa na celej čiare dostávali k moci reakčné živly, u nás reprezentované predovšetkým cirkevnou hierarchiou. V týchto nových podmienkach postupne odumiera aj bernolákovské Slowenské učené tovarišstvo, Fándly, Bernolák a iní predstavitelia hnutia zatláčaní sú do úzadia a reformné de-

dičstvo pokrokových osvietencov preberajú do svojich rúk reakční činitelia, deformujúc ho na celej čiare. V tábore slovenskej katolíckej inteligencie nadobúda prevahu hierarchiou vedený klérus a z jeho radov regrutujú sa významní cirkevní a štátni dejatelia, nielen primas arcibiskup Alexander Rudnay, ale aj ostrihomská diecéza vysiela svojich odchovancov pôsobiť aj do iných prostredí, z nich najvýznamnejší sú neskorší záhrebský arcibiskup Alexander Alagovič, jeho nástupca, rodák z Trnavy, záhrebský kardinál Juraj Haulik, profesor Štefan Moyses a ďalší.

A tak bernolákovský pohyb v prvých dvoch decéniách XIX. storočia slabne, degeneruje, v jeho činnosti v popredí stoja záujmy cirkevné a aj literárna produkcia z týchto čias je temer výlučne v službách náboženskej výchovy širokých ľudových más a emancipačné sociálne a národné snahy sú v ňom temer nebadateľné. Na jednej strane je to dôsledok neustálenosti a nevyhranenosti slovenskej spoločenskej bázy a na strane druhej vplyv oficiálnej cirkevnej a štátnej orientácie, znásobenej metternichovským absolutizmom. No ani tieto nepriaznivé momenty nemohli celkom zahatať vývin bernolákovstva a umŕtviť všetky jeho sily. Tie predsa len ďalej rastú a od dvadsiatych rokov predošlého storočia nadobúdajú novú kvalitu, ktorá ich približuje k snahám, reprezentovaným na Slovensku v tom čase Jánom Kollárom a Pavlom J. Šafárikom.

Tieto nové tendencie v bernolákovskom hnutí najplnší výraz našli v ideovo-organizačných snahách Martina Hamuliaka (1789—1859) a v básnickom i náukovom diele Jána Hollého. Hamuliak na rozdiel od všetkých svojich predchodcov bol svetský človek, vysoký štátny úradník v Budíne a do slovenského vývinu chcel zasahovať na platforme rozvíjajúcich sa kapitalistických spoločenských vzťahov. Na prelome dvadsiatych a tridsiatych rokov pokúšal sa založiť slovenské politické noviny, aj pri týchto svojich zámeroch opieral sa o pomoc a spoluprácu so Šafárikom, Kollárom a ich stúpencami, napokon v hlavnom meste krajiny roku 1834 podarilo sa mu založiť Spolek milovníkov reči a literatúry slovenskej, ktorého Spolku predsedom formálne bol Ján Kollár. Hamuliakov Spolek vydával almanach Zoru a iné diela, väčšina jeho členov a spolupracovníkov boli stúpenci bernolákovskej spisovnej slovenčiny, ale v Zorách vychádzali i príspevky české, resp. v slovenčiacej češtine. Hamuliakovo obetavé a iniciatívne pôsobenie signalizovalo, že celé bernolákovské hnutie prechádza záverečnou fázou svojej existencie a že vyústi do celonárodného zaradenia, ktorý proces urýchlilo uzákonenie novej spisovnej slovenčiny Ľudovítom Štúrom a jeho spolupracovníkmi v prvej polovici štyridsiatych rokov.

Celonárodné, nadkrajové a nadkonfesijné atribúty bernolákovskému hnutiu vo viacerých základných súvislostiach dával aj Ján Hollý (1789—1849). Ideologicky a najmä jazykove bol závislejší od pôvodného bernolákovstva ako Hamuliak, no jeho historický zástoj zrací sa aj v tom, že pri všetkých prekážkach najorganickejšie a najdôslednejšie priviedol slovenskonárodný pohyb, začatý Antonom Bernolákom, do zväzku s tými vývinovými tendenciami, ktoré od dvadsiatych rokov predstavovali na Slovensku Kollár a Šafárik a ktorých ďalšou fázou boli snahy a program štúrovský. Hollý úzkostlivo pestoval a rozvíjal bernolákovskú slovenčinu, dajúc jej v svojom básnickom diele bohaté kvality a vysokú úroveň, jeho dôsledný klasicizmus, stelesnený tak v prekladoch antických autorov, ako najmä v pôvodnej tvorbe v kontexte súvekej československej literatúry bol v mnohom už prekonaným vývinovým štádiom, no ideologická náplň Hollého diela, i

keď poznačená niektorými obmedzeniami, kotviacimi v bernolákovstve, vcelku korešponduje s obrodenskou ideológiou, ako ju u nás najplnšie teoreticky a básnicky vyjadroval Ján Kollár.

Hollý, ináče jediný skutočný básnik v troch bernolákovských generáciách, najplnšie a najtvorivejšie rozvinul i cyrilometodejskú ideu v svojej tvorbe. Problematiku cyrilometodejstva poznal z prameňov barokových historikov domácich, prehlboval si ju štúdiom Dobrovského, Šafárikových a iných prác súvekých slavistov a okrem toho cyrilometodejské témy interpretoval v zhode so svojou národnou ideológiou a obsahom slovanských obrodenských koncepcií. S cyrilometodejskými motívmi sporadicky stretávame sa v Hollého ódach a v iných básnických žánroch, výsledky svojich výskumov cyrilometodejstva Hollý publikoval aj v náukovo-popularizačných štúdiách, no plne využil ich v svojich rozsiahlych epických historických skladbách.

Tri veľké klasicizujúce eposy napísal z dejín slovenských predkov: Svatopluka (1833), Sláva (1839) a Cyrilometodiádu (1835). Sláv siaha do mytologických čias slovanských predkov na území Slovenska, Cyrilometodiáda viaže sa na účinkovanie solúnskych bratov vo Veľkej Morave a najrozsiahlejší z Hollého eposov, svojím vznikom prvý z tohto súboru navzájom pospájaných celkov, zobrazuje vrcholné obdobie Veľkomoravskej ríše za panovania Svatoplukovho.

Vo všetkých troch eposoch zastúpené sú aj motívy o diele Cyrila a Metoda. Najmä vo Svatoplukovi aj ideologicky v celkovej koncepcii skladby má idea cyrilometodejská závažné značenie. Celý epos je oslavou obranného boja Slovanov proti cudzím votrelcom a v týchto súvislostiach pôsobenie Cyrila a Metoda hodnotí sa ako prejav vôle za kultúrnou, národnou a sociálnou nezávislosťou. A táto idea stáva sa potom centrálnou v Cyrilometodiáde.

Keď začal písať Svatopluka v lete roku 1827, Ján Hollý svojmu bývalému profesorovi a obetavému mecénovi Jurajovi Palkovičovi písal, že sa dal „na ťažkú a velkú prácu slovenské epos alebo epopeju skládať, tak jako je Virgilova Eneida, aspoň na tú nótu a módu". Rozvrh deja, motivácia zápletiek, jednotlivé postavy, nehovoriac o iných zložkách eposu, sú prísne klasicizujúce. V Svatoplukovi dominujú vojenské scény, obrazy bitiek a príprav na ne, s čím sa stretávame aj v Slávovi, kým v Cyrilometodiáde básnik musel dať dôraz na iné zložky. Na osvetové a christianizačné pôsobenie solúnskych bratov. Epické prvky sa tu hojnejšie zamieňajú s meditatívnymi. Hollý v širokom rozsahu využíva životopisné dáta o Cyrilovi a Metodovi, vzťahujúce sa aj na obdobie pred ich príchodom medzi západných Slovanov, podstatná časť skladby venovaná je ich pôsobeniu vo Veľkomoravskej ríši a u susedných slovanských kmeňov, kým záver eposu tvorí ich cesta do Ríma a víťazstvo pred pápežskou kúriou. Epická línia Hollého líčenia prerušovaná je mnohými retrospektívnymi partiami a vcelku skladaná kaleidoskopicky, z mnohých jednotlivostí, ktoré dávajú zmysel celku.

Ján Hollý, už aj v dôsledku svojej výchovy a kňazského povolania, rozumie sa, nemohol obísť náboženské motívy svojej skladby. Exponuje ich nielen v rámci kresťanskej ideológie, ale aj hojným využívaním slovanskej mytológie. Čo je však dôležitejšie a čo zaistilo pokrokový zástoj Hollého Cyrilometodiády v časoch jej vyjdenia a v neskorších generáciách, je národno-buditeľský pátos tohto diela. V zhode s obrodenskou humanistickou ideológiou Hollý slovanský svet predstavuje ako mierumilovný, znášanlivý ku všetkým, v práci a v spoločensky prospešných hodnotách nachádzajúci

svoje určenie a na tejto platforme obraňujúci svoje práva na samostatný život. Takéto historicko-filozofické predstavy o slovanskej minulosti v časoch účinkovania Cyrila a Metoda citlivo spája s osudmi slovenských predkov, aktualizujúc tak bernolákovské národno-politické koncepcie, ale zároveň stále mal na pamäti, že cyrilometodejstvo je celoslovanská hodnota, v epose jej realizáciu lokalizuje najmä medzi západných Slovanov. Takto Kollárova idea slovanskej vzájomnosti aj vo zväzku s cyrilometodejskou témou dostala sa na prvý plán ideovej koncepcie v epickej skladbe veľkého bernolákovského básnika.

Sledovaním niektorých stránok ideového a básnického využívania cyrilometodejskej idey u bernolákovcov mohli sme dospieť k záveru, že idea táto aj v uvedenej družine slovenských vzdelancov na prechode od feudalizmu ku konštituovaniu sa buržoáznych slovanských národov mala pokrokový zástoj, aktivizovala demokratické tendencie v slovenskom spoločenstve, posilňovala národno-obranný zápas nášho ohrozovaného celku a zároveň idea táto prehlbovala a humanizovala zväzky medzi Slovanmi v časoch dialektického narastania nových integračných a dezintegračných kvalít v dejinách slovanských národov.

ПЛЕНАРНО ЗАСЕДАНИЕ
23 септември

ЗАКРИВАНЕ НА КОНГРЕСА

В. ГЕОРГИЕВ (България)

Глубокоуважаемые коллеги,
Дорогие гости, друзья!

Пятый международный съезд славистов в Софии заканчивает свою работу.

Дать оценку огромной научной работе, проделанной в тринадцати секциях съезда на протяжении целой недели, невозможно в то короткое время, которое нам предоставлено.

Прочитаные свыше четырехсот докладов и сообщений, как и многочисленные высказывания, говорят сами за себя о размерах, о количественной стороне нашей работы за истекшие семь дней. Формулировка тем, включенных в программу, свидетельствует о небывалом разнообразии. Но лишь тот, кто выслушал большое число докладов и посетил заседания разных секций, может дать себе ясный отчет о проблемах, нашедших решение на съезде, об их важности, о новых исканиях, результатом которых они являются, о благородной амбиции участников съезда продвинуть вперед нашу науку.

В общем работа съезда протекла по предначертанному нами плану. Наша программа выполнена, и результаты нашей работы могут нас только радовать.

Я не намерен снова водить вас с одного нашего заседания на другое Позвольте мне только подвести некоторые итоги результатов нашей совместной работы.

Начнем с работы языковедческих секций.

В секции славянских литературных языков центральное место было отведено докладам, посвященным сравнительному изучению развития славянских литературных языков. Сделанные обобщения устанавливают ряд характерных закономерностей в этой области. Оживленная дискуссия возникла в отношении самого понятия литературный язык.

Другие доклады были посвящены развитию отдельных славянских литературных языков — процессу их возникновения и оформления, периодизации и т. д., — как и отдельным вопросам их структуры.

Был прочитан ряд докладов о взаимодействии между отдельными славянскими языками, как и между неславянскими и славянскими языками. Затронут был также и вопрос о роли художественной литературы в развитии славянских литературных языков.

Значительное место в работе секции занимали проблемы старославянского языка, в частности, структуральная характеристика и локальные типы, исследования на материале древних языковых памятников и так далее.

Работа секции сравнительно-исторического и типологического славянского языкознания отличилась большим тематическим разнообразием. Наряду с общими проблемами об отношении между типологией и компаративистикой, о классификации славянских языков в связи с их сопоставительным изучением, о спорных вопросах в славянском языкознании, были выдвинуты тезы по ряду проблем праславянского языка и его значению для отдельных славянских языков, как например, вопрос о моногенезисе и полигенезисе фонологических явлений в славянских языках, о релативной хронологии праславянского языка, о праславянской вокальной системе, о фонематической структуре и просодических особенностях славянских языков, о механизме развития акцентных отношений в славянских языках, о микроструктуре славянских языков, о славянских фонологических системах с точки зрения их просодических возможностей, о так называемом групповом сингармонизме в праславянском языке, о морфонологической модели в славянской системе склонения.

Целый ряд докладов был посвящен вопросам видо-временных категорий в славянских языках, в частности, отношению между видом и временем, как и формированию славянской видовой системы. В области синтаксиса в центре внимания стояли задачи и методы реконструкции праславянского синтаксиса.

В секции славянской диалектологии было прочитано десять докладов и одиннадцать сообщений. Наряду с основными проблемами общей диалектологии рассматривался ряд актуальных вопросов, связанных с проблемой о межязыковых и междиалектных границах, как и о распределении и классификации отдельных славянских языков.

В секции взаимодействия славянских и неславянских языков и ономастики часть докладов была посвящена проблемам взаимодействия славянских и неславянских языков, как, например, влиянию старославянского языка на русский, славянских языков на албанский, западнославянских языков на ряд немецких диалектов; турецкого языка на южнославянские языки, немецкого на западнославянские; роль церковнославянского языка в истории румынского языка. Был поставлен на принципиальное рассмотрение вопрос о балканском языковом союзе и о ряде подобных языковых связей, как, например, польского с литовским.

Среди докладов в области топонимии центральное место было отведено проблеме о славянском топонимическом атласе, о принципах его составления, профиле, выборе материала и пр., причем были представлены образцы картографирования географических названий славянского происхождения.

В секции описательного и прикладного языкознания особый интерес вызвали доклады об энтропии и избыточности, касающиеся общей теории о языке, об автоматическом анализе текста и о синтаксической модели.

Многие доклады имели предметом роль трансформационного анализа при исследовании синтаксической системы славянских языков, другие же рассматривали методы идентификации синтаксических объектов и подсчет их значимости.

Поставлены были вопросы о машинном переводе, как и о словообразовательной системе славянских языков и словообразовательной модели.

В секциях литературоведения было прочитано сто девяносто восемь докладов. В них были поставлены и решены ряд вопросов сравнительного славянского литературоведения, развития славянских литератур, различных литературных течений в этом развитии, творчества отдельных писателей, славянской поэтики и так далее.

На Пятом софийском конгрессе сравнительное славянское литературоведение окончательно утвердилось в качестве литературоведческой дисциплины. В разных аспектах обсуждался вопрос о взаимодействии между отдельными национальными литературами, о вкладе отделных национальностей в развитие литературно-художественной и литературно-критической мысли.

Был пролит обильный свет на два типа исследований в этой области: контактологический и сравнительно-типологический. Сделан был критический обзор достижений за период после Четвертого международного съезда славистов.

Значительное число докладов имели предметом связи между славянскими литературами или же между славянскими и неславянскими литературами. Накоплен огромный материал, подчеркивающий значение и характер этих связей. Особо была отмечена необходимость рассматривать эти связи как непрерывный процесс взаимодействий между литературами. Наряду с этим было указано на необходимость в правильном объяснении этих связей, являющихся частным случаем взаимоотношений славянских народов. Большой интерес вызвали доклады, посвященные закономерностям в литературном развитии. Было доказано, что литературное развитие с одной стороны органически связано с общим историческим развитием, а с другой — с „автономным" процессом художественного творчества.

Вопросам реализма было уделено то внимание, которое соответствует значению этого течения в истории славянских литератур. Новой была широкая постановка вопросов социалистического реализма, причем разносторонне освещены и творчески разработаны были проблемы сущности и эстетического богатства этого метода в сравнении с другими художественными методами.

Творчество отдельных писателей рассматривалось в свете различных литературных течений и межлитературных связей. Особое внимание обращалось на роль этого творчества в прогрессивном развитии народа. Идеология писателя раскрывалась в тесной связи с формой, претворяющей ее в литературно-художественное проявление. Смело ставились наиболее спорные и трудные вопросы мировоззрения и метода писателя. Разумеется, в центре внимания стояли при том те писатели, которые способствовали и способствуют самым активным образом прогрессивному общественному развитию.

Вопросы славянской поэтики решались на основе обширного материала отдельных славянских литератур. С особым интересом участвовали наши делегаты в обсуждении литературных жанров, в результате которого был пролит свет не только на типологию и развитие отдельных жанров, но и на литературно-художественные задачи произведений разных периодов.

В литературоведческих докладах преобладал материал, привлеченный из русской литературы. Это вполне естественно, если учитывать ее охват и популярность среди остальных славянских литератур. Однако и все

остальные славянские литературы нашли достойное отражение в тематике докладов и в прениях.

В литературно-лингвистической секции было прочтено двацать пять докладов и семнадцать сообщений. Большая часть из них была посвящена языку и стилю отдельных представителей славянских литератур, как например, Лермонтова, Чехова, Достоевского, Толстого, Норвида, Чапека, Крижанича, Матоша, Пейчиновича и других. Был поставлен вопрос о сравнительной характеристике стилистических явлений на материале различных славянских языков.

Предметом обсуждений было исследование индивидуального стиля писателя, выявление роли писателя в развитии литературы и литературного языка, а также разные течения в литературоведении и поэтических школах начала двадцатого века.

Другой круг проблем в тематике литературно-лингвистической секции составляли вопросы славянского стихосложения, как, например, вопросы об отношении между фольклорным и литературным стихом, о применении точных методов в изучении стихосложения в славянских языках, об отношении между формой и содержанием стиха, об отношении между стихами и прозой, о синтаксисе стихотворной речи и так далее.

Несколько докладов и сообщений было посвящено вопросам художественного перевода с одного славянского языка на другой, и со славянских языков на другие языки.

В секции народно-поэтического творчества тематика была значительно обширнее в сравнении с Четвертым съездом и охватывала большее число проблем в области фольклористики. Первое место в повестке дня занимали вопросы традиционного славянского народно-поэтического творчества. Особое внимание было уделено закономерностям развития историко-песенного фольклора у славянских народов; взаимным связям между эпическими песнями южных славян; связям между украинскими думами и эпосом остальных славянских народов; сравнительному изучению балладного жанра народной поэзии на материале сербско-хорватской народной баллады; анализу изобразительных средств народной поэтики как методу для раскрытия региональных особенностей, развития и распространения лирической песни в южнославянском народном творчестве. В области изучения славянской народной прозы был поставлен вопрос о составлении каталога сказок и привлечен чрезвычайно интересный новый материал из области народных преданий и легенд. Впервые была сделана попытка охватить и систематизировать произведения партизанской народной поэзии у славян в годы Второй мировой войны. Рассмотрена была структура современного югославского фольклора. Объектом оживленных обсуждений послужили отношения между фольклором и литературой.

В историко-филологической секции были рассмотрены проблемы происхождения славян, возникновения славянских государств, их общественного и культурного развития в Средние века, вопросы о влиянии трех русских революций в других славянских странах, о причинах и характере возрождения в различных славянских странах, о революционном сотрудничестве славянских народов, о развитии антифашисткого и национально-освободительного движения в годы Второй мировой войны и так далее. Своим вкладом в работу съезда историки-слависты показали, что

за последние годы историческая наука в отдельных славянских странах, как и в других неславянских странах, отметила значительный успех.

Общий уровень докладов и обсуждений был высокий. Во всех секциях чувствовались усилия участвующих способствовать углублению и развитию поставленных проблем. На заседаниях царила дружеская атмосфера, столь необходимая при научных дискуссиях. По моему скромному мнению Пятый международный съезд славистов в Софии внес свой вклад в современную науку.

Дорогие коллеги, позвольте мне от имени Болгарского комитета славистов выразить еще раз сердечную благодарность Международному комитету славистов за оказанное всестороннее содействие при подготовке Софийского съезда, как и всем его участникам, способствовавшим своими докладами или выступлениями развитию и обогащению нашей науки.

Драги приятели, позволете ми на края да изтъкна ролята на нашия конгрес като принос към международния културен обмен. В тая връзка искам най-напред да се обърна към нашите чуждестранни гости и да ги уверя, че техните доклади и изказвания бяха следени от българската общественост не само като манифест на постиженията на международната научна мисъл, но и като проява на искрена симпатия и дружба към нашия народ. Като се поздравяваме с тая крачка напред, която отбелязва в славистиката Софийският конгрес, ние се поздравяваме и с изграждането на един голям морален актив. Тържеството на нашата наука е тържество на едно колективно дело, възможно изключително на основата на взаимно разбиране, взаимно уважение, взаимна помощ между учените от всички страни. Това дело — важна проява на международното културно сътрудничество — може от своя страна да дава плодовете си само на базата на траен мир между народите.

Драги колеги, нека още веднаж припомня, че ние се срещнахме и работихме тук под знака на една славна годишнина — хиляда и сто години от създаването на славянската писменост. От делото на Кирил и Методий — първите славянски филолози, които едновременно бяха и първи велики поборници на славянството за демократизация на културата, хуманизъм и прогрес — води традициите си през вековете славянската филология. Тези традиции тя има дълга да следва и днес в неразривна връзка с живота, с културното строителство, да превръща своите теоретични завоевания в материална сила — залог за мир, демокрация, хуманизъм, прогрес!

Д. ГРИШИН (Австралия)

Президиум и участники V-го Международного съезда славистов!

Я приветствую вас от имени профессоров и преподавателей русских отделений университетов Австралии. Мои коллеги поручили мне сказать вам несколько слов о нашей стране и нашей работе.

Австралия, страна будущего, страна огромных возможностей, гигантский материк, превосходящий по размерам Северные Штаты Америки, с населением только в 10 миллионов человек, стремится освоить свои засушливые области, заселить свои окраины. С каждым годом увеличивается население Австралии, развивается промышленность и открываются новые университеты. Так, в Мельбурне был один университет; два года назад построен второй, а теперь намечают строить третий. В Мельбурнском университете 13 000 студентов, через два года будет 18 000 — и это несмотря на наличие второго университета. Первое русское отделение в Австралии было открыто при Мельбурнском университете только в 1946 г. Им заведовала Нина Михайловна Кристенсен, положившая начало изучению русской словесности в Австралии. Теперь штат отделения состоит из семи человек. Кроме того, в том же Мельбурне при Монаш университете открыто второе русское отделение, глава которого проф. Р. Г. де-Брай, специалист славяновед, автор солидного труда по славянским языкам, ведет большую исследовательскую работу в области сравнительной филологии славянских языков.

В прошлом году открылось новое русское отделение при Брисбенском университете, и, что особенно интересно, его возглавляет Валентина Степановна Кое-Жукова, бывшая студентка Софийского университета, которая окончила Софийский университет.

Есть русское отделение в столице Австралии — Камберре, намечается открытие русских отделений в других университетах Австралии.

Увеличивается количество студентов, увеличивается число преподавателей, шире развертывается научно-исследовательская работа. Нужно сказать, что в этой области мы встречаемся с большими трудностями: Австралия находится далеко от научных и исследовательских центров Европы. Недаром один из героев произведений Чехова упоминал Австралию как синоним отдаленности, замечая: „Живешь все равно как в Австралии какой-то.“ Так вот, нам нелегко доставать первоисточники. Здесь я пользуюсь случаем, чтобы поблагодарить Московскую библиотеку имени Ленина за великодушное снабжение нас книгами, что дало возможность осуществить много интересных исследований. Кроме того, в Австралии нет специального журнала, посвященного проблемам русской литературы и языкознания. Нам негде печатать наши работы, особенно монографии.

Мои коллеги искренно сожалеют, что они не имеют возможности присутствовать здесь и шлют участникам съезда свои наилучшие пожелания.

А теперь, когда работа съезда заканчивается, я хотел бы отметить, что этот съезд был большим событием в истории развития славяноведения. Он дал возможность встретиться славистам разных стран, обменяться мнениями по различным вопросам. Оживленные дискуссии проходили в дружеской атмосфере и имели большое значение для дальнейшей работы, так как „истина рождается в споре“.

Можно представить себе, какие огромные трудности стояли перед Болгарским комитетом славистов, который организовал съезд. Нужно сказать, что Болгарский комитет справился с этими трудностями. Все было предусмотрено, и работа велась строго по плану. Жаль только, что не было возможности присутствовать на многих докладах, так как они, к

сожалению, проходили в одно и то же время на разных секциях. Но, конечно, это не вина комитета, так как огромное количество докладов должно было пройти в сравнительно короткое время.

Как делегат Австралии я сердечно благодарю Болгарский комитет славистов и его председателя проф. Георгиева за все то, что они сделали по организации съезда. Искренно благодарю моих болгарских коллег за дружеское отношение и помощь и думаю, что и после съезда мы останемся друзьями.

Р. ПИККИО (Италия)

Много съжалявам, че при откриването на конгреса италианската делегация не можа да поднесе приветствие поради късното ни пристигане. Сега ми се удава случай да споделя нашите впечатления от конгреса.

Българските колеги, които са положили големи грижи за този грандиозен конгрес, могат да бъдат доволни от всичко това, което са направили. Този конгрес бе международен и всички най-важни въпроси, които засягат културата на отделните славянски народи, бяха поставени и аналитично, и синтетично.

Вън от оповестената тематика ние на практика се занимахме с тема, която не бе вписана в никакъв дневен ред и която въпреки това беше постоянно пред нас. Говоря за нашия конкретен опит в сферата на българския научен живот. В тези дни ние свикнахме да гледаме всеки въпрос на български фон. В известен смисъл всеки от нас, дори ония, които не се занимават специално с българския език и българската литература, се българизираха. В следващите години споменът от Софийския конгрес ще бъде важен фактор в нашата работа, така че всички наши трудове по славистика ще носят значително белега на нашето българофилство.

Българските приятели могат да се гордеят от този резултат, тъй като ние сме благодарни за големия труд, който те са положили в духа на искрена дружба и международно сътрудничество.

Ж. МИЛИСАВАЦ (Югославия)

Поштовани друже Председниче,
Поштоване колеге,

Имам пријатну дужност и особито задовољство да у име Матице српске поздравим Пети међународни конгрес слависта.

Матица српска, најстарија културна организација међу Јужним Словенима издаје ево већ скоро столеће и по часопис *Летопис Матице српске*,

основан управо са циљем да негује науку и прати научна достигнућа у области књижевности и историје код словенских народа „од Адриатског до Леденог и од Црног до Балтијског мора“, како је то написано на првим бројевима *Летописа.*

Ту мисију Матица је извршавала кроз целу своју дугу историју, некад са више, некад са мање успеха. Она ту своју мисију, мисију неговања славистике, поред других задатака, обавља и данас. Непосредно пред овак конгрес она је фототипски издала прве новине српске, *Сербскія новиньı,* затим зборник радова у част великог научника и једног од оснивача *Летописа* Павла Јозефа Шафарика, и, најзад, у част хиљадугодишњице настанка словенске писмености, фототипско издање првих словенских, такозваних Хилендарских, текстова. Ову последњу књигу Матица је издала заједно са Српском академијом наука и уметности.

Предајући Вам, друже Председниче, ове публикације, преносим Вам жеље Матице српске за успешан рад конгреса на развоју славистичке науке.

Е. УЙЛИЯМС-ФОКСКРОФТ (Южна Африка)

Дорогие друзья,

Я прилетела к вам издалека, и чтобы прилететь сюда и быть с вами сегодня, было очень много всяких трудностей, которые, в конце концов, все были преодолены. Я приношу вам привет от университета Южной Африки. В нем 14 000 студентов, но из них только 32 в моем маленьком и пока еще очень скромном русском отделе. Мой университет открыт для всех рас. Один из моих студентов был индус, другой зулус, а остальные или английского, или африкандерского происхождения.

Когда наш отдел открылся три года назад, у нас не было ничего, даже не было ни одной русской книги. Мне просто сказали: вот начнете этот отдел. И первый год мы были как бы, если можно так выразиться, незаконным ребенком, потому что мне сказали, что это только временно и они увидят вообще, как пойдет дело. Но дело пошло. Оказались люди, которые заинтересовались, и теперь у нас много людей не только в отделе, но и в университете, и вообще, которые интересуются всем, что имеет отношение пока только к русскому, но, я надеюсь, со временен и ко всему славянскому.

Я вспоминаю сейчас время, когда я была студенткой в Оксфорде 30 лет тому назад. И мне особенно радостно быть здесь сейчас, потому что здесь я встретилась с моим наставником проф. Коноваловым и моим однокурсником проф. Вейманом, который теперь в Британской Колумбии.

Теперь я хочу сказать что-то о стране, в которой происходит этот съезд. Для меня это не чужая страна. Мой дед и его брат когда-то приняли очень деятельное участие в Освободительной войне.

Я, когда была еще маленькой девочкой, жила здесь, и самые светлые воспоминания моего детства связаны с маленьким селом Шипкой, где я впервые познала и полюбила природу, а также узнала и полюбила русскую литературу. Я брала потихоньку книги и уносила их в горы и читала.

И вот, кончая, я хочу поблагодарить весь комитет и сказать: България, аз сега искам от все сърце да ти благодаря за топлия сърдечен прием, предоставен на една признателна южноафриканка.

Б. ХАВРАНЕК (Чехословакия)

Глубокоуважаемые коллеги, дорогие друзья!

Во-первых, позвольте мне глубоко и искренне поблагодарить болгарских представителей нашей науки, а именно председателя нашего конгресса, вице-президента Владимира Георгиева, и заместителей нашего председателя, профессоров Динекова и Лекова, а также секретарей, профессоров Стойкова и Георгиева, за эту большую, огромную работу с точки зрения науки и организации, которую они выполнили на этом конгрессе. Эту благодарность я хочу выразить не только от имени чехословацкой делегации, но и от имени всех делегатов и членов нашего конгресса. Все мы получили на этом конгрессе очень хорошие и полезные импульсы для нашей дальнейшей научной работы.

Во-вторых, позвольте мне приветствовать вас от имени следующего конгресса — Шестого конгресса. Говорить теперь о программе этого нового конгресса трудно. Я только хочу сказать, что, с одной стороны, мы постараемся использовать и развить эту хорошую традицию последних конгрессов — Московского и Софийского. С другой стороны, мы хотим постараться уменьшить число докладов с тем, чтобы больше внимания было обращено на основную методологическую и актуальную тематику, на дискуссии и на работу наших комиссий. Больше того, что я сказал, трудно сказать о том, что будет через пять лет. Я только очень искренне от имени чехословацкой делегации приглашаю вас в столицу Чехословакии Прагу и в столицу Словакии Братиславу. До свидания через пять лет!

ПРОГРАМА
НА V МЕЖДУНАРОДЕН КОНГРЕС
НА СЛАВИСТИТЕ

ПРОГРАМА
НА V МЕЖДУНАРОДЕН КОНГРЕС
НА СЛАВИСТИТЕ

ПЛЕНАРНО ЗАСЕДАНИЕ

17 септември

10—11

Встъпително слово на председателя на Международния комитет на славистите В. Георгиев.

Приветствено слово от председателя на БАН акад. Л. Кръстанов — министър.

Слова на представителите на делегациите.

11—13

Т. Павлов (България) — За социалистическо-реалистическия метод и славянските литератури.

В. В. Виноградов (СССР) — Различия общих закономерностей развития славянских литературных языков в донациональную и национальную эпоху.

ПЛЕНАРНО ЗАСЕДАНИЕ В ЧЕСТ НА 1100-ГОДИШНИНАТА ОТ КИРИЛО-МЕТОДИЕВОТО ДЕЛО

19 септември

10—13

Е. Георгиев (България) — Кирил и Методий в борбите и развитието на средновековна Европа.

J. Kurz (Чехословакия) — Význam činnosti slovanských apoštolů Cyrila a Metoděje v dějinách slovanské kultury.

A. Mráz (Чехословакия) — Cirilometodejské ohlasy v literatúre bratských národov.

R. Picchio (Италия) — Norma unitaria e „redazioni" nello slavo ecclesiastico.

ПЛЕНАРНО ЗАКЛЮЧИТЕЛНО ЗАСЕДАНИЕ

23 септември

16—18

Преглед на работата на конгреса от председателя на Международния комитет на славистите В. Георгиев.

Съобщение за решенията на Международния комитет на славистите:

Прието бе единодушно предложението на ръководителя на чехословашката делегация акад. Б. Хавранек и бе решено VI международен конгрес на славистите да се състои в Прага през 1968 г.

За председател на Международния комитет на славистите бе избран единодушно акад. Б. Хавранек, председател на Чехословашкия национален комитет на славистите.

За секретар на комитета бе избран д-р Сл. Волман.

Съгласно устава досегашното ръководство на Международния комитет ще продължи своята работа до първото следващо заседание на комитета.

Утвърден бе уставът на Международния комитет на славистите и установено следното число за представителите на отделните страни: СССР — 5, Югославия — 4, Полша, Чехословакия, България и ГДР — по 3, Австрия, Великобритания, ГФР, Италия, Румъния, САЩ, Франция — по 2 и за останалите страни — по 1.

На мястото на покойния проф. А. Стендер-Петерсен за член на комитета бе избран проф. К. Стиф.

Заключителни слова.

ЕЗИКОЗНАНИЕ

СЛАВЯНСКИ ЛИТЕРАТУРНИ ЕЗИЦИ

17 септември

16—19

B. Havránek (Чехословакия) — Srovnávací studium struktury spisovných jazyků slovanských.

S. Peciar — J. Jóna (Чехословакия) — Periodizácia dejín slovanských spisovných jazykov a zákonitosti ich vývoja.

B. Unbegaun (Великобритания) — La notion de la langue littéraire chez les Slaves.

Изказвания: Й. Филипец (Чехословакия), В. Бланар (Чехословакия), В. Барнет (Чехословакия), А. Йедличка (Чехословакия), Б. Хавранек (Чехословакия), М. Затовканюк (Чехословакия), А. Исаченко (ГДР), А. И. Ефимов (СССР), Ф. П. Филин (СССР).

18 септември

10—13

A. Dostál (Чехословакия) — Staroslověnský jazyk, jeho strukturní charakteristika a lokální typy.

J. Hamm (Австрия) — Хорватский тип старословенского языка.

G. Jacobsson (Швеция) — The Slavic Active Participles: Original Structure and Interference.

Изказвания: Й. Курц (Чехословакия), Л. Мошчински (Полша), Л. Матейка (САЩ), П. Илчев (България), И. Данхелка (Чехословакия), П. Олтяну (Румъния), Ф. Мареш (Чехословакия), П. Ивич (Югославия).

19 септември

9—10

S. Heřman (Чехословакия) — Počátky spisovné bulharštiny a její poměr k sousedním jazykům na Balkáně do konce XIX století.

A. Nazor (Югославия) — Jezični kriteriji pri odredivanju donje granice crkvenoslavenskog jezika u hrvatskoglagoljskim tekstovima.

P. Olteanu (Румъния) — Значение русской редакции церковно-

славянских текстов для старорумынских поучений.

Изказвания: В. Келару (Румъния), Л. Андрейчин (България), Р. М. Цейтлин (СССР), Й. Хам (Австрия).

15—16

D. G. Huntley (Канада) — Determined and non-determined verbs of motion in Old Church Slavonic.

T. H. Amse-de Jong (Холандия) — Some critical remarks on Dostál's „Studie o vidovém systému v staroslověnštině".

A. E. Pennington (Великобритания) — К вопросу о сложном будущем в русском языке 17-го века.

E. Günther (ГДР) — Холандски разговорник от 17 в.

Изказвания: Е. Паулини (Чехословакия), Р. Ваян (Франция), Е. Чуковска (Полша), И. Немец (Чехословакия), Ю. С. Маслов (СССР), Д. Уорт (Великобритания), Л. Мошчински (Полша), Й. Хам (Австрия), Й. Кицимия (Румъния), Х. Кржишкова (Чехословакия).

16—18

P. Garde (Франция) — Verbes indéterminés et verbes itératifs dans les langues slaves.

J. Lépissier (Франция) — La traduction vieux-slave du Psautier.

М. Пешикан (Югославия) — О реконструкцији старословенског фонолошког система.

20 септември

9—10

Б. Марков (Югославия) — Основните значења на суфиксот -иште.

Г. Тагамлицка (България) — О семантике и структуре соотносительных двусоставных и односоставных предложений (на материале русского и болгарского языка).

Изказвания: В. Дорошевски (Полша), Г. Михъилъ (Румъния), П. Зволински (Полша), Я. Оравец (Чехословакия), Е. Михайлова (България).

10—13

Z. Klemensiewicz (Полша) — Główne tendencje rozwojowe składni polskiej.

E. Pauliny (Чехословакия) — Periodizácia dejín fonologického a morfologického systému v západnej slovančine.

S. Urbańczyk (Полша) — Periodyzacja dziejów Polskiego języka literackiego.

P. Zwoliński (Полша) — Substantywizacja sufiksalna przymiotników w językach słowiańskich.

Изказвания: Р. Мразек (Чехословакия), Г. Тагамлицка (България), М. Комарек (Чехословакия), Ф. П. Медведев (СССР), И. Леков (България), А. С. Мелничук (СССР).

15—16

L. Djamo — O. Stoicovici — M. Zavera — E. Linta — M. Mitu (Румъния) — Развитие и особенности книжнославянского языка в Румынских княжествах в XIV—XVI вв.

Изказвания: Е. Русек (Полша), Л. Л. Гумецкая (СССР).

16—19

Л. Андрейчин (България) — Взаимодействие между народен език и книжовни влияния при формирането на новобългарския книжовен език.

R. Auty (Великобритания) — The emergence of Slovene literary language against the background of the Slavonic national revival.

A. Jedlička (Чехословакия) — Uloha umělecké literatury ve vývoji slovanských spisovných jazyků.

L. Jonke (Югославия) — Ceški jezični elementi u hrvatsko-srpskom književnom jeziku.

Изказвания: К. Ничева (България), Х. Валтер (ГДР), К. Бабов (България), Ц. Македонска (България), М. Керемидчиева (България), В. Барнет (Чехословакия), С. Иванчев (България), П. Ивич (Югославия), В. Бланар (Чехословакия), И. Данхелка (Чехословакия).

21 септември

9—10

Н. Дилевски (България) — Украинское рукописное евангелие 1568 года из Галича в Музее Возрождения города Свиштова в Болгарии.

K. Gutschmidt (ГДР) — Zum Wortschatz der frühen bulgarischen Übersetzungsprosa.

К. Мирчев (България) — Характерни езикови черти на най-стария славянски апостолски текст — новооткрит старобългарски паметник от XI в.

L. Moszýnski (Полша) — Warstwy językowe w Kodeksie Zografskim.

Изказвания: М. Д. Жовтобрюх (СССР), С. П. Самийленко (СССР), Т. Бояджиев (България), К. Попов (България), Фр. Славски (Полша), С. п. Василев (България), Л. П. Жуковская (СССР), Й. Курц (Чехословакия), П. Илчев (България), Р. Пенкова (България), Р. Вечерка (Чехословакия).

15—16

S. Babić (Югославия) — O odnosu samoglasnika u staroslavenskom i hrvatskosrpskom knjizevnom jeziku.

23 септември

9—10

R. Bernard (Франция) — Contribution à l'histoire de quelques mots du russe littéraire par les dialectes bulgares.

B. Sulán (Унгария) — К проблематике венгерских элементов в словаре чешского языка.

Изказвания: А. Ваян (Франция), М. Въгленов (България), В. Скаличка (Чехословакия).

10—12

С. Иванчев (България) — Глаголният вид в славянските езици главно с оглед на български език.

К. Pontoppidan (Швеция) — Върху психологическите основи на безличните изречения в руски език.

Изказвания: Х. Кжишкова (СССР), Х. Галтон (САЩ), Ю. С. Маслов (СССР), В. Скаличка (Чехословакия).

СРАВНИТЕЛНО-ИСТОРИЧЕСКО И ТИПОЛОГИЧЕСКО СЛАВЯНСКО ЕЗИКОЗНАНИЕ

17 септември

16—19

W. Doroszewski (Полша) — Syntaktyczne podstawy słowotwórstwa.

V. Machek (Чехословакия) — Vývoj praslovanské slovní zásoby.

H. Schuster-Šewc (ГДР) — Fragen der etymologischen Forschung im Slawischen.

F. Sławski (Полша) — Słowotwórstwo bułgarskie na tle prasłowiańskim.

Изказвания: М. Павлович (Югославия), М. Хелцл (Чехословакия), В. Кипарски (ГФР), В. Помяновска (Полша), Я. Кухарж (Чехословакия), А. Й. Багмут (СССР), И. Немец (Чехословакия), К. Полански (Полша), В. Георгиев (България), Х. Шустер-Шевц (ГДР), Фр. Славски (Полша).

16—19

П. Ивић (Югославия) — Број прозодијских могућности у речи као карактеристика фонолошких система словенских језика.

В. К. Журавлев (СССР) — Развитие группового сингармонизма в праславянском языке.

В. Т. Коломиец (СССР) — Взаимодействие фонематической и просодической сфер в истории звуковых изменений славянских языков.

Изказвания: Т. П. Ломтев (СССР), Й. Хам (Австрия), Ив. Леков (България), Ф. Мареш (Чехословакия), М. Комарек (Чехословакия), П. Ивич (Югославия), П. Гард (Франция), Е. Петрович (Румъния), Х. Галтон (САЩ), А. С. Мелничук (СССР), К. Хоралек (Чехословакия).

18 септември

10—13

В. Георгиев (България) — Праславянский и индоевропейский языки.

Z. Stieber (Полша) — Jak brzmiało prasłowiánskie „y".

Изказвания: М. Комарек (Чехословакия), Зд. Щибер (Полша), Х. Бирнбаум (САЩ), Ф. П. Филин (СССР), Д. Брозович (Югославия), М. Алтбауер (Израел), В. В. Мартинов (СССР), И. Фодор (Унгария), В. Кипарски (ГФР), В. К. Журавлев (СССР), А. Врачу (Румъния), Т. Витковски (ГДР), Х. Галтон (САЩ), Й. Пътруц (Румъния), У. Торндал (Дания), А. Лампрехт (Чехословакия).

16—19

D. Brozović (Югославия) — O usporednom i tipološkom proučavanju slavenskih jezika i dijalekata i o problemu njihova klasificiranja.

M. Komárek (Чехословакия) — K monogenezi a polygenezi fonologických jevů v slovanských jazycích.

Ив. Леков (България) — Характер на дискусионните въпроси в сравнителната граматика на славянските езици.

V. Skalička (Чехословакия) — Typologie a komparatistika.

Изказвания: Е. Станкевич (САЩ), Б. Шулан (Унгария), В. Т. Коломиец (СССР), Я. Бауер (Чехословакия), А. С. Мелничук (СССР), Е. Курашкевич (Полша).

19 септември

9—10

H. Birnbaum (САЩ) — Reinterpretacje fonologiczne nosówek słowiańskich (na materiale prasłowiańskim, starosłowiańskim i polskim).

E. West-Neuhard (Дания) — Slovanské 1-ové participium a jeho vývoj v západoslovanských jazycích: českém a polském.

R. Schelesniker (Австрия) — Slavisch kogo, togo, jego, česo.

Изказвания: П. Ивич (Югославия), И. Дамбровски (Полша), В. Георгиев (България), В. Шчебора (Полша).

15—16

M. Jurkowski (Полша) — Losy prasłowiańskich grup kv́-, gv́-, xv́-

Изказвания: В. Георгиев (България), В. Курашкевич (Полша)

16—19

C. L. Ebeling (Холандия) — Problems of relative chronology in Slavic phonology.

A. Lamprecht (Чехословакия) — Vztah mezi fonologickým a morfologickým systémem ve slovanských jazycích.

F. V. Mareš (Чехословакия) — Vznik a raný vývoj slovanské deklinace.

E. Stankiewicz (САЩ) — Morphophonemic patterns of Slavic nominal Systems.

Изказвания: Х. Галтон (САЩ), В. Георгиев (България), Я. Оравец (Чехословакия), В. Шпербер (ГДР), Ив. Леков (България), Е. Станкевич (САЩ), К. Полански (Полша), Л. Джурович (Чехословакия).

20 септември

9—10

K. Koschmieder (ГФР) — Das Präsens historicum im Bulgarischen.

V. Latta (Чехословакия) — Periodizácia vývinu fonologických systémov vo východoslovanských jazykoch.

J. Veyrenc (Франция) — Un problème de formes concurrentes dans l'économie de l'aspect verbal: imperfectifs primaires et imperfectifs secondaires (types goret'/sgorat').

Изказвания: Х. Кжишкова (Чехословакия), А. В. Исаченко (ГДР), Р. Мутафчиев (България), А. О. Мелничук (СССР), И. Немец (Чехословакия), Х. Галтон (САЩ).

10—13

J. Dombrovszky (Унгария) — Формирование праславянской видо-временной системы.

E. Koschmieder (ГФР) — Aspekt und Zeit.

H. Fasske — F. Michalk (ГДР) — Zur Struktur des obersorbischen Tempussystems.

М. Стевановић (Югославия) — Проблем глаголског рода и повратни глаголи у српскохрватском језику.

Изказвания: Б. Хавранек (Чехословакия), Р. Ружичка (ГДР), О. Мюлер (ГДР), А. Достал (Чехословакия), Ю. С. Маслов (СССР), Х. Галтон (САЩ), И. Немец (Чехословакия), Х. Кжишкова (Чехословакия).

15—16

R. Eckert (ГДР) — Reste indoeuropäischer heteroklitischer Nominalstämme im Slawischen und Baltischen.

I. Fodor (Унгария) — La typologie des langues slaves et le genre grammatical.

J. Van Campen (САЩ) — The phonetic feature approach in the description of the morphology of the Slavic languages.

A. Peco (Югославия) — Prirode afrikata srpskohrvatskog jezika.

Изказвания: В. Георгиев (България), П. Ивич (Югославия), В. Скаличка (Чехословакия), М. Ромпортл (Чехословакия)

16—19

J. Bauer (Чехословакия) — Úkoly a metody rekonstrukce praslovanské syntaxe.

А. С. Мельничук (СССР) — Основні лінії розвитку складнопідрядних речень у слов'яньских мовах.

J. Rigler (Югославия) — Pregled osnovnih razvojnih etap v slovenskem vokalizmu.

J. Stanislav (Чехословакия) — Poznámky zo slovenskej a slovanskej historickej syntaxe.

Изказвания: М. Ивич (Югославия), К. Полански (Полша), Д. Станишева (България), Р. Мразек (Чехословакия), Я. Бауер (Чехословакия), Я. Оравец (Чехословакия), В. К. Журавлев (СССР), С. Пециар (Чехословакия).

21 септември

9—10

E. Fodor (Румъния) — Некоторые вопросы словообразования в восточнославянских языках.

M. V. Du Feu (Великобритания) — Юрий Крижанич и общеславянский синтаксис.

K. Polański (Полша) — Rodzaj gramatyczny a derywacja rzeczowników w języku górnołużyckim.

R. Abernathy (САЩ) — Some theories of Slavic linguistic evolution.

Изказвания: К. Гюнтер (ГДР), Х. Галтон (САЩ), М. Хелцл (Чехословакия), Р. Екерт (ГДР), Т. Еекман (Холандия).

10—13

С. Б. Бернштейн (СССР) — К истории слога в праславянском языке.

A. Gallis (Норвегия) — Dativ der Richtung in den slavischen Sprachen.

И. Грицкат (Югославия) — О неким проблемима негације у српскохрватском језику. (С осврtом на стање у руском језику и у неким другим словенским језицима.)

M. Halle (САЩ) — On cyclically ordered rules in the conjugation system of Slavic languages.

Ю. С. Маслов (СССР) — Значение данных болгарского языка для общей теории славянского глагольного вида.

Изказвания: В. Дорошевски (Полша), Х. Галтон (САЩ), В. К. Журавлев (СССР), О. Хорбач (ГФР), В. Георгиев (България), П. Ивич (Югославия), Д. Станишева (България), Р. Мразек (Чехословакия), А. Афанасиева (България), П. Гард (Франция), Л. Джурович (Чехословакия), А. В. Исаченко (ГДР), М. Деянова (България), Св. Иванчев (България), К. Иванова (България), И. Немец (Чехословакия), Е. Кошмидер (ГФР), Я. Сафаревич (Полша), Х. Кжишкова (Чехословакия).

15—16

L. Ossowski (Полша) — O tzw. prawie Szachmatowa w słowiańskim.

К. Попов (България) — Някои особености на съставното сказуемо в българския и руския език.

Изказвания: М. Рожневская (СССР), П. Давидова (България).

16—19

М. Ивић (Југославија) — Један проблем словенске синагматике осветљен трансформационим методом (граматичка улога морфеме *се* у српскохрватском језику).

М. Павловић (Југославија) — Историјска периодизација фонолошког и граматичког система у српскохрватском језику.

A. Vaillant (Франция) — Les vestiges en slave du type verbal en sanskrit *-nami*.

Изказвания: Р. Якобсон (САЩ), Х. Валтер (ГДР), Д. Уърт (САЩ), Й. Ружичка (Чехословакия). Т. П. Ломтев (СССР), Я. Бауер (Чехословакия), В. Дорошевски (Полша), В. Георгиев (България), П. Ивич (Югославия), В. Махек (Чехословакия), Х. Галтон (САЩ), М. Ивич (Югославия), М. Павлович (Югославия).

23 септември

9—10

B. Bartnicka-Dąbkowska (Полша) — Polskie ludowe nazwy grzybów na tle słowiańskim.

R. L'Hermitte (Франция) — Les noms russes de poissons en *-ga*.

J. Marvan — E. Michalek — I. Němec (Чехословакия) — Základní procesy v lexikálním vývoji českého jazyka.

K. Zierhoffer (Полша) — Historyczne i geograficzne uwagi o słownictwie słowiańskim na tle nazw łydki, szpaka, pluskwy i ścieżki.

Изказвания: В. Дорошевски (Полша), А. А. Бурячок (СССР), Й. Филипец (Чехословакия), М. Хелцл (Чехословакия), Х. Шустер-Шевц (ГДР), И. Немец (Чехословакия).

СЛАВЯНСКА ДИАЛЕКТОЛОГИЯ

18 септември

16—19

M. Karaś (Полша) — Elementy słowackie w gwarach polskich.

I. Mahnken (ГФР) — Zur Frage der Dialekteigentümlichkeiten des Serbokroatischen in Dubrovnik im XIV. Jahrhundert.

Ст. Стойков (България) — Основното диалектно деление на български език.

Изказвания: В. Дорошевски (Полша), П. Ивич (Югославия), В. Помяновска (Полша), С. Б. Бернщейн (СССР), Фр. Славски (Полша), Й. Дзендзеливски (СССР), М. Младенов (България), А. Е. Москаленко (СССР), Ст. Стоянов (България).

19 септември

9—10

W. Kuraszkiewicz (Полша) — Ukraińska dyspalatalizacja w gwarach podlaskich.

H. Popowska-Taborska (Полша) — Z badań nad dawnym pograniczem językowym polsko-dolnołużyckim.

Изказвания: В. Латта (Чехословакия), О. Хорбач (ГФР), М. Алтбауер (Израел).

15—16

D. Barjaktarević (Югославия) — Neka jezička pitanja iz kosovske govorne zone.

M. Dumitrescu (Румъния) — Наблюдения над фонетикой русских говоров на территории Румынии.

E. Vrabie (Румъния) — Место славянских говоров на территории Румынии в системе славянских языков и их значение для славянской диалектологии.

W. Pomianowska (Полша) — Методи на лингвистично картографиране.

Изказвания: С. Б. Бернщейн (СССР), М. Павлович (Югославия), Е. Новиков (Румъния), Г. Бенедек (Румъния), Й. О. Дзендзеливски (СССР), А. Занфира (Румъния), А. Вашек (Чехословакия), В. Дорошевски (Полша), В. Васченко (Румъния).

20 септември

10—13

J. Bělič (Чехословакия) — Hranice mezi příbuznými jazyky a pomezní nářecni izoglosy.

P. Király (Унгария) — Metodologické problémy připravovaného Jazykového atlasu slovenských nařeči v Mad'arsku.

Ф. П. Филин (СССР) — О составлении диалектологических словарей славянских языков.

Б. Видоески (Югославия) — Македонските дијалекти во светлината на лингвистичката географија.

Изказвания: Р. Льоч (ГДР), В. Латта (Чехословакия), К. Дейна (Полша), Х. Щустер-Шевц (ГДР), Д. Брозович (Югославия), А. Е. Москаленко (СССР), В. Дорошевски (Полша), Сл. Утешени (Чехословакия), В. Васченко (Румъния), Я. Белич (Чехословакия), М. Младенов (България), А. Пецо (Югославия), Ив. Кочев (България), Х. Холиолчев (България), М. Лилов (България), Й. О. Дзендзеливски (СССР), П. Ивич (Югославия), М. Караш (Полша), М. Павлович (Югославия), А. Лампрехт (Чехословакия), Й. Вукович (Югославия), Ст. Стойков (България).

15—16

R. Lötzsch (ГДР) — Das Problem der obersorbish-niedersorbischen Sprachgrenze.

Изказвания: Х. Шустер-Швец (ГДР).

16—19

Р. И. Аванесов (СССР) — Описательная диалектология и история языка.

Й. О. Дзендзелівський (СССР) — Засади укладання регіональних атласів слов'янських мов.

T. Logar (Югославия) — Vokalni sistemi v slovenskich narečjih (ob delu za slovenski in slovanski lingvistični atlas).

Изказвания: Т. П. Ломтев (СССР), Ст. Стойков (България), В. Латта (Чехословакия), А. Вашек (Чехословакия), Х. Холиолчев (България), Сл. Утешени (Чехословакия), Ив. Кочев (България), С. П. Самиленко (СССР), А. А. Бурячок (СССР), Е. Станкевич (САЩ).

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НА СЛАВЯНСКИ И НЕСЛАВЯНСКИ ЕЗИЦИ, ЕЗИКОВИ СЪЮЗИ И ОНОМАСТИКА

18 септември

16—19

H. Klagstad (САЩ) — Toward a morpho-syntactic treatment of the Balkan linguistic group.

J. Vuković (Югославия) — Refleksi međjujezickih dodira u fonetskim osbinama bosanskohercegovačkih govora.

G. H. Worth (САЩ) — Проблемы межславянских и славянско-неславянских лексических отношений.

K. O. Falk (Швеция) — Ze studiów nod slawizacjo litewskich nozw miejscowych i osobowych o utórnej funkcji sufiksu *-ec*; o nazwash miejscowych na *-ance*.

Изказвания: М. Павлович (Югославия), К. Гутшмит (ГДР), А. Росети (Румъния), Б. Симеонов (България), А. Врачу (Румъния), М. Ивич (Югославия), Р. М. Цейтлин (СССР), Б. О. Унбегаун (Великобритания), В. Кипарски (ГФР), К. Габка (ГДР), М. Йелинек (Чехословакия), В. Георгиев (България), В. Шпербер (ГДР), Я. Сафаревич (Полша), Ст. Урбанчик (Полша), Дж. Елис (Великобритания).

19 септември

9—10

J. Ellis (Великобритания) — Possible comparisons of Balkan and North-West European linguistic community.

Изказвания: В. Фалкенхан (ГДР), Й. Заимов (България), А. Врачу (Румъния), Л. Вилске (ГДР), Б. Симеонов (България), А. В. Десницкая (СССР).

15—16

J. G. Bihari (Унгария) — Славянские элементы, употребляемые в языке идиш в Венгрии.

A. W. C. Thorndahl (Дания) — О некоторых славянских топонимах в Дании.

A. W. Wainman (Канада) — Some comparisons between Catalan and certain Slavonic languages.

Изказвания: М. Алтбауер (Израел), Т. Витковски (ГДР), Ив. Дуриданов (България), П. Зволински (Полша).

16—19

E. Eichler — R. Fischer — H. Naumann — H. Schall — H. Walther — T. Witkowski (ГДР) — Beiträge zum slawischen onomastischen Atlas aus der DDR.

S. Rospond (Полша) — Próbny atlas toponomastyczny słowiańszczyzny.

V. Šmilauer (Чехословакия) — Slovanský onomastický atlas a onomastická příručka.

Изказвания: В. Шмилауер (Чехословакия), С. Роспонд (Полша), Е. Курашкевич (Полша), Й. Заимов (България), П. Зволински (Полша), М. Караш (Полша), К. К. Целуйко (СССР), Р. Крайчович (Чехословакия), Ив. Дуриданов (България), И. Книежа (Унгария).

20 септември

9—10

О. Horbatsch (ГФР) — Lexicale und Wortbildungselemente des ukrainischen Argot.

П. Илиевски (Югославия) — Прилог кон хронологијата на еден балканизам во македонскиот јазик.

Изказвания: М. Караш (Полша), К. Дейна (Чехословакия), З. Витох (Чехословакия), Ст. Стефанов (България), К. Попов (България), Б. Симеонов (България), Й. Русек (Полша), Ив. Гълъбов (България), А. Врачу (Румъния), С. Хержман (Чехословакия).

10—13

И. Дуриданов (България) — Южнославянските речни названия и тяхното значение за славянския топонимичен атлас.

I. Kniezsa (Унгария) — Славянская топономастика Венгрии.

E. Petrovici (Румъния) — Славянские изоглоссы на территории Румынии на базе топонимических данных.

Изказвания: В. Георгиев (България), Е. Петрович (Румъния), О. Хорбач (ГФР), Б. Симеонов (България), И. Гълъбов (България), А. В. Десницкая (СССР), Г. Михъилъ (Румъния), Й. Заимов (България), С. Роспонд (Полша), И. Книежа (Унгария).

15—16

F. Hinze (ГДР) — Die Endbetonung deutscher Ortsnamen slawischer Herkunft auf *-īn*.

R. Krajčovič (Чехословакия) — Toponymia ako prameň sociálnych dejín Slovanov v dobe ranofeudálnej a feudálnej.

W. Sperber (ГДР) — Zum Verhältnis zwischen sorbischen und deutschen Flurnamen in der zweisprachigen Lausitz.

Й. Заимов (България) — Български водни имена в светлината на славянската лексика.

Изказвания: Х. Скалова (Чехословакия), В. Прохаска (Чехословакия), В. Кипарски (ГФР).

16—19

M. Altbauer (Израел) — Onomastyka w przekładach staroruskich — zagadnienia i wnioski.

Н. В. Бірыла (СССР) — Беларускія антрапанімічныя назвы ў іх адносінах да антрапанімічных назваў іншых славянскіх моў.

Изказвания: В. Шмилауер (Чехословакия), П. Зволински (Полша).

21 септември

9—10

V. Falkenhahn (ГДР) — Der litauisch-polnische Sprachbund.

J. E. Smułkowa (Полша) — O białoruskim G'ega — 'krzemień'. (Przyczynek do zagadnienia substratu bałtyckiego w historii języków słowiańskich.)

A. Vraciu (Румъния) — Действие субстрата в славянских языках.

U. Weinreich (САЩ) — Четыре загадки двуязычной диалектологии.

Изказвания: В. Георгиев (България), П. Ивич (Югославия), Х. Бирнбаум (САЩ), М. Алтбауер (Израел), М. Павлович (Югославия), К. П. Корсакас (СССР).

10—13

Н. Н. Bielfeldt (ГДР) — Die slawischen eigentlichen Reliktwörter in den deutschen Mundarten.

А. В. Десницкая (СССР) — О славянских заимствованиях в албанском языке.

A. Rosetti (Румъния) — La situation du roumain parmi les langues balkaniques.

Изказвания: В. Васченко (Румъния), В. Георгиев (България), Г. Михъилъ (Румъния), И. Гълъбов, (България), А. Врачу (Румъния), Ж. Бояджиев (България), Д. Брозович (Югославия), Л. Галди (Унгария), Г. Иванеску (Румъния), М. Павлович (Югославия).

15—16

V. Hämeen-Anttila (Финландия) — Sur les emprunts turcs dans le slave méridional.

I. Pătruţ (Румъния) — Морфологические наблюдения над румынскими глаголами славянского происхождения.

I. Sipos (Унгария) — Двуязычие, возникающее на языковой границе и этапы его развития.

Изказвания: М. Филипова-Байрова (България), Б. Недков (България), Е. Боев (България), В. Кипарски (ГФР), И. Гълъбов (България), В. Шпербер (ГДР), В. Бланар (Чехословакия).

16—19

L. Hadrovics (Унгария) — Problematika madarskog posredovanja u njemačkim i talijanskim elementima slavenskih jezika.

L. Kiss (Унгария) — Значение венгерской лексики для славянских этимологических исследований.

G. Mihăilă (Румъния) — Роль книжнославянских элементов в истории румынского языка.

P. Trost (Чехословакия) — Německé vlivy na slovanské jazyky.

Изказвания: И. Гълъбов (България), Л. Тодоров (България), Й. Пътруц (Румъния), Б. Шулан (Унгария), Х. Шустер-Шевц (ГДР).

9—10

23 септември

V. Vascenco (Румъния) — О фономорфологической адаптации славянских заимствований (на материале восточнославянских элементов румынского языка).

M. Widnäs (Финландия) — О западных кальках в славянских языках, преимущественно в русском XVII—XVIII вв.

Изказвания: А. Спасова (България), Г. Х. Уърт (САЩ), У. Апреотесей (Румъния), В. Келару (Румъния).

ОПИСАТЕЛНО И ПРИЛОЖНО СЛАВЯНСКО ЕЗИКОЗНАНИЕ

18 септември

10—13

H. Kučera ((САЩ) — Entropy and redundancy in Russian and Czech.

И. А. Мельчук (СССР) — Автоматический анализ текста (на материале русского языка).

P. Sgall (Чехословакия) — Převodní jazyk a teorie gramatiky.

Б. Пенков — Бл. Сендов (България) — Статистически изследвания на писмения български език.

Изказвания: Ф. Данеш (Чехословакия), К. Тарановски (САЩ), А. Людсканов (България), И. Леков (България).

19 септември

16—19

F. Daneš (Чехословакия) — Syntaktický model a syntaktický vzorec.

M. Dokulil — J. Kuchař (Чехословакия) — Základní otázky slovotvorného systému slovanských jazyků.

J. Horecký (Чехословакия) — K štatistickej struktúre slovotvorného modelu.

R. Jakobson (САЩ) — Опыт структурального подхода к славянской исторической акцентологии.

Изказвания: Х. Кучера (САЩ), Т. П. Ломтев (СССР), Р. Мразек (Чехословакия), Й. Филипец (Чехословакия), П. Ивич (Югославия), В. К. Журавлев (СССР), А. В. Исаченко (ГДР).

20 септември

15—16

D. Worth (САЩ) — Роль трансформационного метода в определении синтагм русского и других славянских языков.

F. Papp (Унгария) — О трансформационном анализе синтагм современного русского литературного языка.

Изказвания: М. Ивич (Югославия), Р. Ружичка (Чехослокия), Р. Мразек (Чехословакия).

21 септември

9—10

K. Buttke (ГДР) — Besonderheiten der Wortfolge in Stilen der russischen Literatursprache der Gegenwart.

H. Walter (ГДР) — Die Struktur der reflexiven Verben in der modernen bulgarischen Literatursprache.

Изказвания: А. Вйежбицка (Полша), М. Янакиев (България), Й. Мистрик (Чехословакия), Ц. Младенов (България), М. Г. Рожновска (СССР), Я. Оравец (Чехословакия), М. Стеванович (Югославия).

10—13

Т. П. Ломтев (СССР) — О методах идентификации синтаксических объектов и исчислении их значимостей.

R. Ružicka (ГДР) — Zur syntaktischen Typologie moderner slawischen Literatursprachen.

Изказвания: М. Ивич (Югославия), И. Леков (България), В. Скаличка (Чехословакия), Ф. Данеш (Чехословакия), Й. Бауер (Чехословакия), А. С. Мелничук (СССР).

15—16

L. Dezsö (Унгария) — Конструкции с глаголами на *ся* в славянских языках (из проблематики МП с русского на венгерский).

А. Людсканов (България) — Някои бележки относно влиянието на близостта на руски и български език върху принципите за съставяне на автоматичен речник за руско-български машинен превод.

Изказвания: Д. Конечна (Чехословакия), П. Сгал (Чехословакия), А. Людсканов (България).

ЛИТЕРАТУРОЗНАНИЕ

ОБЩИ ТЕМИ

17 септември

16—19

F. Wollman (Чехословакия) — Historickosrovnávací zkoumání slovanských literatur, výsledky a úkoly.

Д. Д. Благой (СССР) — От Пушкина до Маяковского. (Закономерности развития русской литературы XIX — начала XX веков.)

J. Matl (Австрия) — Die gemeineuropäischen Elemente in den slavischen Literaturen.

Изказвания: К. Крейчи (Чехословакия), В. Д. Кузмина (СССР), В. Велчев (България), Г. Германов (България), Е. Георгиев (България), Н. Лудвиг (ГДР), М. Вегнер (ГДР), К. Вика (Полша), Л. С. Кишкин (СССР).

18 септември

10—13

W. B. Edgerton (САЩ) — The penetration of nineteenth century Russian literature into other Slavic countries.

Изказвания: Л. С. Кишкин (СССР), Й. Бадалич (Югославия), С. Волман (Чехословакия), Т. Николеску (Румъния), Н. И. Балашов (СССР), Ю. Долански (Чехословакия), И. Ф. Белза (СССР), Я. Кулчицка-Сальони (Полша), И. М. Шептунов (СССР), А. Флакер (Югославия), Е. Георгиев (България).

16—19

H. Grasshoff (ГДР) — Zur Rolle des Sentimentalismus in der historischen Entwicklung der russischen und westeuropäischen Literatur.

J. Magnuszewski (Полша) — Polski romantyzm a literatury zachodnio-słowiańskie.

J. Pietrkiewicz (Великобритания) — Polish literature in its European context.

Институт за литература БИБЛИОТЕКА

К. Wyka (Полша) — Młoda Polska jako problem i model kultury.

Изказвания: З. Либера (Полша), Х. Йехова (Чехословакия), П. Н. Берков (СССР), С. Грачиоти (Италия).

19 септември

16—19

S. Fiszman (Полша) — Problem historyzmu w polskiej i rosyjskiej literaturze romantycznej.

M. Pišút (Чехословакия) — Problematika Slovanstva v slovenskom literárnom romantizme.

N. Ludwig (ГДР) — Der Prozeß der Vereinsamung in der Literatur des kritischen Realismus und seine Überwindung in der Literatur des sozialistischen Realismus.

Изказвания: Ю. Магнушевски (Полша), Г. Вълчев (България), Р. М. Самарин (СССР), У. Кирстен (ГДР), Ю. Доланski (Чехословакия).

20 септември

10—13

T. Ulewicz (Полша) — Związki kulturalne i literackie polskie ze Słowiańszczyzną południowo-zachodnią w dobie humanizmu i renesansu.

К. Куев (България) — Идеята за славянското единство в поезията на Петър Прерадович.

Изказвания: О. Кралик (Чехословакия), Н. Иванушин (Югославия), В. И. Шевчук (СССР), С. Грачиоти (Италия), Ю. Кшижановски (Полша), М. Копецки (Чехословакия), Д. Христосков (България), Е. Георгиев (България).

16—19

F. Vodička (Чехословакия) — Účast slovanství na formování vztahu mezi národni individuálností a světovostí v české obrozenské literatuře.

L. Sziklay (Унгария) — Несколько методологических вопросов сравнительного исследования литературы Венгрии и литератур соседних с ней славянских народов.

Zd. Urban (Чехословакия) — Problémy srovnávacího studia bulharské literatury.

Изказвания: Н. И. Кравцов (СССР), Е. Георгиев (България), Н. Драганов (България), Й. Магнушевски (Полша), Й. Матл (Австрия), К. Розенбаум (Чехословакия), М. Пишут (Чехословакия).

СЛАВЯНСКИТЕ ЛИТЕРАТУРИ ДО КРАЯ НА XVII В.

17 септември

16—19

Н. К. Гудзий (СССР) — Традиции литературы Киевской Руси в старинных украинской и белорусской литературах.

Dj. Radojčić (Югославия) — Istočna i zapadna komponenta starih književnosti Južnih Slovena.

R. Jagoditsch (Австрия) — К источникам древнерусского „Домостроя".

J. Hrabák (Чехословакия) — Význam latinské knižní vzdělanosti pro slovanské literatury starší doby.

Изказвания: Н. К. Гудзий (СССР), П. Динеков (България), П. Олтяну (Румъния), В. Крал (Чехословакия), М. Копецки (Чехословакия).

18 септември

10—13

Д. С. Лихачев (СССР) — Система литературных жанров древней Руси.

А. Popp (Полша) — О летописном своде 1073 г. Из исследования источников „Повести временных лет".

M. Mulić (Югославия) — Srpsko „Pletenije sloves" do 14 stoljeca.

Изказвания: К. Гюнтер (ГДР), Е. Георгиев (България), Т. Димитрова (България), Й. Храбак (Чехословакия), Ф. Свейковски (Чехословакия), Н. К. Гудзий (СССР), Б. Ст. Ангелов (България).

19 септември

16—19

F. Zagiba (Австрия) — Die abendländisch-lateinischen Grundlagen der slavischen literarischen Bildung vor und während der kyrillo-methodianischen Zeit.

П. Динеков (България) — Основни черти на старобългарската публицистика през IX—XII в.

Я. С. Лурье (СССР) — О судьбах переводной беллетристики в России и у западных славян XV—XVI вв.

М. Пантић (Југославија) — Југословенска књижевност и усмена народна књижевност од XV—XVIII века.

Изказвания: Й. Храбак (Чехословакия), Е. Георгиев (България), П. Раткош (Чехословакия), В. Д. Кузмина (СССР), В. Велчев (България), Дж. Радойчич (Югославия), Х. Рааб (ГДР), Т. Улевич (Полша), К. Гюнтер (ГДР).

20 септември

10—13

P. Panaitescu (Румъния) — Характерные черты славяно-румынской литературы.

Др. Павловић (Југославија) — Елементи хуманизма у српској књижевности XV века.

Н. И. Балашов (СССР) — Ренессансная проблематика испанской драмы XVII в. на восточно-славянские темы.

М. Франичевић (Југославија) — Ритмическа основа в стихосложението на хърватските поети от XV—XVI столетие.

Изказвания: Я. С. Луре (СССР), С. Волман (Чехословакия), К. Гюнтер (ГДР).

16—19

J. Badalić (Југославија) — Juraj Križanić-preteča Ivana T. Pošoškova.

Fr. Švelec (Југославија) — Prilog proučavanju originalnih crta hrvatske renesansne književnosti.

Изказвания: А. Кадич (САЩ).

21 септември

9—10

М. Бабовић (Југославија) — Изучавање и превођење „Слова о полку Игорове" код Југословена.

Fr. Repp (Австрия) — Textkritische Untersuchungen zum Henoch-Apokryph des cod. slav. 125 der Österreichischen Nationalbibliothek.

Изказвания: В. Сеизов (България), Б. Ст. Ангелов (България), Х. Рапих (ГДР).

15—16

В. Д. Кузьмина (СССР) — М. Н. Сперанский как славист.

P. Hoffman (ГДР) — Проблемата за прехода от просветителство към революционна тематика в творчеството на А. Н. Радищев.

D. Hemmerdinger (Франция) — Etude comparative des versions Grecque, Latine et Slave de la Vita Abraamii.

Изказвания: О. А. Державина (СССР), К. Гюнтер (ГДР), Б. Ст. Ангелов (България), С. Матхаузерова (Чехословакия), В. Тъпкова-Заимова (България), В. Д. Кузмина (СССР).

23 септември

9—10

S. Graciotti (Италия) — L'originale italiano di due manoscritti glagolitici croati.

K. Günther (ГДР) — Neue deutsche Quellen zum ersten russischen Theater.

Изказвания: В. Д. Кузмина (СССР).

17 септември

16—19

П. Н. Берков (СССР) — Русская литература XVIII в. и славянские литературы XVIII—XX веков (в порядке постановки вопроса о литературных контактах).

Z. Libera (Полша) — Główne problemy kultury i literatury polskiego Oświecenia w świetle ostatnich badań.

А. Н. Робинсон (СССР) — Историография славянского Возрождения и Паисий Хилендарский (вопросы литературно-исторической типологии).

Изказвания: Й. Бадалич (Югославия), Х. Грасхоф (ГДР), Ст. Каракостов (България), А. Н. Робинсон (СССР), Й. Кицимия (Румъния), В. Велчев (България), Г. Тодоров (България), В. Бехиньова (Чехословакия), П. Н. Берков (СССР).

16—19

K. Górski (Полша) — Zasady opracowania aparatu krytycznego do wydania dzieł wszystkich Adama Mickiewicza.

E. Reissner (ГДР) — Die Rezeption der russischen Literatur in Deutschland zwischen 1813 und 1848 im Spannungsfeld von Fortschritt und Reaktion.

G. Dudek (ГДР) — Die typologische Opposition von Dichterbildern als Ausdrucksform des gesellschaftlichen ästhetischen Ideals der klassischen russischen Literatur.

Х. Поленаковик' (Югославия) — Константин Миладинов како преведувач на „Православни црковни братства" од руски јазик на македонски.

Изказвания: И. Ф. Белза (СССР), М. Гергелевич (САЩ), К. Куев (България), З. Зьолдхелий (Унгария), К. Църнушанов (България), В. Трайков (България).

18 септември

9—10

Al. Hermann (ГДР) — S. B. Lindesstudienzeit und Lehrtätigkeit in Leipzig.

10—13

M. Jakóbiec (Полша) — U źródeł ludowości literatur słowiańskich pierwszej połowy wieku XIX.

V. Erlich (САЩ) — Images of the poet and of poetry in Slavic neoromanticism.

H. Raab (ГДР) — Wege und Irrwege der deutschen Puškinrezeption im 20 Jahrhundert.

Изказвания: Р. М. Самарин (СССР), К. Вика (Полша), Г. Д. Вервес (СССР), П. Н. Берков (СССР), Г. Цанев (България).

10—13

F. F. Seeley (Великобритания) — Проблема „Каменного гостя" Пушкина.

В. Велчев (България) — Трагедия гордого искания познания, свободы и творчества. К идейной проблематике поемы М. Ю. Лермонтова „Демон".

R. Opitz (ГДР) — Etappen im Schaffensweg Lermontows.

Изказвания: С. Каракостов (България), Г. Найденова (България), Р. Опиц (ГДР), Г. В. Краснов (СССР), М. Костова (България).

16—19

K. Krejčí (Чехословакия) — Velká epika v slovanských literaturách XIX století.

S. Wollman (Чехословакия) — Základní problémy dramatu v slovanských literaturách XVIII—XIX století.

Др. Недељковић (Югославия) — Три одлике руске реалистичке теорије у поређењу са западноевропском.

Изказвания: Е. Георгиев (България), Ю. Левански (Полша), М. Бабович (Югославия), Г. Германов (България), А. Мраз (Чехословакия).

16—19

Г. М. Фридлендер (СССР) — Наследие русских революционных демократов и его значение для развития славянских литератур.

T. Gane (Румъния) — Роль русских революционных демократов в становлении румынской прогрессивной литературно-критической мысли и вклад представителей болгарской эмиграции в Румынии второй половины XIX века.

Е. П. Кирилюк (СССР) — Українські письменники — революційні демократи й літератури західних і південних слов'янських народів у XIX столітті.

Г. Димов (България) — Традициите на руската революционно-демократическа естетика във формирането и развитието на българската литературна критика.

Изказвания: Е. Метева (България), М. Вегнер (ГДР), Г. Цигенгайст (ГДР), П. Хофман (ГДР), В. Велчев (България), С. Каракостов (България), Д. Леков (България).

19 септември

9—10

G. Ziegengeist (ГДР) — Über die Bedeutung von A. I. Herzens Schaffen für das progressive deutsche Geistesleben in den fünfziger Jahren des 19. Jahrhunderts.

Изказвания: Г. М. Фридлендер (СССР), Ю. Доланski (Чехословакия).

15—16

N. Weisbein (Франция) — Les deux sources de la pensée tolstoïenne: Christianisme et Socialisme.

R. Bächtold (Швейцария) — Gogol' und Schiller-Gemeinsamkeiten in der Gestaltung des idealen Helden.

Изказвания: Е. Хекселшнайдер (ГДР), Н. К. Гудзий (СССР), Е. Метева (България), Н. И. Балашов (СССР), У. Еджертон (САЩ), Г. М. Фридлендер (СССР), Т. Силяновска (България).

15—16

J. Mersereau (САЩ) — Lermontov and Balzac.

M. Giergielewicz (САЩ) — Prus and Goncharov.

Изказвания: Я. Кулчицка-Сальони (Полша), В. Велчев (България), Л. Цветков (България).

16—19

K. Rosenbaum (Чехословакия) — K ideovým základom Šafárikových Dejín slovanského jazyka a literatúry všetkých nárečí.

P. Nowotny (ГДР) — Die Bedeutung der slawischen Wechselseitigkeit für die Entwicklung der sorbischen Literatur und Wissenschaft, besonders in der 2. Hälfte des 19. Jahrhunderts.

L. Heine (ГДР) — Zur Frage der Entwicklung des Realismus in der sorbischen Literatur des 19. Jahrhunderts.

20 септември

9—10

J. Blankoff (Белгия) — Les héros de Griboedov et de Turgenev dans l'oeuvre de Saltykov-Ščedrin.

J. M. Meijer (Холандия) — Le roman „Besy" de Dostojevsky.

A. Kovács (Румъния) — Естетическото наследство на Белински в Румъния.

Изказвания: Бр. Крефт (Югославия), А. С. Бушмин (СССР), Т. Николеску (Румъния), К. Дорнахер (ГДР), К. Баквис (Белгия), Г. М. Фридлендер (СССР), Г. Димов (България).

10—13

В. В. Барысенка — В. У. Івашын (СССР) — Роля рускай класічнай литературы у развіцці рэалізму беларускай літературы пачатку XX ст.

C. Bryner (Канада) — Gogol, Dickens and the origin of realism.

Д. Вученов (Югославия) — Главне фазе у развитку српског реализма.

Изказвания: Г. Вълчев (България), Ил. Конев (България), Н. И. Кравцов (СССР), Б. Ничев (България), И. Франгеш (Югославия).

10—13

Br. Kreft (Югославия) — Dostojevski in utopični socializam.

D. Grishin (Австралия) — Достоевский и славянство.

Изказвания: Хр. Дудевски (България), С. Димитрова (България), К. Баев (България), Г. Германов (България), Е. Краг (Норвегия), Б. Бабович (Югославия), Бр. Крефт (Югославия).

15—16

L. Ślizinski (Полша) — Czeskie echa wystąpienia O. Balzera przeciw Mommsenovi w r. 1897.

Zdz. Skwarczyński (Полша) — „Wiadomości Brukowe" (1816—1822) a pierwszy rosyjski romans moralno-satyryczny Iwan Wyżygin.

П. Русев (България) — Литературните влияния като школа за творческото израстване на писателя.

М. Поповић (Югославия) — Die serbische Revolution.

Изказвания: И. Конев (България), Н. Е. Крутикова (СССР).

15—16

M. Wegner (ГДР) — N. G. Černiševskij und H. Hettner.

П. Г. Пустовойт (СССР) — Проблема славянского характера в мировозрении и творчестве Герцена.

Изказвания: Г. Германов (България), А. Ковач (Румъния), Л. В. Воробьов (СССР), Г. М. Фридлендер (СССР).

15—16

V. Pinto (Великобритания) — Elin Pelin: Humanist and prose poet of Shopsko.

Изказвания: И. Панова (България), М. Цанева (България), П. Русев (България), Кр. Генов (България).

16—19

H. Granjard (Франция) — Les fragments autobiographiques du jeune Herzen (1833—1840).

A. Meynieux (Франция) — Le rôle de la critique russe dans l'évolution de la littérature russe des années 30 du XIXe s.

21 септември

9—10

J. Kulczycka-Saloni (Полша) — Bolesław Prus w oczach potomnych.

H. Segel (САЩ) — Mickiewicz and the Arabic Qasida in Poland.

Изказвания: Е. З. Цибенко (СССР), Й. Кицимия (Румъния).

10—13

А. П. Соловьева (СССР) — Утверждение реализма в чешской литературе.

Ж. Милисавац (Югославия) — Значај сатире за развој реализма у српској књижевности.

Изказвания: Ф. Водичка (Чехословакия), Ил. Конев (България), Ю. Доланski (Чехословакия), А. Мраз (Чехословакия), Р. Лалич (Югославия), С. Баева (България).

10—13

Г. В. Краснов (СССР) — Проблема национального характера в русской и в болгарской литературах 60-х годов XIX века.

Е. В. Шпилевая (СССР) — Основные этапы украинско-болгарских литературных связей XIX—XX вв.

Г. Веселинов (България) — Алеко Константинов и славянството.

E. Bayer (ГДР) — Der Beitrag der Zeitschrift „Misăl" zur Förderung der deutsch-bulgarischen Literaturbeziehungen um die Jahrhundertwende.

Изказвания: Г. Димов (България), Ал. Ничев (България), Л. В. Воробьов (СССР), Д. Леков (България), С. Русакиев (България), Г. Найденова (България), В. Велчев (България), Е. Георгиев (България), Ст. Божков (България), В. И. Злиднев (СССР), В. Колевски (България), Г. Веселинов (България), М. Костова (България), Ст. Каракостов (България).

16—19

Н. Е. Крутикова (СССР) — Русский реализм и становление украинской реалистической прозы.

В. І. Шевчук (СССР) — Основні проблеми українсько-чеських літературних зв'язків.

Г. Д. Вервес — Ю. Л. Булаховська — В. П. Вєдіна (СССР) — Українсько-польські літературні взаємини в XIX ст.

Т. Николеску (Румъния) — Вклад русского романа в развитии реализма в румынской литературе в конце XIX и начале XX в.

Изказвания: В. У. Ивашин (СССР), О. Хорбач (ГФР), Ю. Доланski (Чехословакия), И. М. Дуз (СССР), Н. К. Гудзий (СССР) М. Рилски (СССР), М. Якубец (Полша).

23 септември

10—13

W. Vickery (САЩ) — Parallelism in the literary development of Byron and Puškin.

J. Starnawski (Полша) — Mickiewicz w oczach poetów słowiańskich.

Л. В. Воробьев (СССР) — Революционният демократизъм и реализмът в творчеството на Каравелов.

Изказвания: Х. Шмидт (ГДР), Р. Русев (България), А. Н. Робинсон (СССР).

СЪВРЕМЕННИ СЛАВЯНСКИ ЛИТЕРАТУРИ

17 септември

16—19

П. Зарев (България) — Към въпроса за съвременните творчески търсения при социалистическия реализъм.

J. Dolanský (Чехословакия) — Společné obecné zákonitosti vývoje slovanských a neslovanských literatur.

Д. Митрев (Югославия) — Патот кон современиот реализам.

Изказвания: Г. Марков (България), В. Колевски (България), Ч. Добрев (България), В. Байц (ГДР), Н. Драганов (България), Ив. Бояджиева (България), М. Николов (България).

18 септември

10—13

M. Novicov (Румъния) — Некоторые вопросы эстетики современных славянских литератур.

F. Buriánek (Чехословакия) — Ke vzniku a vývoji české marxistické literární kritiky.

Кр. Генов (България) — Романтика и романтичен тип художествени обобщения в пролетарската и социалистическо-реалистичната литература (на материал от българската, руско-съветската и чешката литература).

Изказвания: А. С. Бушмин (СССР), С. А. Шарлаимова (СССР), Ст. Каролев (България), Д. Ф. Марков (СССР), Я. Дворжак (Чехословакия), Н. Лудвиг (ГДР), В. Колевски (България), А. Ковач (Румъния), М. Заградка (Чехословакия), Х. Юнгер (ГДР), Ив. Цветков (България).

16—19

Г. Цанев (България) — Някои проблеми на българския исторически роман между двете световни войни.

Изказвания: П. Христозов (България), К. Куев (България), Т. Жечев (България).

19 септември

9—10

G. Warm (ГДР) — Zur Entstehung, Entwicklung und zum Wesen der Romanepopöe des sozialistischen Realismus.

A. Hiersche (ГДР) — Die Interpretation des Helden des russischen Gegenwartsroman in Westdeutschland.

M. Drozda — J. Franěk — Zd. Mathauser (Чехословакия) — Socialistický realismus jako umělecká metoda sovětské literatury.

Изказвания: Х. Юнгер (ГДР), Е. Мирова-Флорин (ГДР), А. С. Бушмин (СССР), Я. Дворжак (Чехословакия).

15—16

V. Şoptereanu (Румъния) — Максим Горький и румынская литература.

А. Тодоров (България) — Връзките на някои български критически реалисти със социализма и социалистическата литература.

M. Nag (Норвегия) — Вапцаров и Маяковский.

Изказвания: С. Русакиев (България), Р. М. Самарин (СССР), Г. Шауман (ГДР), М. Заградка (Чехословакия).

16—19

В. М. Злыднев (СССР) — К истории русско-болгарских литературных связей XX века.

С. Русакиев (България) — Ролята на Октомврийската революция и на руската съветска литература в развитието на положителния герой в българската литература.

O. Bartoš (Чехословакия) — O groteskní satiře v slovanských literaturách XX století.

Изказвания: М. Новиков (Румъния), В. Байц (ГДР), Кр. Генов (България), В. И. Шевчук (СССР), Ив. Цветков (България), Зд. Урбан (Чехословакия).

20 септември

9—10

H. Zaworska (Полша) — Programy futuryzmu jako próba stworzenia sztuki dla masowego odbiorcy.

10—13

G. Schaumann (ГДР) — Zum Problem des positiven Helden in der sozialistischen satirischen Komödie. Dargestellt an den Komödien Majakovskijs „Klop" und „Banja".

Д. Ф. Марков (СССР) — Формирование социалистического реализма в литературах южных и западных славян. (К вопросу об общих закономерностях процесса.)

H. Jünger (ГДР) — A. N. Tolstoj und die Roman-Epopöe des sozialistischen Realismus.

J. Brabec — Z. Pešat (Чехословакия) — Zákonitosti vývoje socialistického realismu z hlediska české literatury.

Изказвания: Т. Павлов (България), Д. Митрев (Югославия), Зд. Урбан (Чехословакия), А. Тодоров (България), М. Новиков (Румъния), Г. Димов (България), А. Р. Волков (СССР Кр. Генов (България), С. А. Шарлаимова (СССР).

16—19

B. Paternu (Югославия) — Koncepcija humanizma v moderni slovenski književnosti.

21 септември

9—10

M. Bobrownicka (Полша) — Karel Čapek na scenach polskich.

Ст. Суботин (Югославия) — Хенрик Сјенкјевич у српској и хрватској књижевној критици и публицистици.

Изказвания: Н. Драганов (България), А. Р. Волков (СССР), М. Пишут (Чехословакия).

10—13

E. Weiss (ГДР) — Zur Rolle F. R. Bechers bei der Pflege der deutsch-sowjetischen Literaturbeziehungen in den zwanzigen Jahren.

Al. Flaker (Югославия) — „Nepoznat Netko“ (o jednoj analognoj pojavi u ruskoj i hrvatskoj književnosti 20 stoljeća).

L. Dobossy (Унгария) — Pokusy o vytváření českomad'árských lietarárních styků v XX stol.

15—16

Т. Dąbek-Wirgowa (Полша) — Основни проблеми на българо-полските литературни връзки през първите години на XX век.

H. Czajka (Полша) — Recepcja literatury bułgarskiej w Polsce do I wojny światowej.

Ж. Младеновић (Југославија) — Јован Скерлић и Бугари.

Изказвания: Д. Габе (България), Ил. Конев (България), Е. Георгиев (България), И. Шептунов (СССР).

16—19

Zl. Iuffu — L. Fotiade (Румъния) — Распространение новой болгарской литературы в Румынии.

23 септември

9—10

N. Ivanušin (Југославија) — Lik ruskog vojnika u hrvatskoj lirici.

V. Frančić (Полша) — Wyspiański wśród słoweńców.

Ђ. Живановић (Југославија) — Полонофилство код срба и хрвата у првој половини XIX века као основа појачаном интересовању за пољску књижевност.

Изказвания: Р. Бртан (Чехословакия), К. Куев (България).

10—13

Sl. Marković (Југославија) — Les liaisons des expressionistes allemands et les Slaves du Sud.

J. van der Eng (Холандия) — La nouvelle de Babel.

W. Beitz (ГДР) — Die menschenbildnerische Kraft der Sowjetliteratur.

Изказвания: Н. И. Балашов (СССР), Х. Юнгер (ГДР), Р. М. Самарин (СССР).

19 септември

9—10

L. Gáldi (Унгария) — Выразительность синтаксического строя в лирике Лермонтова.

V. Ilić (Югославия) — Jezik Kirila Pejčinovića i njegovo stilsko, umetničko angažovanje.

Th. Winner (САЩ) — Speech characterization in Chekhov's Ivanov and Čapek's Loupežník.

Изказвания: Ст. п. Василев (България), К. Църнушанов (България), М. Павлович (Югославия), Б. О. Унбегаун (Великобритания), Л. Пшчоловска (Полша). А. И. Ефимов (СССР), Л. Долежел (Чехословакия).

15—16

L. Matejka (САЩ) — An analysis of syntactical construction in Zadonščina.

A. Wierzbicka (Полша) — Opis językoznawczy i interpretacja szyku wyrazów.

F. Pepłowski (Полша) — Zagadnienie drukarni a stabilizacji normy językowej.

Изказвания: И. Фодор (Унгария), М. Майенова (Полша), К. Вика (Полша), М. Червенка (Чехословакия), И. Франгеш (Югославия).

16—19

L. Doležel (Чехословакия) — Principy stylistiky umělecké literatury.

А. И. Ефимов (СССР) — Задачи сравнительной стилистики восточнославянских языков.

K. Hausenblas (Чехословакия) — Základní okruhy stylistické problematiky.

Изказвания: Я. Мукаржовски (Чехословакия), П. Г. Пустовойт (СССР), М. Червенка (Чехословакия), В. Попова (България), К. Попов (България), Е. Фодор (Румъния), М. Йелинек (Чехословакия), Х. Йехова (Чехословакия), Г. Дудек (ГДР).

20 септември

10—13

T. Čiževska (САЩ) — A comparative lexicon of the Igor Tale and the Zadonščina.

K. Pomorska (САЩ) — Literary theories and poetic schools at the beginning of the Twentieth century in Slavic countries.

M. Jelinek (Чехословакия) — Mišení fukčních stylů v soudobě umělecké próze slovanských národů.

Изказвания: Р. Якобсон (САЩ), В. Кипарски (ГФР), И. К. Билодид (СССР), Х. Кучера (САЩ), А. И. Ефимов (СССР), Г. Дудек (ГДР), В. Ерлих (САЩ), Е. Краг (Норвегия), Н. Георгиев (България), Р. Гребеничкова (Чехословакия), Р. М. Самарин (СССР), Л. Галди (Унгария), А. Флакер (Югославия).

16—19

К. Horálek (Чехословакия) — К otázce vztahu mezi veršem folklórním a literárním.

В. Томановић (Југославија) — Међусобни односи српскохрватског језика и версификације.

М. Янакиев (България) — Перспективы изучения стиха славянских языков точными методами.

Изказвания: Л. Пшчоловска (Полша), К. Тарановски (САЩ), С. Джуджев (България), К. Хоралек (Чехословакия), К. Сгалова (Чехословакия).

21 септември

10—13

К. Taranovski (САЩ) — Проблема ритма и смысла (на материале славянских литератур — русской, польской, чешской, украинской и югославянских).

М. Červenka (Чехословакия) — O významu verše.

Изказвания: А. Славов (България), Б. О. Унбегаун (Великобритания), А. Стратулац (Румъния), М. Майенова (Полша), Р. Якобсон (САЩ), Ц. Младенов (България), В. Томанович (Югославия), М. Червенка (Чехословакия), Л. Пшчоловска (Полша).

15—16

М. Dłuska (Полша) — Wiersz a prosa.

R. Vidović (Југославија) — O Danteovu hendekasilabu u hrvatskim i srpskim prijevodima.

П. Г. Богатырев (СССР) — Добавочные гласные в народной песне и их функции. (О языке славянских народных песен и его отношении к разговорной речи.)

L. Pszczołowska (Полша) — Długość wersu a budowa zdania.

Изказвания: М. Длуска (Полша), Р. Якобсон (САЩ), С. Джуджев (България), М. Янакиев (България), Й. Ворончак (Полша), М. Червенка (Чехословакия).

16—19

В. Ilek (Чехословакия) — Ideová a estetická podmíněnost životnosti básnického díla v mezislovanských překladech.

М. Peter (Унгария) — Вопросы сопоставления стилистической системы славянских и неславянских языков (на материале венгерского перевода „Василия Теркина“ А. Твардовского).

Изказвания: М. Йенихен (ГДР).

23 септември

9—10

Ц. Младенов (България) — Движение рифм и рифмовых структур и сравнительно-историческое изучение поэзии славянских народов.

16—19

К. Horálek (Чехословакия) — К otázce vztahu mezi veršem folklórním a literárním.

В. Томановић (Југославија) — Међусобни односи српскохрватског језика и версификације.

М. Янакиев (България) — Перспективы изучения стиха славянских языков точными методами.

Изказвания: Л. Пшчоловска (Полша), К. Тарановски (САЩ), С. Джуджев (България), К. Хоралек (Чехословакия), К. Сгалова (Чехословакия).

21 септември

10—13

К. Taranovski (САЩ) — Проблема ритма и смысла (на материале славянских литератур — русской, польской, чешской, украинской и югославянских).

М. Červenka (Чехословакия) — O významu verše.

Изказвания: А. Славов (България), Б. О. Унбегаун (Великобритания), А. Стратулац (Румъния), М. Майенова (Полша), Р. Якобсон (САЩ), Ц. Младенов (България), В. Томанович (Югославия), М. Червенка (Чехословакия), Л. Пшчоловска (Полша).

15—16

М. Dłuska (Полша) — Wiersz a prosa.

R. Vidović (Југославија) — O Danteovu hendekasilabu u hrvatskim i srpskim prijevodima.

П. Г. Богатырев (СССР) — Добавочные гласные в народной песне и их функции. (О языке славянских народных песен и его отношении к разговорной речи.)

L. Pszczołowska (Полша) — Długość wersu a budowa zdania.

Изказвания: М. Длуска (Полша), Р. Якобсон (САЩ), С. Джуджев (България), М. Янакиев (България), Й. Ворончак (Полша), М. Червенка (Чехословакия).

16—19

В. Ilek (Чехословакия) — Ideová a estetická podmíněnost životnosti básnického díla v mezislovanských překladech.

М. Peter (Унгария) — Вопросы сопоставления стилистической системы славянских и неславянских языков (на материале венгерского перевода „Василия Теркина“ А. Твардовского).

Изказвания: М. Йенихен (ГДР).

23 септември

9—10

Ц. Младенов (България) — Движение рифм и рифмовых структур и сравнительно-историческое изучение поэзии славянских народов.

J. Woronczak (Полша) — Zastosowanie serii do badań nad kompozycja wersyfikacyjna.

Изказвания: Л. Галди (Унгария), В. Томанович (Югославия).

10—13

О. А. Державина (СССР) — Работа русских переводчиков над сборником „Великое зерцало".

H. Zickmund (ГДР) — Das Vorwort zur russischen Ausgabe des „Kommunistischen Manifest" in seiner russischen Übersetzung und deutschen Rückübersetzung.

M. Jähnichen (ГДР) — Gesichtspunkte bei der Übersetzungsanalyse und ihre Anwendung auf die Übersetzungen tschechischer Volkslieder ins Deutsche.

Изказвания: В. Д. Кузмина (СССР), Б. Илек (Чехословакия , А. Бекер (ГДР), А. Ничев (България).

НАРОДНО ТВОРЧЕСТВО

17 септември

16—19

М. Ф. Рыльский — Г. С. Сухобрус — В. А. Юзвенко — В. О. Захаржевська (СССР) — Українські думи і героїчний епос слов'янських народів.

J. Krzyżanowski (Полша) — Systematyka bajki polskiej.

W. E. Harkins (САЩ) — The metrical role of formulas in the Serbocroatian and Russian folk epos.

M. Braun (ГФР) — Zur serbokroatischen Volksballade.

Изказвания: К. В. Чистов (СССР), И. М. Дуз (СССР), Хр. Вакарелски (България), В. Е. Гусев (СССР), Н. И. Кравцов (СССР), П. Г. Богатирев (СССР).

18 септември

10—13

В. К. Соколова (СССР) — О некоторых закономерностях развития историко-песенного фольклора (периода феодализма и капитализма) у славянских народов.

С. Stief (Дания) — Ранние русские исторические песни.

Изказвания: К. В. Чистов (СССР), П. В. Линтур (СССР), М. Бошкович-Стули (Югославия), Р. Бртан (Чехословакия), Ц. Романска (България), Р. Кацарова (България), Т. Чубелич (Югославия).

15—16

T. Čubelić (Югославия) — Savremeno stanje jugoslovenskog narodnog stvaralaštva.

M. Bošković-Stulli (Югославия) — Regionalna, nacionalna i internacionalna obilježja narodnih pripovedaka.

Изказвания: Ж. Младенович (Югославия), Р. Ангелова (България), Л. Богданова (България), К. Хоралек (Чехословакия), Хр. Вакарелски (България).

16—19

Н. И. Кравцов (СССР) — Роль народного эпоса в развитии сербской литературы.

М. Рор (Румъния) — К вопросу о происхождении и распространении темы мастера Маноле.

Ц. Романска (България) — Към въпроса за проучването на произхода, разпространението, мотивите и развитието на епоса за Крали Марко у южните славяни.

Изказвания: В. К. Соколова (СССР), Х. Хинкова (Чехословакия), К. Генов (България), М. Арнаудов (България), Й. Кицимия (Румъния), Н. Н. Велецкая (СССР).

19 септември

16—19

В. Латковић (Југославија) — Да ли је „Лијек јарости турске" у целини Његошево дело?

A. Schmaus (ГФР) — Das bulgarische Haidukenlied.

Изказвания: Й. Кицимия (Румъния), Х. Вакарелски (България), Е. Огнянова (България), М. Поп (Румъния), И. М. Шептунов (СССР), А. Шмаус (ГФР), Н. И. Кравцов (СССР).

20 септември

9—10

П. В. Линтур (СССР) — Народные баллады Закарпатья и их западнославянские связи.

В. Недић (Југославија) — Слепа Живана, певач Вука Караџића.

С. Стойкова (България) — Наблюдения върху съвременното състояние на юнашката епическа традиция в България.

10—13

К. В. Чистов (СССР) — Русские народные социально-утопические легенды XVII—XIX вв.

D. Nedeljković (Југославија) — Dinamička struktura i preporod današnjeg folklora naroda Jugoslavije sa naročitim obzirom na ulogu i značaj radničkog folklora.

R. Triomphe (Франция) — Тема „весны" в русской литературе (о взаимоотношениях фольклора и литературы).

Хр. Вакарелски (България) — Демократичното начало на епоса на южните славяни.

Изказвания: Г. С. Сухобрус (СССР), В. Е. Гусев (СССР), Ц. Романска (България), Р. Триомф (Франция).

15—16

D. Antonijević — M. Radovanović (Југославија) — Фолклористика Југославије у решавању проблема савременог фолклора народа Југославије.

V. Smolej (Југославија) — Nekaj predloge za nekatere slovenske partizanske pesme.

Р. Ангелова (България) — Съвременно състояние на българските народни приказки, предания и легенди.

Изказвания: И. Коев (България), Е. Огнянова (България), В. Вълчев (България), Р. Кацарова (България).

16—19

В. Е. Гусев (СССР) — Партизанская народная поэзия у славян в годы Второй мировой войны.

К. Пенушлиски (Югославия) — Карактерот и изворите на македонските народни песни од народноослободителната борба.

J. C. Chiţimia (Румъния) — „L'histoire du sage Ahikar" dans les littératures slaves et la littérature roumaine et ses rapports avec le folklore.

Изказвания: И. М. Шептунов (СССР), И. Коев (България), Т. Живков (България), В. К. Соколова (СССР), Г. Вайсилов (България), В. Помяновска (Полша), П. Динеков (България), К. Пенушлиски (Югославия).

21 септември

9—10

V. Gašparíková (Чехословакия) — К проблематике изучения народной сказки.

О. Младеновић (Југославија) — Коло као основни облик игара јужних словена.

B. Zakrzewski (Полша) — Śląska pieśń ludowa w zbiorach z okresu romantyzma.

E. Hexelschneider (ГДР) — Die deutschen Befreiungskriege und ihr Einfluss auf die Verbreitung russischer Volksdichtung in Deutschland.

Изказвания: П. Бранг (Швейцария).

10—13

О. І. Дей — О. І. Зїлинський — Р. Ф. Кирчїв — Н. С. Шумада (СССР) — Український фольклор у слов'янских лїтературах.

Ch. Hyart (Белгия) — Pjesme yugoslaves et chansons de gestes — comparaisons des techniques.

K. H. Pollok (ГФР) — Zum Gebrauch der Metaphor in den Balkanslavischen lyrischen Volksliedern.

Н. Мартиновић (Југославија) — Раднички фолклор Југославије.

Изказвания: М. Браун (ГФР), П. Г. Богатирев (СССР), В. Вълчев (България), В. Смоховска-Петрова (България), Е. Хекселшнайдер (ГДР), Дж. Юр (Великобритания), Е. Огнянова (България), И. М. Шептунов (СССР).

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИ ПРОБЛЕМИ

ЕТНОГЕНЕЗИС НА СЛАВЯНИТЕ

17 септември

16—19

T. Lehr-Spławiński (Полша) — Konspekt zarysu etnogenezy słowian.

С. Бондарчук (Полша) — Какие вопросы этногенезиса славян могут быть разрешены на археологическом материале.

Е. Мартынов (СССР) — Лингвистические методы обоснования гипотезы о висле-одерской прародине славян.

Изказвания: А. Вашек (Чехословакия), А. Лампрехт (Чехословакия), П. Петров (България), Д. Брозович (Югославия), И. Дуриданов (България), З. Суловски (Полша), В. Прохаска (Чехословакия), Б. Рыбаков (СССР), Р. Стойков (България), Д. Крънджалов (Чехословакия).

ОКТОМВРИЙСКАТА СОЦИАЛИСТИЧЕСКА РЕВОЛЮЦИЯ И СЛАВЯНСКИТЕ НАРОДИ ОБЩЕСТВЕНОТО И КУЛТУРНОТО РАЗВИТИЕ НА СЛАВЯНСКИТЕ НАРОДИ СЛЕД ВТОРАТА СВЕТОВНА ВОЙНА

18 септември

10—13

K. Herman — J. Křižek (Чехословакия) — Dějinný význam tří ryských revoluci pro národy střední Evropy, zejména pro národy Československa.

Dr. Janković (Югославия) — Uloga naprednich društvenih snaga u stvaranju jugoslovenske države 1918.

Изказвания: С. Димитриевич (Югославия), Х. Батовски (Полша), Х. Христов (България), Й. Йотов (България), Х. Несторов (България), Х. Михова (България), В. Чубрилович (Югославия), К. Шарова (България).

15—16

В. Божинов (България) — Културната революция в НР България след 9. IX. 1944 г.

Л. Валев — Ф. Зуев — В. Клоков — П. Резонов — Г. Славин (СССР) — Основные этапы антифашисткого движения сопротивления в славянских странах в годы Второй мировой войны.

Изказвания: Г. Вайсилов (България), С. Петров (България), Н. Горненски (България), А. Айненкиел (Полша), П. Аврамов (България), И. Шептунов (СССР), В. Злиднев (СССР).

16—19

J. Hrozienčik (Чехословакия) — K otázke účasti slovanských národov v bóji próti fašismu.

A. Ajnenkiel (Полша) — Аграрная реформа в Народной Польше и других странах Восточной и Юго-восточной Европы.

Изказвания: Й. Колейка (Чехословакия).

ЕТНОГЕНЕЗИС НА СЛАВЯНИТЕ. ОБРАЗУВАНЕ НА СЛАВЯНСКИТЕ ДЪРЖАВИ И РАЗВИТИЕ НА ОБЩЕСТВЕНАТА МИСЪЛ НА СЛАВЯНСКИТЕ НАРОДИ ПРЕЗ СРЕДНОВЕКОВИЕТО

18 септември

9—10

Кр. Миятев (България) — Старобългарските загадъчни знаци.

Ю. Бромлей (СССР) — О сотне как общественной ячейки у южных и восточных славян.

Изказвания: Д. Кръндjалов (Чехословакия), Дж. Радойчич (Югославия), Б. Рыбаков (СССР), Г. Цанкова-Петкова (България), П. Панаитеску (Румъния), С. Станчев (България), Ю. Бардах (Полша), В. Прохаска (Чехословакия).

10—13

B. Grafenauer (Югославия) — Razvoj in struktura države karantinskih Slovencev VII—IX stoleća.

П. Петров (България) — Образуване на славянобългарската държава.

Изказвания: С. Лишев (България), М. Войнов (България), С. Георгиева (България), С. Станчев (България), Х. Гандев (България), А. Бурмов (България), Д. Ангелов (България), Д. Кръндjалов (Чехословакия).

15—16

J. Vahros (Финландия) — К истории бани в свете ее наименований в славянских языках.

F. Vyncke (Белгия) — Upredna metoda i metodicka načela u studiji relegije starih Slavena.

Изказвания: Н. Дилевски (България), В. Кипарски (ГФР), Б. Унбегаун (Великобритания), В. Гюзелев (България).

16—19

И. Снегаров (България) — Обществената мисъл в първата българска държава (680—1018).

Д. Ангелов (България) — Богомилството в историята на славянските народи и влиянието му в Западна Европа.

Изказвания: Д. Ангелов (България), В. Тъпкова-Заимова (България), В. Маринов (България), Я. Шидак (Югославия), Б. Примов (България).

19 септември

16—19

Б. Рыбаков (СССР) — Русская эпиграфика X—XIV вв. (состояние, возможности, задачи).

Нэрред-Рандес (Дания) — Концепция власти у Ивана Грозного.

Z. Sułowski (Полша) — Образование и упадок государства велетов-лютичей.

S. Ştefănescu (Румъния) — Румыно-болгарские связи в IX—XIV вв. и становление румынской государственности.

А. Питерова (Чехословакия) — Проблематика славянской экспансии VI—IX вв.

Изказвания: Й. Мацурек (Чехословакия), А. Поп (Полша), И. Гълъбов (България), Ч. Тренеску (Румъния), В. Прохаска (Чехословакия), Б. Цветкова (България), С. Лишев (България), Б. Примов (България), С. Георгиева (България), В. Тъпкова-Заимова (България), Ст. Станчев (България), Р. Ивънеску-Чокан (Румъния).

ПРОБЛЕМИ НА СЛАВЯНСКАТА ЕТНОГРАФИЯ

19 септември

15—16

Ph. Lozinski (Канада) — Evidence historique pour l'origine Pali du nom de la cité de Kiev.

V. Costăchel (Румъния) — Славяно-румынская терминология, обозначающая отношения зависимости в феодальном обществе.

Изказвания: Ю. Бромлей (СССР), В. Тъпкова-Заимова (България), Ф. Шевченко (СССР), Н. Ставровски (България), М. Вътленов (България).

16—19

Z. Wójcik (Полша) — Znaczenie wieku XVII w historii stosunków polsko-rosyjskich.

И. Бэлза (СССР) — Музыкальная культура западно-славянских народов, ее международные связи и мировое значение.

М. Байрактарович (Югославия) — Съвременни проблеми на югославската етнология.

Изказвания: К. Гурски (Полша), Б. Божиков (България), Ю. Гайек (Полша), Ю. Левански (Полша), В. Давидова (България), Р. Пешева (България), Ф. Шевченко (СССР).

ОБРАЗУВАНЕ НА СЛАВЯНСКИТЕ ДЪРЖАВИ И РАЗВИТИЕ НА ОБЩЕСТВЕНАТА МИСЪЛ НА СЛАВЯНСКИТЕ НАРОДИ ПРЕЗ СРЕДНОВЕКОВИЕТО

20 септември

10—13

J. Bardach (Полша) — Сравнительный метод в исследовании истории славянских прав.

Z. Kaczmarczyk (Полша) — Problematika początków miast słowiańskich i ich prawnej organizacji.

М. Андреев (България) — Къде е бил създаден „Законъ соудный людьмъ".

Изказвания: В. Прохаска (Чехословакия), Ю. Бромлей (СССР), А. Поп (Полша), Б. Графенауер (Югославия), И. Дуйчев (България), Г. Цанкова-Петкова (България),

16—19

Ф. Шевченко (СССР) — Роль Київа в міжсловянских звязках у XVII—XVIII ст.

H. Batowski (Полша) — Rewolucyjna współpraca Słowian Zachodnich i Południowych w okresie Powstania Styczniowego.

П. Готие (Франция) — Къде е бил центърът на епархията на Климент Охридски.

Изкавания: Н. Дилевски (България), Ив. Снегаров (България).

НАЦИОНАЛНО ВЪЗРАЖДАНЕ НА СЛАВЯНСКИТЕ НАРОДИ. НАЦИОНАЛНО-ОСВОБОДИТЕЛНО И РЕВОЛЮЦИОННО ДВИЖЕНИЕ. РАЗВИТИЕТО НА ОБЩЕСТВЕНАТА МИСЪЛ В НОВО ВРЕМЕ

21 септември

9—11

A. Vianu (Румъния) — Балканские события и русско-турецкие переговоры 1802 года.

A. Kadić (САЩ) — Križanić's formative years as a panslavist.

Л. Базылев (Полша) — К вопросу о польско-русском революционном сотрудничестве 1900—1906 г.

К. Възвъзова-Каратеодорова (България) — Писма на български и чужди слависти, съхранявани във фондовете на Народната библиотека „Кирил и Методи".

Изказвания: Ф. Пепловски (Полша), Я. Шидак (Югославия).

11—13

С. Никитин (СССР) — Русская дипломатия и национальное движение южных славян в 50—70-х гг. XIX в.

Х. Христов (България) — Освобождението на България от турска власт и славянската общественост.

J. Šidak (Югославия) — Južnoslovenska ideja u iliriskom pokretu.

Изказвания: К. Херман (Чехословакия), Г. Тодоров (България), В. Чубрилович (Югославия), Х. Гандев (България), Н. Тодоров (България).

16—19

С. Velichi (Румъния) — Ролята на българската емиграция в Румъния за културното възраждане на българите през периода 1800—1840 г.

В. Паскалева (България) — Българската общественост и чешкото движение през 60—70-те години на XIX в.

В. Давидова (България) — Славянската медицинска общественост и идеята за братството на народите.

И. Хренов (СССР) — Первая русская революция 1905—1907 гг. и зарубежные славянские народы.

Н. Тодоров (България) — За миграцията на населението в североизточната част на Балканския полуостров през 60—70-те години на XIX в.

Изказвания: Б. Цветкова (България), В. Келару (Румъния), Н. Жечев (България), В. Паскалева (България), В. Хаджиниколов (България), П. Резонов (СССР), В. Маринов (България), Х. Гандев (България), С. Никитин (СССР), М. Маринова (България), В. Бехинова (Чехословакия), С. Димитров (България).

19—20

Заключително заседание: Б. Рыбаков (СССР), Ю. Бардах (Полша), Й. Тадич (Югославия), М. Судник (СССР), Х. Христов (България).

СПИСЪК НА УЧАСТНИЦИТЕ В V МЕЖДУНАРОДЕН КОНГРЕС НА СЛАВИСТИТЕ

АВСТРАЛИЯ (AUSTRALIA)

Boscos, Bill, Corne Quay 8 Valentine Streets, Sydney
Grishin, D., Docent, Dr., Russian Department, University of Melbourne, Parkville 2, 50 De Chene pasade, North Coburg, Melbourne
Sarbinoff, Stoyan, 31, Fergie Street, North Fitzroy, Melbourne

АВСТРИЯ (ÖSTERREICH)

Berdel, Michel, Prof., Austraße 18, Rankweil, Vorarlberg
Bodnarczuk, Stefan, Dr., Lehrbeauftragter an der Universität Wien, Grinzigerstrasse 54/St. 40, Wien
Dautwitz, Friederike, Dr.
Eckhardt, Thorvi, Dr., Univ.-assist., Liebiggasse 5, Wien
Hamm, Joseph, Prof., Dr., Direktor des Instituts für slavische Philologie der Universität Wien, Liebiggasse 5, Wien I, Nuswaldgasse 22a /II, 9, Wien
Jagoditsch, Rudolf, Prof., Dr., Universität Wien, Liebiggasse 5, Wien, Trauttmansdorfgasse 27, Wien
Jagoditsch, Sylvia, Dr., Trauttmansdorfgasse 27, Wien
Kronasser, Heinz, Prof., Dr., Wien, 9, Universitätsstr. 10
Luchinetti, Frig., Landstr. 33, Wien III
Matl, Josef, Prof., Dr., Universität Graz, Mozartgasse 3, Graz
Müller, Dorothea, Dr., Albrechtgasse 29, Tulln
Neweklowsky, Gerhard, Coulinstr. 20, Linz
Repp, Friedrich, Doz., Dr., Universität Wien, Kreindlgasse 20, Wien XIX
Schelesniker, Herbert, Prof., Dr., Professor für Altslavisch an der Universität Graz, Liebiggasse 19/III, Graz
Frau Schelesniker
Wytrzens, Günther, Doz., Wasagasse 21/10, Wien
Zagiba, Franz, Doz., Dr., Am Kaisermühlendamm 1/8/50, Wien
Zielinska, Sophia, Universität, Traklg. 9/1 Wien

БЕЛГИЯ (BELGIQUE)

Backvis, Claude, professeur, dr., 20, Bosveldweg, Bruxelles
Mme Backvis, 20, Bosveldweg, Bruxelles
Blankoff, Jean, docent, M. A., 13 Avenue Calypso, Bruxelles
Mme Blankoff, 13 Avenue Calypso, Bruxelles
Haustrate, Marguerite, licenciée, professeur de russe à l'Ecole Supérieure pour Traducteurs et Interprètes, av. Molière 235, Bruxelles
Hyart, Charles, professeur, dr., chargé de cours à l'Université de Liège, 20, rue Alex Bouvy, Liège
Malin, Marie, dr., chargé de cours à l'Université de Bruxelles, av. Molière 136, Bruxelles 6
Vyncke, François, lecteur, Brusselbaan 13, Hekelgem

БЪЛГАРИЯ

Абаджиева, Стефка, преп. ФФ, Волгоград 42
Авджиев, Желю, ст. преп. ФФ, Шипченски проход 17
Аврамов, Аспарух, доц. ФИФ, Московска 25

Аврамова, Петя, учителка 22 училище
Аладжов, Димчо, ул. Гео Милев 19, Кюстендил
Ангелиева, Теофана, хон. преп. ФФ, Орфей 13
Ангелов Боньо, ст. н. сътр., Мизия 19
Ангелов, Димитър, проф. ФИФ, Мусоргски 6
Ангелова, Дочка
Ангелова, Росица, н. сътр., Етнографски и-т
Андреев, Михаил, проф. ЮФ, Ц. Церковски 54
Андрейчин, Любомир, чл.-кор., проф. ФФ, Ц. Церковски 13
Андрейчина, Кира, преп. ФФ, Я. Сакъзов 32, вх. А
Абаджиева, Тодора, Бузлуджа 30
Арнаудов, Александър, Кр. Сарафов 21
Арнаудов, Михаил, акад., Марта 13, Княжево
Арнаудова, Ана, н. сътр., Потемкин 9
Ахмедов, Хюсеин
Бабов, Кирил, ст. преп. ФФ, ж. к. „Ленин“, бл. 42, вх. Б
Баев, Кръстю, преп. ИУУ, Варна
Баева, Соня, н. сътр., Бирюзов 22
Бакърджиев, Васил, Шипка 39
Бакърджиева, Силвия, КБЕ
Балабанова, Анастасия, В. Коларов 52
Банов, Банчо, Аспарух 32
Банчев, Банчо, преп. И-т за учители, Плевен
Баръмова, Иванка, преп. И-т за учители, Стара Загора
Блажев, Блажо, ст. преп. ФФ, Кочани 9
Богданова, Виолета, преп. в Соф. муз. у-ще, Шипка 12
Боев, Емил, асист. ФФ, с. Филиповци — Софийско
Божиков, Божидар, ст. н. сътр., Д. Благоев 9
Божинов, Воин, ст. н. сътр., Борис I 127
Божков, Стойко, ст. н. сътр., Сан Стефано 9а
Боров, Тодор, проф. ФИФ, Крум 15а
Бочева, Милка, асист. ФФ
Боюклиев, Иван, Търново
Бояджиев, Живко, асист. ФФ, Загоре 1
Бояджиев, Симеон, н. сътр., М. Дринов 5
Бояджиева, Иванка, н. сътр., Брест 6
Братоев, Петър, преп. ИУУ, Стара Загора
Бужашки Евлоги, ст. преп. ФИФ, Кр. Сарафов 17
Бунджулова, Боряна, преп. СДУ
Бурмов, Александър, чл.-кор., проф. ФИФ, Елин Пелин 30
Вайсилов, Георги, н. сътр., Бойчиновски бой 10
Вакарелски, Христо, ст. н. сътр., Волов 35
Валентинова, Татяна
Ванков, Любомир, проф. ФФ, М. Дринов 26
Ванкова, Иванка, преп. И-т за учители, Търново
Васев, Славчо, гл. редактор на в. „Литературен фронт“, Раковски 145
Васева, Иванка, преп. ФФ
Василев, Васил, н. сътр., Борис Новански 3
Василев, Деко, преп. И-т за учители, Плевен
Василев, Димитър, сътрудник на в. „Литературен фронт“
Василев, Кирил, проф. ФИФ, ж. к. „Ленин“, бл. 5
Василев, Кънчо, ст. н. сътр., Венелин 16
Василев, Стефан п., Сердика 33
Велева, Лидия, ФФ
Велева, Мария, ст. асист. ФИФ, Хр. Смирненски 56
Велева, Мария, н. сътр., Милин Камък 5
Велков, Велизар, доц. ФИФ, Янтра 13
Велчев Велчо, проф. ФФ, Оборище 14
Велчева, Боряна, н. сътр., Я. Сакъзов 55
Велчева, Елена
Веселинов, Георги, проф. ФФ, Ц. Церковски 85
Виденова, Сийка Н.
Вичева, Веселина, преп. И-т за учители, Коларовград

Владимирова, Тодора, науч. сътр., София
Влахов, Сергей, преп.
Влахов, Туше, проф. ФИФ, Ивац войвода 32
Волен, Илия, писател, Евлоги Георгиев 124
Въгленов, М.
Вълчев, Величко, н. сътр., Ернст Телман 60
Вълчев, Вълчо, учител, София
Вълчев Георги, н. сътр., В. Иванов 20, бл. XIV, вх. В
Вълчева, Рима
Габе, Дора, писателка, Толбухин 45
Гандев, Христо, чл.-кор., проф. ФИФ, Достоевски 6
Гановски, Сава, акад., проф., бул. Руски 21
Генковски Павел, Алабин 42
Генов, Кръстьо, ст. н. сътр., ж. к. „Ленин", бл. 3
Генов, Цонко, н. сътр. Военен музей, Доспат 52
Генчев, Николай, асист. ФИФ, Суходолска 79
Георгиев, Владимир, акад., проф. ФФ, Оборище 11
Георгиев, Георги, бул. Руски 6
Георгиев, Емил, проф. ФФ, Толбухин 4
Георгиев, Никола, ВПИ, Търново
Георгиев, Станьо, ВПИ, Търново
Георгиев, Христо, преп. И-т за учители, Бургас
Георгиева, Елена, н. сътр., Бр. Пашови 10б
Георгиева, Магдалена, преп. ФФ, Оборище 11
Георгиева, Мария, доц. ВИТИЗ, Гр. Игнатиев 34
Георгиева, Мария, обр. учит., Толбухин 4
Георгиева, Нина, преп. ФФ, Руски 33
Георгиева, Соня, н. сътр., Волгоград 3
Герасимов, Иван, преп. И-т за учители, Пловдив
Германов, Георги, ст. преп. ФФ, Прага 8
Гигова, Радост, преп. И-т за учители, Смолян
Гичев, Страхил, Ленин 1
Горненски, Никифор, ст. н. сътр., ж. к. „Ленин", бл. 126, вх. II
Гошев, Иван, акад., проф., Ф. Каниц 18
Григориева, Нина, преп. ФФ, Ген. Заимов 38, вх. В
Гудева, Анета, преп. И-т за учители, Бургас
Гуляшки, Андрей, писател, Султан Тепе 2
Гълъбов, Иван, ст. н. сътр., Кап. Андреев 12
Гюзелев, Васил, асист. ФИФ, П. Тишев 25
Гюрова, Светла, Любен Каравелов 12
Давидов, Ангел, ВПИ, Търново
Давидова, Вера, доц. ИСУЛ
Давидова, Победа
Данкова, Анастасия, преп. И-т за учители, Хасково
Данов, Христо, проф. ФИФ, Оборище 46
Данчев, Георги, ВПИ, Търново
Данчев, Пенчо, проф. ВИТИЗ, ж. к. „Ленин", бл. 4
Даскалова, Екатерина
Делкиски, Петър, преп. И-т за учители, Бургас
Деянова, Мария, н. сътр., Прага 24
Джамбазки, Христо, инспектор-методик в МНП, София
Джамбазов, Никола, преп. И-т за учители, Търново
Джананова, Мария, Борова гора 2
Джингов, Георги, н. сътр., Венелин 36
Джуджев, Стоян, проф., Руски 33
Дилевски, Николай, проф. ФФ, Аспарух 65
Димитров, Димитър, чл.-кор., проф., Хаджи Димитър 19
Димитров, Илчо, асист. ФИФ, Великия прелом 7
Димитров, Михаил, акад., Чукаре — Бояна
Димитров, Страшимир, н. сътр., ж. к. на БАН
Димитрова, Ана, инспектор, София
Димитрова, Елена, н. сътр., Мургаш 3
Димитрова, Искра, преп. И-т за учители, Пловдив

Димитрова, Стефка, преп. ВЛТИ
Димитрова, Цветана, н. сътр., Елин Пелин 11
Димов, Георги, ст. н. сътр., Никола Славков 8
Димова, Ангелина, Н. Славков 8
Димова, Виолета, Окръжен музей, Русе
Динеков, Петър, чл.-кор., проф. ФФ, Л. Каравелов 11
Добрев, Чавдар, н. с., кв. Лагера, бл. 4, вх. А
Дограмаджиева, Екатерина
Дойнов, Дойно, н. сътр., Военен музей, Калиманци 37
Долапчиева, Дафина, преп. И-т за учители, Плевен
Дончева, Лиляна, преп. ФФ, Дунав 32
Дончева, Марийка, преп. И-т за учители, Коларовград
Дончева, Тинка, н. сътр., Мизия 18
Драганов, Недялко, асист. ФФ, ж. к. „Ленин", бл. 37, Б
Драгнев, Драган, учител, София
Драгова, Надежда, ст. асист. ФФ, Малуша 12
Драев, Иван, н. сътр., Военен музей, Суходолска 2, бл. 76
Дудевски, Христо, н. сътр., Толбухин 11
Дуйчев, Иван, ст. н. сътр., Знаменосец 5
Дуриданов, Иван, проф. ФФ, Раковски 176
Духленска, Стефана, преп. И-т за учители, Плевен
Еленски, Йордан, ст. асист.
Енчев, Милан, преп. ИУУ, Стара Загора
Желева, Добрина, преп. ИУУ, Варна
Живков, Тодор, н. сътр.
Жуглев, Кирил, ст. асист. ФИФ, Евст. Пелагинийски 18
Заимов, Йордан, ст. н. сътр., Прага 32
Заимова, Василка, н. сътр., Прага 32
Зарев, Пантелей, чл.-кор., проф., Любен Каравелов 31
Захариев, Захари, преп. ФФ, Янко Сакъзов 7
Златанова, Ганка, преп. И-т за учители, Бургас
Златарова, Маргарита, преп. И-т за учители, София
Златев, Злати, н. сътр., Семейство Мичон 11
Знеполски, Стефан, ст. преп. ФФ, ж. к. „Изток", бл. 54, вх. А
Иванов, Атанас
Иванов, Минко, преп. ИУУ, София
Иванова, Емилия, Авицена 12
Иванова, Здравка
Иванова, Клементина, Толбухин 4
Иванчев, Светомир, доц. ФФ, Кокиче 1
Игов, Ангел, ст. преп., Оборище 11
Илчев, Петър, ст. асист. ФФ, М. Дринов 14
Илчев, Стефан, ст. н. сътр., М. Дринов 14
Исусов, Мито, н. сътр., Жътварка, бл. 19
Йорданов, Йордан, ст. асист. ФФ, Стамболийски 156, вх. III
Йорданова, Мария, преп. И-т за учители, Бургас
Йосифов, Веселин, П. Грозданов 78
Йотов, Йордан, ст. н. сътр., Вл. Заимов 13а
Йотов, Кольо, доц. ФИФ, Оборище 11
Йотов, Цветан, Арчарица 16
Йоцов, Ярослав, ст. н. сътр., ж. к. „9 септември", бл. 11, вх. 1
Кабакчиева, Виолета, ВПИ
Кабасанов, Стайко, ст. преп. ФФ, Кричим 13
Калешев, Асен, преп. ИУУ, Варна
Калчев, Камен, писател, Л. Каравелов 11
Каракостов, Стефан, проф. ВИТИЗ, Толбухин 41
Каранфилов, Ефрем, ст. н. сътр., Виктор Юго 4
Карасимеонов, Александър, Раковски 151 А
Караславов, Георги, акад., писател, Драгалевци, София
Каратеодорова, Кирила, ст. н. сътр. БИА, П. Грозданов 95, вх. А
Каролев, Стоян, проф., А. Кънчев 26
Каролеева, Любомира, преп. ФФ, Ив. Асен II 21
Каруцин, Кръстю, бул. Ленин 17

Кастелов, Боян, преп. И-т за учители, Станке Димитров
Кацарова-Кукудова, Райна, ст. н. сътр., Г. Г. Деж 12
Качулев, Иван, ст. н. сътр., бул. Руски 21
Квинто, Елена
Киркова, Лилия, Волгоград 13
Киркова, Татяна, Волгоград 13
Кисьов, Иван Д.
Кисьова, Мария, преп. И-т за учители, Пловдив
Клисаров, Николай, О. н. музей, Хасково
Ковачев, Николай, асист., Търново
Ковачева, Райна, преп. в Соф. държ. муз. у-ще, ул. Арх. Й. Миланов 28
Кодов, Христо
Коев, Иван, ст. н. сътр., Вл. Заимов 21
Коева, Нина, преп. ФФ, Патр. Евтимий 2
Козарева, Елена, учителка, Елин Пелин
Колев, Стойно, доц. ФИФ, Кр. Сарафов 17
Колева, Зоя, преп. ФФ, Сърбина 8
Колева, Татяна, н. сътр., Шандор Петьофи 14
Колева, Татяна Н., н. сътр., Кр. Сарафов 17
Колевски, Васил, н. сътр., Раковски 145, вх. В
Комарова, Нина, преп. ФФ, Асен 11
Конев, Илия, н. сътр., Тунджа 34
Константинова, Елка, Веслец 10
Константинова, Илиана, преп. И-т за учители, Хасково
Косев, Димитър, акад., проф., Гурко 70
Косев, Константин
Костадинов, Любомир, учител 32 у-ще
Костенко, Надежда, преп. ФФ, Св. Тертер 8
Костов, Кирил, н. сътр., Чаталджа 58
Костов, Павел, доц. ВПИ, Стамболийски 167
Костова, Марта, Чаталджа 58
Костова, Сава И.
Котова, Искра, науч. сътр., София
Коцева, Елена
Кочев, Иван, н. сътр., Авицена 92
Кошелев, Алберт, ст. преп. ФФ, Руски 25
Крал, Мария, преп. ФФ
Куев, Кую, проф. ФФ, Кр. Сарафов 14а
Кузманова, Мария, ст. преп., Ивац Войвода 37
Кърпачева, Марта
Кювлиева, Веса, преп. И-т. за учители, Хасково
Кюркчиева, Валентина, преп. ФФ, Вл. Поптомов 42
Лаптева, Людмила, преп. ФФ, Г. Кирков 2
Левчев, Любомир, сътрудник на в. „Литературен фронт“
Лежинска, Нина, преп. ФФ, П. Евтимий 2
Леков, Дочо, н. сътр., Найчо Цанов 76
Леков, Иван, чл.-кор., проф. ФФ, В. Коларов 39
Леонидова, Мария, ст. асист. ФФ, Руски 25
Ликова, Розалия, ст. преп. ФФ, Криволак 33
Лилов, Методи, н. сътр., П. Пеловски 84
Лингорска, Благовеста
Лишев, Страшимир, ст. н. сътр., ж. к. „Ленин“, бл. 38
Лукич, Елена, преп. ФФ, Фр. Нансен 29
Людсканов, Александър, ст. преп. ФФ, Симеоново 1
Мавродинова, Вяра, ст. н. сътр., Виктор Юго 5
Македонска, Богдана, преп. И-т за учители, Стара Загора
Мамарова, Петра, преп. И-т за учители, Бургас
Манева, Варвара, преп. ФФ, ж. к. „Ленин“, бл. 12-А
Манолов, Христо, преп. И-т за учители, Русе
Маринов, Васил, н. сътр., Верила 4
Марков, Георги, ст. преп. ФФ, Будапеща 46
Марков, Марко, преп. И-т за учители, Смолян
Марков, Марко, учител, София

Маслов, Стоян, н. сътр. БИА, Ц. Церковски 14
Матвеева, Татяна, преп. ВМИ
Матеев, Борис, Вела Пеева 19
Матеев, Кръстю, Етрополе
Матов, Георги, преп. И-т за учители, София
Матов, Павел, ж. к. „Изток“, бл. 5, вх. А
Машалова, Елена, В. Друмев 3
Метева, Евдокия, ст. асист. ФФ, Бузлуджа 39
Миланов, Захари
Милчева, Роза, преп. ИУУ, София
Минков, Цветан, писател, Милиционерска 8
Минчева, Ангелина, н. сътр., Толбухин 92
Мирчев, Кирил, чл.-кор., проф., Раковски 168
Мирчева, Тодорка, н. сътр., Раковски 168
Митев, Сашо, преп. И-т за учители, Хасково
Митева, Тодорка, н. сътр. Педагог. и-т
Митрев, Христо
Михайлов, Емил, асист. ФИФ, Ив. Вазов 42
Михайлов, Михаил, учител, Русе
Михайлова, Екатерина, н. сътр., В. Андреев 46
Михайлова, Сийка, н. сътр., Л. да Винчи 13
Михов, Марин, доц. ФИФ, Екз. Йосиф 29
Михов, Михаил, ст. преп. ФФ, Яворец 10
Михова, Христина, ст. преп. ФИФ, Екз. Йосиф 29
Мичев, Добрин, ст. н. сътр., П. Евтимий 1
Миятев, Кръстю, акад., проф., Дунав 3
Миятев, Петър, ст. н. сътр., Ив. Асен II 37
Младенов, Максим, н. сътр., Шипка 3
Младенов, Цанко, асист. ФФ, Оборище 50
Момчилова, Росица, преп. И-т за учители, Коларовград
Мортелски, Макари
Москов, Моско, асист. ФФ, ж. к. „Изток“, бл. 41
Мутафчиев, Радослав, ст. н. сътр., Кл. Готвалд 61
Мутафчиева, Вера, н. сътр., Оборище 23
Мутафчиева, Зафирка, н. сътр., Климент Готвалд 61
Мърдева, Жана, бул. Ленин 15, вх. В
Найденова, Ганка, ст. н. сътр., Димитър Полянов 12
Нанева, Здравка, н. сътр., БИА, Арх. С. Велчев 10
Натан, Жак, проф. ВИИ
Натев, Атанас, н. сътр., ж. к. „Ленин“, бул. IX, вх. Б
Начева, Маргарита, преп. И-т за учители, Хасково
Недков, Борис, доц. ФФ, Раковски 82
Немова, Донка, Волов 35
Ненова, Ана
Несторов, Христо, ст. преп. ФИФ, ж. к. „Ленин“, бл. 42
Николов, Йордан, асист. ФИФ, Л. Кошут 10, вх. Б
Николов, Минко, ст. н. сътр., Хр. Смиренски 32
Николова, Ана, н. сътр., Шипка 41
Нинова, Мария, преп. И-т за учители, Плевен
Ницолов, Лозан, ст. преп. ФФ, Странджа 45
Ничев, Александър, проф. ФФ, Ален мак 9
Ничев, Боян, н. сътр., Раковски 156
Ничева, Кети, н. сътр., Ален мак 9
Новачкова, Розалина, учителка, София
Новикова, Павлина
Овчаров, Димитър, Окр. музей, Търговище
Огнянов, Любомир, проф. ФФ, Криволак 13
Огнянова, Елена, Издателство „Български писател“, Ботевградско шосе, бл. 6, вх. Д
Павлов, Константин, сътр. в. „Литературен фронт“
Павлов, Тодор, акад., Добруджа 2
Павлова, Мария, Фр. Нансен 25б
Павлова, Мила, учителка, София
Павлова, Цветана, преп. И-т за учители, София

Павчинска, Милка, н. сътр., Дунав 21
Палазова, Радка, преп. И-т за учители, Кърджали
Панайотов, Любен, ст. н. сътр., Раковски 201а
Панайотов, Панайот, директор ЦДИА, Жданов 9
Панова, Искра, н. сътр., Конявски проход 39
Панова, Светла, бул. Тр. Костов 39
Паморова, Люба, преп. И-т за учители, Хасково
Паскалева, Виржиния, н. сътр., Ангел Кънчев 10
Паунчев, Георги, Московска 39
Пашинова, Иванка, преп. И-т за учители, Хасково
Пашов, Петър, ст. асист. ФФ, ж. к. „Изток", бл. 31
Пейков, Иван, директор ДА НРБ, Славянска
Пенев, Пенчо, проф. ВИТИЗ, ж. к. „Ленин", бл. 5
Пенкова, Русана, преп. И-т за учители, Бургас
Пенчев, Йордан, н. сътр., Салчо Василев 67
Пенчева, Мария, преп. И-т за учители, София
Пернишка, Емилия, преп. И-т за учители, Станке Димитров
Пернишки, Васил, преп. И-т за учители, Станке Димитров
Петканова, Донка, ст. асист. ФФ, Мальовица 2
Петков, Александър
Петкова, Бонка, н. сътр. БИА
Петренко, Ариадна, преп. ФФ, Дим. Коцев 9
Петров, Иван, преп. И-т за учители, Коларовград
Петров, Петър, доц. ФФ, Зайч р 157
Петров, Петър, доц. ФИФ, Милин камък 39
Петров, Стоян, ФИФ, бул. П. Евтимий 15
Петрова, Гергана, преп. И-т за учители, Станке Димитров
Петрова, Тинка, преп. И-т за учители, Коларовград
Петрова, Филамила, преп. И-т за учители, Стара Загора
Пехливанова, Кира, преп. БАН
Пешев, Александър, проф. ФФ, ж. к. „Ленин", бл. 67
Пирьов, Генчо, чл.-кор., проф., Аксаков 46
Попниколаева, Калина, н. сътр., В. Коларов 14
Попов, Константин, преп. ФФ, Вл. Заимов 8
Попов, Константин, проф. ФФ, Ц. Церковски 59
Попова, Венче, ст. асист. ФФ, Гогол 21
Попова, Невена, ст. преп. ФФ, Тотлебен 32
Примов, Борислав, ст. н. сътр., Аспарух 27
Примовски, Анастас, ст. н. сътр., Кричим 13
Първев, Христо, ст. асист. ФФ, Гео Милев 46
Радев, Ради, Пловдив
Радупчева, Ана
Райчев, Михаил, Комитет за наука и изкуство, Вл. Поптомов 11
Ралчева, Маргарита, преп. И-т за учители, Плевен
Романска, Цветана, проф. ФФ, Ленин 29
Русакиев, Симеон, проф. ФФ, Милин камък 41
Русев, Пеньо, доц. ВИТИЗ, ж. к. „Изток"
Русева, Цвета, преп. И-т за учители, Хасково
Русинов, Русин, преп. И-т за учители, Коларовград
Рускина, Тодорка, преп. И-т за учители, Станке Димитров
Савова, Йорданка, преп. И-т за учители, Кърджали
Савова, Любка, преп. И-т за учители, Търново
Савченко, Константин, преп. ФФ, Гогол 24
Седянкова, Мария, преп. И-т за учители, Смолян
Сеизов, Васил, журналист, Гогол 19
Семков, Милен, асист. ФИФ, Витоша 19
Семков, Никола, преп. И-т за учители, Враца
Сендов, Благовест, доц. ФМ, Л. Каравелов 22
Серафимова, Димка, Окр. нар. музей, Благоевград
Сестримски, Иван, сътр. на в. „Литературен фронт", Стамболийски 81
Силяновска, Татяна, н. сътр. Институт за изобразителни изкуства
Симеонов, Борис, ст. асист. ФФ

Симеонова, Елена
Сираков, Димитър, н. сътр., Суходолска
Славинска, Петя, инспектор, София
Славов, Атанас, Латинка, бл. 77, вх. Б
Славова, Стефка, преп. ИУУ, Стара Загора
Смоховска, Ванда, н. сътр., Йоан Екзарх 32
Снегаров, Иван, акад., проф., П. Волов 15
Соколов, Григор, инспектор, София
Спасова, Райна, инспектор-методик в МНП, София
Ставрева, Лиляна, преп. ИУУ, Варна
Станева, Лиляна, преп. И-т за учители, Русе
Станимирова, Екатерина
Станишева, Дина, н. сътр., Ал. Стамболийски 81в
Станков, Валентин, н. сътр., Ш. Петьофи 37
Станкулова, Елка, Цар Симеон 42
Станчев, Станчо, ст. н. сътр., Смирненски 1
Станчев, Стефан, проф. ФФ, Горски пътник 22
Станчева, Ангелина, Г. Димитров 112а
Станчева, Магдалина, Смирненски 1
Стефанов, Стефан, асист. ФФ, Н. Цанов 76
Стефанова, Лиляна, сътр. на в. „Литературен фронт“, Стамболийски 165
Стоименов, Стоян, директор, МРДБ, Нар. събрание 11
Стоин, Елена, н. сътр., Ив. Вазов 21
Стоичкова, Лилия, Димо х. Димов 36
Стойков, Атанас, ст. н. сътр., Заимов 30
Стойков, Руси, Освобождение 24
Стойков, Стойко, проф. ФФ, Ф. Каниц 38
Стойкова, Стефана, ст. н. сътр., Ф. Каниц 38
Стойкова, Татяна, инспектор-методик в МНП, София
Стоянов, Димо, преп. И-т за учители, Коларовград
Стоянов, Людмил, акад., писател, Неофит Рилски 61
Стоянов, Маньо, Народна библиотека „В. Коларов“, Ц. Аспарух 34
Стоянов, Стоян, доц. ФФ, ж. к. „Ленин“, бл. 37, вх. Б
Стоянова, Живка, преп. И-т за учители, Коларовград
Сушева, Лилия, преп. И-т за учители, Враца
Тагамлицка, Галина, доп. ВИТИЗ, Оборище 6
Таринска, Стефана, Ангел Кънчев 22
Татарлъ, Ибрахим, преп. ФФ, Добруджа
Татарова, Василка, Оборище 6
Ташева, Цветана
Тачева, Маргарита, ВПИ, Търново
Текелиева, Теофана, преп. И-т за учители, Кърджали
Теодоров, Евгени, ст. преп., Венелин 4
Тивчев, Петър, ст. асист., Цар Симеон 42
Тилева, Виктория, н. сътр. БИА, Ц. Асен 79
Тилков, Димитър, преп. ФФ, Искър 55
Тодоров, Ангел, писател, Васил Коларов 59
Тодоров, Горан, ст. н. сътр., Незабравка, бл. 1, вх. I
Тодоров, Любомир, н. сътр.
Тодоров, Николай, ст. н. сътр., Сан-Стефано 15
Тодорова, Гергина, преп. И-т за учители, Враца
Тодорова, Иванка, инспектор-методик в МНП, София
Томов, Тома, проф. ФФ, Кл. Готвалд 67
Томчев, Кольо
Топалова, Хриска, н. сътр., П. Гроздановв 82
Топенчаров, Владимир, проф. ФИФ, Толбухин 73
Торманова, Филипка, преп. И-т за учители, Пловдив
Тотев, Петко, сътр. на в. „Литературен фронт“
Тотев, Тотян, Преслав
Тотева, Роза, преп. ФФ, Ц. Церковски 4
Точева, Виолета К.
Тошков, Ангел
Трайков, Веселин, н. сътр., Вл. Заимов

Трифонова, Минка, н. сътр., Суходолска
Трифонова, Нели, сл. „Българска енциклопедия“
Унджиев, Иван, ст. н. сътр., Янтра 1
Унджиева, Цвета, н. сътр., Янтра 1
Филипова-Байрова, Мария, Ал. Константинов 16
Филкова, Пенка, преп. ФФ, ж. к. „Изток“, бл. 4
Хаджиниколов, Веселин, проф., Ернст Телман 78
Ховрина, Наталия, преп. ФФ, П. Делян 9
Холиолчев, Христо, н. сътр., Ленин 20
Христов, Георги, Мадан
Христов, Славчо, ОНС, Варна
Христов, Христо, проф., Оборище 11
Христов, Христо, асист. ФИФ, Алдомировска 25
Христова, Веселина, преп. И-т за учители, Коларовград
Христосков, Димитър
Цанев, Георги, чл.-кор., проф., Оборище 92
Цанев, Петър, бул. Ленин 47
Цанева, Лилия, Издателство на БАН
Цанева, Милена, н. сътр., Оборище 92
Цанкова-Петкова, Геновева, н. сътр., Евл. Георгиев 134
Цветанова, Елена, Аксаков 50
Цветков, Георги, преп. И-т за учители, Коларовград
Цветков, Иван, н. сътр., К. Величков 61
Цветков, Цвятко, преп. И-т за учители, Плевен
Цветкова, Бистра, ст. н. сътр., Герман Титов 15
Цветкова, Валерия, преп. ФФ, К. Величков 61
Цветкова, Елисавета, преп. И-т за учители, Бургас
Церел, Валентина, преп. ФФ, Раковски 103
Цоневска, Мариана, преп. И-т за учители, Русе
Цонов, Лазар, учител, София
Чакъров, Найден, ФИФ
Чалъков, Момчил, Паренсов 51
Чангова, Йорданка, н. сътр., Тотлебен 20
Червенкова, Ирина, ст. асист. ФФ, Толбухин 14
Чичикова, Мария, н. сътр., Хаджи Димитър 19
Чолакова, Кристалина, ст. н. сътр., Лозенец 18
Чукалов, Сава, Кирил Видински 8
Шарова, Крумка, ст. н. сътр., ж. к. „Вл. Заимов“ 13
Янакиев, Мирослав, доц. ФФ, Струмица 2
Янакиева, Величка, преп. И-т за учители, Пловдив

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ (GREAT BRITAIN)

Auty, Robert, Prof,, School of Slavonic and East European Studies, University of London, London W. C. 1
Conning, Angela, Soliter B 6, Ulaz 3, Stan 6, Novi Beograd, Yugoslavia
Du Feu, Mary Veronica, Dr., Department of Russian Studies, The University, Manchester 13
Dumbreck, John Craig, Lecturer, Russian Department, The University, Manchester 13
Ellis, Jeffrey, Dr., Department of English Language and General Linguistics, University of Edinburgh, 39—40 B George Square, Edinburgh 8
Gorodetzky, Nadejda, Prof., University of Liverpool, 4, St. Anne's Grove, Aigburth, Liverpool 17
Holttum, Victor E. J., Department of Russian, University of Glasgow, 55 Cecil Str., Glasgow W. 2
Johnson, Bernard S., Department of Slavonic Studies, University of Nottingham
Konovalov, Serge, Prof., B. Litt., M. A., Oxford University, 4 Oriel Street, Oxford
Koutaissoff, Elisabeth, The University, Birmingham 15
Leeming, H., Dr., London University, London
Milner-Gulland, Robert, University of Sussex, Cumnor, Danehill, Haywards Heath, Sussex
Partridge, Monica, Prof., Dr., Slavonic Department, The University, Nottingham
Pennington, Anne E., Tutor in Slavonic Languages, University Lecturer in Russian Philology, Fellow of Lady Margaret Hall, Lady Margaret Hall, Oxford

Pietrkiewicz, Jerzy, Dr., School of Slavonic Studies, University of London, London W. C. 1
Pinto, Vivian, Dr., School of Slavonic Studies, Senate House, Malet Str., London University, London
Seeley, Frank Friedeberg, The University, Nottingham
Mrz. Seeley
Semeonova, Anna E., 37 Falcon Avenue, Edinburgh 10
Simmons, Fanny E. L., 15A Rawlinson Road, Oxford
Simmons, John S. G., Librarian Lecturer in Charge of Slavonic Books, Taylor Inst., University of Oxford, Oxford, 15A Rawlinson Road, Oxford
Unbegaun, B. O., Prof., Brasenose College, Oxford
Unbegaun, Hélène, Oxford
Ure, Jean Neville, Dept. of English Language, University of Edinburgh, 25, Buccleuch Place, Edinburgh 8
Ward, Dennis, Prof., Department of Russian, University of Edinburgh, Edinburgh

ГДР (DEUTSCHE DEMOKRATISCHE REPUBLIK)

Baumann, Haso
Bayer, Eduard, Wiss. Oberassist., Cottastr. 2, Berlin-Niederschönhausen
Becker, Alexander, Karl-Marx-Str. 68, Bernau b. Berlin
Beitz, Willi, Doz., Dr., Institutsdirektor, Fleischerstr. 11, Halle/S.
Bielfeldt, Berta, Rohrwallallee 28, Berlin-Karolinenhof
Bielfeldt, Hans Holm, Akademiemitglied, Prof., Dr., Deutsche Akademie der Wissenschaften, Leipzigerstr. 3—4, Berlin, Rohrwallallee 28, Berlin-Karolinenhof
Börner, Manfred, Spartacusstrasse 6, Schulzendorf
Börner, Margot, Spartacusstrasse 6, Schulzendorf
Buttke, Kurt, Wiss. Aspirant, Ferd. Lasallstrasse 14, Leipzig C 1
Dick, Gerhardt
Donnert, Erich, Doz., Dr. phil. habil., Semmelweisstrasse 17, Jena
Dornacher, Klaus, Dr., Reuterstrasse 15, Potsdam—Babelsberg
Dudek, Gerhard, Dr., Habilasp., George-Bahr-Str. 15, Leipzig C 5
Eckert, Rainer, Dr., Wiss. Oberassist., Falkensteinstr. 3, Leipzig W 34
Eichler, Ernst, Dr. phil. habil., Wiss. Mitarbeiter, Berggartenweg 21, Arnstadt, Thüringen, Kantstr. 36, Leipzig C 1
Falkenhahn, Viktor, Prof., Dr. phil. habil., Am Treptower Park 38[1], Berlin-Treptow
Fasske, Helmut, Dr., Wiss. Assist., Taucherstr. 36, Bautzen
Feyerherd, Vera, Wiss. Assist., Weidenstrasse 17, Berlin-Kaulsdorf
Fischer, Rudolf, Akademiemitglied, Prof., Dr. phil. habil., Berggartenweg 21, Arnstadt, Thüringen
Freitag, Gudrun, Dr., Vertreterin des Staatssekretariats für das Hoch- und Fachschulwesen, Pasteurstr. 34, Berlin 55
Gabka, Kurt, Prof., Dr. phil. habil., Strasse der Nat. Einheit 13, Greifswald
Gabka, Margarethe, Strasse der Nat. Einheit 13, Greifswald
Grasshoff, Helmut, Dr., Wiss. Arbeitsleiter, Florastr. 34a, Berlin-Pankow
Günther, Erika, Wiss. Assist. Scharnweberstr. 81/82, Berlin-Friedrichshagen
Günther, Kurt, Wiss. Assist., Scharnweberstr. 81/82, Berlin-Friedrichshagen
Gutschmidt Karl, Wiss. Mitarbeiter, Dorotheenstr. 18, Berlin-Köpenick
Heine, Lucia, Wahrnehmungsdozent, Dr., Froschkönigweg 19, Leipzig S 3
Hermann, Alois, Wahrnehmungsdozent, Dr., Breitestr. 31, Berlin-Pankow
Hexelschneider, Erhard, Dr., Wiss. Assist., Kreuzstr. 1, Leipzig C 1
Hiersche, Anton, Wiss. Assist., Kiefholzstr. 150, Berlin-Baumschulenweg
Hinze, Friedhelm, Dr. phil., Wiss. Oberassist., Defreggerstr. 8, Berlin-Treptow
Hoffmann, Peter, Dr., Florastr. 78, Berlin-Pankow
Isačenko, A. V., Prof., Dr., Otto-Nuschke-Str. 22/23, Berlin C 2
Jäger, Gert, Erich-Ferl-Str. 177, Leipzig
Jähnichen, Manfred, Dr., Wiss. Assist., Achtermannstr. 51, Berlin-Pankow
Jünger, Harri, Prof., Dr., Simsonstr. 8, Leipzig C 1
Kirsten, Utz, Erich-Mühsam-Str. 16, Rostock 5
Koenitz, Bernd, Funkenburgstr. 2, Leipzig C 1
Lehmann, Ulf, Dr., Lindenstrasse 25, Berlin-Köpenick
Liewehr, Elisabeth, Wolgasterstr. 89, Greifswald

Liewehr, Ferdinand, Prof., Dr. phil. hab., Dr. h. c., Wolgasterstr. 89, Greifswald
Lötzsch, Ronald, Dr. phil., Wiss. Assist., Tschaikowskistr. 12, Leipzig C 1
Ludwig, Nadeshda, Wahrnehmungsprofessor, Prof., Dr., Heinrich Mann-Str. 3, Schöneiche bei Berlin, Deutsche Akademie der Wissenschaften, Berlin
Michalk, Siegfried Max, Dr. phil., Wiss. Mitarbeiter, Schliebenstr. 2, Bautzen
Mirowa-Florin, Edel, Prof., Majakowski-Ring 33, Berlin-Niederschönhausen
Müller, Oskar, Dr., Kröpeliner Strasse 26, Rostock
Neusser, Gerhard, Wiss. Assist., Hauptstrasse 48, Berlin-Lichtenberg
Nowotny, Paul, Dr., Parkstr. 8, Bautzen
Opitz, Roland, Dr., Wiss. Assist., Inselstr. 17, Leipzig C 1
Pechstedt, Eckbert, Doz., Martin-Andersen-Nexö-Str. 49, Erfurt
Raab, Harald, Prof., Dr., Am Markt 8, Rostock-Warnemünde
Rappich H.
Reissner, Eberhard, Wahrnehmungsdozent, Dr., Henri-Barbusse-Str. 1, Hohen Neuendorf bei Berlin
Ružička, Rudolf, Prof., Dr. phil. habil., Direktor des Instituts für Sprachwissenschaft, Mehringstr. 13, Markleeberg-West
Schaumann, Gerhard, Wiss. Assist., Kernbergstr. 27, Jena, Thüringen
Schmidt, Horst, Dr. phil., Moritzburgring 10, Halle-Saale
Schuster-Šewc, Heinz, Doz., Dr., Grassistr. 26, Leipzig C 1
Sperber, Wolfgang, Dr., Wiss. Oberassist., Czermarksgarten, Leipzig C 1
Steinitz, Inge Minna, Biberpelzstrasse 49, Berlin-Hessenwinkel
Steinitz, Wolfgang, Akademiemitglied, Prof., Dr., Vizepräsident der Deutschen Akademie der Wissenschaften, Biberpelzstrasse 49, Berlin-Hessenwinkel
Sturm, Annelies, Mandelstr. 1, Berlin 55
Sturm, Gottfried, Dr., Mandelstr. 1, Berlin 55
Vossberg, Eva, Bausdorfstr. 5, Berlin-Kaulsdorf
Walter, Hilmar, Dr., Wiss. Oberassist., Dr-Kurt-Fischer-Str. 54, Leipzig C 1
Warm, Günter, Wiss. Oberassist., Elsterstr. 20, Leipzig C 1
Wegner, Michael, Dr., Griesbachstr. 2, Jena
Weiss, Edgar, Wiss. Assist., Wilhelm-Pieck-Str. 43, Berlin 54
Frau Weiss
Wilske, Ludwig, Dr. phil., Klement-Gotwald-Str. 43, Potsdam.
Witkowski, Regine, Dr., Florastr. 37, Berlin-Pankow
Witkowski, Teodolius, Dr., Wissenschaftlicher Arbeitsleiter, Institut für Slawistik, Deutsche Akademie der Wissenschaften zu Berlin, Leipziger Strasse 3—4, Berlin W 8, Florastr. 37, Berlin-Pankow
Wittenberg, Gerda, Erich-Weinert-Strasse 5, Berlin
Zickmund, Hans, Dr., Wolfshainerstr. 3, Leipzig
Ziegengeist, Gerhard, Dr., Wiss. Arbeitsleiter, Erich-Weinert-Str. 76, Berlin 113

ГФР (BUNDESREPUBLIK DEUTSCHLAND)

Braun, Maximilian, Prof., Dr., Merkelstr. 51, Göttingen
Burkhart, Dagmar, cand. phil., Tuchschererstr. 1, 8058 Erding
Gerlinghoff, Peter, Stud., 4425 Billerbeck, Aulendorf 19
Gödeke, Herwig, Kottwitzstr. 8 III, b. Niemeck, Hamburg
Gonschior, Hannelore M., Unterer Anger 2, Stud-Heim, München
Görner, Franz, Dr., Assist. Freie Universität Berlin, Slavisches Seminar, Abt. Slavische Sprachen, Cunostr. 44a, 1 Berlin 33
Haralampieff, Kyrill, Dr., Bergmannstr. 33, 8 München 12
Horbatsch, Anna-Halja, Platenstr. 135, Frankfurt/Main
Horbatsch, Olexa, Dr., Lektor, Universität Frankfurt am Main, Platenstr. 135/III, Frankfurt am Main
Hösch, Edgar, Dr., Isabellastr. 8, 8 München 13
Kiparsky, Dagmar, Fischerhüttenstr. 35, 1 Berlin 37
Kiparsky, Valentin, Prof., Fischerhüttenstr. 35, 1 Berlin 37
Kneip, Heinz, Lektor, Slawisches Seminar, Universität Göttingen, Hospitalstr. 10, Göttingen
Koch, Christoph, Krefelderstr. 93b, 413 Moers/Rh
Köhler, Ines, Mühlenweg 125, 294 Wilhelmshaven
Koschmieder, Erwin, Prof., Dr., Beethovenstr. 42, 8011 Vaterstetten bei München

Koschmieder, Käthe, Dr., Lektorin, Holtenauer Str. 229, Kiel
Kovanciogʻlu, Necdet, Lektor, Universität Hamburg, Lerchenberg 59, Hamburg-Volksdorf
Kreienbrock, Ute, Stud., Theodor-Storm-Str. 12, Göttingen
Kulman, Detlef E., Stud. phil., 8370 Regen, Birkenweg 3
Kunert, Ilse, Dr.
Lück, Hartmut, Illungshofstr. 8, 8 München 13
Mach, Otto O., Bibliotheksrat, Bayerische Staatsbibliothek, München 34
Mahnken, Irmgard, Prof., Dr., Universität Göttingen, Nikolausbergerweg 31, Göttinger
Nakonetschna, Hanna, Dr., Kufsteiner Platz I, München 27
Panzer, Baldur, Dr.
Pollok, Karl-Heinz, Doz., Dr., Keplerstr. 22, Göttingen 22
Sanscherowski
Schamschula, Walter, Dr., Lektor, Zeppelinstr. 66, Neu-Isenburg
Schmaus, Alois, Prof., Dr., Görrestr. 2/II, München
Schreiber, Elsa von, Dr., Friedrichstr. 1, 355, Marburg/Lahn
Schultze, Hans, Bibliothekar, Slavisches Seminar, Universität Göttingen, Untere Maschstr. 13, Göttingen

ГЪРЦИЯ (GRECE)

Tahiaos, Antoine-Emile, Institut d'Etudes Balkaniques, 2 Bd. R. Sophia, Thessalonique

ДАНИЯ (DANMARK)

Koefoed, Oleg, cand. mag. Skovvangen 6, Charlottenlund
Nørretranders, Bjarne, Mag. art., Amanuensis, Université de Copenhague, Kulsvierparken 71, Lyngby
Nørretranders, Yvonne Levy, Kulsvierparken 71, Lingby
Stief, Carl, Prof., Vespervej 34, Hellerup, København
Stief, Grethe, Vespervej 34, Hellerup, København
Surland, Sophia, Lundsgate 7, 3 th, København
Surland, Stig, Mag. art., Lundsgate 7, 3 th, København
Thorndahl, Axel William Christian, Dr. jur., Mag. art., Président du Cercle des Slavisants de Danemark, Korsgaardsvej 28, Charlottenlund, København
West-Neuhard, Else, Mag. art., Esperanceallé 28, Charlottenlund, København

ИЗРАЕЛ (ISRAEL)

Altbauer, Moshe, Doc., Dr., Hebrew University, Jerusalem
Doljanski, Vera, Dr. phil., Hebrew University, Jerusalem, 16 Saadia Gaon, Jerusalem

ИТАЛИЯ (ITALIA)

Graciotti, Sante, prof., Piazza S. Angelo 2, Milano
Picchio, Riccardo, prof., direttore dell'Istituto di Filologia Slava, Città universitaria, Roma
Piscione, Piergiovanni, viale Angelico 38, Roma
Soardo Piscione, Anna Maria, dott., assistente, Università di Roma, viale Angelico 38, Roma

КАНАДА (CANADA)

Bryner, Cyril, Prof., Dr., Department of Slavonic Studies, University of British Columbia, Vancouver
Mrs. Bryner
Huntley, David George, B. Sc. (Econ.) B. A., Department of Slavic Studies, University of Toronto, Toronto 5, Ontario

Lozinski, Philip, Assistant Prof., Dr., Université de Montréal, 514 Outremont Avenue, Montréal 8, P. Q.
Wainman, Alexander W., Associate Prof., M. A., Department of Slavonic Studies, University of British Columbia, 1849 Allison Road, Vancouver 8

НОРВЕГИЯ (NORGE)

Gallis, Arne, Prof.,Dr., Université d'Oslo, Sköyensvingen 14, Oslo-Smestad
Krag, Erik, Prof., Dr., Université d'Oslo, Oscarsgate 13, Oslo
Lunden, Siri Sverdrup, Dr., Camilla Collets vei 13, Oslo
Nag, Martin, Mag. art., „Friketen", Grönlandsleret 39, Oslo
Restan, Per, Cand. Fil., Arildsvei 28, Oslo
Rinnan, Gyda Dahm, Mag. art., Skøyenveien 25, Oslo-Smestad
Stang, Cristian S., Prof., Université d'Oslo, Bygdöy Allé 65, Oslo

ПОЛША (POLSKA)

Ajnenkiel, Andrzej, Dr., Adiunkt Inst. Hist. PAN, Sienkiewicza 4, m. 21, Warszawa
Bardach, Juliusz, Prof., Dr., Kierownik Zakł. Hist. PAN, Krakowa 14, Warszawa
Bartnicka-Dąbkowska, Barbara, Dr., St. asystent, ul. Górskiego 1, m. 61, Warszawa
Batowski, Henryk, Prof., Dr., ul. Sławkowska 11, m. 18, Kraków
Bazylow, Ludwik, prof. Uniwersytetu Warszawskiego, Warszawa
Bizan, Marian, P. I. W.
Bobrownicka, Maria, Doc., Dr., Kierownik Zakładu Now. Lit. Słow. U. J., ul. Długa 59, Kraków
Buch, Tamara, Dr., Docent, ul. Lumumby 10. m. 56, Warszawa
Budziszewska, Wanda, St. asystent, Katedra Filologii Słowiańskiej, U. W., Wojska Polskiego 26, Góra Kalwaria
Czajka, Henrika, Adiunkt Uniwersytetu Warszawskiego, ul. Bobrowskiego 10, m. 27, Warszawa
Czynska, Zofia, st. redaktor PWN, Marchlewskiego 66, m. 162, Warszawa
Dejna, Karol, Prof., Uniwersytet Łodzki, ul. Kopezyńskiego 31a, Łodz.
Dłuska, Maria, Prof., Dr., I. B. L.
Dokurno, Zygmunt, St. asystent, Uniwersytet M. Kopernika w Toruniu, Krasińskiego 55, m. 3, Toruń
Doroszewski, Witold, Akad., Prof., Warszawa
Falińska, Barbara, Zakład językoznawstwa PAN, ul. Grochowska 337, m. 21, Warszawa
Feleszko, Kazimierz, Z. S., PAN
Fiszman, Samuel, Prof., Kierownik Zakł. Lit. Rus., Inst. Słow. PAN, ul. Nowy Swiat 35, m. 3, Warszawa
Francić, Vilim, Doc., Dr., Uniwersytet Jagielloński, ul. Konopnickiej 5, Kraków 11
Gajek, Józef, Prof., Uniwersytet Wrocławski, ul. Piastowska 56, Wrocław.
Galster, Bohdan, Dr., Adiunkt, Zakład Słowianoznawstva PAN, ul. Leszczyńska 8, m. 16, Warszawa
Górski, Konrad, Prof., Dr., Uniw. Kop., Toruń, ul. Bydgoska 14, m. 4, Toruń
Grzegorczyk, Renata, St. asystent, Katedra Języka Polskiego, U. W., ul. Balonowa 23, m. 2, Warszawa
Handke, Kwiryna, St. asystent, Zakład Słowianoznawstva PAN, ul. Kredytowa 9, m. 6, Warszawa
Harasiewicz, Irena, U. W.
Jabłońska, Antonina, Prof., Dr., Z. S., PAN
Jakóbiec, Marian, Prof., Dr., Prof. Inst. Słow. PAN, ul. Solskiego 34, Wrocław-Oporów
Jelicz, Antonina, P. I. W.
Judycka, Irmina, Dr., Adiunkt, ul. Bajońska 8, m. 3, Warszawa
Jurkowski, Marian, St. asystent, Zakład Słowianoznawstwa PAN, ul. Polna 50, m. 18, Warszawa
Kaczmarczyk, Zdzisław, Prof., Dr., U. A. N., ul. Łukaszewicza 23, m. 4, Poznań.
Kamińska-Rzetelska, Ewa, St. asystent, Zakład Słowianoznawstwa PAN w Warszawie, ul. Nowe Tłomackie 6, m. 45, Warszawa
Kamionek, Jadwiga, St. redaktor, Redakcja Słownika Języka Polskiego, ul. Majowa 36, m. 1, Warszawa

Karaś, Mieczysław, Doc., Dr., Katedra Języka Polskiego Uniwersytet Jagiellońskiego, ul. Kochanowskiego 11, m. 15, Kraków
Kawolska, Janina, W. O. S. P., Katowice
Kempf, Zdzisław
Klemensiewicz, Zenon, Akad., Prof., Dr., Uniwersytet Jagiellońskiego, Al. Słowackiego 15, m. 11, Kraków
Kondratiuk, Mihał, St. asystent, Instytut Słowianoznawstwa PAN, ul. Jaracza 25, m. 29, Warszawa
Kopczyńska, Zdzisława, I. B. L., Warszawa
Kopeć, Jerzy, St. asystent, Katedra Języka Polskiego przy, WSP w Opolu, ul. Matejki 12, m. 16, Opole
Krzyżanowski, Julian, Akad., Prof., Miaczyńska 23, Warszawa
Kulczycka, Janina, Prof. Dr., ul. Foksal 17, m. 30, Warszawa
Kunat, Romuald, ul. Kickiego 9, żam. Warszawa 26
Kuraszkiewicz, Ewelina, I. B. L., PAN
Kuraszkiewicz, Władysław, Prof., Dr., Uniwersytet, Katedra Slawystiky, Posnań
Lehr-Spławiński, Tadeusz, Akad., Prof., Al. Słowackiego 15, m. 6, Kraków
Lehr-Spławiński, Zofia, Al. Słowackiego 15, m. 6, Kraków
Łesiow, Michał, Dr., Uniwersytet M. Curie-Skłodowskiyi, Rosy Luksemburg 11, Lublin
Lewański, Julian, I. B. L.
Libera, Zdzisław, Prof. Uniwersytetu Warszawskiego, Warszawa
Łoś, Leonid, O. R. W. N., PAN
Lubaś, Władisław, Bogusławskiego 7/9, Kraków
Magnuszewski, Józef, ul. Radna 1/7, m. 4, Warszawa
Mayenowa, Maria, Prof., Dr., Uniwersytet Warszawski, Sandomierska 21, m. 1, Warszawa
Mianowska-Klimowicz, P. W. N.
Michałowska, Teresa, I. B. L.
Moszynski, Leszek, Kraszewskiego 20, m. 14, Toruń
Możejko, Edward, Dr., Adiunkt, Katedra Filologii Słowiańskiej, Uniwersytet Jagielloński, ul. 18 Stycznia 26/2, Kraków
Nieznamowski, Stefan, K. U. L., Lublin
Nowak, Marta, Mgr.
Orlewicz, Irena, P. I. W.
Ossowski, Leszek, Prof., Dr., Kierownik Zakładu Języków Wschodniosłowiańskich przy Katedrze Filol. Rosyjskiej Uniw. Wrocławskiego, Aleja Piastów 36, Oporów, Wrocław
Pakosz, Barbara, St. redaktor, Redakcja Słownika Języka Polskiego, ul. Sosnowa 8, m. 19, Warszawa
Pepłowski, Franciszek, I. B. L.
Polański, Kazimierz, Z. S., PAN
Pomianowska, Wanda, Dr., Adiunkt, ul. Gymnastyczna 70, Warszawa
Popp, Andrzej, Dr., I. B. L., ul. Spasowskiego 14, m. 3, Warszawa
Pszczołowska, Lucyna, I. B. L., Warszawa
Rospond, Stanislaw, Prof., Dr., Uniwersytet, Wrocław
Rusek, Jerzy, Dr., St. asystent przy Katedrze Filologii Słowiańskiej, Uniwersytet Jagielloński, osiedle Ugorek bl. 1 A/24, Kraków
Safarewicz, Jan, Prof., Czł. kor. PAN, Uniwersytet Jagielloński, ul. Łokietka 1, m. 1, Kraków
Safarewiczowa, Halina, Doc., Uniwersytet Jagielloński, ul. Łokietka 1, m. 1, Kraków
Sciebora, Wiktoria, U. W.
Sewerska, Irena, OSSOLIN.
Sewerski, Michał, OSSOLIN.
Siatkowska, Ewa, St. asystent Katedry Filolog. Słow. UW, Żabie Oczko 1, m. 3, Milanówek pod Warszawą
Siatkowski, Janusz, Dr., Adiunkt, Zakład Słowianoznawstwa PAN, Żabie Oczko 1, m. 3, Milanówek pod Warszawą
Sieczkowski, Andrzej, Docent, Dr., Wiktorska 88, m. 17, Warszawa
Sławski, Franciszek, Prof., Dr., Uniwersytet Jagielloński, ul. Kochanowskiego 11, m. 13, Kraków
Śliziński, Jerzy, Prof., Dr., Podgórna 6, Milanówek pod Warszawa
Skwarczyński, Zdzisław, Prof., Dr., al. Kościuszki 56, m. 3, Łodź

Smułek, Elżbieta, U. W.
Stawnowski, Jerzy, K. U. L., Lublin
Stieber, Zdzisław, Akad., Prof., Dr., Kierownik Zakładu Słowianoznawstwa PAN, Rakowiecka 6 D, m. 37, Warszawa
Szydłowska-Cegiel, Barbara, Dr., Adiunkt Instytutu Badań Literackich PAN, ul. Mickiewicza 1, m. 4, Poznań
Szymczak, Mieczysław, Dr., Adiunkt, ul. Polna 50, Warszawa
Taborska, Hanna, Dr., Adiunkt, Zakład Słowianoznawstwa PAN, ul. Iwicka 47 A, m. 37, Warszawa
Topolińska, Zuzanna, Dr., Adiunkt, Zakład Słowianoznawstwa PAN, ul. Jaracza 25, m. 14, Warszawa
Ulewicz, Tadeusz, Doc., Dr., Uniwersytet Jagiellońskiego, ul. Kielecka 28, m. 6, Kraków
Urbańczyk, Stanisław, Prof., Dr., Kierownik Katedry Fil. Słowiańskiej, Uniwersytet Jagiellońskiego, Pracowni Słownika Staropolckiego, PAN, Rakowiecka 10 b, Kraków
Urbanska, Barbara, Mg., ul. Warynskiego 23/3, Kraków
Wierzbicka, Anna, I. B. L.
Wilczewska, Krystyna, I. B. L.
Wójcik, Zbigniew, Doc., Dr., Inst. Hist., ul. Krasińskiego 8, m. 93, Warszawa
Worończak, Jerzy, I. B. L.
Worończokowa, Lucyna, I. B. L.
Wróblewski, Mikołaj, Asystent, U. W., Jelonki, os. „Przyjaźń", bl. 15, m. 16, Warszawa
Wyka, Kazimierz, Akad., Prof., Dr., Teresy 16, Kraków
Zakrzewski, Bogdan, Prof., Dr., ul. Stanki 22, Wrocław
Zaworska, Helena, Adiunkt, ul. Długosza 8, m. 27, Warszawa
Zieniuk, Jadwiga, St. asystent, Zakład Słowianoznawstwa PAN w Warszawie, ul. Antoniny Sokolicz 3a, m. 57, Warszawa
Zierhoffer, Karol, Dr., Adiunkt Uniwersytetu im. A. Mickiewicza w Poznaniu, ul. Hetmańska 43, m. 9, Poznań
Żurawska B., Wyd.
Zwoliński, Przemysław, Prof., Dr., Kierownik Zakł. Filol. Ukr., ul. Koszykowa 75, m. 40, Warszawa

РУМЪНИЯ (ROMÎNIA)

Alexandru, Teodora, asistent, str. N. Filipescu 32, Bucureşti
Apreotesei, Cezar, lector, str. Zurobara 9, Timişoara
Baz-Fotiade, Laura, lector, str. Domniţa Ancuţa 14, Bucureşti
Benedek, Grigore, asistent, str. Fericirii 7, Cluj
Călin, Gheorghe, asistent, Splaiul Independenţei 204, Bucureşti
Chelaru, Valentin, lector, str. Paul Urechescu 8, Bucureşti
Chiţimia, Ion, conferenţiar, str. Ing. Zablowski 81, Bucureşti
Ciplea, Gheorghe, asistent, str. 6 Martie 6, Cluj
Constantinescu, A., ul. Crecesku 9, Bucureşti
Copilu, Dumitru, asistent, str. Popa Rusu 11, Bucureşti
Costăchel, Valeria, conferenţiar, dr., str. Roma 63, Bucureşti
Costin, Natalia, lector, str. Cuza Vodă 2, Iaşi
Deboveanu-Mălăescu, Elena, lector, str. Bibescu Vodă 8, Bucureşti
Diaconiţa-Djamo, Lucia, lector, Cal. Victoriei 101, Bucureşti
Diculescu, Vladimir, cercetător ştiinţific, str. Popa Nan 38, Bucureşti
Dumitrescu, Maria, conferenţiar, şos. Viilor 102, Bucureşti
Fodor, Ecaterina, conferenţiar, Bd. Magheru 35, Bucureşti
Fotiade, Teodor, str. Domniţa Ancuţa 14, Bucureşti
Gămulescu, Dorin, asistent, Intr. Mihail Eminescu 3, Bucureşti
Gămulescu, Jelita, NRR — Universitatea Bucureşti
Gane, Nicolae, intr. Caragiale 8, Bucureşti
Gane, Tamara, conferenţiar, intr. Caragiale 8, Raionul 1 Mai, Bucureşti
Fleş, Aurora, cercetător ştiinţific, str. Al. Petöfi 23, Bucureşti
Iuffu, Zlatca, lector, Bd. 6 Martie 34, Bucureşti
Ivănescu, Gheorghe, profesor, str. Comandor Eugen Botez 16, Bucureşti
Ivănescu-Ciocan, Rodica, conferenţiar, str. Comandor Eugen Botez 16, Bucureşti
Kovács, Adalbert, lector, str. Bitolia 25, Bucureşti
Lozbă, Mihai, lector, str. 23 August 36, Iaşi

Marinescu, Mihail, lector, Bd. Gl. Magheru 9, Bucureşti
Mihail, Eugenia, str. Banu 9, Iaşi
Mihail, Eugenia Zamfira, cercetător ştiinţific, stradela Ionescu 4, Iaşi
Mihăilă, Gheorghe, conferenţiar, Piaţa Amzei 10—22, Bucureşti
Mihăilă, Violeta Marcela, Piaţa Amzei 10—22, Bucureşti
Moise, Ion, asistent, str. Rahovei 15, Piteşti
Nicolescu, Corina, şef de secţie, str. C. A. Rosetti 7, Bucureşti
Nicolescu, Tatiana, lector, str. Mihail Cornea 61, Bucureşti
Novicicov, Eugen, cercetător principal, şos. Viilor 102, Bucureşti
Novicov, Mihai, profesor, str. Ştirbei Vodă 63, Bucureşti
Olteanu, Nina, str. Eugen Iosif 8, Bucureşti
Olteanu, Pandele, conferenţiar, str. Eugen Iosif 8, Bucureşti
Osman-Zavera, Maria, asistent, str. Aristide Briand 19, Bucureşti
Panaitescu, Petre P., şef de sector, calea Griviţei 46, Bucureşti
Panaitescu, Silvia, calea Griviţei 46, Bucureşti
Pătruţ, Ion, conferenţiar, str. Filimon Sîrbu 4, Cluj
Pătruţ, Malvina, str. Filimon Sîrbu 4, Cluj
Pavliuc, Nicolae, lector, str. Brezoianu 60, Bucureşti
Petrescu, Ion, asistent, Bd. Muncii 90, Bucureşti
Petrovici, Emil, acad., prof., dr., str. Traian 187, Bucureşti — str. Trecătoarei 11, Cluj
Pop, Mihail, profesor, str. Caragea Vodă 1, Bucureşti
Rădulescu, Maria, lector, str. Bitolia 25, Bucureşti
Rosetti, Alexandru, acad., prof., dr., str. Dionisie Lupu 56, Bucureşti
Schweiger, Paul, asistent, str. Horia 27, Cluj
Şoptereanu, Virgil, cand., fil., lector, str. Fraţii Stoenescu, Bucureşti
Stănică, Vitalie I., preparator universitar, str. Principatele Unite 2, Bucureşti
Ştefănescu, Ştefan, cercetător principal, Bd. Gen. Magheru 7, Bucureşti
Stoicovici, Olga, asistent, str. Dionisie Lupu 74, Bucureşti
Stratulat, Andrei, lector, str. Pavel Tcacenco 16, Iaşi
Vascenco, Victor, lector, str. Constantin Moroiu 28, Bucureşti
Velichi, Constantin N., conferenţiar, str. Cuţiul de Argint 44, Bucureşti
Vianu, Alexandru, Kand. ist., conferenţiar, str. Pitar Moş 29, Raionul 30 Decembrie, Bucureşti
Vladimir-Iliescu, Ioan, cercetător ştiinţific, str. Silfidelor 1, Bucureşti
Vrabie, Emil, lector, str. Dionisie Lupi 12, Bucureşti
Vrabie, Henriette, asistent, str. Dionisie Lupu 12, Bucureşti
Vraciu, Ariton, conferenţiar, str. Victor Babeş 8, Iaşi
Zamfira, Alla, lector, Bd. Mărăşeşti 74, Bucureşti
Zamfirescu, Dan I., redactor, str. Columb 8, Bucureşti
Zavera, Dumitru, asistent, şos. Viilor 102, Bl. 3A, Raion N. Bălcescu, Bucureşti

CAIET (USA)

Abernathy, Robert, Prof., University of Washington, Seattle 5, Washington
Beard, Robert E., candidate, University of Michigan, Ann Arbor, Michigan
Birnbaum, Henrik, Prof., Dr., Department of Slavic Languages, University of California, 405 Hilgard Avenue, Los Angeles 24, California
Čiževska, T., Prof., Dr., University of Illinois
Edgerton, William B., Prof., Dr., Ballantine 502, Indiana University, Bloomington, Indiana
Mrs. Edgerton
Erlich, Victor, Prof., 243 Hall of Graduate Studies, Yale University, N. Y.
Ford, Gordon B., Jr., M. A., Travelling Fellow in Linguistics, Harvard University, 423 Mayfair Lane, Louisville 7, Kentucky
Galton, Herbert, Prof., University of Kansas, Lawrence, Kansas
Giergielewicz, Mieczyslaw F., Prof., University of Pennsylvania, 3409, Race St., Philadelphia 4, PA
Halle, Morris, Prof., Room 14 N-312, Massachusetts Institute of Technology, Cambridge 39 Mass.
Harkins, William Edward, Prof., Dr., 100, La Salle Street, New York 27, N. Y.
Hartmann, Helene, III East 75 Street, New York 21, N. Y.
Ingham, Norman W., Dr., 128 Pleasant St., Granby, Mass.

Jakobson, Roman, Prof., Dr., Harvard University, Slavic Dept., Boylston 3000, Mass.
Mrs. Jakobson (Krystyna Pomorska)
Jelavich, Charles, Prof., Indiana University, Bloomington, Indiana
Mrs. Jelavich
Kadić, Ante, Prof., Indiana University, Department of Slavic Languages and Literatures, Ballantine Hall 502, Bloomington, Indiana
Klagstad, Harold, Prof., Indiana University, 2708 Browncliff Road, Bloomington, Indiana
Kosarek, Frederik, 1071, Edgewood Lane, Palisade, New Jersey
Kučera, Henry, Prof., Dr., Associate Professor of Slavic Languages and of Linguistics, Box E, Brown University, Providence 12, Rhode Island
Kučera, Jacqueline
Matejka, Ladislav, Prof. Dr., Slavic Department, University of Michigan, Ann Arbor, Michigan
Mersereau Jr., John, Prof., Slavic Department, University of Michigan, Ann Arbor, Michigan
Patrik, Ludmilla Alexandre, Lecturer in Russian, U. C., 51 Bonnie Lane, Berkeley 8, California
Robin, Joachim, journalist, New York 48 W 69
Schooneveld, Cornelis H., van, Prof., Department of Modern European Languages, Stanford University, Stanford, California
Segel, Harold, Prof., Columbia University, New York 27
Stankiewicz, Edward, Associate Prof., Department of Slavic Languages, University of Chicago, Chicago III.
Stilman, Leon, Prof., Chairman, Department of Slavic Languages, Columbia University, 423 West 120th Street, New York 27, N. Y.
Mrs. Stilman
Taranovski, Kiril, Prof., Harvard University, Cambridge 38, Mass.
Van Campen, Joseph, Assistant Prof., B. A., M. A., Ph. D., Department of Slavic Languages, Harvard University, Box 149, Cambridge 38, Mass.
Mrs. Van Campen
Vickery, Anne T.
Vickery, Walter N., Associate Prof., Indiana University, Bloomington, Indiana
Weinreich, Uriel, Prof., 401 Philosophy Hall, Columbia University, New York 27, N. Y.
Winner, Thomas G., Prof., Dr., 1610 Shadford Road, Ann Arbor, Michigan
Worth, Dean, Prof., Department of Slavic Languages, University of California, Los Angeles
Worth, Gerta H., Prof., University of California, Los Angeles

СССР

Примечание: в списке адреса обозначены сокращенно — СКС (Советский комитет славистов, Москва, ул. Волхонка 18/2)
УКС (Украинский комитет славистов, Киев, ул. Кирова, дом 4)
БКС (Белорусский комитет славистов, Минск, Ленинский проспект, д. 66)

Аванесов, Р. И., чл.-корр. АН СССР, СКС
Андреев, В. Д., доц. Фил. ф-та ЛГУ, Ленинград
Атрахович (Крапива), К. К., акад., АН БССР, СКС
Багмут, А. Й., канд. филол. наук, УКС
Балашов, Н. И., канд. филол. наук, СКС
Берков, П. Н., чл.-корр. АН СССР, СКС
Бернштейн, С. Б., д-р филол. наук, СКС
Бирилло, Н. В., канд. филол. наук, БКС
Бирман, М. А., канд. ист. наук, СКС
Білодід, І. К., акад., АН УССР, СКС
Благой Д. Д., чл.-корр. АН СССР, СКС
Богатырев, П. Г., д-р филол. наук, СКС
Бромлей, Ю. В., канд. ист. наук, СКС
Будагова, А. Н., СКС
Бурячок, А. А., канд. филол. наук, УКС
Бушмин, А. С., чл.-корр. АН СССР, СКС
Бэлза, И. Ф., д-р ист. наук, СКС
Валев, Л. Б., канд. ист. наук, СКС

Ведина, В. П., канд. филол. наук, УКС
Велецкая, Н. Н., канд. ист. наук, СКС
Венедиктов, Г. К., н. сотр., И-т славяноведения, АН СССР, Трубниковский пер. 30а, Москва
Вервес, Г. Д., д-р филол. наук, УКС
Виноградов, В. В., акад., вице-президент Международного комитета славистов, председатель Советского комитета славистов, СКС
Волков, А. Р., канд. филол. наук, УКС
Воробьев, Л. В., д-р, проф., МГУ, Ленинские горы, корп. „Л", 10, ком. 1014, Москва В—234
Глебко, П. Ф., акад., АН БССР, БКС
Горбунов, Т. С., акад., АН БССР, БКС
Гудзий, Н. К., акад., АН УССР, СКС
Гумецкая, Л. Л., д-р филол. наук, УКС
Гусев, В. Е., канд. филол. наук, СКС
Дей, О. І., канд. филол. наук, УКС
Державина, О. А., д-р филол. наук, СКС
Десницкая, А. В., д-р филол. наук, СКС
Дзендзелівський, И. О., д-р филол. наук, УКС
Дузь, І. М., канд. филол. наук, УКС
Ерихонов, Л. С., канд. филол. наук, СКС
Ершов, Л. Ф., канд. филол. наук, СКС
Ефимов, А. И., д-р филол. наук, СКС
Жовтобрюх, М. Д., канд. филол. наук, УКС
Жуковская, Л. П., канд. филол. наук, СКС
Журавлев, В. К., канд. филол. наук, БКС
Зализняк, А. Н., канд. филол. наук, СКС
Захариева, И. П., аспирант, ул. Н. Цанов 190а, София
Злыднев, В. И., канд. филол. наук, СКС
Зубков, С. Д., канд. филол. наук, УКС
Иванов В. В., канд. наук
Ивченко, М. П., зав. кафедры, Ровенский пединститут, Украина
Івашын, В. У., канд. филол. наук, БКС
Ізакевич, Г. П., канд. филол. наук, УКС
Кетков, А. Д., писатель, Киев
Кирилюк, Е. П., чл.-корр. АН УССР, УКС
Кишкин, Л. С., канд. филол. наук, СКС
Коломиец, В. Т., канд. филол. наук, УКС
Корсакас, К. П., акад., АН Литовской ССР, СКС
Коссек, Н. В., ассистент Кафедры русского языка, Свердлова 50, кв. 2, Одесса
Котова, Н. В., доц. Фил. ф-та МГУ, Пуговишников пер. 15, кв. 35, Москва Г—21
Кравцов, Н. И., д-р филол. наук, СКС
Краснов, Г. В., канд. филол. наук
Крутикова, Н. Е., чл.-корр. АН УССР, УКС
Кудрявцев, В. Д., д-р педагог. наук, СКС
Кудрявцев, И. Д., СКС
Кузьмина, В. Д., д-р филол. наук, СКС
Ларченко, М. Г., д-р филол. наук, БКС
Линтур, П. В., канд. филол. наук, УКС
Литвиненко, А. И., канд. филол. наук, н. сотр., И-т языкознания, АН СССР
Лихачев, Д. С., чл.-корр. АН СССР, СКС
Ломтев, Т. П., д-р филол. наук, СКС
Лурье, Я. С., д-р филол. наук, СКС
Лучук, В. И., аспирант, Львовский у-т
Малкин, В. А., СКС
Малышева-Виноградова, Н. М., СКС
Малярчук, Н. Д., ст. преп. Львовский университет
Марков, Д. Ф., д-р филол. наук, СКС
Маркова, Л. В., канд. ист. наук, СКС
Мартынов, В. В., канд. филол. наук, БКС
Маслов, Ю. С., д-р филол. наук, СКС
Медведев, Ф. П., канд. филол. наук, УКС

Мельничук, А. С., канд. филол. наук, заведующий отделом И-та языковедения АН СССР, ул. Свердлова 10, кв. 16, Киев 3
Мельчук, И. А., канд. филол. наук, СКС
Метченко, А. И., д-р филол. наук, СКС
Москаленко, А. Е., СКС
Никитин, С. А., д-р ист. наук, СКС
Перфильева, Т. Н., СКС
Покусаев, Е. И., д-р филол. наук, СКС
Пустовойт, П. Г., канд. филол. наук, доцент МГУ, Ломоносовский проспект 14, кв. 142, Москва В—296
Путилов, Б. Н., д-р филол. наук, СКС
Резонов, П. И., канд. ист. наук, СКС
Робинсон, А. Н., канд. филол. наук, ученый секретарь СКС, секретарь делегации, СКС
Рожновская, М. Г., канд. филол. наук, И-т славяноведения АН СССР, Трубниковский переулок, д. 30а, Москва
Романовская-Третьякова, В. В., СКС
Руднев, А. Г., д-р филол. наук, СКС
Рыбаков, Б. А., акад., зам. председателя Советского комитета славистов, СКС
Рыльский, М. Ф., акад., председатель Украинского комитета славистов, УКС
Самарин, Р. М., д-р филол. наук, СКС
Самійленко, С. П., д-р филол. наук, УКС
Соколова, В. К., д-р филол. наук, СКС
Соловьева, А. П., канд. филол. наук, СКС
Сохань, П. С., канд. истор. наук, УКС
Степанов, Л. Н., д-р филол. наук, СКС
Судник, М. Р., канд. филол. наук, председатель Белорусского комитета славистов, БКС
Сухобрус, Г. С., канд. филол. наук, УКС
Третьяков, П. Н., чл.-корр. АН СССР, СКС
Федоров, А. В., д-р филол. наук, СКС
Филин, Ф. П., чл.-корр. АН СССР, СКС
Франко, З. Т., канд. филол. наук, УКС
Фридлендер, Г. М., канд. филол. наук, СКС
Хренов, И. А., канд. ист. наук, СКС
Цейтлин, Р. М., канд. филол. наук, СКС
Цілуйко, К. К., канд. филол. наук, УКС
Цыбенко, Е. З., канд. филол. наук, СКС
Чистов, К. В., канд. филол. наук, СКС
Шевченко, Ф. П., канд. ист. наук, УКС
Шевчук, В. І., канд. филол. наук, УКС
Шептунов, И. М., канд. филол. наук, СКС
Шерлаимова, С. А., канд. филол. наук, СКС
Шпилевая, Е. В., ст. науч. сотр., И-т литературы АН УССР, Киев
Юзвенко, В. А., канд. филол. наук, УКС

УНГАРИЯ (MAGYARORSZÀG)

Arató, Endre, Docent, Budapest
Bihari, Jòzsef, Prof., Dr., Pedagogus Intèzet, Eger, Csiki u. 33, Eger
Deák, Sàndorné, Dr., Magyarorszàg, Eötvös Loránd Tudomànyegyetem adjunktus, kandidàtus, Budapest
Dezsö, Làszló, Dr., tudomànyos munkatàrs, Egyetemi könyvtàr, Budapest
Dobossy, Làszló, egyetemi docens, Trombitàs ut 17, Budapest II
Dolmànyos, Istvàn, Docent, Egyetem, Wollenberg u. 4, Budapest XIII
Dombrovsky, Jozsef, adjunkt, Kossuth Lajos TE, Debrecen
Fodor, Istvàn, tudomànyos munkatàrs, Nyelvèszeti tudomànyos Intézet — Magyar Tudomànyos Akadémia, Bank u. 4, Budapest V
Gàldi, Làszlo, Dr., Nyelvészeti tudomànyos Intézet—Magyar Tudomànyos Akadémia, Karinthy ut 13, Budapest XI
Hadrovics, Làszló, egyetemi tanàr, Dinnye u. 5, Budapest XI
Juhàsz, József, tudomànyos munkatàrs, Katona Jozsef u. 31, Budapest, XIII
Kiràly, Péter, Dr., Nyelvészeti tudomànyos Intézet Igazgato helyetesse, Szalay u. 10—14, Budapest V

Kiss, Lajos, tudomànyos munkatàrs, Nyelvészti tud. Intézet — Magyar Tudomànyos Akadémia, Adel Jenö u. 26, Budapest XI
Klauser, Judit, Tanàrsegéd, Magyarorszàg, Kossuth Lajos Tudomànyegyetem, Debrecen
Kniezsa, Istvàn, Acad., Prof., Dr., XII, Németvölgyi ut 53/c, Budapest
Mme Kniezsa, XII, Németvölgyi u. 53/c, Budapest
Nagypal, Teréz, egyetemi tanàrsegéd, Szlàv Tanszék, ELTE Bölcsészettudomànyi Kar, I, Attila ut 25, V, 24, Budapest
Нидерхаузер, Емиль, канд. ист. наук, I, Hunfalvy u. 8, Budapest
Nyiró, Lajos, Irodalom történelem Intézete — Magyar Tudomànyos Akadémia, Damjanics u. 40, Budapest VII
Páll, Erna, Agjunkt, Magyarorszàg, Eötvös LoràND Tudomànyegyetem, Budapest
Papp, Ferenc, Docent, Kossuth Lajos Tudomànyegyetem, Debrecen 10
Perényi, Jozsef, Prof., Budapesti Egyetem, Attila u. 107, Budapest I
Perényi, Judit
Péter Mihàly, Adjunkt, Magyarorszàg, Eötvös LoràND Tudomànyegyetem, Budapest
Sipos, Istvàn, Prof., Dr., Pesti B. u. IV, Budapest
Sulàn, Béla, Prof., Dr., Rektor, Tudomànyo Egyetem, Debrecen, Nagyerdei körut 66, Debrecen
Szikla', Làszlo, Prof., Pedagogus Intézet, Màrvàny u. 40, III, 29, Budapest XII
Szimov, Vaszil

ФИНЛАНДИЯ (SUOMI)

Hämeen-Anttila, Vainö, Agrégé ès lettres, Kampik. 6. E. 49, Helsinki
Vahros, Elisabeth, Kirjatyóntekijânk. 12 A 12, Helsinki
Vahros Igor, Prof., Dr., Neuvostoliittoinstituutti, Sovietinstitutet, Lönnrotinkaty 38 A, Helsinki, Kirjatyóntekijânk. 12 A 12, Helsinki
Widnäs, Maria, Doc., Dr., chargée de cours à l'Université, Eriksgatan 1 C 17, Helsinki

ФРАНЦИЯ (FRANCE)

Balalaev, Victor, agrégé, assistant à la Faculté des Lettres de Nancy, 13, place Carnot, Nancy, Meurthe-et-Moselle
Bernard, Roger, professeur, Ecole nationale des Langues orientales vivantes, chargé d'un cours à la Sorbonne, 10, rue des Jardies, Meudon, S. et O.
Mme Bernard, 10, rue des Jardies Meudon, S. et O.
Gautier, Paul, Institut byzantin, 8 rue François I, Paris VIII
Garde, Paul, professeur agrégé, chargé de maîtrise de conférences à la Faculté des Lettres et Sciences humaines d'Aix, Av. Henri Pontier 12, Aix-en-Provence
Goupy, Armelle E., professeur agrégée, 21, rue de l'Abbaye, Saint-Maur/Paris
Granjard, Henri, professeur, 21, rue Ferdinand-Jamin, Bourg-la-Reine, Seine
Hemmerdinger — *'HΛΙΑΔΟΥ* Démocratie, 6 rue Renaud-Montmorency, S. et O.
Lépissier, Jacques, professeur, attaché de recherches, chargé d'un cours à la Sorbonne, 241, rue de Tolbiac, Paris
L'Hermitte, René, agrégé, 2, rue l'Hermet, St.-Ouen, Seine
Meynieux, André, chargé d'enseignement, Faculté des Lettres et Sciences humaines de Poitiers, Poitiers
Mme Meynieux
Triomphe, Robert, professeur, 17, Avenue de la Liberté, Strasbourg
Vaillant, André, professeur, Collège de France, Paris, 37, rue Pierre Nicole, Paris V
Veyrenc, Jacques, professeur, dr., Ecole nationale des Langues orientales vivantes, Paris, 138, rue Houdan, Sceaux, Seine
Weisbein, Nicolas, professeur, dr., Faculté des Lettres de Lille, 3, Avenue de l'Observatoire, Paris VIe

ХОЛАНДИЯ (NEDERLAND)

Amse, A., Remyden 144, Amsterdam
Amse-de Jong, Tine H., Dr., Remyden 144, Amsterdam
De Ridder, Peter, Frederik van Edenlaan 61, Leyden
Ebeling, Carl L., Prof., Slavisch Seminarium, O. Z. Voorburgwal 187, Amsterdam, Titiaanstraat 33, Amsterdam Z.

Mme Ebeling, Titiaanstraat 33, Amsterdam Z.
Eekman, Tom, Doc., Dr., Van Nijenrodeweg 892, Amsterdam Z. 2
Eng, Jan van der, Prof., Dr., Moliérelaan 7, Utrecht
Mme van der Eng-Liedmeier, Dr., Moliérelaan 7, Utrecht
Meijer, J. M., Dr., Hobbemakade 90, Amsterdam
Schogt, Henry G., Dr., Van Boshuizenstraat 539, Amsterdam Z.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ (ČESKOSLOVENSKO)

ČSAV	Československá akademie věd
ČSI	Československo-sovětský institut ČSAV, Thunovská 22, Praha 1
ČSI SAV	Československo-sovietsky inštitút SAV, Vajanského nábr. 2, Bratislava
HÚ	Historický ústav ČSAV, Jiřská 3, Praha 1
HÚ SAV	Historický ústav SAV, Klemensova 27, Bratislava
KU	Filosofická fakulta Karlovy university, nám. Krasnoarmějců 2, Praha 1
NÚ	Národopisný ústav SAV, Klemensova 27, Bratislava
ŠU	Filosofická fakulta Šafárikovej univerzity, Grešova 3, Prešov
SAV	Slovenská akadémia vied
SÚ	Slovanský ústav ČSAV, Valentinská 1, Praha 1
ÚEF	Ústav pro etnografii a folkloristiku ČSAV, Lazarská 8, Praha 2
UJEP	Filosofická fakulta university Jana Evangelisty Purkyně, Grohova 7, Brno
UK	Filosofická fakulta univerzity Komenského, Šafárikovo nám. 12, Bratislava
UP	Filosofická fakulta university Palackého, Křížkovského 10, Olomouc
ÚSJ	Ústav slovenského jazyka SAV, Klemensova 27, Bratislava
ÚSL	Ústav slovenskej literatúry SAV, Klemensova 27, Bratislava
ÚČL	Ústav pro českou literaturu ČSAV, Strahovské nádv. 132, Praha 1
ÚJČ	Ústav pro jazyk český ČSAV, Letenská 4, Praha 1
+	žena (manžel) delegáta —

Adamec, Přemysl, CSc.; KU; Praha 6, Národní Obrany 7
Bakoš, Mikuláš, Prof. Dr. Sc.; ÚSL; Bratislava, Dankovského 2
Barnet, Vladimír, Doc. PhDr. CSc.; KU; Praha 3, Ševčíkova 9
Barnetová, Vilma, PhDr.; ČSI; Praha 3, Ševčíkova 9
Bartoňová, Vlasta; KU; Praha 6, Střešoviská 11
Bartoš, Otakar, PhDr. CSc.; KU; Praha 1, Revoluční 6
Bauer, Jaroslav, Doc. PhDr. CSc.; UJEP; Úvoz 116, Brno
Bechyňová, Věnceslava, PhDr. CSc.; SÚ; Praha 5, Nad Klikovkou 23
Bečka, Jiří, CSc.; SÚ; Praha 5, Vltavská 2
Bělič, Jaromír, člen-kor. ČSAV; KU; Praha 4, Ke Krči 22
Bláhová, Emilie, prom. fil.; SÚ; Praha 3, Jagelonská 28
Blanár, Vincent, Doc. PhDr. CSc.; ÚSJ; Bratislsva, ul. Červenej armády 75
Blažková Milada, prom. fil. CSc.; SÚ; Praha 6, Petrovská 51
Bokes, František, PhDr.; HÚ SAV; Bratislava, Strákova 2a
Brabec, Jiří, CSc.: ÚČL; Praha 5, Zborovská 30
Brčáková, Dagmar, PhDr.; KU; Praha 6, Roosveltova 36
Brož, Ladislav, PhDr.; KU; Praha 10, Průběžná 1800
Brtáň, Rudolf, PhDr. CSc.; Matica Slovenská; Martin, Hviezdoslavova 2
Budovičová, Viera, PhDr. CSc.; KU; Praha 3, U rajské zahrady 1a
Buriánek, František, Prof. PhDr. CSc.; KU; Praha 2, Slezská 62
Camutaliová, Irena, PhDr.; KU; Praha 2, Dietrichova 9
Černá, Milada, CSc.; SÚ; Praha 5, Radlická 112
Červenka, Miroslav, CSc.; ÚČL; Praha 7, Obránců míru 86
Chloupek, Jan, PhDr. CSc.; ÚČJ — Brno; Brno, Úvoz 116
Choma, Bronislav, ČSI SAV; Bratislava, Smetanova, 2
Čížková, Marta, prom. fil.; KU; Praha 6, Šárecká 43
Damborský, Jiří, PhDr.; Pedagogický institut, Ostrava

Damborská, Dagmar, +; Ostrava
Daneš, František, PhDr. CSc.; ÚJČ; Praha 6, Žukovova 53
Danešová, Irena, +; Praha
Daňhelka, Jiří, Doc. PhDr.; PU; Olomouc, tř. Spojenců 14
Dolanský, Julius, člen-kor. ČSAV, SÚ; Praha — Vinohrady, Hviezdoslavova 13
Doležel, Lubomír, PhDr. CSc.; ÚJČ; Praha 6, Brunclíkova 25
Doskočilová, Věra, PhDr., CSc.; Ústav ruského jazyka a literatury při KU, Praha 1, Smetanovo nábř. 2; Praha 6, Nad Bořislavkou 32
Dostál, Antonín, Prof. DrSc.; KU; Praha 5, Zborovská 24
Dostálová Marie, +; Praha
Ďurovič, Ľubomír, Doc. PhDr. CSc.; UK; Bratislava Vajnorská 15
Dvořák, Jaromír, odb. as.; UP; Olomouc, Roosveltova 39
Fiedlerová, Alena, prom. fil.; ÚJČ; Praha 6, Obránců míru 127
Filipec, Jozef, PhDr. CSc.; ÚJČ; Praha 1, Nerudova 14
Filová, Božena, CSc.; NÚ; Bratislava, Dohnániho 1
Fojtíková, Eva, PhDr.; KU; Praha 5, V břízkách 5
Franěk, Jiří, PhDr. CSc.; KU; Praha 1, Betlémská 10
Fridrich, Miroslav, PhDr.; SÚ; Praha 5, U Mrázovky 26
Gašparíková, Viera, PhDr. CSc.; NÚ, Bratislava, Mikovíniho 9
Genčiová, Miroslava, PhDr.; Ústav ruského jazyka a literatury při KU, Praha 1, Smetanovo nábř. 2; Praha 6, Nár. obrany 49
Gosiorovský, Miloš, člen-kor. ČSAV; SAV; Bratislava
Grebeníčková, Růžena, PhDr. CSc.; SÚ; Praha 1, Hradčanské nám. 11
Habovstiak, Antonín
Hauptová, Zoe, PhDr. CSc.; SÚ; Praha 1, Karmelitská 24
Hausenblas, Karel, Doc. PhDr. CSc.; KU; Praha 10, Hlohová 44
Havlová, Eva, SÚ — Brno; Gottwaldova 103, Brno
Havránek, Bohuslav, akademik; ÚJČ; Praha 6, Na Valech 8
Havránková, Zdeňka, prom. fil.; Ústav ruského jazyka a literatury při KU, Praha 1, Smetanovo nábř. 2; Praha 6, Na Valech 8
Havránková, Růžena, PhDr. CSc.; SÚ; Praha 6, Kladenská 537
Helcl, Miloš, PhDr. CSc.; ÚJČ; Praha 10, Denešovská 42
Herman, Karel, PhDr. CSc.; ČSI; Praha 7, Dobrovského 40
Heřman, Šáva, PhDr.; KU; Praha 6, Petřiny 1758
Holotík, Ľudovít, CSc.; HÚ SAV; Bratislava
Hora, Karel, PhDr.; SÚ; Praha 6, Zbrojnická 3
Horálek, Karel, člen-kor. ČSAV; KU; Praha 6, Komornická 7
Horecký, Ján, PhDr. CSc.; ÚSJ; Stupava, Marianská 411
Hrabák, Josef, Prof. DrSc.; UJEP; Brno 16, Březinova 16
Hronková, Danuše, prom. fil.; SÚ; Černošice u Prahy, V dubině 162
Hrozienčik, Jozef, Doc. CSc.; ČSI SAV; Bratislava, Azovská 3
Huňáček, Václav, KU; Praha
Hynková, Hana, PhDr; ÚEF; Praha 2, Nad Petruskou 6
Ilek, Bohuslav, Prof. PhDr.; KU; Praha 5, Za Hládkovem 2
Janáčková, Jaroslava, prom. fil.,; KU; Praha 1, U milosrdných 8
Jechová, Hana, PhDr. CSc.; UP; Olomouc, Kaštanová 7
Jedlička, Alois, Prof. PhDr.; KU; Praha 10, Kišiněvská 16
Jehlička, Miloslav, zást. docenta; KU; Praha 7, Dimitrovovo nám. 14
Jelínek, Milan, Doc. PhDr. CSc.; UJEP; Brno, Čápkova 44
Jóna, Eugen, Prof. PhDr.; ÚSJ; Bratislava, Rajská 22/II. p.
Kamiš, Adolf, PhDr. CSc.; KU; Praha 10, Bělocerkevská 18
Kirschnerová, Milena, prom. fil.; SÚ; Praha 7, U smaltovny 17
Kolejka, Josef, Doc. PhDr. CSc.; UJEP; Brno
Komárek, Miroslav, Doc. PhDr. CSc.; PU; Olomouc, Komenského 8
Konečná, Dana, prom., fil.; Praha 6, Na dlouhém lánu 3
Koníčková, Nataša, KU; Praha 7, Dimitrovo nám. 93
Kopecký, Milan, Doc. PhDr. CSc.; UJEP; Brno, Úvoz 114
Koukalová, Marie, PhDr.; PU; Olomouc, Kijevské nábř. 1
Krajčovič, Rudolf, Doc. PhDr. CSc.; UK; Bratislava, ul. Febr. víťazstva 17

Král, Václav, PhDr. CSc.; HÚ; Praha 6, Kladenská 60
Králík, Oldřich, Doc. PhDr.; PU; Olomouc, Hněvotínská 18
Krandžalov, Dimitr, Prof. PhDr.; PU; Olomouc, Spartakiádní 3
Krejčí, Karel, člen-kor. ČSAV; SÚ; Praha — Vinohrady, Moravská 11
Křížek, Jurij, PhDr. CSc.; HÚ; Praha 4, Ke Krči 38
Křížková, Helena, Doc. PhDr.; ČSI; Praha 6, Lermontova 17
Kubínová, Tatiana, Vojenská akademie Praha; Praha 6, Jug. partyzánů 34
Kuchař, Jaroslav, CSc.; ÚJČ; Praha 6, Neherovská 18
Kulošová, Marie, SÚ; ul. F. Křížka 13, Praha 7
Kurz, Josef, Prof. PhDr.; KU; Praha 5, Kirovova 50
Kusý, Ivan, PhDr. CSc., ÚSL; Bratislava, ČA 9
Lamprecht, Arnošt, Doc. PhDr. CSc.; UJEP; Brno-Židenice, Nopova 41
Latta, Vasiľ; UK; Bratislava — Krasňany, Peuvná ul. 5—7
Litera, Rudolf, +; Praha
Literová, Věra; KU; Praha 6, Na pískách 18
Loos, Milan, PhDr. CSc.; SÚ; Praha 6, Bachmačská 51
Lotko, Edvard, PhDr.; UP; Olomouc, S. K. Neumana 7
Lukeš, Emil; KU; Praha I, Národní 25
Machek, Václav, člen-kor. ČSAV; UJEP; Brno, Cihlářská 26
Macůrek, Josef, Prof. DrSc.; UJEP; Brno 21, Vránova 114
Man, Oldřich; KU; Praha 4, Za zeleonu liškou 967
Mára, Karel, PhDr.; KU; Praha 1, Řeznická 12
Mareš, František V., PhDr. CSc.; SÚ; Praha 5, Malátova 1
Marvan, Jiří, PhDr.; Slaviska institutionen, Uppsala, Švédsko
Mathauser, Zdeněk, Doc. PhDr. CSc.; ČSI; Praha 10, tř. SNB 81
Mathauserová, Světla, Doc. CSc.; KU; Praha 10, tř. SNB 81
Mervart, Miroslav, Ing. prom. fil.; KU; Praha 4, Doudlebdká 2
Měšťan, Antonín, CSc.; SÚ; Praha 6, Kladenská 558
Měšťanová, Věra, prom. fil.; SÚ; Praha 6, Kladenská 558
Mistrík, Jozef, CSc.; ÚSJ; Btatislava, Avión C
Molnár, Michal, PhDr. CSc.; ČSI SAV; Bratislava, Riazanská 87
Moravcová-Stará, Miriam; CSc.; SÚ; Praha 7, Dimitrovovo nám. 30
Mráz Andrej, akademik SAV; UK; Bratislava, Haffnerova Ia
Mrázek, Roman, Doc. PhDr. CSc; UJEP; Brno, Jugoslávská 25
Mrázová, Lea, akad. maliarka; +; Bratislava
Mukařovský, Jan, akademik; KU; Praha 6, Bubenečská 17
Němec, Igor, PhDr. CSc.; ÚJČ; Praha 10, Malešice, Bl. 31, čp. 408, byt. 2
Neumann, Bohumil, CSc.; Praha 9, Poděbradská 577, Blok 33
Neumannová, Jana, +; Praha
Nezbedová, Libuše, prom. fil.; SÚ; Praha 5, Ženské domovy, Radlická 2000/3
Nikolajeva, Růžena, prom. fil.; SÚ; Praha 6, Jug. partyzánů 13
Novák, Bořivoj, Prof. PhDr.; UJEP; Brno
Oliva, Karel, PhDr. CSc.; SÚ; Praha 2, Balbínova 3
Oravec, Ján, PhDr. CSc.: ÚSJ; Bratislava, Suchomlýnská 10
Páclová, Ilona, prom. fil.; SÚ; Praha 6, Petřiny 1734
Pacnerová, Ludmila, SÚ—Brno; Brno, Mahenova 9
Pauliny, Eugen, Prof. PhDr.; UK; Bratislava, Poštová 4
Peciar, Štefan, PhDr.; ÚSJ; Bratislava, Zachova 22
Pešat, Zdeněk, PhDr. CSc.; ÚČL; Praha 6, Petřiny 186
Petr, Jan, mgr. fil., CSc.; KU; Praha 6, Petřiny 86
Pišút, Milan, Prof. PhDr.; UK; Bratislava, Vazovova 13
Pitterová, Anna, PhDr.; SÚ; Praha 4, Na Zvoničce 9
Přibylová, Věnceslava; KU; Praha 5, U hrušky 54/11
Procházka, Vladimír, JuDr. CSc.; Ústav státu a práva ČSAV, Praha I, Národní 18; Praha 7, Čechova 15
Ratkoš, Peter, PhDr. CSc.; HÚ SAV; Bratislava, Gunduličova 4
Říha, Oldřich, člen-kor. ČSAV; KU; Praha 7, Letohradská 38
Romportl, Milan, Prof. DrSc.; KU; Praha 6, Havlovská 40
Rosenbaum, Karol, PhDr.; ÚSL; Bratislava, Azovská 4

Ružička, Jozef, Doc. DrSc.; ÚSJ; Bratislava, Klemensova 27
Seifertová, Ludmila, PhDr.; SÚ; Praha 8, Invalidovna 583
Sgall, Petr, Doc. PhDr. CSc; KU; Praha 4, Olbrachtova 1049
Sgallová, Květa, PhDr.; KU; Praha 4, Olbrachtova 1049
Skalička, Vladimír, člen.-kor. ČSAV; KU; Praha 2, Dřevná 6
Skalová Hana, učitelka; Písek, Dobrovského 16
Škoumalová, Zdeňka, prom. fil.; ČSI; Praha 10, Archangelská 2
Šmilauer, Vladimír, Prof. PhDr.; KU; Praha 6, Bubečeská 28
Smrčková, Jiřina, PhDr.; KU; Praha
Šrom, František, CSc.; ČSI; Praha 6, Petřiny 1762
Šromová, Zdeňka, PhDr.; ČSI; Praha 6, Petřiný 1762
Stanislav, Ján. Prof. DrSc.; UK; Bratislava, Dunajská 22
Straková, Vlasta, prom. fil.; ČSI; Říčany u Prahy, Sokolská 465
Svejkovská, Olga, +; Praha
Svejkovský, František, Doc. PhDr.; KU; Praha 2, Gottwaldovo nábř. 6
Svoboda, Jan, PhDr.; SÚ; Praha 2, Dittrichova 20
Táborská, Jiřina, PhDr. CSc.; ČSI; Praha 2, Nám. míru 3
Trost, Pavel, Prof. PhDr.; KU; Praha 6, Na Míčánce 20
Urban, Zdeněk, Doc. PhDr. CSc.; KU; Praha 6, tř. Pohr. stráže 44
Utešeny Slavomir
Vácha, Jaroslav, PhDr.; Nakladatelství ČSAV, Vodičkova 40, Praha 2
Václavková Jaroslava, PhDr.; Památník národního písemnictví, Praha 1, Strahovské nádv. 132; Praha 5, Vrchlického 40
Vašek, Antonín, PhDr.; ÚJČ—Brno; Brno
Večerka, Radoslav, Doc. PhDr. CSc.; UJEP, Brno, Úvoz II, bl. A
Vejvoda, Emil, PhDr.; KU; Praha 6, Pod rovinou 8
Vlček, Josef, PhDr. zást. doc.; KU; Praha 4, Za zelenou liškou
Vodička, Felix, člen-kor. ČSAV; KU; ul. Anny Letenské 7, Praha — Vinohrady
Vrabcová, Eva, PhDr.; KU; Praha 6, Bělohorská 211/135
Wittoch, Zdeněk, PhDr. CSc.; SÚ; Praha 2, Dittrichova 4
Wollman, Frank, člen-kor. ČSAV; Praha 6, Nad Kajetánkou 16
Wollman, Slavomír, PhDr. ČSc.; SÚ; Praha 2, Nezamyslova 3
Zadražil, Ladislav, KU; Praha 10, Za poštou 9
Zajíčková, Jiřina, KU; Praha 7, Kamenická 42
Zahrádka, Miroslav, Doc. CSc;; UP; Olomouc, Förstrova 22
Zástěrová, Bohumila, PhDr. CSc,; SÚ: Praha 1, Rubešova 19
Zatovkaňuk, Mikuláš, Doc. PhDr.; KU; Praha 8, Pernerova 5
Závodský, Artur, Prof. DrSc.; UJFP; Brno, Lerchova 21
Zima, Miloslav, PhDr.; Slovanská knihovna, Praha 1 — Klementinum; Praha 7, Mladé Gardy 9
Zimová Jaromíra; Praha

ШВЕЙЦАРИЯ (SUISSE/SCHWEIZ/SVIZZERA)

Bächtold, Rudolf, Dr., Bruderholzweg 40, Basel
Mme Bächtold, Bruderholzweg 40, Basel
Brang, Peter, Professor, Dr., Leiter des Slavischen Seminars der Universität Zürich, Glärnischstr. 1095, Egg bei Zürich

ШВЕЦИЯ (SVERIGE)

Ådahl, Andreas S. Y. P., Fil. stud., Strandvägen 55, Stockholm
Åkesson, Margareta, Licenciée ès lettres, bibliothécaire, Värtavägen 23, Stocholm Ö
Antoljak, Chistina, Slaviska Institutionen, Göteborgs universitet, Södra vägen 61, Göteborg S., Övre Husargatan 31, Göteborg
Beckman, Bengt, Fil. stud., Sköndalsvägen 112IV, Farsta 4
Bergman, Gun, licenciée ès lettres, assist., Grevturegatan 69, Stockholm Ö

Borg, Dagmar, A. M., Engelbreksgatan 35 B, Stockholm
Borg, Margareta E., licenciée ès lettres, Krongatan 6 B, Upsala
Davidsson, Carin., Doc., Dr., Skolgatan 33 A, Upsala
Falk, Dagmar, Fil. mag., chargée de cours, Slaviska Institutionen, Finngat. 12, Lund, Spolegatan 2, Lund
Falk, Knut-Olof, Prof. Dr., Direktör, Slaviska Institutionen, Finngat. 12, Lund, Spolegatan 2, Lund
Gunnarsson, Gunnar, Prof., Dr., Väringavägen 6, Djursholm 1
Hottanen-Wedin, Anna, agr. ès lettres, Plantageg. 5, Göteborg SV
Jacobsson, Gunnar, Prof., Dr. Fil., Directeur de l'Institut d'Etudes slaves, Södra vägen 61, Göteborg, Dr Liborius Gata, Göteborg SV
Jacobsson, Hillevi, Dr Liborius Gata 9, Göteborg SV
Landgren, Ulla-Britt, Fil. mag., Slaviska Institutionen, Göteborgs universitet, Sögra vägen 61, Göteborg S., Dr Forselius Gata 9IV
Magnerup, Barbro, Fil. mag., O. Vallgatan 57:512, Lund
Malm, Johan, Fil. mag., Nybohovsbacken 89IV, Stockholm SV
Melin, Elsa, Fil. kand., assist., Finngatan 12, Lund
Pontoppidan-Sjövall, Karin, doc., dr., Rasundavägen 121 B, Solna
Rohde Lundqvist, Eva F. E., Dr., Amerikagatan 4, Göteborg V
Sohlman, Michale P. Rison, Fil. stud., Krongatan 4 B, Upsala
Tolstoy, Nikita, Professeur, chef de Section, Artillerigatan 91II, Stockolm NO

ЮГОСЛАВИЯ (ЈУГОСЛАВИЈА)

Бакалинова-Дума, Васка, проф. во гимназија, Скопје
Белчев, Ташко Д., асистент на Фил. факултет, Скопје
Бошков, Горги Димитар, асистент на Фил. фак., Скопје
Видоески, Божидар, доц., Орце Николов 96/III, Скопје
Грујовска, Райна, ул. 263, бр. 2, Скопје
Джукески, Александар, асистент, Филозофски факултет, Скопје
Димитровски, Тодор Илиев, н. сор., И-т за македонски јазик, Скопје
Ежова, Лидија, јазичен уредник при Издавачкото претпријатие „Култура", Скопје
Иванова, Николина Петрова, наставник во осн. училиште „Кузман Јосифовски-Питу", Корпоше II, зграда 4, Скопје
Ивић, Милка, проф. Филозофског факултета, Нови Сад
Ивић, Павле, проф. Филозофског факултета, Нови Сад
Илиевски, Петар, проф., Филозофски факултет, Скопје
Йованович, Бранко, новинар „Борбе", трг Маркса и Енгелса 7, Београд
Конески, Кирил, асистент на Институтот за македонски јазик, Скопје
Корубин, Благоја, н. сор.
Кролевски, Борис Н., гимназија „Цветан Димов", ул. Гуро Гаковиц 56, Скопје
Латковић, Видо, проф., д-р, Београд
Левков, Димче, проф., Филозофски факултет, Скопје
Мазова, Анка, професор во гимназја, Скопје
Марков, Борис, доц., Филозофски факултет, Скопје
Мартиновић, Нико С., д-р, н. совјетник, Његошева 119, Цетиње
Матковски, Александър, д-р, н. сор. в И-та за национална история, Скопје
Милисавац, Живан, секретар Матице српске, Нови Сад
Милисавац, Смила, ул. Аугуста Цесарца 5, Нови Сад
Митрев, Димитар, проф., Филозофски факултет, Скопје
Младенов, Кирил, проф. училиште „Стиф Наумов", ул. 441, бр. 47, Скопје
Младенов, Марин, проф. Више педагошке школе, ул. Филипа Вишњића 9, Ниш
Младеновић, Оливер, стручни сарадник Етнографског и-та, Рељковићева 13, Београд
Недељковић, Лилјана
Недић, Владан, доц., д-р, Београд
Павлов, Горги Тодор, јурист, Окружен суд, ул. 441, бр. 37, Скопје
Павлова Петар Елица, библиотекар во Института за македонски јазик, ул. 441, бр. 37, Скопје
Пангоска, Радмила, проф. во гимназија, Скопје
Пенушлиски, Кирил, проф., Скопје
Поленак, Вера, проф. во гимназија, Скопје
Поленаковић, Радмила, Орце Николов 96, Скопје

Поленаковиќ, Харалампие, проф., Скопје
Попоски, Аритон, виш стручен соработник, И-т за македонски јазик, Скопје
Прокопиева, Стефка, проф. во гимназија, Скопје
Радојчиќ, Ђорђе, проф., Васе Стајића 24, Нови Сад
Г-ђа Радојичиќ, Васе Стајића 24, Нови Сад
Сибиновиќ, Вера, школа „Иван Горан Ковачиќ", Скопје
Стаматоски, Траіко, н. сор.
Тарник, Лерка, д-р, ул. Гоце Делчев 31а, Скопје
Тодоровска, Загорка, журналист во Радио, Скопје
Тодоровски, Драган, преп. на Филозофски факултет, Скопје
Томановиќ, Васо, проф., Ленинова 16а, Скопје
Г-ђа Томановиќ, Ленинова 16а, Скопје
Тошев, Крум, проф., Филозофски факултет, Скопје
Aleksić, Radomir, Prof., Universitet, Beograd
Antonijević, Dragoslav, Dr., Srpska akademija nauka, Uralska 46/I, Beograd
Babić, Stjepan, doc. Filozofskog fakulteta, Zadar
Babović, Miloslav, doc., Beograd
Badalić, Josip, prof., Livadićeva ul. 36, Zagreb
Barjaktarević, Danilo, prof. Filozofskog fakulteta, Priština
Barjaktarović, Mirko, Dr., Prof., Beograd
Boršnik, Marija, prof. Filozofskog fakulteta, Ljubljana
Bošković-Stulli, Maja, n. sar. JAZU, Zagreb
Brozović, Dalibor, prof. Filozofskog fakulteta, Zadar, Splitska 4/III, Zadar
Čubelić, Tvrtko, prof. Filozofskog fakulteta, Zagreb
Čubrilović Vasa, prof. Filozofsko-istorijskog fakulteta, Beograd
Dimitrijević, Sergije, Dr., naučni savetnik, bul. Revolucije 126, Beograd
Flaker, Aleksandar, prof. Filozofskog fakulteta, Zagreb
Frangeš, Ivo, prof. Filozofskog fakulteta, Zagreb
Franičević, Marin, n. sar. JAZU, Voćarska 55, Zagreb
Grafenauer, Bogo, prof. Filozofskog fakulteta, Zagreb
Grickat, Irena, n. sar. Instituta za srpskohrvatski jezik, SAN, Beograd
Hraste, Mate, prof. Filozofskog fakulteta, Zagreb
Ilić-Ilijašević, Vojislav, doc. Filozofskog fakulteta, Novi Sad
Ivančević, Bojana, prof., Livadićeva ul. 36, Zagreb
Ivanušin, Nicola, doc. Filozofskog fakulteta, Zagreb
Janković, Dragoslav, prof. Pravnog fakulteta, Beograd
Jonke, Ljudevit, prof. Filozofskog fakulteta, Zagreb
Kecmanović, Ilija, Radiceva 2, Sarajevo
Kecmanović, Milica, prof., Radiceva 2, Sarajevo
Kolarić, Rudolf, prof. Filozofskog fakulteta, Novi Sad
Košutić-Boozovic, Nevenka, asist. Filozofskog fakulteta, Zadar
Kreft, Bratko, akad., prof., ul. Tavcareva 4, Ljubljana
Lalić, Radovan, prof., Zmaj Jovina 13/III, Beograd
Leskovac, Mladen, prof. Univerziteta, Novi Sad, Bul. Marsala Tita 6/III
Logar, Tine, prof. Filozofskog fakulteta, Ljubljana
Marković, Slobodan, lektor, Filološki fakultet, Beograd
Menac, Antica, doc. Filozofskog fakulteta, Zagreb
Mladenov, Zlatija, prof. srednje škole, ul. Filipa Višnjića 9, Niš
Mladenović, Živomir, n. sar. SAN, Beograd
Mojsov, Liljana, predavać, Filološki fakultet, Beograd
Mulić, Malik, asist. Filozofskog fakulteta, Zagreb
Nazečić, Salko, prof. Filozofskog fakulteta, Sarajevo
Nazor, Anica, asist. Filozofskog fakulteta, Zagreb
Nedeljković, Dragan, doc. Filozofskog fakulteta, Beograd
Nedeljković, Dušan, Dr., Prof., Univerzitet, 37 Prise Mateje, Beograd
Pantić, Miroslav, prof. Filozofskog fakulteta, Beograd
Paternu, Boric, doc. Filosofskog fakulteta, Ljubljana
Pavičević, Branko, n. sar. Istorijskog instituta SAN, Beograd
Pavlić, Lajse, gimn. profesor u pensiyi
Pavlović, Dragoljub, prof. Filološkog fakulteta, Beograd
Pavlović, Milivoj, prof. Filozofskog fakulteta, Novi Sad

Peco, Asım, doc. Filozofskog fakulteta, Beograd
Pešikan, Mitar, n. sar. Instituta za srpskohrvatski jezik SAN, Beograd
Popović, Miodrag, n. sar. Filološkog fakulteta, Beograd
Rigler, Jakob, n. sar. Slovenske academije nauka, Ljubljana
Šidak, Jaroslav, prof. Filozofskog fakulteta, Zagreb
Smolej, Viktor, asist. Filozofskog fakulteta, Ljubljana
Štampar, Emil, prof. Filozofskog fakulteta, Ljubljana
Štefan, Rozka, asist. Filozofskog fakulteta, Ljubljana
Stevanović, Danica
Stevanović, Mihajlo, prof. Filološkog fakulteta, Beograd
Subotin, Stojan, doc. Filološkog fakulteta, Beograd
Švelec, Franjo, prof. Filozofskog fakulteta, Zadar
Tadić, Jorjo, akad., prof., direktor Istorijskog instituta SRS u Beogradu, predsednik Nacionalnog komiteta SFRJ za istoriske nauke
Terzić, Branka, Neznanog junaka 9a, Beograd
Tominc, Ivan, n. sar. Slovenske akademije nauka, Ljubljana
Vidović, Radovan, doc. Filozofskog fakulteta, Zadar
Vrana, Josip, predavač Filozofskog fakulteta, Zagreb
Vučenov, Dimitrije, prof. Filološkog fakulteta, Beograd
Vujović, Luka, prof. VPŠ, Cetinje
Vuković, Jovan, prof. Filozofskog fakulteta, Sarajevo
G-đa Vuković
Zadravec, Franc, doc. Filozofskog fakulteta, Ljubljana
Živanović, Đorđe, prof., Filološkog fakulteta, Beograd
Živković, Dragiša, prof., Novi Sad.

ЮЖНОАФРИКАНСКИ СЪЮЗ (UNION OF SOUTH AFRICA)

Williams-Foxcroft, E., Head of the Department of Russian, University of South Africa, Pretoria

АЗБУЧЕН ПОКАЗАЛЕЦ

Кирилица

А

Абаджиева С. (България) 135
Аванесов Р. И. (СССР) 103, 151
Авджиев Ж. (България) 135
Аврамов А. (България) 135
Аврамов П. (България) 129, 136
Аладжов Д. (България) 136
Ангелиева Т. (България) 136
Ангелов Б. (България) 111, 112, 136
Ангелов Д. (България) 129, 130, 136
Ангелова Д. (България) 136
Ангелова Р. (България) 125, 126, 136
Андреев В. Д. (СССР) 151
Андреев М. (България) 131, 136
Андрейчин Л. (България) 14, 96, 97, 136
Андрейчина К. (България) 136
Арабаджиева Т. (България) 136
Арнаудов А. (България) 136
Арнаудов М. (България) 126, 136
Арнаудова А. (България) 136
Атрахович-Крапива К. К. (СССР) 13, 151
Афанасиева А. (България) 101
Ахмедов Х. (България) 136

Б

Бабов К. (България) 97, 136
Багмут А. Й. (СССР) 151
Баев К. (България) 115, 136
Баева С. (България) 116, 136
Бакалинова-Дума В. (Югославия) 159
Бакърджиев В. (България) 136
Бакърджиева С. (България) 136
Балабанова А. (България) 136
Балашов Н. И. (СССР) 109, 112, 115, 120, 151
Банов Б. (България) 136
Банчев Б. (България) 136
Баръмова И. (България) 136
Барысенка В. В. (СССР) 115
Белчев Т. Д. (Югославия) 159
Берков П. Н. (СССР) 110, 113, 151
Бернштейн С. Б. (СССР)101, 102, 103, 151
Бирилло (Бірыла) Н. В. (СССР) 106, 151
Бирман М. А. (СССР) 151
Білодід І. К. (СССР) 121, 122, 151
Благой Д. Д. (СССР) 109, 151
Блажев Б. (България) 136
Богатырев П. Г. (СССР) 123, 125, 127, 151
Богданова В. (България) 136
Богданова Л. (България) 125
Боев Е. (България) 106, 136
Божиков Б. (България) 130, 136
Божинов В. (България) 128, 136
Божков С. (България) 14, 117, 136
Бондарчук С. (Полша) 128
Борковский В. И. (СССР) 13
Боров Т. (България) 136
Бочева М. (България) 136
Бошков Г. Д. (Югославия) 159
Боюклиев И. (България) 159
Бояджиев Ж. (България) 106, 136
Бояджиев С. (България) 136
Бояджиев Т. (България) 97
Бояджиева И. (България) 118, 136
Братоев П. (България) 136
Бромлей Ю. В. (СССР) 129, 130, 131, 151
Будагова А. Н. (СССР) 151
Бужашки Е. (България) 136
Булаховська Ю. Л. (СССР) 117
Бунджулова Б. (България) 136
Бурячок А. А. (СССР) 102, 104, 151
Бурмов А. (България) 14, 129, 136
Бушмин А. С. (СССР) 115, 118, 151
Бэлза И. Ф. (СССР) 109, 113, 130, 151

В

Вайсилов Г. (България)127, 129, 136
Вакарелски Х. (България) 125, 126, 136
Валев Л. Б. (СССР) 128, 151
Валентинова Т. (България) 136
Ванков Л. (България) 136
Ванкова И. (България) 136
Васев С. (България) 136
Васева И. (България) 136
Василев В. (България) 136
Василев Д. (България) 136
Василев Д. (България) 136
Василев К. (България) 136

Василев К. (България) 136
Василев С. (България) 97, 121, 122, 136
Ведина (Вєдіна) В. П. (СССР) 117, 152
Велева Л. (България) 136
Велева М. (България) 136
Велева М. (България) 136
Велецкая Н. Н. (СССР) 126, 152
Велков В. (България) 136
Велчев В. (България) 14, 109, 111, 113, 114, 115, 117, 136
Велчева Б. (България) 136
Велчева Е. (България) 136
Венедиктов Г. К. (СССР) 152
Вервес Г. Д. (СССР) 113, 117, 152
Веселинов Г. (България) 117, 136
Виденова С. (България) 136
Видоески Б. (Югославия) 103, 159
Виноградов В. В. (СССР) 13, 28, 51, 93, 121, 152
Вичева В. (България) 137
Владимирова Т. (България) 137
Влахов С. (България) 137
Влахов Т. (България) 137
Войнов М. (България) 129
Волен И. (България) 137
Волков А. Р. (СССР) 119, 152
Воробьев Л. В. (СССР) 116, 117, 152
Въгленов М. (България) 98, 130, 137
Вълчев В. (България) 126, 127, 137
Вълчев В. (България) 137
Вълчев Г. (България) 110, 115, 137
Вълчева Р. (България) 137

Г

Габе Д. (България) 120, 137
Гандев Х. (България) 129, 132, 137
Гановски С. (България) 137
Генковски П. (България) 137
Генов К. (България) 116, 118, 119, 126, 137
Генов Ц. (България) 137
Генчев Н. (България) 137
Георгиев В. (България) 4, 11, 13, 14, 17, 81, 94, 99, 100, 101, 102, 104, 105, 106, 137
Георгиев Г. (България) 137
Георгиев Е. (България) 14, 65, 93, 105, 109 110, 111, 114, 117, 120, 137
Георгиев Н. (България) 122, 137
Георгиев С. (България) 137
Георгиев Х. (България) 137
Георгиева Е. (България) 137
Георгиева М. (България) 137
Георгиева М. (България) 137
Георгиева М. (България) 137
Георгиева Н. (България) 137
Георгиева С. (България) 129, 130, 137
Герасимов И. (България) 137
Германов Г. (България) 109, 114, 115, 116, 137
Гигова Р. (България) 137
Гичев С. (България) 137
Глебко П. Ф. (СССР) 152
Горбунов Т. С. (СССР) 152
Горненски Н. (България) 129, 137
Гошев И. (България) 137
Григориева Н. (България) 137
Грујовска Р. (Югославия) 159
Гудева А. (България) 137
Гудзий Н. К. (СССР) 111, 115, 117, 152
Гуляшки А. (България) 137
Гумецкая Л. Л. (СССР) 97, 152
Гусев В. Е. (СССР) 125, 126, 127, 152
Гълъбов И. (България) 105, 106, 107, 130, 137
Гюзелев В. (България) 129, 137
Гюрова С. (България) 137

Д

Давидов А. (България) 137
Давидова В. (България) 130, 132, 137
Давидова П. (България) 101, 137
Данкова А. (България) 137
Данов Х. (България) 137
Данчев Г. (България) 137
Данчев П. (България) 137
Даскалова Е. (България) 137
Дей О. І. (СССР) 127, 152
Делкиски П. (България) 137
Державина О. А. (СССР) 112, 124, 152
Десницкая А. В. (СССР) 104, 105, 152
Деянова М. (България) 101, 137
Джамбазки Х. (България) 137
Джамбазов Н. (България) 137
Джананова М. (България) 137
Джингов Г. (България) 137
Джуджев С. (България) 123, 137
Джукески А. (Югославия) 159
Дзендзелівський И. О. (СССР) 102, 103, 152
Дилевски Н. (България) 96, 129, 131, 137
Димитров Д. (България) 137
Димитров И. (България) 137
Димитров М. (България) 137
Димитров С. (България) 132, 137
Димитрова А. (България) 137
Димитрова Е. (България) 137
Димитрова И. (България) 137
Димитрова С. (България) 115, 138
Димитрова Т. (България) 111
Димитрова Ц. (България) 138
Димитровски Т. (Югославия) 159
Димов Г. (България) 114, 115, 117, 119
Димова А. (България) 138
Димова В. (България) 138
Динеков П. (България) 4, 13, 14, 111, 127, 138
Добрев Ч. (България) 118, 138
Дограмаджиева Е. (България) 138
Дойнов Д. (България) 138
Долапчиева Д. (България) 138
Дончева Л. (България) 138
Дончева М. (България) 138
Дончева Т. (България) 138
Драганов Н. (България) 110, 118, 119, 138
Драгнев Д. (България) 138
Драгова Н. (България) 138
Драев И. (България) 138

Дудевски Х. (България) 115, 138
Дузь І. М. (СССР) 117, 125, 152
Дуйчев И. (България) 131, 138
Дуриданов И. (България) 104, 105, 128, 138
Духленска С. (България) 138

Е

Ежова Л. (Югославия) 159
Еленски Й. (България) 138
Енчев М. (България) 138
Ерихонов Л. С. (СССР) 152
Ершов Л. Ф. (СССР) 152
Ефимов А. И. (СССР) 95, 122, 152

Ж

Желева Д. (България) 138
Жечев Н. (България) 132
Жечев Т. (България) 118
Живков Т. (България) 127, 138
Жовтобрюх М. Д. (СССР) 97, 125
Жуглев К. (България) 138
Жуковская Л. П. (СССР) 97, 125
Журавлев В. К. (СССР) 99, 101, 107, 152

З

Заимов Й. (България) 104, 105, 138
Заимова В. (България) 112, 130, 138
Зализняк А. Н. (СССР) 152
Зарев П. (България) 14, 117, 138
Захаржевська В. О. (СССР) 125
Захариев З. (България) 138
Захариева И. П. (СССР) 152
Зілинський О. І. (СССР) 127
Златанова Г. (България) 138
Златарова М. (България) 138
Златев З. (България) 138
Злыднев В. И. (СССР) 117, 119, 129, 152
Знеполски С. (България) 138
Зубков С. Д. (СССР) 152
Зуев Ф. (СССР) 129

И

Иванов А. (България) 138
Иванов В. В. (СССР) 152
Иванов М. (България) 138
Иванова Е. (България) 138
Иванова З. (България) 138
Иванова К. (България) 101, 121, 138
Иванова Н. (Югославия) 159
Иванчев С. (България) 97, 98, 101, 138
Ивић М. (Југославија) 101, 102, 104, 108, 159
Ивић П. (Југославија) 95, 97, 100, 101, 102, 103, 106, 107, 159
Ивченко М. П. (СССР) 152
Игов А. (България) 138
Илиевски П. (Југославија) 105, 159
Илчев П. (България) 95, 97, 138,
Илчев С. (България) 138
Исусов М. (България) 138
Івашын В. У. (СССР) 115, 117, 152
Іжакевич Г. П. (СССР) 121, 152

Й

Йованович Б. (Југославија) 159
Йорданов Й. (България) 138
Йорданова М. (България) 138
Йосифов В. (България) 138
Йотов Й. (България) 128, 138
Йотов К. (България) 138
Йотов Ц. (България) 138
Йоцов Я. (България) 138

К

Кабакчиева В. (България) 138
Кабасанов С. (България) 138
Калешев А. (България) 138
Калчев К. (България) 138
Каракостов С. (България) 113, 114, 117, 138
Каранфилов Е. (България) 138
Карасимеонов А. (България) 138
Караславов Г. (България) 138
Каратеодорова К. (България) 131, 138
Каролев С. (България) 118, 138
Каролеева Л. (България) 138
Каруцин К. (България) 138
Кастелов Б. (България) 139
Кацарова-Кукудова Р. (България) 125, 126, 139
Качулев И. (България) 139
Квинто Е. (България) 139
Керемидчиева М. (България) 97
Кетков А. Д. (СССР) 152
Кирилюк Е. П. (СССР) 114, 152
Киркова Л. (България) 139
Киркова Т. (България) 139
Кирчів Р. Ф. (СССР) 127
Кисьов И. (България) 139
Кисьова М. (България) 139
Кишкин Л. С. (СССР) 109, 152
Клисаров Н. (България) 139
Клоков В. (СССР) 129
Ковачев Н. (България) 139
Ковачева Р. (България) 139
Кодов Х. (България) 139
Коев И. (България) 126, 127, 139
Коева Н. (България) 139
Козарева Е. (България) 139
Колев С. (България) 139
Колева З. (България) 139
Колева Т. (България) 139
Колева Т. (България) 139
Колевски В. (България) 117, 118, 139
Коломиец В. Т. (СССР) 99, 152
Комарова Н. (България) 139
Конев И. (България) 115, 116, 120, 139
Конески К. (Југославија) 159
Константинова Е. (България) 139
Константинова И. (България) 139
Корсакас К. П. (СССР) 106, 152
Корубин Б. (Југославија) 159
Косев Д. (България) 14. 139
Косев К. (България) 139
Коссек Н. В. (СССР) 152
Костадинов Л. (България) 139

Костенко Н. (България) 139
Костов К. (България) 139
Костов П. (България) 139
Костова М. (България), 114, 117
Костова М. (България) 139
Костова С. (България) 139
Котова И. (България) 139
Котова Н. В. (СССР) 152
Коцева Е. (България) 139
Кочев И. (България) 103, 104, 139
Кошелев А. (България) 139
Кравцов Н. И. (СССР) 110, 115, 125, 126, 152
Крал М. (България) 139
Краснов Г. В. (СССР) 114, 116, 121, 152
Кролевски Б. (Югославия) 159
Крутикова Н. Е. (СССР) 116, 117, 152
Кръстанов Л. (България) 24
Кудрявцев Б. Д. (СССР) 152
Кудрявцев И. Д. (СССР) 152
Куев К. (България) 14, 110, 113, 118 120, 139
Кузманова М. (България) 139
Кузьмина В. Д. (СССР) 109, 111, 112, 124, 152
Кърпачева М. (България) 139
Кювлиева В. (България) 139
Кюркчиева В. (България) 139

Л

Лаптева Л. (България) 139
Ларченко М. Г. (СССР) 152
Латковић В. (Югославия) 126, 159
Левков Д. (Югославия) 159
Левчев Л. (България) 139
Лежинска Н. (България) 139
Леков Д. (България) 114, 117, 139
Леков И. (България) 14, 96, 99, 100, 107, 108, 139
Леонидова М. (България) 139
Ликова Р. (България) 139
Лилов М. (България) 103, 139
Лингорска Б. (България) 139
Линтур П. В. (СССР) 125, 126, 152
Литвиненко А. И. (СССР) 152
Лихачев Д. С. (СССР) 111, 152
Лишев С. (България) 129, 130, 139
Ломтев Т. П. (СССР) 102, 104, 107, 108, 152
Лукич Е. (България) 139
Лурье Я. С. (СССР) 111, 112, 152
Лучук В. И. (СССР) 152
Людсканов А. (България) 107, 108, 139

М

Мавродинова В. (България) 139
Мазова А. (Югославия) 159
Македонска Б. (България) 139
Македонска Ц. (България) 97
Малкин В. А. (СССР) 152
Малышева-Виноградова Н. М. (СССР) 152
Малярчук Н. Д. (СССР) 152
Мамарова П. (България) 139
Манева В. (България) 139
Манолов Х. (България) 139
Маринов В. (България) 130, 132, 139
Маринова М. (България) 132
Марков Б. (Югославия) 96, 159
Марков Г. (България) 118, 139
Марков Д. Ф. (СССР) 118, 119, 152
Марков М. (България) 139
Марков М. (България) 139
Маркова Л. В. (СССР) 152
Мартиновић Н. (Югославия) 127, 159
Мартынов В. В. (СССР) 99, 128, 152
Маслов С. (България) 140
Маслов Ю. С. (СССР) 96, 98, 100, 101, 152
Матвеева Т. (България) 140
Матеев Б. (България) 140
Матеев К. (България) 140
Матковски А. (Югославия) 159
Матов Г. (България) 140
Матов П. (България) 140
Машалова Е. (България) 140
Медведев Ф. П. (СССР) 96, 121, 152
Мельничук А. С. (СССР) 96, 99, 100, 108, 153
Мельчук И. А. (СССР) 107, 153
Метева Е. (България) 114, 115, 140
Метченко А. И. (СССР) 153
Миланов З. (България) 140
Милисавац Ж. (Югославия) 87, 116, 159
Милисавац С. (Югославия) 159
Милчева Р. (България) 140
Минков Ц. (България) 140
Минчева А. (България) 140
Мирчев К. (България) 14, 97, 140
Мирчева Т. (България) 140
Митев С. (България) 140
Митева Т. (България) 140
Митрев Д. (Югославия) 117, 119, 159
Митрев Х. (България) 140
Михайлов Е. (България) 140
Михайлов М. (България) 140
Михайлова Е. (България) 96, 140
Михайлова С. (България) 140
Михов М. (България) 140
Михов М. (България) 140
Михова Х. (България) 128, 140
Мичев Д. (България) 140
Миятев К. (България) 129, 140
Миятев П. (България) 140
Младенов К. (Югославия) 159
Младенов М. (България) 102, 103, 140
Младенов М. (Югославия) 159
Младенов Ц. (България) 108, 123, 140
Младеновић О. (Югославия) 127, 159
Момчилова Р. (България) 140
Мортелски М. (България) 140
Москаленко А. Е. (СССР) 102, 103, 153
Москов М. (България) 140
Мутафчиев Р. (България) 100, 140
Мутафчиева В. (България) 140
Мутафчиева З. (България) 140
Мърдева Ж. (България) 140

Н

Найденова Г. (България) 114, 117, 140
Нанева З. (България) 140
Натан Ж. (България) 140
Натев А. (България) 140
Начева М. (България) 140
Недељковић Л. (Југославия) 159
Недић В. (Југославия) 126, 159
Недков Б. (България) 106, 140
Немова Д. (България) 140
Ненова А. (България) 140
Несторов Х. (България) 128, 140
Нидерхаузер Е. (Унгария) 154
Никитин С. А. (СССР) 131, 132, 153
Николов Й. (България) 140
Николов М. (България) 118, 140
Николова А. (България) 140
Нинова М. (България) 140
Ницолов Л. (България) 140
Ничев А. (България) 117, 124, 140
Ничев Б. (България) 115, 140
Ничева К. (България) 97, 140
Новачкова Р. (България) 140
Новикова П. (България) 140

О

Овчаров Д. (България) 140
Огненов Л. (България) 140
Огнянова Е. (България) 126, 127, 140

П

Павлов Г. Т. (Югославия) 159
Павлов К. (България) 140
Павлов Т. (България) 43, 93, 119, 140
Павлова М. (България) 140
Павлова М. (България) 140
Павлова П. Е. (Югославия) 159
Павлова Ц. (България) 140
Павчинска М. (България) 141
Палазова Р. (България) 141
Панайотов Л. (България) 141
Панайотов П. (България) 141
Пангоска Р. (Югославия) 159
Панова И. (България) 116, 141
Панова С. (България) 141
Панорова Л. (България) 141
Паскалева В. (България) 132, 141
Паунчев Г. (България) 141
Пашинова И. (България) 141
Пашов П. (България) 140
Пейков И. (България) 140
Пенев П. (България) 140
Пенков Б. (България) 107
Пенкова Р. (България) 97, 141
Пенушлиски К. (Югославия) 127, 159
Пенчев Й. (България) 141
Пенчева М. (България) 141
Пернишка Е. (България) 141
Пернишки В. (България) 141
Перфильева Т. Н. (СССР) 153
Петканова Д. (България) 141
Петков А. (България) 141
Петкова Б. (България) 141
Петренко А. (България) 141
Петров И. (България) 141
Петров П. (България) 128, 129, 141
Петров П. (България) 141
Петров С. (България) 129, 141
Петрова Г. (България) 141
Петрова Т. (България) 141
Петрова Ф. (България) 141
Пехливанова К. (България) 141
Пешев А. (България) 141
Пешева Р. (България) 130
Пирьов Г. (България) 141
Покусаев Е. И. (България) 153
Поленак В. (Югославия) 159
Поленаковић Р. (Југославия) 159
Поленаковик' Х. (Југославия) 113, 160
Попниколаева К. (България) 141
Попов К. (България) 141
Попов К. (България) 97, 101, 105, 122, 141
Попова В. (България) 122, 141
Попова Н. (България) 141
Попоски А. (Југославия) 160
Примов Б. (България) 130, 141
Примовски А. (България) 141
Прокопиева С. (Југославия) 160
Пустовойт П. Г. (СССР) 116, 121, 122, 153
Путилов Б. Н. (СССР) 153
Първев Х. (България) 141

Р

Радев Р. (България) 141
Радојчић Ђ. (Југославия) 111, 129, 160
Радојчић (Југославия) 160
Радунчева А. (България) 141
Райчев М. (България) 141
Ралчева М. (България) 141
Резонов П. И. (СССР) 129, 132, 153
Робинсон А. Н. (СССР) 113, 117, 153
Рожновская М. Г. (СССР) 101, 108, 153
Романовская-Третьякова В. В. (СССР) 153
Романска Ц. (България) 14, 125, 126, 141
Руднев А. Г. (СССР) 153
Русакиев С. (България) 14, 117, 118, 119, 141
Русев П. (България) 116, 117, 141
Русева Ц. (България) 141
Русинов Р. (България) 141
Рускина Т. (България) 141
Рыбаков Б. А. (СССР) 13, 128, 129, 130, 132, 153
Рыльский (Рильский) М. Ф. (СССР) 13, 117, 125, 153

С

Савова Й. (България) 141
Савова Л. (България) 141
Савченко К. (България) 141
Самарин Р. М. (СССР) 110, 113, 118, 120, 122, 153
Самійленко С. П. (СССР) 97, 104, 153

Седянкова М. (България) 141
Сеизов В. (България) 112, 141
Семков М. (България) 141
Семков Н. (България) 141
Сендов Б. (България) 107, 141
Серафимова Д. (България) 141
Сестримски И. (България) 141
Сибиновић В. (Югославия) 160
Силяновска Т. (България) 115, 141
Симеонов Б. (България) 104, 105, 141
Симеонова (Е. България) 142
Сираков Д. (България) 142
Славин Г. (СССР) 129
Славинска П. (България) 142
Славов А. (България) 123, 142
Славова С. (България) 142
Смоховска В. (България) 127, 142
Снегаров И. (България) 129, 131, 142
Соколов Г. (България) 142
Соколова В. К. (СССР) 125, 126, 127, 153
Соловьева А. П. (СССР) 116, 153
Сохань П. С. (СССР) 153
Спасова А. (България) 107
Спасова Р. (България) 142
Ставрева Л. (България) 142
Ставровски Н. (България) 130
Стаматоски Т. (Югославия) 160
Станева Л. (България) 142
Станимирова Е. (България) 142
Станишева Д. (България) 101, 142
Станков В. (България) 142
Станкулова Е. (България) 142
Станчев С. (България) 129, 130, 142
Станчев С. (България) 142
Станчева А. (България) 142
Станчева М. (България) 142
Степанов Л. Н. (СССР) 153
Стефанов С. (България) 105, 142
Стефанова Л. (България) 142
Стоименов С. (България) 142
Стоин Е. (България) 142
Стоичкова Л. (България) 142
Стойков А. (България) 142
Стойков Р. (България) 128, 142
Стойков С. (България) 14, 102, 103, 104, 142
Стойкова С. (България) 126, 142
Стойкова Т. (България) 142
Стоянов Д. (България) 142
Стоянов Л. (България) 142
Стоянов М. (България) 142
Стоянов С. (България) 102, 142
Стоянова Ж. (България) 142
Судник М. Р. (СССР) 132, 153
Сухобрус Г. С. (СССР) 125, 126, 153
Сушева Л. (България) 142

Т

Тагамлицка Г. (България) 96, 142
Таринска С. (България) 142
Тарник Л. (Югославия) 160
Татарлъ И. (България) 142
Татарова В. (България) 142
Тачева М. (България) 142
Ташева Ц. (България) 142
Текелиева Т. (България) 142
Теодоров Е. (България) 142
Тивчев П. (България) 142
Тилева В. (България) 142
Тилков Д. (България) 142
Тодоров А. (България) 118, 119, 142
Тодоров Г. (България) 113, 132, 142
Тодоров Л. (България) 107, 142
Тодоров Н. (България) 14, 132, 142
Тодоров Ц. (България) 14
Тодорова Г. (България) 142
Тодорова И. (България) 142
Тодоровска З. (Югославия) 160
Тодоровски Д. (Югославия) 160
Томановић В. (Югославия) 121, 123, 124, 160
Томановић (Югославия) 160
Томов Т. (България) 142
Томчев К. (България) 142
Топалова Х. (България) 142
Топенчаров В. (България) 142
Торманова Ф. (България) 142
Тотев П. (България) 142
Тотев Т. (България) 142
Тотева Р. (България) 142
Точева В. (България) 142
Тошев К. (Югославия) 160
Тошков А. (България) 142
Трайков В. (България) 113, 142
Третьяков П. Н. (СССР) 153
Трифонова М. (България) 143
Трифонова Н. (България) 143

У

Унджиев И. (България) 143
Унджиева Ц. (България) 143

Ф

Федоров А. В. (СССР) 153
Филин Ф. П. (СССР) 95, 99, 103, 153
Филипова-Байрова М. (България) 106, 143
Филкова П. (България) 143
Франко З. Т. (СССР) 121, 153
Фридлендер Г. М. (СССР) 114, 115 116, 153

Х

Хаджиниколов В. (България) 132, 143
Ховрина Н. (България) 143
Холиолчев Х. (България) 103, 104, 143
Хренов И. А. (СССР) 132, 153
Христов Г. (България) 143
Христов С. (България) 143
Христов Х. (България) 14, 128, 131, 132, 143
Христов Х. (България) 143
Христова В. (България) 143
Христозов П. (България) 118
Христосков Д. (България) 110, 143

Ц

Цанев Г. (България) 14, 113, 118, 143
Цанев П. (България) 143
Цанева Л. (България) 143
Цанева М. (България) 116, 143
Цанкова-Петкова Г. (България) 129, 131, 143
Цветанова Е. (България) 143
Цветков Г. (България) 143
Цветков И. (България) 118, 119, 143
Цветков Л. (България) 115
Цветков Ц. (България) 143
Цветкова Б. (България) 130, 132, 143
Цветкова В. (България) 143
Цветкова Е. (България) 143
Цейтлин Р. М. (СССР) 96, 104, 153
Церел В. (България) 143
Цілуйко К. К. (СССР) 105, 153
Цоневска М. (България) 143
Цонов Л. (България) 143
Цыбенко Е. З. (СССР) 116, 153
Църнушанов К. (България) 113, 122

Ч

Чакъров Н. (България) 143
Чалъков М. (България) 143
Чангова Й. (България) 143
Червенкова И. (България) 143
Чистов К. В. (СССР) 125, 126, 153
Чичикова М. (България) 143
Чолакова К. (България) 143
Чукалов С. (България) 143
Чуковска Е. (Полша) 96

Ш

Шарова К. (България) 128, 143
Шевченко Ф. П. (СССР) 130, 131, 153
Шевчук В. І. (СССР) 110, 117, 119, 153
Шептунов И. М. (СССР) 109, 120, 126, 127, 129, 153
Шерлаимова С. А. (СССР) 118, 119, 153
Шпилевая Е. В. (СССР) 117, 153
Шумада Н. С. (СССР) 127

Ю

Юзвенко В. А. (СССР) 125, 153

Я

Янакиев М. (България) 108, 123, 143
Янакиева В. (България) 143

Латиница

A

Abernathy R. (САЩ) 101, 150
Ådahl A. (Швеция) 158
Adamec P. (Чехословакия) 155
Ajnenkiel A. (Полша) 129, 147
Åkesson M. (Швеция) 158
Aleksić R. (Югославия) 160
Alexandru T. (Румъния) 149
Altbauer M. (Израел) 42, 99, 103, 104, 105, 106, 121, 146
Amse A. (Холандия) 154
Amse-de Jong T. (Холандия) 96, 154
Antoljak C. (Швеция) 158
Antonijević D. (Югославия) 126, 160
Apreotesei C. (Румъния) 107, 149
Arató E. (Унгария) 153
Auty R. (Великобритания) 13, 98, 143

B

Babić S. (Югославия) 97, 160
Babović M. (Югославия) 112, 114, 115, 160
Bächtold R. (Швейцария) 15, 115, 158
Bächtold (Швейцария) 158
Backvis C. (Белгия) 13, 39, 109, 115, 135
Backvis (Белгия) 135
Badalić J. (Югославия) 14, 112, 113, 160
Bakoš M. (Чехословакия) 155
Balalaev V. (Франция) 154
Bardach J. (Полша) 129, 131, 132, 147
Barjaktarević D. (Югославия) 103, 160
Barjaktarović M. (Югославия) 130, 160
Barnet V. (Чехословакия) 95, 97, 155
Barnetová V. (Чехословакия) 155
Bartnicka-Dąbkowska B. (Полша) 102, 147
Bartonová V. (Чехословакия) 155
Bartoš O. (Чехословакия) 119, 155
Batowski H. (Полша) 128, 131, 147
Bauer J. (Чехословакия) 99, 100, 101, 102 108, 155
Baumann H. (ГДР) 144
Bayer E. (ГДР) 117, 144
Baz-Fotiade L. (Румъния) 149
Bazylow L. (Полша) 131, 147
Beard R. E. (САЩ) 150
Bechynová V. (Чехословакия) 113, 132, 155
Bečka J. (Чехословакия) 155
Becker A. (ГДР) 124, 144
Beckman B. (Швеция) 158
Beitz W. (ГДР) 119, 120, 144
Bělič J. (Чехословакия) 103, 155
Benedek G. (Румъния) 103, 149
Berdel M. (Австрия) 135
Bergman G. (Швеция) 158
Bernard R. (Франция) 98, 154
Bernard (Франция) 154
Bielfeldt B. (ГДР) 144

Bielfeldt H. (ГДР) 13, 35, 144
Bihari J. (Унгария) 104, 153
Birnbaum H. (САЩ) 99, 106, 150
Bizan M. (Полша) 147
Bláhová E. (Чехословакия) 155
Blanár V. (Чехословакия) 95, 97, 106, 155
Blankoff J. (Белгия) 115, 135
Blankoff (Белгия) 135
Blažková M. (Чехословакия) 155
Bobrownicka M. (Полша) 119, 147
Bodnarczuk S. (Австрия) 135
Bokes F. (Чехословакия) 155
Borg D. (Швеция) 159
Borg M. (Швеция) 159
Börner M. (ГДР) 144
Börner M. (ГДР) 144
Boršnik M. (Югославия) 121, 160
Boscos B. (Австралия) 135
Bošković-Stulli M. (Югославия) 125, 160
Brabec J. (Чехословакия) 119, 155
Brang P. (Швейцария) 127, 158
Braun M. (ГФР) 125, 127, 145
Brčáková D. (Чехословакия) 155
Brož L. (Чехословакия) 155
Brozović D. (Югославия) 99, 103, 128, 160
Brtáň R. (Чехословакия) 120, 125, 155
Bryner C. (Канада) 38, 115, 146
Bryner (Канада) 146
Buch T. (Полша) 147
Budovičová V. (Чехословакия) 155
Budziszewska W. (Полша) 147
Buriánek F. (Чехословакия) 118, 155
Burkhart D. (ГФР) 145
Buttke K. (ГДР) 108, 144

C

Călin G. (Румъния) 149
Camutaliová J. (Чехословакия) 155
Černá M. (Чехословакия) 155
Červenka M. (Чехословакия) 122, 123, 155
Chelaru V. (Румъния) 96, 107, 132, 149
Chiţimia I. (Румъния) 96, 113, 116, 126, 127, 149
Chloupek J. (Чехословакия) 115
Choma B. (Чехословакия) 155
Ciplea G. (Румъния) 149
Čiževska T. (САЩ) 122, 150
Čížková M. (Чехословакия) 155
Clair - Sobell J. St. (Канада) 13
Conning A. (Великобритания) 143
Constantinescu A. (Румъния) 149
Copilu D. (Румъния) 149
Costăchel V. (Румъния) 130, 149
Costin N. (Румъния) 149
Čubelić T. (Югославия) 125, 160
Čubrilovič V. (Югославия) 128, 132, 160
Czajka H. (Полша) 120, 147
Czynska Z. (Полша) 147

D

Dąbek-Wirgowa T. (Полша) 120
Damborský I. (Чехословакия) 155
Damborská D. (Чехословакия) 156
Daneš F. (Чехословакия) 107, 108, 156
Danešová I. (Чехословакия) 156
Daňhelka I. (Чехословакия) 95, 97, 156
Dautwitz F. (Австрия) 135
Davidsson C. (Швеция) 159
Deák S. (Унгария) 153
Deboveanu-Mălăescu E. (Румъния) 149
Dejna K. (Полша) 103, 105, 147
De Ridder P. (Холандия) 154
Dezsö L. (Унгария) 108, 153
Diaconiţă-Djamo L. (Румъния) 97, 149
Dick G. (ГДР) 144
Diculescu V. (Румъния) 149
Dimitrijević S. (Югославия) 128, 160
Dłuska M. (Полша) 123, 147
Dobossy L. (Унгария) 120, 153
Dokulil M. (Чехословакия) 107
Dokurno Z. (Полша) 147
Dolanský J. (Чехословакия) 14, 109, 110, 114, 116, 117, 156
Doležel L. (Чехословакия) 122, 156
Doljanski V. (Израел) 146
Dolmànjos I. (Унгария) 153
Dombrovsky J. (Унгария) 99, 100, 153
Donnert E. (ГДР) 144
Dornacher K. (ГДР) 115, 144
Doroszewski W. (Полша) 13, 96, 101, 102, 103, 147
Doskočilová V. (Чехословакия) 156
Dostál A. (Чехословакия) 95, 100, 156
Dostálová M. (Чехословакия) 156
Drozda M. (Чехословакия) 118
Dudek G. (ГДР) 113, 121, 122, 144
Du Feu M. V. (Великобритания) 101, 143
Dumbreck J. (Великобритания) 143
Dumitrescu M. (Румъния) 103, 149
Durovič Ľ. (Чехословакия) 100, 101, 156
Dvorák J. (Чехословакия) 118, 156

E

Ebeling C. (Холандия) 14, 99, 154
Ebeling (Холандия) 155
Eckert R. (ГДР) 100, 101, 144
Eckhardt T. (Австрия) 135
Edgerton W. B. (САЩ) 13, 34, 109, 115, 150
Edgerton (САЩ) 150
Eekman T. (Холандия) 101, 121, 155
Eichler E. (ГДР) 105, 144
Ellis J. (Великобритания) 104, 143
Eng J. van der (Холандия) 120, 155
Eng-Liedmeier van der (Холандия) 155
Erlich V. (САЩ) 113, 122, 150

F

Falińska B. (Полша) 147
Falk D. (Швеция) 159

Falk K. (Швеция) 104, 159
Falkenhahn V. (ГДР) 104, 106, 144
Fasske H. (ГДР) 100, 144
Feleszko K. (Полша) 147
Feyerherd V. (ГДР) 144
Fiedlerová A. (Чехословакия) 156
Filipec J. (Чехословакия) 95, 102, 107, 156
Filová B. (Чехословакия) 156
Fischer R. (ГДР) 105, 144
Fiszman S. (Полша) 110, 147
Flaker A. (Югославия) 109, 120, 122, 160
Fodor E. (Румъния) 101, 122, 149
Fodor I. (Унгария) 99, 100, 122, 153
Fojtíková E. (Чехословакия) 156
Ford G. (САЩ) 150
Fotiade T. (Румъния) 120, 149
Franćić V. (Полша) 120, 147
Franěk J. (Чехословакия) 118, 156
Frangeš I. (Югославия) 115, 121, 122, 160
Freitag G. (ГДР) 144
Franicević M. (Югославия) 112, 160
Fridrich M. (Чехословакия) 156

G

Gabka K. (ГДР) 104, 144
Gabka M. (ГДР) 144
Gajek J. (Полша) 130, 147
Gàldi L. (Унгария) 122, 124, 153
Gallis A. (Норвегия) 101, 147
Galster B. (Полша) 147
Galton H. (САЩ) 96, 99, 100, 101, 102, 150
Gămulescu D. (Румъния) 149
Gămulescu J. (Румъния) 149
Gane N. (Румъния) 149
Gane T. (Румъния) 114, 149
Garde P. (Франция) 96, 101, 154
Gašparíková V. (Чехословакия) 127, 156
Gautier P. (Франция) 131, 154
Genčiová M. (Чехословакия) 156
Gerlinghoff P. (ГФР) 147
Giergielewicz M. (САЩ) 113, 150
Gödeke H. (ГФР) 145
Gonschior H. (ГФР) 145
Görner F. (ГФР) 145
Gorodetzky N. (Великобритания) 143
Górski K. (Полша) 113, 121, 130, 147,
Gosiorovský M. (Чехословакия) 156
Goupy A. (Франция) 154
Graciotti S. (Италия) 110, 112, 146
Grafenauer B. (Югославия) 129, 131, 160
Granjard H. (Франция) 116, 154
Grasshoff H. (ГДР) 109, 113 144
Grebenícková R. (Чехословакия) 122, 156
Grickat I. (Югославия) 101, 160
Grishin D. (Австралия) 85, 115, 135
Grzegorczyk R. (Полша) 147
Gunnarsson G. (Швеция) 14, 37, 159
Günther E. (ГДР) 96, 144
Günther K. (ГДР) 101, 111, 112, 144
Gutschmidt K. (ГДР) 97, 104, 111, 144

H

Habovštiak A. (Чехословакия) 156
Hadrovics L. (Унгария) 106, 153
Halle M. (САЩ) 101, 150
Hämeen-Anttila V. (Финландия) 106, 154
Hamm J. (Австрия) 13, 95, 96, 135
Handke K. (Полша) 147
Haralampieff K. (ГФР) 145
Harasiewicz I. (Полша) 147
Harkins W. (САЩ) 125, 150
Hartmann H. (САЩ) 150
Hauptová Z. (Чехословакия) 156
Hausenblas K. (Чехословакия) 122, 156
Haustrate M. (Белгия) 135
Harlová E. (Чехословакия) 156
Havránek B. (Чехословакия) 14, 32, 89, 95, 100, 156
Havránková R. (Чехословакия) 156
Havránková Z. (Чехословакия) 156
Heine L. (ГДР) 115, 144
Helcl M. (Чехословакия) 101, 102, 156
Hemmerdinger D. (Франция) 112, 154
Herman K. (Чехословакия) 128, 132, 156
Heřman S. (Чехословакия) 95, 105, 156
Hermann A. (ГДР) 113, 144
Hexelschneider E. (ГДР) 115, 127, 144
Hiersche A. (ГДР) 118, 144
Hinze F. (ГДР) 105, 144
Hoffmann P. (ГДР) 112, 114, 144
Holotik Ľ. (Чехословакия) 156
Holttum V. (Великобритания) 143
Hora K. (Чехословакия) 156
Horálek K. (Чехословакия) 122, 125, 156
Horbatsch A. (ГФР) 145
Horbatsch O. (ГФР) 101, 103, 105, 117, 121 145
Horecký J. (Чехословакия) 107, 156
Hösch E. (ГФР) 145
Hottanen-Wedin A. (Швеция) 159
Hrabák J. (Чехословакия) 111, 156
Hraste M. (Югославия) 121, 160
Hronková D. (Чехословакия) 156
Hrozienčik J. (Чехословакия) 129, 156
Huňáček V. (Чехословакия) 156
Huntley D. (Канада) 96, 146
Hyart C. (Белгия) 127, 135
Hynková H. (Чехословакия) 126, 156

I

Ilek B. (Чехословакия) 121, 123, 124, 156
Ilić-Ilijašević V. (Югославия) 122, 160
Ilies A. (Румъния) 149
Ingham N. (САЩ) 150
Isačenko A. V. (ГДР) 95, 100, 101, 107, 144
Iuffu Z. (Румъния) 120, 149
Ivančević B. (Югославия) 160
Ivanescu G. (Румъния) 149
Ivanescu-Ciocian R. (Румъния) 130, 149
Ivanušin N. (Югославия) 110, 120, 160

J

Jabłońska A. (Полша) 147
Jacobsson G. (Швеция) 95, 159
Jacobsson H. (Швеция) 159
Jäger G. (ГДР) 144
Jagoditsch R. (Австрия) 13, 38, 111, 135
Jagoditsch S. (Австрия) 135
Jähnichen M. (ГДР) 123, 124, 144
Jakóbiec M. (Полша) 113, 117, 147
Jakobson R. (САЩ) 13, 102, 107, 122, 123, 151
Janáčková J. (Чехословакия) 156
Janković D. (Югославия) 128, 160
Jechová H. (Чехословакия) 110, 122, 156
Jedlička A. (Чехословакия) 95, 156
Jehlička M. (Чехословакия) 97, 156
Jelavich C. (САЩ) 151
Jelavich (САЩ) 151
Jelicz A. (Полша) 147
Jelínek M. (Чехословакия) 104, 121, 122, 156
Johnson B. (Великобритания) 143
Jóna E. (Чехословакия) 95, 156
Jonke L. (Югославия) 97, 121, 160
Judycka I. (Полша) 147
Juhàsz J. (Унгария) 153
Jünger H. (ГДР) 118, 119, 120, 144
Jurkowski M. (Полша) 99, 147

K

Kaczmarczyk Z. (Полша) 131, 147
Kadić A. (САЩ) 112, 131, 151
Kamińska-Rzetelska E. (Полша) 147
Kamionek J. (Полша) 147
Kamiš A. (Чехословакия) 156
Karaś M. (Полша) 102, 103 105, 148
Kawolska J. (Полша) 148
Kecmanović I. (Югославия) 160
Kecmanović M. (Югославия) 160
Kempf Z. (Полша) 148
Kiparsky D. (ГФР) 145
Kiparsky V. (ГФР) 99, 104, 105, 106 , 122, 129, 145
Király P. (Унгария) 103, 153
Kirschnerová M. (Чехословакия) 156
Kirsten U. (ГДР) 110, 144
Kiss L. (Унгария) 107, 154
Klagstad H. (САЩ) 104, 151
Klauser J. (Унгария) 154
Klemensiewicz Z. (Полша) 96, 148
Kneip H. (ГФР) 145
Kniezsa I. (Унгария) 13, 42, 105, 154
Kniezsa (Унгария) 154
Koch C. (ГФР) 145
Koefoed O. (Дания) 146
Koenitz B. (ГДР) 144
Köhler I. (ГФР) 145
Kolarić R. (Югославия) 160
Kolejka J. (Чехословакия) 129, 156
Komárek M. (Чехословакия) 96, 98, 99, 156
Kondratiuk M. (Полша) 148
Konečna D. (Чехословакия) 108, 156
Koníčková N. (Чехословакия) 156
Konovalov S. (Великобритания) 13, 36, 143
Kopczyńska Z. (Полша) 148
Kopeć J. (Полша) 148
Kopecký M. (Чехословакия) 110, 111, 156
Kosarek F. (САЩ) 151
Koschmieder E. (ГФР) 13, 37, 100, 101, 145
Koschmieder K. (ГФР) 100, 146
Košutić-Brozović N. (Югославия) 160
Koukalová M. (Чехословакия) 156
Koutaissoff E. (Великобритания) 143
Kovács A. (Румъния) 115, 116, 118, 149
Kovancioglu N. (ГФР) 146
Krag E. (Норвегия) 115, 121, 122, 147
Krajčovič R. (Чехословакия) 105, 156
Král V. (Чехословакия) 111, 157
Králík O. (Чехословакия) 110, 157
Krandžalov D. (Чехословакия) 128, 129, 15 7
Kreft B. (Югославия) 14, 33, 115, 160
Kreienbrock U. (ГФР) 146
Krejčí K. (Чехословакия) 109, 114, 157
Křižek J. (Чехословакия) 128, 157
Křížková H. (Чехословакия) 96, 98, 100, 101, 157
Kronasser H. (Австрия) 135
Krzyżanowski J. (Полша) 110, 125, 148
Kubínová T. (Чехословакия) 157
Kućera H. (САЩ) 107, 122, 151
Kučera J. (САЩ) 151
Kuchař J. (Чехословакия) 107, 157
Kulczycka J. (Полша) 109, 115, 116, 148
Kulman D. (ГФР) 146
Kulošová M. (Чехословакия) 157
Kunat R. (Полша) 148
Kunert I. (ГФР) 146
Kuraszkiewicz E. (Полша) 99, 105, 148
Kuraszkiewicz W. (Полша) 102, 148
Kurz J. (Чехословакия) 69, 93, 65, 97, 157
Kusý I. (Чехословакия) 157

L

Lalić R. (Югославия) 14, 116, 180
Lamprecht A. (Чехословакия) 99, 103, 128, 157
Landgren U. (Швеция) 159
Latta V. (Чехословакия) 100, 103, 104, 157
Leeming H. (Великобритания) 143
Lehmann U. (ГДР) 144
Lehr-Spławiński T. (Полша) 13, 31, 128, 148
Lehr-Spławiński Z. (Полша) 148
Lépissier J. (Франция) 96, 154
Łesiow M. (Полша) 148
Leskovac M. (Югославия) 160
Lewański J. (Полша) 114, 130, 148
L'Hermitte R. (Франция) 102, 154
Libera Z. (Полша) 110, 113, 148
Liewehr E. (ГДР) 144
Liewehr F. (ГДР) 144
Linţa E. (Румъния) 97
Litera R. (Чехословакия) 157

Literová V. (Чехословакия) 157
Logar T. (Югославия) 103, 160
Loos M. (Чехословакия) 157
Łoś L. (Полша) 148
Lotko E. (Чехословакия) 157
Lötzsch R. (ГДР) 103, 145
Lozbă M. (Румъния) 149
Lozinski Ph. (Канада) 130, 147
Lubaś W. (Полша) 148
Luchinetti F. (Австрия) 135
Lück H. (ГФР) 146
Ludwig N. (ГДР) 109, 110, 118, 145
Lukeš E. (Чехословакия) 157
Lunden S. S. (Норвегия) 147

M

Mach O. (ГФР) 146
Machek V. (Чехословакия) 102, 157
Macůrek J. (Чехословакия) 130, 157
Magnerup B. (Швеция) 159
Magnuszewski J. (Полша) 109, 110, 148
Mahnken I. (ГФР) 102, 146
Malin M. (Белгия) 135
Malm J. (Швеция) 159
Man O. (Чехословакия) 157
Mára K. (Чехословакия) 157
Mareš F. (Чехословакия) 95, 99, 157
Marinescu M. (Румъния) 150
Marković S. (Югославия) 120, 160
Marvan J. (Чехословакия) 102, 157
Matejka L. (САЩ) 95, 122, 151
Mathauser Z. (Чехословакия) 118, 157
Mathauserová S. (Чехословакия) 112, 157
Matl J. (Австрия) 109, 110, 135
Mayenowa M. (Полша) 122, 123, 148
Mazon A. (Франция) 13
Meijer J. M. (Холандия) 115, 155
Melin E. (Швеция) 159
Menac A. (Югославия) 160
Mersereau J. (САЩ) 115, 151
Mervart M. (Чехословакия) 157
Měšťan A. (Чехословакия) 157
Měšťanová V. (Чехословакия) 157
Meynieux A. (Франция) 116, 154
Meynieux (Франция) 154
Mianowska-Klimowicz (Полша) 148
Michalek E. (Чехословакия) 102
Michalk F. (ГДР) 100
Michalk S. (ГДР) 145
Michałowska T. (Полша) 148
Mihail E. (Румъния) 150
Mihail E. Z. (Румъния) 150
Mihăilă G. (Румъния) 96, 105, 107, 150
Mihăilă V. (Румъния) 150
Milner-Gulland R. (Великобритания) 143
Mirowa-Florin E. (ГДР) 118, 145
Mistrík J. (Чехословакия) 108, 156
Mitu M. (Румъния) 97
Mladenov Ž. (Югославия) 160
Mladenović Z. (Югославия) 120, 125, 169
Moise I. (Румъния) 150
Mojsov L. (Югославия) 160
Molnár M. (Чехословакия) 157
Moravcová-Stará M. (Чехословакия) 157
Moszyński L. (Полша) 95, 96, 97, 148
Możejko E. (Полша) 148
Mráz A. (Чехословакия) 73, 93, 114, 116, 157
Mrázek R. (Чехословакия) 96, 101, 107, 108, 157
Mrázová L. (Чехословакия) 157
Mukařovskí J. (Чехословакия) 121, 122, 157
Mulić M. (Югославия) 111, 160
Müller D. (Австрия) 135
Müller O. (ГДР) 100, 145

N

Nag M. (Норвегия) 118, 147
Nagypal T. (Унгария) 154
Nakonetschna H. (ГФР) 146
Naumann H. (ГДР) 105
Nazečić S. (Югославия) 160
Nazor A. (Югославия) 95, 160
Nedeljković D. (Югославия) 114, 126, 160
Nedeljković D. (Югославия) 160
Němec I. (Чехословакия) 96, 100, 101, 102, 157
Neumann B. (Чехословакия) 157
Neumannová J. (Чехословакия) 157
Neusser G. (ГДР) 145
Neweklowsky G. (Австрия) 135
Nezbedová L. (Чехословакия) 157
Nicolescu C. (Румъния) 150
Nicolescu T. (Румъния) 109, 115, 117, 150
Nieznamowski S. (Полша) 148
Nikolajeva R. (Чехословакия) 157
Nørretranders B. (Дания) 130, 146
Nørretranders Y. (Дания) 146
Novák B. (Чехословакия) 157
Novicicov E. (Румъния) 103, 150
Novicov M. (Румъния) 118, 119, 150
Nowak M. (Полша) 148
Nowotny P. (ГДР) 115, 145
Nyiró L. (Унгария) 154

O

Oliva K. (Чехословакия) 157
Olteanu N. (Румъния) 150
Olteanu P. (Румъния) 95, 111, 150
Opitz R. (ГДР) 114, 145
Oravec J. (Чехословакия) 96, 100, 101, 108, 157
Orlewicz I. (Полша) 148
Osman-Zavera M. (Румъния) 150
Ossowski L. (Полша) 101, 148

P

Pacini L. (Италия) 13
Páclová I. (Чехословакия) 157
Pacnerová L. (Чехословакия) 157
Pakosz B. (Полша) 148
Páll E. (Унгария) 154

Panaitescu P. (Румъния) 129, 150
Panaitescu S. (Румъния) 112, 150
Pantić M. (Югославия) 111, 160
Panzer B. (ГФР) 146
Papp F. (Унгария) 108, 154
Partridge M. (Великобритания) 143
Patternu B. (Югославия) 119, 160
Pătrick L. (САЩ) 151
Pătruţ I. (Румъния) 99, 106, 107, 150
Pătruţ M. (Румъния) 150
Pauliny E. (Чехословакия) 96, 157
Pavičević B. (Югославия) 160
Pavlić L. (Югославия) 160
Pavliuc N. (Румъния) 150
Pavlović D. (Югославия) 112
Pavlović M. (Югославия) 102, 103, 104, 106, 122
Pechstedt E. (ГДР) 145
Peciar Š. (Чехословакия) 95, 101, 157
Peco A. (Югославия) 100, 103, 161
Pennington A. (Великобритания) 96, 143
Pepłowski F. (Полша) 122, 131, 148
Perényi J. (Унгария) 154
Perényi J. (Унгария) 154
Pešikan M. (Югославия) 96, 161
Pešat Z. (Чехословакия) 119, 157
Pèter M. (Унгария) 123, 154
Petr J. (Чехословакия) 157
Petrescu I. (Румъния) 150
Petrovici E. (Румъния) 13, 40, 105, 150
Picchio R. (Италия) 13, 87, 93, 146
Pietrkiewicz J. (Великобритания) 109, 144
Pinto V. (Великобритания) 116, 144
Piscione P. (Италия) 146
Pišút M. (Чехословакия) 110, 119, 157
Pitterová A. (Чехословакия) 130, 157
Polański K. (Полша) 100, 101, 148
Pollok K. H. (ГФР) 127, 146
Pomianowska W. (Полша) 102, 103, 127, 148
Pomorska K. (Jakobson) (САЩ) 122, 151
Pontoppidan-Sjövall K. (Швеция) 98, 159
Pop M. (Румъния) 126, 150
Popović M. (Югославия) 116, 161
Popp A. (Полша) 111, 130, 131, 148
Přibylová V. (Чехословакия) 157
Procházka V. (Чехословакия) 105, 128, 129, 130, 131, 157
Pszczołowska L. (Полша) 122, 123, 148

R

Raab H. (ГДР) 111, 113, 145
Radovanović M. (Югославия) 126
Rădulesku M. (Румъния) 150
Rappich H. (ГДР) 112, 145
Ratkoš P. (Чехословакия) 111, 157
Robin J. (САЩ) 151
Reissner E. (ГДР) 113, 145
Repp F. (Австрия) 112, 135
Restan P. (Норвегия) 147
Rigler J. (Югославия) 100, 161
Řiha O. (Чехословакия) 157
Rinnan G. (Норвегия) 147
Rohde Lundqvist E. (Швеция) 159
Romportl M. (Чехословакия) 100, 157
Rosenbaum K. (Чехословакия) 110, 115, 157
Rosetti A. (Румъния) 104, 150
Rospond S. (Полша) 105, 148
Rusek J. (Полша) 97, 105, 148
Ružička J. (Чехословакия) 102, 108, 158
Ružicka R. (ГДР) 100, 108, 145

S

Safarewicz J. (Полша) 101, 104, 148
Safarewiczowa H. (Полша) 148
Sanscherowski (ГФР) 146
Sarbinoff S. (Австралия) 135
Schall H. (ГДР) 105
Schamschula W. (ГФР) 146
Schaumann G. (ГДР) 118, 119, 145
Schelesniker H. (Австрия) 99, 135
Schelesniker (Австрия) 135
Schmaus A. (ГФР) 126, 146
Schmidt H. (ГДР) 117, 145
Schogt H. (Холандия) 155
Schooneveld C. van (САЩ) 151
Schreiber E. von (ГФР) 146
Schultze H. (ГФР) 146
Schuster-Šewc H. (ГДР) 102, 103, 107, 145
Schweiger P. (Румъния) 150
Sciebora W. (Полша) 99, 148
Seeley F. (Великобритания) 114, 144
Seeley (Великобритания) 144
Segel H. (САЩ) 116, 151
Seifertová L. (Чехословакия) 158
Semeonova A. (Великобритания) 144
Sewerska I. (Полша) 148
Sewerski M. (Полша) 148
Sgall P. (Чехословакия) 107, 108, 158
Sgallová K. (Чехословакия) 123, 158
Siatkowska E. (Полша) 148
Siatkowski J. (Полша) 148
Šidak J. (Югославия) 130, 131, 161
Sieczkowski A. (Полша) 148
Simmons F. (Великобритания) 143
Simmons J. (Великобритания) 143
Sipos I. (Унгария) 106, 154
Skalička V. (Чехословакия) 98, 99, 100, 108 158
Skalová H. (Чехословакия) 105, 158
Skoumalová Z. (Чехословакия) 158
Skwarczyński Z. (Полша) 116, 148
Sławski F. (Полша) 97, 102
Ślizinski L. (Полша) 116, 148
Šmilauer V. (Чехословакия) 105, 106, 158
Smolej V. (Югославия) 126, 161
Smrčková J. (Чехословакия) 158
Smułek E. (Полша) 149
Smułkowa J. E. (Полша) 106
Soardo-Piscione A. M. (Италия) 146
Sohlman M. (Швеция) 159
Şoptereanu V. (Румъния) 118, 150
Sperber W. (ГДР) 100, 104, 105, 106, 145
Šrom F. (Чехословакия) 158
Šromová Z. (Чехословакия) 158

Štampar E. (Югославия) 161
Stang Ch. (Норвегия) 13, 147
Stănică V. (Румъния) 150
Stanislav J. (Чехословакия) 100, 158
Stankiewicz E. (САЩ) 99, 100, 104, 151
Starnawski J. (Полша) 117
Stawnowski J. (Полша) 149
Štefan R. (Югославия) 160
Ştefănescu Ş. (Румъния) 130, 150
Steinitz I. (ГДР) 145
Steinitz W. (ГДР) 145
Stevanović D. (Югославия) 161
Stevanović M. (Югославия) 100, 108, 161
Stieber Z. (Полша) 99, 149
Stief C. (Дания) 13, 125, 146
Stief G. (Дания) 146
Stilman L. (САЩ) 121, 151
Stilman (САЩ) 151
Stoicovici O. (Румъния) 97, 150
Straková V. (Чехословакия) 158
Stratulaţ A. (Румъния) 123, 150
Sturm A. (ГДР) 145
Sturm G. (ГДР) 145
Subotin S. (Югославия) 119, 161
Sulàn B. (Унгария) 98, 99, 107, 154
Sułowski Z. (Полша) 128, 130
Surland S. (Дания) 146
Surland S. (Дания) 146
Svejkovská O. (Чехословакия) 158
Švejkovský F. (Чехословакия) 111, 158
Švelec F. (Югославия) 112, 161
Svoboda J. (Чехословакия) 158
Sziklay L. (Унгария) 110, 154
Szimov V. (Унгария) 154
Szydłowska-Cegiel B. (Полша) 149
Szymczak M. (Полша) 149

T

Taborska H. (Полша) 102, 149
Táborská J. (Чехословакия) 158
Tadić J. (Югославия) 132, 161
Tahiaos A.-E. (Гърция) 146
Taranovski K. (САЩ) 107, 123, 151
Terzić B. (Югославия) 161
Thorndahl A. (Дания) 99, 104, 146
Tolstoy N. (Швеция) 159
Tominc I. (Югославия) 161
Topolińska Z. (Полша) 149
Triomphe R. (Франция) 126, 154
Trost P. (Чехословакия) 107, 158

U

Ulewicz T. (Полша) 110, 111, 149
Unbegaun B. O. (Великобритания) 95, 104, 122, 123, 129, 144
Unbegaun H. (Великобритания) 144
Urban Z. (Чехословакия) 110, 119, 158
Urbańczyk S. (Полша) 96, 104, 149
Urbańska B. (Полша) 149
Ure J. (Великобритания) 127, 144
Utešený S. (Чехословакия) 103, 104, 158

V

Vácha J. (Чехословакия) 158
Václavková J. (Чехословакия) 158
Vahros E. (Финландия) 154
Vahros I. (Финландия) 13, 129, 154
Vaillant A. (Франция) 13, 35, 96, 98, 102, 154
Van Campen J. (САЩ) 100, 151
Van Campen (САЩ) 151
Vascenco V. (Румъния) 103, 107, 150
Vašek A. (Чехословакия) 103, 104, 128, 158
Vasmer M. (ГФР) 13
Večerka R. (Чехословакия) 97, 158
Vejvoda E. (Чехословакия) 158
Velichi C. (Румъния) 132, 150
Veyrenc J. (Франция) 100, 154
Vianu A. (Румъния) 131, 150
Vickery A. T. (САЩ) 151
Vickery W. N. (САЩ) 117, 151
Vidović R. (Югославия) 123, 161
Vladimir-Iliescu I. (Румъния) 150
Vlček J. (Чехословакия) 158
Vrabie E. (Румъния) 103, 150
Vrabie H. (Румъния) 150
Vraciu A. (Румъния) 99, 104, 105, 106, 150
Vodička F. (Чехословакия) 110, 116, 158
Vossberg E. (ГДР) 145
Vrabcová E. (Чехословакия) 158
Vrana J. (Югославия) 161
Vučenov D. (Югославия) 115, 161
Vujović L. (Югославия) 161
Vuković J. (Югославия) 103, 104, 161
Vuković (Югославия) 161
Vyncke F. (Белгия) 129, 135

W

Wainman A. (Канада) 104, 147
Walter H. (ГДР) 97, 102, 108, 145
Walther H. (ГДР) 105
Ward D. (Великобритания 144
Warm G. (ГДР) 118, 145
Wegner M. (ГДР) 109, 114, 116, 145
Weinreich U. (САЩ) 106, 151
Weisbein N. (Франция) 114, 154
Weiss E. (ГДР) 119, 145
Weiss (ГДР) 145
West-Neuhard E. (Дания) 99, 146
Widnäs M. (Финландия) 107, 154
Wierzbicka A. (Полша) 108, 122, 149
Wilczewska K. (Полша) 149
Williams-Foxcroft E. (Южноафрикански съюз) 88, 161
Wilske L. (ГДР) 104, 145
Winner T. G. (САЩ) 122, 151
Witkowski R. (ГДР) 145
Witkowski T. (ГДР) 99, 104, 105, 145
Wittenberg G. (ГДР) 145
Wittoch Z. (Чехословакия) 105, 158
Wójcik Z. (Полша) 130, 149
Wollman F. (Чехословакия) 109, 158
Wollman S. (Чехословакия) 109, 114, 158

Worończak J. (Полша) 123, 124, 149
Worończokowa L. (Полша) 149
Worth D. (САЩ) 96, 102, 108,151
Worth G. H. (САЩ) 104, 107, 151
Wróblewski M. (Полша) 149
Wyka K. (Полша) 109, 110, 122, 149
Wytrzens G. (Австрия) 135

Z

Zadravec F. (Югославия) 161
Zadražil L. (Чехословакия) 158
Zagiba F. (Австрия) 111, 135
Zahrádka M. (Чехословакия) 118, 158
Zajíčková J. (Чехословакия) 158
Zakrzewski B. (Полша) 127, 149
Zamfira A. (Румъния) 103, 150
Zamfirescu D. (Румъния) 150
Zástěrová B. (Чехословакия) 158
Zatovkaňuk M. (Чехословакия) 95, 158
Zavera D. (Румъния) 97, 150
Závodský A. (Чехословакия) 158
Zaworska H. (Полша) 119, 149
Zickmnnd H. (ГДР) 124, 145
Ziegengeist G. (ГДР) 114, 145
Zielinska S. (Австрия) 135
Zieniuk J. (Полша) 149
Zierhoffer K. (Полша) 102, 149
Zima M. (Чехословакия) 158
Zimová J. (Чехословакия) 158
Živanović D. (Югославия) 120, 161
Živković D. (Югославия) 121, 161
Zöldhelyi Z. (Унгария) 113
Zurawska B. (Полша) 149
Zwoliński P. (Полша) 96, 104, 105, 106, 149

СЪДЪРЖАНИЕ

V международен конгрес на славистите в София 5
Международен комитет на славистите 13
Пленарно заседание — 17 септември 15
I. Откриване на конгреса и приветствия 17
В. И. Георгиев (България) 17
Л. Кръстанов (България) 24
В. В. Виноградов (СССР) 28
Т. Лер-Сплавински (Полша) 31
Б. Хавранек (Чехословакия) 32
Б. Крефт (Югославия) 33
У. Еджертон (САЩ) 34
А. Ваян (Франция) 35
Х. Х. Билфелт (ГДР) 35
С. Коновалов (Великобритания) 36
Е. Кошмидер (ГФР) 37
Г. Гунарсон (Швеция) 37
Р. Ягодич (Австрия) 38
С. Бринер (Канада) 38
К. Баквис (Белгия) 39
Е. Петрович (Румъния) 40
М. Алтбауер (Израел) 41
И. Книежа (Унгария) 42
II. Доклади 43
Т. Д. Павлов (България) — Некоторые проблемы метода социалистического реализма в славянских и других литературах 43
В. В. Виноградов (СССР) — Различия между закономерностями развития славянских литературных языков в донациональную и национальную эпоху 51
Пленарно заседание в чест на 1100-годишнината от Кирило-Методиевото дело — 19 септември 63
Е. Георгиев (България) — Кирилл и Мефодий в борьбе и развитии средневековой Европы 65
J. Kurz (Чехословакия) — Význam činnosti slovanských apoštolů Cyrila a Metoděje v dějinách slovanské kultury 69
A. Mráz (Чехословакия) — Zástoj cyrilometodejskej idej u bernolákovcov 73
Пленарно заседание — 23 септември — Закриване на конгреса 79
В. Георгиев (България) 81
Д. Гришин (Австралия) 85
Р. Пикио (Италия) 87
Ж. Милисавац (Югославия) 87
Е. Уйлиямс-Фокскрофт (Южна Африка) 88
Б. Хавранек (Чехословакия) 89
Програма на V международен конгрес на славистите 91
Пленарни заседания . . . . . 93—94
Езикознание 95

Литературознание 109
Литературно-лингвистични проблеми 121
Народно творчество 125
Историко-филологически проблеми 128
Списък на участниците в V международен конгрес на славистите 133
Азбучен показалец 162
Кирилица 162
Латиница 168

СЛАВЯНСКА ФИЛОЛОГИЯ
Том VI
ОТЧЕТНИ МАТЕРИАЛИ

*

Художник *Т. Дянов*
Техн. редактор *Ив. Атанасова*
Коректор *А. Унджиева*

*

Дадена за набор на 7. VI. 1965 г.
Подписана за печат на 16. VIII. 1965 г.
Формат 71x100/16 Тираж 1400
ЛГ III—8
Печатни коли 11,13 Издателски коли 13,27
Цена 1,94 лв.

*

Набрана и отпечатана в печатницата на Издателството на БАН
София, кв. Гео Милев, ул. 36
Поръчка № 975